

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НИКА ВЕЙМАР

НЕКРОМАНТ В ЯБЛОКАХ

Annotation

Наследство от почившего родственника – далеко не всегда выигрыш. Особенно, если в него входят опасный артефакт и презираемый в обществе дар некроманта. Моя жизнь рухнула в один миг. Вчера – счастливая невеста, любимая дочь и перспективный маг земли, сегодня – изгой с чёрной меткой мастера смерти. Бывшие сокурсники отвернулись, а среди новых я стала белой вороной. Мало того, один из преподавателей ополчился на меня и ехидно называет «некромантом в яблоках». Так ещё и новоприобретённый дар отказывается подчиняться, а пальцы сами плетут привычные заклинания, далёкие от некромагии. Но я знаю точно: насмешка судьбы непременно обернётся счастьем. Осталась малость: придумать, как избавиться от нежеланного наследства.

Роман Ники Веймар перенесет читателей в мир, где летают на флаерах, используют визоры и изучают некроمانтию наравне с эльфийской магией. А любовь – она в любом мире любовь!

- [Ника Веймар](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)

- [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ника Веймар

Некромант в яблоках

© Веймар Н., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Солнечный лучик отыскал щель между неплотно задернутыми занавесками, пробрался в комнату и нахально пощекотал меня за нос. Я чихнула, села на кровати и сонно потянулась. Бросив взгляд на тумбочку, я улыбнулась, увидев на ней красиво упакованную коробку. Прошлепала босыми ногами к окну, раздвинула шторы и зажмурилась, наслаждаясь теплом утреннего, еще нежаркого солнца. Настроение было чудесным. Уже через неделю в Алендорской Королевской академии состоится распределение по специализациям, и я непременно получу зеленую мантию факультета эльфийской магии. Но это будет потом. А сегодня – мой день. Вернувшись к кровати, я взяла с тумбочки подарок. Растягивая удовольствие, неторопливо потянула бант, зашуршала бумагой. Ночью, сквозь сон, я слышала, как отец, стараясь не шуметь, прокрался в комнату и поставил коробку на тумбочку. Основатель и бессменный глава корпорации по продаже и ремонту средств связи, серьезный человек, между прочим. Интересно, что там... Я развернула упаковку и совершенно по-детски взвизгнула от радости. Розовые кроссовки со стразами Комароффски. Папа запомнил! Пусть он ворчал, что не пристало двадцатилетней молодой особе, магу земли и будущему ландшафтному дизайнеру выглядеть так легкомысленно, но ведь купил.

Надев джинсовые шорты и голубую рубашку, я вышла из комнаты и сбежала вниз по лестнице, на кухню. На столе ждал накрытый полотняной салфеткой завтрак – миска спелой клубники и мои любимые сырники, еще теплые. Родители уже улетели на работу. Отец в корпорацию, мама – в парфюмерную лабораторию, разрабатывать новый аромат. Отправив в рот спелую ароматную ягоду, я тихонько вздохнула. Поразительно несправедливо, что в Алендоре права на управление флаером можно получить лишь в двадцать один год! Еще целый год ждать! В соседнем Тарке их выдавали с восемнадцати, как и на мобили, и я искренне завидовала по этому поводу подданным короля Фабио Пятого. Свой мобиль я любила, но флаер оставался заветной мечтой уже почти пять лет.

Лежащий на столе визор деликатно пискнул, извещая о доставленном сообщении. Мама поздравляла меня с днем рождения и советовала заглянуть в платяной шкаф. Заинтригованная, я тут же помчалась наверх. Сдвинула дверки в сторону и замерла в восхищении. В шкафу меня ждало платье. Легкое, летящее, из драгоценного таркского шелка. Оно переливалось нежными розово-голубыми оттенками, льнуло к рукам и, конечно же, село на меня идеально. Я смотрела на себя в зеркало и не могла налюбоваться. Схватив визор, я набрала мамин номер. Едва услышав ее голос, затараторила, захлебываясь от восторга:

– Мамочка, платье чудесное! Я обожаю вас с папой! Как здорово, что вы у меня есть!

– Мы тоже тебя любим, Эрика, – ласково рассмеялась мама. – С днем рождения, дорогая. До вечера.

Еще несколько минут я кружилась перед зеркалом, представляя, каким восхищением загорятся глаза Дэймона, когда он увидит меня. О, сегодня мы с ним будем самой красивой парой. Я, нежная голубоглазая блондинка в легком платье, и он, широкоплечий ярко-рыжий красавец со жгучим взглядом темно-зеленых глаз. Маг огня, сын делового партнера отца, студент пятого курса Алендорской Королевской академии. Я не могла сказать, что влюблена в своего жениха, но определенно испытывала к нему симпатию. А как он целовался! До дрожи в коленках, до огненных вспышек перед глазами. Дэймон не раз намекал, что не прочь перейти к более близким отношениям, но я не спешила с этим шагом. Невинность пока что была мне необходима. На факультет эльфийской магии зачисляли далеко не всех желающих, а ведь я не была ни эльфийкой, ни дриадой. Просто маг земли, пусть и владеющий своим даром почти в совершенстве. Родители могли позволить мне лучших наставников и не скупиться на оплату их услуг. Отец даже умудрился нанять на полгода настоящего эльфа! Лирр Ксантиэль Вертейн был терпеливым учителем и щедро делился своими знаниями о природной магии. Он и шепнул мне, что при распределении на специализированные факультеты, в частности факультет эльфийской магии, учитывается чистота духа и тела адептов. Но я давно решила для себя: получу вожаемую зеленую мантию и на следующий же день позволю Дэймону меня соблазнить. Он опытный, умелый мужчина, сделает все красиво. Воображение

рисовало романтический ужин, десятки свечей, лепестки цветов на прохладных простынях. Флакончик собственноручно приготовленной обезболивающей и противозачаточной вытяжки из пижмы, душицы, мяты, лаврового листа, водяного перца, семян петрушки, корня валерианы и еще доброго десятка различных трав и плодов уже ждал своего времени в моей сумочке. Наконец я с великой неохотой сняла платье и вернула его в шкаф, дожидаться вечера. Снова влезла в любимые шорты и рубашку, надела широкополую шляпу. Солнце скоро поднимется, а я еще не прошла по саду. Капризные растения сами за собой ухаживать не будут.

Едва я успела выйти на крыльцо, как возле ворот опустился флаер с логотипом почтовой службы доставки, а из него выпрыгнул курьер.

– Лирра Эрика Деларосо? – уточнил он, сверившись с адресом. – Посылка для вас.

Я подошла к воротам, гадая, кто же мог прислать мне подарок, да еще и скоростным первым классом. Не было ни одной идеи. Все близкие родственники и друзья жили здесь, в Санарде, либо его окрестностях. Курьер приложил магсканер к моему визору, дождался, пока экран сканера загорится зеленым, подтверждая мою личность, и вручил небольшую коробку. Пожелал хорошего дня, запрыгнул во флаер и был таков. Я тем временем изучала неожиданный сюрприз. Увидела имя отправителя и успокоилась. Крэг Деларосо, троюродный брат деда. Как иногда шутил отец, выпив лишний бокал коньяка или крепкой медовухи, черное пятно в нашей семье. Некромантов в нашем королевстве, как и в соседних, практически в открытую презирали и предпочитали не иметь с ними дела. Эта магия считалась низшей. Как же – со смертью знают, пусть и защищают восточный рубеж королевства от порождений Разлома. «Некромант – горе в семье» – так говорили в Алендоре. Защитники и вечные изгои.

Некроманты были отдельной кастой среди магов. Даже на первых курсах академии, еще до распределения по специализациям, молодые мастера смерти предпочитали держаться особняком. Загадочные, опасные, нелюдимые. Они даже не пытались общаться с кем-то вне своего круга. Как и большинство дипломированных мастеров смерти. Того же лирра Крэга я помнила слабо. Кажется, он бывал у нас всего два раза, когда я была еще маленькой. Он качал меня на ноге и рассказывал сказку про волка, проглотившего солнце. После несколько раз присылал подарки к праздникам, в основном сладости. А потом почему-то перестал.

Я держала коробку в руках и колебалась. С одной стороны, было безумно приятно, что лирр Крэг вспомнил про мой день рождения, с другой – немного боязно принимать подарок от некрманта. Но любопытство так и грызло. Что же там, что? Желание раскрыть коробку становилось почти невыносимым, а внутренний голос нашептывал, что дальний родственник точно не желает мне зла. Я решилась и помчалась в дом. Схватила маленький нож и торопливо

разрезала упаковку. Коробка была доверху набита моими любимыми лавандовыми карамельками. Вкус детства... Я растроганно улыбнулась. Надо же, еще помнит. Я высыпала конфеты в вазочку на столе и обнаружила, что в углублении на дне коробки, прихваченный двумя тонкими лентами, лежит мешочек из черного бархата. Достала его, мельком глянув на сложенный вчетверо белоснежный лист, решила, что почитаю поздравление позже, и потянула за завязки на горловине мешочка. На стол выскользнул потрясающий браслет. Витые металлические шнуры разной толщины переплетались в причудливый узор, похожий на змеиную кожу. Застежка тоже была выполнена в виде небольшой змеиной головы. Или, скорее, змеиного черепа, но это не бросалось в глаза. Я замерла в восхищении. Обожала такие украшения – в меру массивные, необычные и одновременно универсальные. Браслет отвечал всем этим требованиям. Я взяла его в руки, чтобы рассмотреть получше. Провела пальцем по витым шнурам, холодным и гладким. Неожиданно украшение, словно живое, извернулось в моей ладони и впилося зубастой застежкой в основание указательного пальца левой руки. Тело взорвалось невыносимой болью. Перед глазами зарябило, в груди стало жарко и тесно, словно что-то огромное ворочалось там, пытаюсь устроиться поудобнее. Ломало ребра, выворачивало наизнанку легкие. Я раскрыла рот в беззвучном крике и провалилась в благословенную мягкую черноту, без ощущений и мыслей.

Сознание вернулось неожиданно легко и быстро. Боль исчезла без следа, был лишь ушибленный при падении на пол локоть. Я боязливо вдохнула. Кажется, все остальное было в порядке. Привстала, прислонилась к стене. Подняла правую руку и замерла. Браслет каким-то неведомым образом оказался на ней. Обвил запястье прохладным кольцом. А застежка в виде змеиного черепа, держащего в пасти собственный хвост, еще и издевательски сверкнула мертвенно-зелеными глазами. Что, демоны Разлома побери, происходит? Этот сюрприз мне совершенно не понравился!

Глава 1

Браслет сидел на руке так плотно, словно я с ним родилась. Я пыталась поддеть застежку ногтем и даже ножом, но та не поддавалась. Хорошо, не пыталась снова укусить. Впрочем, не обнаружив и следа от раны, я уже не была уверена, что мне это не показалось. Оставив на время бесплодные попытки, я вспомнила о письме в коробке. Развернула его, надеясь, что оно прольет свет на странное поведение украшения. Да и в принципе объяснит, что это такое.

«Эрика, если ты читаешь это письмо, значит, меня нет в живых», – «осчастливила» меня благой вестью первая же строчка. Потрясающе! Всегда мечтала получить посылку с того света! Продолжение обрадовало еще меньше. Лирр Крэг назначил меня своей наследницей и, помимо прочего имущества, завещал мне свою силу и дар некроманта. «...Счел твою кандидатуру наиболее подходящей, – писал он. – Ты молодая, целеустремленная и, я уверен, сумеешь найти достойное применение наследству. Пойми старика, я не мог допустить, чтобы дар и артефакт ушли из семьи. Браслет поможет тебе избежать спонтанных выбросов некромагии. Не кори себя, ты не могла не открыть коробку и отказаться от наследства».

Я читала дальше и все сильнее убеждалась: упомянутое наследство сулило бесчисленное множество проблем. Кусачий браслет, обвивший мое запястье, включал в себя часть артефакта, при помощи которого несколько веков назад сильнейшие некроманты всех королевств, которым не повезло граничить с Разломом, сумели создать магический щит вдоль границы. Он закрыл путь в наши земли страшным и жестоким порождениям Короля-Лича – демонам Разлома и нежити. А живых по ту сторону давно уже не было. Разумеется, до сих пор то там, то сям находились последователи Короля-Лича, мечтавшие обрушить щит и с почестями встретить своего владыку, но прорывы своевременно устранялись, а зомби и демоны, успевшие проникнуть на земли Алэндора, безжалостно уничтожались. Соседние королевства также тщательно следили за целостностью щита на своей территории. И вот теперь, благодаря щедрости покойного

родственника, я, самый обыкновенный маг земли, стала хранительницей одного из важнейших артефактов и одновременно тайны государственного значения. А вдобавок, почти гарантировано, если новость об этом наследстве выйдет за пределы нашей семьи, я в глазах окружающих опущусь на низшую ступень социальной лестницы. При этом снять браслет я могла лишь при одном условии – когда научусь владеть некромагией. И то, об этом в письме говорилось как-то вскользь и расплывчато: может, да, а может, и нет. Ну, лирр Крэг, удружили так удружили! Письмо, едва я его дочитала, рассыпалось серой пылью. Природа-мать, за что? Я не хочу! Я не могу! У меня совершенно другие планы на жизнь! Почему к посылке не прилагался договор? Я бы изучила все пункты, включая те, что прописаны мелким шрифтом, и наотрез отказалась бы прикасаться к коробке. Передала бы это неожиданное наследство в пользу короны. На службе Его Величества Рихарда Восьмого, прозванного в народе Любезнейшим за привычку обращаться так к собеседнику, более чем достаточно некромантов. Пусть бы у них голова болела по поводу этого браслета. Почему я?! Это несправедливо!

Представила, какотреагируют родители и друзья, как от меня начнут шарахаться все знакомые, не желая запятнать себя общением с «низшей», и позорно разревелась, уткнувшись лбом в коленки. Рыдала громко, взхлеб, одновременно дергая застежку проклятого украшения. Сниму любой ценой! Сдам в королевское хранилище и забуду как страшный сон! Наследство не поддавалось, глаза змеиного черепа мертвенно светились.

– Зараза! – выдохнула я наконец, прорыдавшись и более-менее успокоившись. – Все равно сниму!

Привалилась к стене, я глубоко вздохнула и тут же подскочила, осененная страшной догадкой. Все некроманты были черноволосыми. Неужели я теперь тоже?.. Мать-природа, умоляю, только не это! Я ненавижу черный цвет! Бросилась к зеркалу, но за несколько метров до него остановилась, боясь взглянуть на себя. Если там отразится жгучая брюнетка, я... я просто умру от разрыва сердца. Зажмурилась, вслепую сделала оставшиеся шаги. Коснулась кончиками пальцев холодного стекла. Сейчас все узнаю. Раз, два, три... Струсилась, зажалась еще сильнее. Мысленно обругала себя и несмело приоткрыла правый глаз. В зеркале отражалась зареванная, перепуганная я. С родными светло-

золотистыми волосами. И цвет глаз остался прежним. Я нахмурилась, вспоминая курс о зависимости внешности от главенствующей магии. Кажется, там говорилось, что наличие даже самого слабого дара некроманта непременно отразится на внешности. Но это касалось лишь врожденной магии. Из параграфа о приобретенной я помнила только одно: передаваться по наследству могут лишь некромантия и ведьмовство. Что ж, будем считать, только что опытным путем выяснила, что унаследованный дар некроманта на внешности не сказался. И это обнадеживало.

Я отошла от зеркала и задумалась. А что мне мешает и дальше жить привычной жизнью? Ну болтается на запястье этот подарочек, и пусть. Его всегда можно прикрыть длинными рукавами или заклинанием невидимости. О том, чтобы некромагия не вырывалась из-под контроля, лирр Крэг позаботился. Окончу факультет эльфийской магии, стану ландшафтным дизайнером, как и мечтала, а потом тихонько уеду на несколько лет, к примеру, в Тарк. На артефакт, изменяющий внешность, к этому времени точно наберу, в крайнем случае, попрошу недостающую сумму у родителей. Окончу под чужим именем таркскую Высшую Школу Некромантии в Эгредаше и вернусь домой, в Санард. Сниму унаследованный артефакт, передам его на вечное хранение короне и буду жить мирной жизнью, занимаясь любимым делом. Ну какой из меня некромант? Я творческая личность, а мертвым ландшафтный дизайн ни к чему. Им глубоко наплевать, насколько красивая горка из камней возвышается возле их склепа. Придется потерять еще три года, но это не такая уж большая плата за спокойствие. Быть еще одним «черным пятном» в семье я не хотела. И отказываться от привычной жизни – тем более. Мне нравилось быть в центре внимания, нравилось, что мне пытаются подражать. И потерять все это в один миг? Ну уж нет! Приняв решение, я даже повеселела и помчалась умываться и устранять следы недавней истерики. Никакое наследство не испортит мой праздник!

Заклинание невидимости, одно из базовых, всегда удавалось мне с трудом, но в этот раз оно получилось с первой попытки. Не иначе с перепугу. Унаследованный артефакт исчез с моей руки. Увы, это была лишь иллюзия. Оставшееся до возвращения родителей время я приводила себя в праздничный вид, устраняла примочками следы недавней истерики и репетировала счастливую улыбку. Сейчас, когда

взгляд не норовил то и дело опуститься на запястье, к браслету, это удавалось легче. К вечеру я совсем успокоилась и выкинула из головы утреннее происшествие. Я никогда не умела долго расстраиваться из-за чего бы то ни было. И не собиралась этому учиться. Жива? Руки, ноги, голова на месте? Значит, прорвемся! Сломанное починим, разбитое склеим, а если не чинится и не клеится – выбросим, чтобы не тратить время. В конце концов, пока что ничего ужасного не произошло. А я считала себя достаточно разумной, чтобы и в дальнейшем не создавать для этого поводов. Главное – помалкивать о полученном наследстве, в особенности о браслете.

Праздник удался. Я чувствовала себя настоящей принцессой. Родители не поскупились, выкупили на вечер самый дорогой столичный ресторан с одноименным названием – «Санард». Живая музыка, популярный ведущий званых вечеров – Стамих тер Хайлофф, не дававший гостям скучать, изысканные блюда, красиво украшенный зал и почти сотня гостей. Никого постороннего, лишь друзья. Родители в ресторан не поехали, решив, как с улыбкой сказала мама, не мешать молодежи веселиться. Поздравили меня дома и подарили оплаченный сертификат на курсы управления флаером и росток редкого пельменного дерева. Дэймон, забиравший меня на своем флаере, вручил комплект украшений из белого золота с черными бриллиантами. Самая близкая подруга, Алайла, преподнесла сертификат на одно любое платье от дизайнерского дома «Вилари». Остальные гости, зная о моем увлечении, в основном дарили различные артефакты для сада и редкие растения и цветы. Лишь однокурсники отличились – сбросились и подарили сертификат на полет на воздушном шаре на двоих. Разумеется, ни одного некроманта среди гостей не было. Ну, если не считать меня. Но я себя благоразумно не считала. Может, щедро и пригласила бы тех адептов, которым не повезло родиться с темным даром, но мы не общались. Некроманты всегда держались в стороне от прочих студентов, а у меня и без них была отличная компания.

Домой я вернулась, когда начало светать. Долго целовалась с Дэймоном в его флаере, так, что начали ныть губы, но безжалостно пресекла попытку жениха приспустить мое платье с плеч.

– Рика, ты собираешься держать меня на голодном пайке до самой свадьбы? – вздохнул Дэймон, поглаживая мое предплечье. – Я не так

много хочу.

– Пока что, – уточнила я.

– Надо же с чего-то начинать, – хитро улыбнулся жених.

На сей раз его нахальная ладонь легла на мое колено и поползла вверх, приподнимая платье.

– Дэй! – я легонько хлопнула его по руке. – Имей совесть! И терпение. Будешь вознагражден за эти добродетели.

– Мне давно уже пора выдать орден, – фыркнул Дэймон. Привлек меня к себе, поцеловал еще раз, властно и коротко. Потом нехотя отпустил и нажал на кнопку разблокировки дверей. – Сладких снов этим добрым утром, дорогая. Встретимся на твоём распределении.

– Практика еще не закончилась? – тихонько вздохнула я.

– Да, надо еще немного задержаться, – кивнул он, пригладил взъерошенные мной огненно-рыжие волосы и улыбнулся: – Беги домой, Рика. Иначе похищу.

Провел пальцами от плеча до запястья и нахмурился, задев невидимый браслет. С легким удивлением поинтересовался:

– С каких пор ты скрываешь свои украшения?

– А, не обращай внимания, – отмахнулась я. – Заело застежку. Завтра схожу к мастеру, попрошу, чтобы снял.

– Как сложно вам, девушкам, – посочувствовал Дэймон. – Серьги теряются, цепочки рвутся, у браслетов застежки заедают.

– Да, мужчинам проще, – рассмеялась я. – Из парных украшений вы можете потерять разве что запонку.

Чмокнула жениха в щеку и выскочила из флаера. Тихо, стараясь не шуметь, вошла в дом и поднялась к себе. Родители еще спали. Скинув туфли и вытянувшись на кровати, я подумала, что двадцать первый год моей жизни, в общем-то, начался вполне неплохо. С этой счастливой мыслью и задремала.

Оставшееся до распределения время пролетело на одном дыхании. Я разбирала подарки, пересаживала растения, ухаживала за пельменным деревом, которое ну никак не хотело приживаться на новом месте. Часть листочков осыпалась, веточки поникли. Я проводила возле него почти все время, по капле вливая магию и уговаривая капризное деревце не умирать. В день распределения, перед тем как поехать в академию, забежала в оранжерею и с радостью увидела на пельменном дереве два новых нежно-зеленых листика.

Прижилось! Я решила считать это добрым знаком и мысленно уже примеряла зеленую мантию факультета эльфийской магии.

Войдя в битком набитый зал, я остановилась у стены и заозиралась, высматривая Алайлу или Дэймона. Подруга помахала мне с первого ряда. Счастливая, немного взволнованная и загорелая. Сразу после празднования моего дня рождения Аля улетела отдыхать и вернулась лишь сегодня утром. Дэймон сидел рядом с ней. Плечистый, с легкой улыбкой на губах. На миг мне показалось, что оттенок загара у них с Алайлой схожий, но я тут же отмела эту мысль. Дэй был на практике, а даже если и нет, так не могла же моя лучшая подруга крутить шашни с моим женихом? Тем более я видела ее фото в соцсетях. Алька была на них одна. А Дэймон выложил несколько снимков с практики.

– Как твое пельменное дерево? – спросила подруга. – Поливаешь питательным бульоном?

– Ох, намучилась я с ним! – улыбнулась я. – Ни в какую не хотело приживаться. Но я его уговорила. Сегодня выпустило два новых листочка, таких зеленых, нежных... Прелесть!

– Алайла, зачем ты об этом спросила? – простонал Дэй, картинно хватаясь за голову. – Эрика может трещать о своих растениях часами. Я бы даже приревновал, но боюсь, выбор будет не в мою пользу.

– Конечно, ведь растения не уезжают на практику, – расхохоталась я.

– Я вернулся. – Дэймон склонился к моему уху и добавил шепотом: – К тебе. Я скучал.

Мне стало жарко от предвкушения. О-ох, и это Дэй еще не знает, что сегодня его ждет награда за терпение. Вот сразу после того, как получу зеленую мантию, скажу о своем намерении провести эту ночь с ним. В его объятиях. До вечера у него будет время подготовиться. Да и у меня тоже. Надо попросить Алайлу, чтобы помогла выбрать красивое белье для такого важного события... Я ушла с головой в эти мысли и пропустила момент, когда на сцену вышли деканы факультетов и ректор академии, а два проректора торжественно вынесли и поставили на тумбу хрустальную пирамиду. Артефакт, который еще ни разу не ошибся, распределяя студентов по факультетам. Однокурсники заволновались. Особенно переживали те, у кого были две силы, – слишком мало для того, чтобы попасть к «универсалам». Я тоже

нервничала. Меня вполне могло забросить к «святошам». Так называли студентов, обучавшихся на факультете магии земли, за сходство темно-коричневых мантий с одеяниями странствующих монахов.

– Не волнуйся, – Дэймон легонько сжал мою ладонь.

– Стараюсь, – кивнула я.

Хорошо Альке, с ее стихией воздуха вариантов не было. Подруга уже получила нежно-голубую мантию из рук декана своего факультета и сидела, поглаживая плотную ткань. Жаль, что с этой осени мы будем в разных группах.

– Эрика Деларосо, – объявил мое имя проректор.

– Удачи, – шепнула Алайла.

Я подошла к артефакту и положила руки в специальные углубления на одной из сторон пирамидки. Ну же, давай. Замерцай темно-зеленым, цветом факультета эльфийской магии. Разве я прошу о многом? Клянусь, что буду самой старательной и прилежной студенткой! Эльфы умеют выплетать чудесные узоры из живых цветов, я тоже так хочу! Несколько секунд ничего не происходило, а потом пирамидка налилась густой чернотой, безжалостно распределяя меня на факультет некромантии. Зал ахнул. Декан некромантов, молодой крепкий мужчина с седыми висками, шагнул вперед, недоверчиво хмурясь. Деканы остальных факультетов тоже смотрели на меня как на диковинку. Конечно, светловолосых некромантов в розовых кроссовках стены Алендорской Королевской академии еще не видели.

– Эрика, подойдите к лирру Морхену, – приказал ректор, поднимая руку, чтобы успокоить расшумевшихся студентов. – Полагаю, произошла ошибка. Сейчас разберемся.

Лирр Морхен взял мою ладонь, крепко сжал. Коснулся слабым, едва ощутимым импульсом направленной силы, проверяя, не встретит ли она сопротивления чуждой магии. Увы, я и без этой проверки прекрасно знала, что нет. Наследство заявило о себе в самый неподходящий момент. Вот чего лирру Крэгу стоило умереть чуть позже? Или передать силу кому-нибудь более подходящему?

– У лирры Деларосо есть дар некроманта, – с нескрываемым удивлением произнес мой новый декан. Одернул манжеты рубашки,

протянул мне черную мантию, с сомнением пробормотал: – Поздравляю?

– Лирра Деларосо, задержитесь после окончания церемонии распределения, – попросил ректор. – Что ж, продолжаем...

Алайла и Дэймон демонстративно встали и пересели на другой ряд. Несколько соседей с обеих сторон последовали их примеру, всем своим видом показывая, что они знать меня не знают. Я в одночасье оказалась окруженной пустыми местами, словно прокаженная. Черная мантия лежала на моих коленях.

Как проходили распределение другие студенты, я не запомнила. Слишком сильным оказалось потрясение. Я не ожидала, что артефакт нальется чернотой. Не предполагала, что лучшая подруга и жених моментально шарахнутся от меня подальше и сделают вид, что мы с ними незнакомы. Это ведь все та же я, ничего не изменилось! Подумаешь, есть дар некромагии. Разве это достаточный повод для того, чтобы вычеркивать меня из жизни и смотреть свысока? Оказалось, да. Никто из бывших однокурсников не подошел ко мне. Все прятали глаза, встречаясь со мной взглядом, и старались побыстрее проشمыгнуть на свои места. Некроманты рассматривали меня открыто, без неприязни, скорее, с удивлением, как и их... точнее, уже и мой декан. Но ни один из них не спешил со мной пообщаться. Все вернулись в свой сектор зала. Наконец, последний студент получил свою мантию. По стечению обстоятельств, как раз темно-зеленую, факультета эльфийской магии. Сияя, словно начищенный золотой, прошел на свое место. Ректор произнес короткую речь, торжественно поздравил всех причастных с переходом на четвертый курс, пожелал успехов в освоении специализации и отпустил до осени. Всех, кроме меня. Хвала матери-природе, хотя бы преподавательский состав не собирался разговаривать со мной свысока, точно с обслугой. Хотя некоторые деканы, в частности глава факультета «огневигов» лирр Лисьяро, смотрели с плохо скрываемой брезгливостью, будто на грязное пятно.

– Студентка Деларосо, когда вы обрели дар некроманта? – с ходу, не тратя времени на лишние вопросы, поинтересовался ректор, едва последний студент покинул зал.

Он смотрел на меня с доброжелательным интересом, почти участливо. Но я видела, как на кончиках его пальцев едва заметно

переливается воздух. Разумная предосторожность: выброс силы от новоявленного некроманта, не контролирующего свой дар, никому не нужен. Но почему-то стало обидно.

– Неделю назад, – сухо и четко сообщила я. – Родственник завещал. Вместе с артефактом, который не позволяет этому несомненно ценному наследству вырваться из-под контроля, пока я не научусь им управлять.

– Предусмотрительно, – кивнул ректор. – Что ж, это избавляет нас от многих проблем. Коллеги, у вас есть вопросы к лирре Деларосо?

– Я бы не отказался взглянуть на артефакт, – тут же заявил декан факультета механики и артефакторики.

– Только на моей руке, – я пожала плечами. – Снять его я не могу.

И пока что не хочу, учитывая некоторые особенности этого браслета. Но об этом я говорить во всеуслышание не собиралась.

– Ничего страшного, – улыбнулся в седые усы артефактор. – До начала нового учебного года зайдите на нашу кафедру. Обычно я там, а не в своем кабинете.

– Насколько мне известно, некроманты обычно темноволосые, – мелодичным, певучим голосом произнес лирр Рокуэн Ойленоре, декан факультета эльфийской магии.

Высокий, стройный, словно молодой кипарис, с роскошными пепельными волосами и огромными зелеными глазами. Как и все эльфы, он выглядел молодо, хотя ему, по слухам, было больше ста лет. Неплохо сохранился!

– Если дар не врожденный, а унаследованный, на внешности это не сказывается, – негромко пояснил ему Морхен. И добавил с легкими нотками язвительности в голосе: – Вам бы, уважаемый Рокуэн, не мешало освежить в памяти теорию.

– Среди эльфов, дриад и друидов нет некромантов, – ничуть не обидевшись, отозвался тот. Склонил голову, рассматривая меня, словно диговинку. – Я чувствую силу земли в лирре Деларосо, и этот дар силен.

– Я хотела учиться на вашем факультете, – призналась я. А что теперь было терять? – Меня всегда привлекала эльфийская магия.

Эльф молчал, продолжая пронзать меня взглядом светлых, мудрых глаз. Он словно и не слышал моих слов. Зато оживился мой декан. Энергично потер ладони и хмыкнул:

– Почти идеальный баланс. Лучше мог быть только огонь. Во втором семестре как раз начнутся спецкурсы по смежным стихиям. Но странно, очень странно, что ваш родственник завещал дар именно вам. Неужели в его окружении не нашлось ни одного некроманта?

– Поверьте, лирр Морхен, я тоже желала бы знать ответ на этот вопрос, – вздохнула я.

Я поймала себя на мысли, что понятия не имею, как зовут моего нового декана. Не было причин интересоваться. Ничего, за месяц выясню. Но ждать не пришлось. Рокуэн Ойленоре что-то надумал и произнес, глядя на меня:

– Если мой коллега Кондор, – легкий кивок в сторону некроманта, – и уважаемые ректор и проректоры не будут возражать, я мог бы принять вас вольным слушателем. Сумеете сдать экзамены – получите вторую специальность. Жаль, если такой сильный дар пропадет.

Лирра Морхена перекосило. Похоже, они с эльфом взаимно недолюбливали друг друга и сейчас Рокуэн Ойленоре приглашал меня на свой факультет из желания насолить коллеге, а вовсе не от великой заботы. Но это было слишком заманчивое предложение, чтобы отказываться. Пусть я буду изгоем среди других студентов, зато исполню мечту. Впрочем, я до конца еще не верила в то, что все, с кем мы неплохо общались все три года, отвернутся от меня.

– Я согласна, – выпалила я, опасаясь, что эльф передумает.

– Вы не справитесь с нагрузкой, – процедил некромант. – Вам еще предстоит наверстать практику за целый год.

Кондор. Кондор Морхен. Имя декану подходило. Было в нем что-то от этой хищной птицы.

– Справлюсь, – упрямо качнула головой я. – Я старательная.

Лирр Морхен с сомнением покосился на мои розовые кроссовки. На них же смотрели ректор и оба проректора. Кажется, папа был прав, уверяя меня, что блондинку в розовых кроссовках никто всерьез воспринимать не станет. Как будто можно судить о старательности и эрудированности человека по тому, что на нем надето!

– Полагаю, лирра Деларосо, мы можем дать вам шанс, – наконец изрек ректор, отрываясь от созерцания моей обуви. – Если не справитесь с учебной нагрузкой, о... гм, любезно предложенном лирром Ойленоре спецкурсе придется забыть.

А вот этого я допустить не могла. Если уж судьба, подсунув мне черную мантию, решила в качестве извинения дать шанс быть вольным слушателем на факультете эльфийской магии, ухвачусь за него всеми конечностями. Если понадобится ночевать в библиотеке – буду ночевать! Это все, что у меня осталось.

Больше меня никто не задерживал. Черную мантию я безжалостно смяла, запихивая в сумочку. По традиции, после церемонии распределения по факультетам полагалось сразу надеть ее, но это было выше моих сил. Еще успею. Алайлы и Дэймона возле академии не было, и от этого на душе стало совсем паршиво. Я до последнего не хотела верить, что они так легко отвернутся лишь потому, что у меня появился дар некроманта. Но, увы, и лучшая подруга, и жених не желали иметь ничего общего с «низшей». Я даже пару раз хлюпнула носом от обиды, а потом ей на смену пришла злость. Вот так, значит? Вот она – цена всем клятвам в дружбе и уверениям в нежных чувствах? Даже не спросили, как мне достался темный дар, не подумали, в каком состоянии теперь я? Сбежали, словно от лесного пожара. И Дэймон наверняка в ближайшее время расторгнет помолвку. Невеста с даром некромантии будет портить его репутацию. От этой мысли я разозлилась еще больше. Слишком привыкла считать его своим, принимать знаки внимания, ловить завистливые взгляды. В прошлом году наша пара получила почетный титул короля и королевы вечера на студенческом осеннем балу. И в этом я тоже стану королевой бала, назло всем фальшивым «друзьям». А кто будет моим спутником, определюсь на месте. В крайнем случае, расшевелю даже некромантов. Превращаться в унылую ворону, подобную им, точно не стану. Тем более ворона из меня выйдет белая в прямом смысле слова.

Успокоив себя таким образом, я села в мобиль и поехала домой, размышляя по пути, как сказать родителям о произошедшем. Ох, мама расстроится... Она всегда принимала близко к сердцу мои невзгоды. Когда родители не вышли на крыльцо, пока я парковала мобиль, сердце оборвалось. Кажется, они уже знают... Природа-мать, только бы и они от меня не отказались! Особенно отец. Дочь-некромант вполне достаточный повод, чтобы новые договоренности с партнерами не были заключены.

Родители обнаружили на кухне. Мама, с заплаканными глазами, сидела на стуле в углу. От нее пахло валерианой и мятой. Отец

успокаивал нервы более крепкими и благородными напитками. Стоявшая перед ним бутылка коньяка двадцатилетней выдержки была наполовину пуста. Я застыла в дверях, боясь сделать шаг. Мама, увидев меня, тихо заплакала, дрожащими руками накапала себе еще несколько капель успокоительного. Отец, не оборачиваясь, махнул рукой и приказал:

– Проходи. Рассказывай, как тебя угораздило.

– Лирр Крэг назначил меня своей наследницей, – опустив голову, призналась я.

– Вот старый пройдоха! – папа стукнул кулаком по столу. – Дотянулся все-таки! Чтоб ему посмертие было беспокойным!

– Я думала, раз браслет сдерживает дар, он и не проявится, – продолжила я. – Иначе забрала бы документы. Я все продумала, а оказалось, зря.

– Ох, доченька... – прошептала мама.

Это оказалось последней каплей для моего истерзанного терпения. По щекам побежали горячие слезы. Слишком тяжелой и гнетущей была атмосфера. Но родители хотя бы разговаривали со мной. Впрочем, недолго.

– Рика, иди в свою комнату, – скомандовал отец. – Живо! И чтоб я тебя сегодня не видел!

Всхлипнув, я пулей выскочила из-за стола и помчалась к себе. Ну уж нет, на такое я точно не подписывалась! Сегодня же сниму этот гадский браслет, распилю, если понадобится, и сдам его в королевскую сокровищницу. Плевать на последствия! А некромантский дар пусть запечатают придворные маги. Такое наследство мне ни к чему!

Глава 2

Меня не остановила даже мелькнувшая было здравая мысль, что браслет, вообще-то, защищает меня от выбросов темной силы. В нестабильном состоянии (а сейчас оно у меня было – нестабильней некуда) я, не умея контролировать дар некроманта, могла такого натворить, что и подумать страшно. Но почему-то казалось, стоит снять браслет, и проблема решится. Сняв заклятие невидимости, я принялась терзать опасное украшение. Минут десять теребила застежку и сломала две пилочки для ногтей, пытаясь разжать змеиную пасть. Артефакт стоически переносил мои нападки. Но когда я постучала им об угол стола в надежде хоть так расстегнуть, оскорбился. Глаза на черепе вспыхнули зеленым, и браслет сжался, больно сдавив мою руку тугим металлическим кольцом. Я вскрикнула от боли, а браслет продолжал пульсировать. Казалось, еще немного, и кости запястья просто хрустнут, не выдержав давления. С трудом просунутый между браслетом и кожей карандаш раскололся в щепки.

– Все, прекрати! – всхлипнула я, отчаявшись. – Больно же!

Браслет перестал сжиматься, но не торопился возвращаться к прежнему размеру, позволявшему ему свободно болтаться на запястье. Глаза на змеиной голове светились мертвенно-зеленым, а рука тем временем немела. Артефакт был мной недоволен и доходчиво это демонстрировал.

– Извини, – неохотно пробурчала я, чувствуя себя донельзя глупо. Извиняюсь перед какой-то вещью, пусть и магической! Я не просила, чтобы ее мне завешали! – Больше так не буду.

Артефакт мрачно сверкнул глазами и наконец-то ослабил хватку. На нежной коже запястья осталась багровая полоса. Вот только синяков мне не хватало! Я поспешила в ванную и держала руку под ледяной водой, пока та не начала неметь уже от холода. Полоса стала менее заметной, но не исчезла. Конечно, так сжать! Но ругать своеенравное наследство вслух я побоялась. Мало ли, что еще удумает. То кусается, то до синяков сдавливают. Одни расстроения! Я была уверена, что не сумею заснуть этой ночью, но измотанный и перенервничавший организм решил иначе. Веки словно свинцом

налились, стоило вытянуться под одеялом. Но сон был тяжелый, точно мокрая вата, и совершенно не принес облегчения. Я спала как убитая и проснулась словно убитая. Почему-то показалось, что ночью в комнату заходила мама. Я еще чувствовала в воздухе тонкий аромат ее духов. Бросила взгляд на придвинутый к изголовью кровати стул и слабо улыбнулась. Не показалось. Мама была здесь, наверняка гладила меня по голове, как в детстве. Но будить не стала, пожалела. И от понимания, что она не отвернулась от меня, на душе стало чуть светлее.

Увы, ненадолго. Как выяснилось, то, что произошло накануне, были еще цветочки. Уже в утреннем выпуске «Столичного вестника» появилась сенсационная новость о том, что дочь главы корпорации «Линкест», одного из богатейших людей королевства, оказалась некроманткой. Ушлые собиратели сплетен, ошибочно именуемые журналистами, раскопали, что дар мне достался в наследство, и выразили фальшивое сочувствие по поводу безвременной кончины Крэга Деларосо. К обеду прибыл семейный законник от Дэймона. Разумеется, для того, чтобы сообщить о расторжении помолвки между мной и лирром Асконти ввиду кардинально изменившихся обстоятельств. Почему-то это задело меня неожиданно сильно. Да, я была почти уверена, что Дэймон именно так и поступит, не желая запятнать себя связью с некроманткой, но все равно оскорбилась. Договорной брак, в моем понимании, вовсе не означал, что супругов в нем не будет связывать личная симпатия. К тому же бывший жених охотно демонстрировал мне свой интерес. Но, к сожалению, все теплые чувства растворились без следа при первых же сложностях. И особенно злило то, что я, демоны Разлома побери, прекрасно его понимала. Помолвка с дочерью главы «Линкеста» – это престижно. Выгода обеим семьям, укрепление положения в обществе. А помолвка с некроманткой – это жалко, если не сказать хуже. Моментально пойдут слухи о том, сколько мой отец заплатил, чтобы сбыть дочь с рук, а двери приличных домов для нас с будущим супругом закроются. Посмертными стараниями «обожаемого» родственничка я в один миг перестала быть завидной невестой. На месте Дэймона любой бы поступил так же. Но то, что жених оказался в числе этих самых «любых», раздражало. Просто самим фактом. Мне хотелось ощутить поддержку, крепкое плечо рядом, услышать спокойное: «Мы

справимся», а не сухо сообщенное законником: «Лирр Асконти вынужден расторгнуть помолвку, согласно пункту восемнадцать брачного договора». И Алайла тоже не отвечала на мои звонки. Никто не отвечал. В один миг я словно перестала существовать для всех, кого еще вчера утром считала своими друзьями.

Я попыталась отвлечься, ухаживая за растениями, но и это не спасало. Чуть не сломала едва укоренившийся черенок редкой синей розы и решила, что из сада лучше уйти, а то натворю бед. И домагичусь.

После обеда вернулся с работы отец. Мрачный, хмурый и недовольный. Коротко бросил мне: «Надо поговорить», – и пошел к кабинету. Я молча направилась следом. Сердце тоскливо сжалось. Интуиция подсказывала, что разговор будет очень неприятным.

Отец опустил в кожаное кресло, кивнул мне на стоящий напротив стул с резной спинкой. Сцепил ладони и, не глядя мне в глаза, произнес:

– Я считаю, что тебе пора жить отдельно. С начала учебного года переедешь в общежитие. Сама понимаешь, после... м-м-м-м... некоторых событий нежелательно, чтобы ты продолжала жить с нами. Это может негативно сказаться на моей деловой репутации, а в итоге финансово пострадает вся семья. Есть и другие причины... Да ты сама все понимаешь, взрослая уже. Если захочешь, потом можем снять тебе квартиру.

Я тяжело вздохнула и опустила голову. Понимала, верно. Но от этого понимания было не менее горько слышать от отца колючие, холодные фразы. Он помолчал немного, сплетая и расплетая пальцы, и продолжил:

– Я знаю, что лирр Крэг завещал тебе дом в пригороде Шэдо. Поезжай на остаток каникул туда. Освоишься, осмотришься на месте. А потом сразу на учебу. Нет, конечно, мы с матерью будем рады видеть тебя на выходных... изредка. Никто от тебя не отказывается. Но сама понимаешь...

Он все так же не поднимал на меня взгляд. Голос звучал все так же отстраненно, но я чувствовала, что этот монолог дается отцу тяжело. Он начал повторяться, что позволял себе лишь в исключительных случаях.

– Понимаю, – глухо произнесла я в ответ.

– Хорошо, – кивнул отец. Поджал губы, немного помолчал и добавил: – Я взял тебе билет на аэробус от Шэдо. Перешлю на визор. Отправление через два часа. А туда доберешься порталом. Мобилем слишком долго. И лучше тебе уйти до того, как вернется мать. Она и без того расстроена.

– Понимаю, – повторила я еще тише. Глаза щипало от подступивших слез. – Пойду собирать вещи.

– Иди, – согласился отец и наконец-то поднял на меня взгляд. Тут же вновь отвел его, но я успела увидеть, что глаза у него были больные и совершенно несчастные. Потянулся к кожаному портфелю, достал оттуда небольшую книгу, протянул мне. – Вот все, что смог найти. Учебников по темной магии в свободном доступе немного, но этот мне посоветовал... м-м-м-м... один знакомый.

Я взяла книгу, прочла на обложке «Некромагия. Основы, теория, практикум». Горло сжал предательский спазм. Отец все-таки заботился обо мне. И случайно пойманный взгляд тоже рассказал мне о многом. Не я одна пострадала от неожиданно свалившегося, как воронье гнездо на голову, наследства от спятившего некроманта. Но именно мне предстояло расплачиваться за него больше, чем остальным.

Собралась я быстро, задыхаясь от тщательно сдерживаемых рыданий. Почти не глядя сгрузила в чемодан со встроенным расширителем пространства половину шкафа, в том числе новые розовые кроссовки, несколько книг по магии земли, справочников по растениям и ландшафтному дизайну. Сверху положила зарядное для визора, окинула комнату взглядом. Вроде бы всё. Остальное куплю на месте. Мою карту отец блокировать точно не станет.

Спустилась вниз, везя чемодан за собой. Отец ждал у двери. Коротко сообщил:

– Я тебя отвезу.

– Убедишься, что покинула столицу? – зло огрызнулась я.

Только не расплакаться, только не расплакаться... Не сейчас!

– Идиотка! – рывкнул отец. Шагнул ко мне, сжал в объятиях так, что я полузадушенно запищала, но тут же отстранился, отвернулся. Глухо, с отчетливой горечью в голосе проговорил: – Думаешь, мне легко?! Иди во флаер!

Я до боли впивалась ногтями в ладонь, кусала губы, стараясь не разреветься. Впервые я не наслаждалась полетом и вообще плохо

помнила, как мы добрались к ближайшему порталному залу. Переход оплатил отец, я даже не слушала, о чем он разговаривает с дежурным магом. Сжала ладонь на ручке чемодана и, не оборачиваясь, шагнула в переливающуюся зелено-голубым рамку.

Портальный зал в Шэдо был намного меньше, стационарных порталов тут обнаружилось всего два. И дежурный маг был всего один – молодая девушка, лет на пять старше меня. Откровенно скучающая и занимающаяся своими делами. Увидев мерцающую рамку портала, она отложила вязание, поднялась и улыбнулась искренней, а не профессиональной улыбкой.

– Рада приветствовать вас в Шэдо, – начала было она и почти сразу сбилась, растерянно охнула: – А у вас кровь на ладони... Идите сюда, я обработаю рану.

Только сейчас я поняла, что ладонь действительно саднит. Я впивалась в нее ногтями до крови, и сейчас четыре аккуратных полумесяца на коже набухали алыми каплями. Дежурная достала из аптечки спрей с «воздушным пластырем», щедро нанесла его на мою ладонь. Сочувственно взглянула на меня, на чемодан, на мою прикушенную нижнюю губу, вздохнула. Наверняка сделала неправильные выводы, но уточнять я не стала. От заботы, проявленной совершенно посторонним человеком, было тошно. А от мысли, что, будь я черноволосой, как все некроманты, порталщица была бы далеко не столь любезна, и вовсе хотелось взвыть. Но я держалась, пусть уже и на чистом упрямстве. Дождалась аэробуса, заняла место у окна и через двадцать минут оказалась в небольшом поселке, где и находился завещанный мне дом.

Воображение рисовало мне мрачную каменную мини-крепость с непременными оскаленными горгульями по углам, бродячими скелетами, запущенным садом и зарослями кустарников, из которых по ночам сверкали бы чьи-то глаза. Ну, в крайнем случае я ожидала увидеть покосившуюся древнюю избушку за оградой из острых кольев, причем каждый венчал бы череп, зловеще клацающий отполированной ветром и дождями челюстью.

Но все оказалось не так. Дом был из камня, но светлого, с крышей из зеленой черепицы. Перед ним расстился ухоженный газон. Вернее, он был ухоженным, но за время, прошедшее со смерти лирра Крэга, трава успела вырасти и сейчас была почти по колено. Мирная, я

бы даже сказала, пасторальная картинка. Где искать ключ, я не знала, но это и не понадобилось. Едва я дотронулась до клямки калитки, браслет на запястье потеплел. На долю секунды я ощутила прикосновение защитной магии. «Охранка» оплела меня незримым коконом и тут же отдернула щупальца, признавая хозяйку и пропуская.

Двери дома распахнулись сами. Я несмело вошла внутрь, осмотрелась. Бытовые заклинания даже после смерти хозяина поддерживали порядок и чистоту. Ни пылинки, ни соринки на полу. Казалось, владелец дома буквально секунду назад вышел и вот-вот вернется. Если бы... Ох, с каким удовольствием я вернула бы ему все доставшиеся мне по завещанию «дары»! При мысли о том, как дорого они мне уже обошлись, настроение снова испортилось. Ни жениха, ни друзей. Испорченные отношения с родителями. Предвзятое отношение окружающих. Я в одночасье оказалась среди тех, кого презирали за одно наличие темного дара. И никого не волновало, что я совершенно не желала его получить! Я потеряла все и теперь должна была доказать окружающим, что достойна уважения и общение со мной не скажется негативно на их репутации. Вот только проблема была в том, что мне хватило бы пальцев одной руки, дабы перечислить некромантов, которых принимали бы в обществе. И здравый смысл подсказывал, что вряд ли я попаду в их число. Может, лучше вообще умереть, чтобы никому не мешать? Родители перестанут стыдиться дочери с темным даром и прятать глаза, когда речь заходит обо мне. Друзья не будут стоять перед сложным выбором – продолжить общение, рискуя стать такими же париями, либо сделать вид, что знают меня не знают... Ну хорошо, они и так не стояли перед этим выбором, двуличные сволочи, но помечтать-то можно! А дар некроманта я завещаю... допустим, Алайле. Напишу слезное письмо, мол, драгоценная моя подруженька, душечка, нет у меня никого ближе и роднее, поэтому прими с честью и неси с гордостью это тяжелое бремя... В смысле, этот ценный дар. И браслетик храни, дорогая моя! Я фыркнула, представив лицо Алайлы. Ай, какие только глупости не придут в голову! Нет уж, не дождутся! Отучусь, добыюсь, сумею и так далее. Назло всем! В первую очередь, безвременно почившему лирру Крэгу. И далее по списку. Дэймон еще пожалеет, что расторгнул помолвку. А Алайла... Ничего-ничего, будет мать-природа равномерно посыпать детей своих неприятностями из

волшебной перечницы, чтобы всем досталось поровну, а над Алайлой крышку и сорвет.

Утешив себя таким образом, я даже немного повеселела. Окончательно изгнала из головы неведомо как оказавшиеся там грустные мысли о смерти. Это все виноват дар некроманта, не иначе. Магия смерти, вот и немудрено, что ненадолго задумалась о бренном. Нетушки, не дождутся мои бывшие друзья, чтобы я сдалась! В конце концов, я все еще Эрика Деларосо! А сейчас – в библиотеку! Пора ознакомиться с тем, что собрал «любимый» родственник.

Библиотека была неожиданно небольшой. Всего два шкафа в одной из комнат на втором этаже. Я даже огорчилась. Более того, книг по некромагии там оказалось едва ли два десятка. В основном – научные труды и изыскания, касающиеся общей теории магии, кое-что по руническому искусству и картам. Н-да, как-то совсем негусто. Я задумчиво провела пальцем по корешку одной из книг. И зачем, спрашивается, некроманту руны? Я со вздохом поставила книгу на место и отошла от книжных шкафов. В голове не было ни единой идеи, как действовать дальше. Почему-то мне казалось, что в библиотеке я обнаружу подсказку, но за неимением библиотеки подсказок тоже не наблюдалось. Хотя... Одна идея все-таки была. По моим представлениям, у любого уважающего себя некроманта имелась лаборатория либо, в крайнем случае, рабочий кабинет. Я надеялась, что лирр Крэг себя уважал и обзавелся хотя бы чем-то одним. Мысль о том, что с библиотекой я уже ошиблась, я старательно отгоняла.

Первым делом я направилась в подвал. Где еще быть лаборатории темного мага, как не под землей? Спустившись по каменной лестнице к массивной двери, я толкнула ее и, затаив дыхание в предвкушении, шагнула вперед. Сейчас я увижу святая святых любого мага! К тому же о лабораториях некромантов ходили такие жуткие рассказы... Под потолком вспыхнул свет, и я озадаченно замерла, рассматривая ровные стеллажи, заполненные банками с соленьями и вареньями. На одной из полок зрели завернутые в вощеную бумагу сыры. Под потолком висело несколько вяленых окороков, судя по виду, оленьих. Хм, ну и где, спрашивается, скелеты, залитые специальными растворами запчасти от различных видов нежити и все прочее? Еще раз с сомнением покосилась в сторону окороков. Да нет, выглядят безобидно. Заглянула в стоящие у стены кадки, нашла в одной квашеную капусту, во

второй – соленые огурцы. Чувствуя себя донельзя глупо, обошла подвал, простукивая стены. Тайных проходов не обнаружила – звук всюду был одинаково глухой. Вздохнула и вышла из подвала, захлопнув дверь. Меня снедало легкое разочарование. Призрак дворецкого не встретил, скелеты-слуги не выстроились в ряд в холле, чтобы поклясться мне в верности, еще и подвал оказался самым обыкновенным! Где вся та жуть, о которой шепотом рассказывали «знающие» знакомые? Подумала бы, что ошиблась адресом, так ведь магия меня пропустила! Ну и что я тут буду делать целый месяц, спрашивается? Да еще и совершенно одна.

От последней мысли снова предательски защемило в носу. Так, Эрика, соберись. Все плохое, что могло случиться, уже случилось. Ты с треском и грохотом впечаталась в самое дно. Пора отталкиваться от него и выплывать наверх. И для начала – закончить осмотр дома. Нет лаборатории, ну и мать-природа с ней! В конце концов, я ведь не собираюсь пока экспериментировать с новообретенным даром. По крайней мере, настолько активно.

Я поднялась на второй этаж по широкой, удобной лестнице. Ступени не скрипели и не шатались, таинственных символов на них тоже не оказалось. Самая обыкновенная лестница, такая же, как в нашем доме в Санарде. Прошлась по коридору, заглядывая в двери: хозяйская спальня, две небольшие гостевые комнаты, отдельно – две уборные и ванные. В одной неожиданно обнаружилась новейшая модель мраморной ванны с кучей функций. Пузырьки, массаж, поддержание температуры... хм, а лирр Крэг явно ценил комфорт и простые, доступные каждому удовольствия. Впрочем, вспомнив цену на это мраморное чудовище в виде белоснежного лепестка, достаточно глубокого, чтобы в нем можно было и лежать, и сидеть, по грудь погрузившись в воду, я решила, что насчет доступности погорячилась. Интересно, откуда у некроманта столько денег?

Вернулась к хозяйской спальне, слегка опасливо вошла внутрь. Как и в других комнатах, все здесь выглядело так, будто лирр Крэг на минутку отлучился. На тумбочке возле кровати лежала книга с торчащей из нее закладкой, угол покрывала был небрежно откинут. Нет, здесь я точно спать не буду! Слишком мужская комната, в сдержанных темно-синих и коричневых тонах, да и ощущение присутствия хозяина действует на нервы.

Я попятилась назад и ойкнула от неожиданности, когда браслет на руке внезапно легонько дернулся. Повернула голову и неожиданно наткнулась взглядом на еще одну дверь, возле платяного шкафа. Из замочной скважины торчал ключ. Странно, буквально секунду назад я ее не видела. Покосилась на браслет. Глаза змеи ярко светились, и это окончательно отбило у меня охоту соваться в обнаруженную дверь. Пока что ничего хорошего в мою жизнь артефакт не принес, а проблем и без того хватало. Развернулась было, и браслет тут же снова до боли сжал запястье.

– Вот что тебе там нужно? – зашипела я на него, потирая руку.

Артефакт не ответил, лишь сверкнули змеиные глаза, словно зеленые звезды. Придется идти, пока это порождение некромагии снова не начало меня поторапливать своими методами. Я повернула ключ, толкнула дверь и взвизгнула, увидев за ней ощерившийся во все зубы скелет во фраке. К такой встрече я была морально не готова! Попятилась, споткнулась о кровать, упала на нее и отползла к стенке.

– Сгинь! – пробормотала дрожащим голосом, ткнув в сторону скелета правой рукой. – Умри!

Росший на подоконнике кактус оцетинился иглами, словно дикобраз, и выплюнул их в сторону скелета. Ни одна не пролетела мимо, но, к моему ужасу, скелет как ни в чем не бывало шагнул через порог. Остановился, осмотрелся вокруг и... ответил мне:

– Лирра хозяйка, так я давно умер, – развел руками он. Склонил череп, рассматривая торчащие из фрака иглы, огорченно вздохнул: – Мой парадный костюм!

Я тихонько заскулила от ужаса и попыталась бросить в этого зомби еще каким-нибудь заклинанием, но подлый артефакт на руке внезапно потяжелел, не позволяя оторвать ладонь от покрывала. Я дернула было левой рукой и вскрикнула от боли, потому что гадкая змея снова меня укусила! Не до крови, но ощутимо. Некромантское наследство было явно не на моей стороне.

– Позвольте представиться: Ксандр, – скелет церемонно склонил голову. – Ваш мажордом и верный слуга. Могу выполнять обязанности горничной.

Храни меня мать-природа от такой горничной! Стоило представить, что по утрам *это* помогает мне надеть платье и сделать прическу, как затрясло еще сильнее.

– Не бойтесь, я не способен причинить вам вред, – «успокоил» меня Ксандр. – Какие будут распоряжения?

– Сгинь куда-нибудь, чтоб я т-тебя не видела! – стуча зубами, пробормотала я. – И не попадайся мне на глаза, п-пока не разрешу.

– Приказ принят, – скелет склонил голову и бодро зашагал к выходу из спальни.

Передвигался он совершенно бесшумно, и это пугало еще сильнее. Едва он исчез за дверью, браслет снова начал пульсировать, намекая, что мне необходимо все-таки войти в эту демонову дверь, из-за которой явился Ксандр. На минуту я всерьез задумалась – а так ли сильно мне нужна правая рука? Может, обратиться к целителям, пусть снимут с меня артефакт, а после прирастят конечность на место. Да, течение магических потоков будет нарушено безвозвратно, с пальцев этой руки больше никогда не сорвется ни одно заклинание, но разве это большая цена за освобождение от рабства? Еще не хватало, чтобы всякая магическая вещь решала, что мне делать!

– Еще раз сожмешь до синяка или укусишь, клянусь, отрублю руку! – зло и с легкими нотками истерики заявила я браслету. – Я тебе не игрушка! Нечего мной командовать!

Несколько мгновений я смотрела в немигающие холодные глаза артефакта, а потом браслет неожиданно зашипел, но не сердито, а как-то успокаивающе, и погладил меня свободным кончиком хвоста.

– Не подлизывайся! – буркнула я. – Понял меня?

Змеиный хвост снова дернулся и вывел на моей коже плюсик. Может ведь по-хорошему!

– Сразу бы так, – кивнула я. Сползла с кровати, вытянула шею, вглядываясь в полумрак за открытой дверью возле шкафа. – Больше там оживших скелетов и зомби нет?

Артефакт легонько мазанул по коже кончиком хвоста. Кажется, нет. Но продолжать изучение дома прямо сейчас мне расхотелось. Может, после ужина... А лучше – с утра. Поднялась, захлопнула и вновь заперла на ключ таинственную дверь, сунула ключ в карман и вышла из спальни лирра Крэга. Браслет на этот раз не стал мне препятствовать. Вот и славно. Похоже, мы действительно договорились.

На кухне меня ждал накрытый на одну персону стол. Под прозрачным колпаком, не позволяющим блюдам остыть, на подносе

стояли чашка с чаем и блюдце, на котором лежали три румяных сырника, политых золотистым сиропом. Я опасливо осмотрелась по сторонам, но моего новоявленного костлявого слуги нигде не было видно. Сняла колпак с подноса, вдохнула чарующие ароматы и поняла, что действительно зверски проголодалась. А под подносом обнаружилась записка. Ксандр просил озвучить мои предпочтения в еде, чтобы он мог готовить то, что мне нравится. После ужина я подобрела и немного успокоилась. Отнесла пустую посуду в мойку, сполоснула, вернулась за стол. Выдохнув и сцепив руки на коленях, чтобы не дрожали, произнесла:

– Ксандр, ты можешь показаться.

На этот раз я сумела сдержать вскрик, когда скелет появился в дверях. Лишь крепче сжала ладони в кулаки. Да, я продолжала его побаиваться, но прекрасно понимала, что лучший источник информации не отыщу. Ксандр наверняка знал многое о доме, не зря ведь занимал такую должность при лирре Крэге, и мог рассказать мне и о здании, и о бывшем хозяине. А если очень повезет, еще и указать, где же все-таки находится лаборатория моего покойного родственника. Я не верила, что ее не существует. Не на чердаке же она, в самом деле!

Как выяснилось несколькими минутами позже, как раз на чердаке. Ксандр бесконечно удивился моему вопросу и сообщил, что любому некроманту для работы в лаборатории необходим лунный свет. Еще одно из моих представлений о мастерах смерти и их работе оказалось ошибкой. Разумеется, я тут же сунула туда свой любопытный нос, поразились множеству книг, соседствовавших со связками ритуальных свечей, склянок с подозрительными порошками, о назначении которых я могла лишь догадываться, и целой коллекции ритуальных ножей самой причудливой формы. С интересом присмотрелась к алтарю, испещренному таинственными символами, но приближаться к нему побоялась. Хватит, один раз уже сунула руку в некромантский подарочек! Теперь без подготовки экспериментировать не стану. А еще мысленно я пообещала себе от корки до корки изучить подаренную отцом книгу, чтобы не попадать в глупые ситуации. Мать-природа, да мне даже перед скелетом было стыдно, что я не знаю элементарных вещей! С такими знаниями, как сейчас, успеваемость мне точно не грозит, а значит, и про спецкурс на факультете эльфийской магии придется забыть. Декан вряд ли позволит мне наплеватьски

относиться к учебе, пусть даже я ни дня не собираюсь работать мастером смерти! Мне бы только снять с себя артефакт и передать его на вечное хранение кому-нибудь более достойному этой чести.

Мимолетную подлую мысль о том, что лирр Крэг не хотел, чтобы дар и артефакт ушли из семьи, я придушила. В конце концов, почему я должна отказываться от своих планов в угоду мертвому родственнику? Он меня не спрашивал, хочу ли я взвалить на свои хрупкие плечи тяжкий груз ответственности. Значит, план остается прежним: в кратчайшие сроки подчинить себе темную магию и передать браслет Короне. Закончу факультет эльфийской магии, получу диплом и уеду куда-нибудь подальше от столицы. А потом, когда добьюсь успеха и стану модным ландшафтным дизайнером, можно и вернуться. Новости в больших городах недолго сохраняют новизну и прелесть, вот и эта успеет забыться. А внешность, хвала всем богам, у меня осталась абсолютно не некромантской.

Глава 3

Я едва заметила, как пролетел остаток каникул. В поселке и в Шэдо, расположенном куда ближе к приграничному щиту, нежели столица, никто не знал, что я некромант. Соседи не ворочали нос и не переходили на другую сторону улицы, заведя меня. Выяснив, что я родственница лирра Крэга, первые два дня они относились ко мне с легкой настороженностью. Но внешность прекрасно защищала меня от любых подозрений в наличии темного дара, и вскоре лед отчуждения был сломлен.

О привычных столичных развлечений пришлось забыть, все-таки городок был небольшим. Зато нашлись другие. Жена городского главы, основательница и бессменная руководительница местного дамского клуба, на следующей же неделе после моего приезда прислала приглашение на «вечерние посиделки». Там я сразу оказалась в центре внимания, в привычной для себя роли. К тому же некоторые почтенные лирры пришли с дочерьми, оказавшимися немного младше меня. А когда дамы узнали, что я маг земли, я и вовсе стала желанной гостьей в любом доме. Вот только разгуливать с визитами мне было некогда. Я поставила себе цель и настойчиво шла к ней. Изучила подаренный отцом учебник, проштудировала обнаруженные в лаборатории лирра Крэга книги. Дед (мысленно для простоты я называла его именно так) собрал неплохую библиотеку. Правда, некоторые книги открываться отказывались. Злобно шуршали страницами, хлопали переплетами и хищно звякали железными застежками. Хорошо хоть не кусались, просто пугали. Их я переставила на отдельную полку, решив разобраться позже. Артефакт на запястье больше не пытался мной командовать и вел себя идеально. Даже к Ксандру я привыкла настолько, что уже не вздрагивала, случайно встречаясь с ним в коридоре. И не пыталась оглушить каким-нибудь заклинанием. Впрочем, скелет старался свести наши с ним встречи к минимуму. С родителями я общалась по визору, но не каждый день. Слишком тяжелыми были эти разговоры и для меня, и для них. Мы старательно избегали темы моего жуткого наследства, но она незримо присутствовала в каждой паузе. Мама беспокоилась обо

мне, звала вернуться домой, собиралась приехать ко мне сама, но я отказывалась. Папа был сдержанней, сухо уточнял, все ли в порядке, и сворачивал разговор, стоило мне спросить, что нового у него. Похоже, наличие у меня дара некромантии все-таки отразилось и на его делах, но отец не хотел меня расстраивать. А все друзья и знакомые будто вымерли. Многие добавили меня в черный список. Какая ирония: некромант в черном списке! Мне было горько и обидно, и уж конечно, эти эмоции никак не способствовали принятию унаследованного дара и смирению с произошедшим.

А за два дня до отъезда в Санард случилась катастрофа. Начитавшись учебников, я решила, что необходимо испытать полученный в наследство дар некроманта и понять, умею ли я хоть что-нибудь. Выбрала самое простое упражнение из первой главы практикума. Поднятие и упокоение мелкого зверька. Готовилась тщательно. Выбрала ровную площадку в цветнике, начертила пентаграмму. От любопытных взглядов меня с одной стороны надежно защищал глухой забор, с другой – стена дома, с третьей и четвертой – высокие кусты роз. Поминутно сверяясь с книгой, начертила по углам пентаграммы нужные символы, поставила свечи, как и положено – черные, с густым травяным запахом. Убивать что-то живое мне не хотелось, потому я выбрала второй вариант: призвать мелкое животное, погибшее своей смертью. В цветнике за несколько лет наверняка подохла хоть одна землеройка или хотя бы ящерица.

Я положила в центр пентаграммы кусок свежего кроличьего мяса, специально купленного утром на рынке. Еще раз заглянула в книгу, занесла ритуальный нож, совпадающий по форме с тем, что был изображен на рисунке, и, придерживая мясо, сделала на нем крестообразный разрез. Лирр Крэг за остротой ножа следил, потому что тот рассек кролика, словно кусок подтаявшего масла. И слегка задел палец. Вначале я даже не заметила пореза, решила, что кровь не моя. Смахнула багровую каплю прямо на жертвенное мясо, и лишь когда палец слегка зашипало, поняла, в чем дело. Ойкнула, дернулась и затрясла рукой, лихорадочно вчитываясь в скупые строки учебника. Там ничего не говорилось о запрете даже случайно капнуть в центр пентаграммы собственной кровью. А чтобы призвать опасную и крупную нежить, символы следовало чертить совсем другие. Успокоившись, продолжила ритуал. Встала в верхнем углу

пентаграммы, произнесла вызубренную формулу призыва и замерла в ожидании, пронзая взглядом центр пентаграммы. Именно в нем должен был выкопаться призванный зверек, размером не больше кролика. Почему-то мне казалось, что это будет мышь. Хотя в глубине души я надеялась на птичку.

И поначалу все шло так, как следовало. Земля зашевелилась, начала подниматься, и на поверхность вылезло... нечто. Точнее, вначале выбрались три лапы и тонкий хвост, за ними, опираясь на остатки ребер, выползли позвоночник и четвертая лапа. Потом выскочил череп. Существо собралось, словно детский конструктор, заглянуло в нору, из которой только что появилось, засунуло в нее передние лапы, покопошилось, что-то перебирая, вытащило еще несколько косточек и остатки крыльев с полусгнившими перьями. Нахлобучило их на спину, расправило, по-видимому, осталось довольно и бодро потрусило к мясу. Облизало кровь, а потом вцепилось в него мелкими острыми зубками. С каждым укусом маленькое чудовище обретало форму. Крылья стали кожистыми, по краям окаймленными перьями, на кончике хвоста тоже появилась кисточка из мелких перышек. Туловище и лапы покрылись густой прозрачно-серой шерстью. Завершающим штрихом стали полукруглые огромные уши и круглые глаза. Полностью оформившись, страшилище, напоминавшее крылатую крысомушь, облизнулось и встало на задние лапки, рассматривая меня. Сквозь полупрозрачное тельце виднелись кости. Да и вообще призванная нежить напоминала фигурку из набора для разукрашивания. Хотя лично я не хотела бы в детстве получить в подарок набор с такими жуткими фигурками.

– Мать-природа, что ты такое? – тихо шепнула я, едва не попятившись.

Сложила пальцы щепотью и нарисовала в воздухе знак Стагнин. Согласно учебнику, он должен был заставить любую нежить замереть на месте. Но с этим выползнем почему-то не сработало. Наоборот, существо издало какой-то радостный звук, что-то среднее между писком и щебетом, и бросилось ко мне. Я отскочила, словно от огня, швырнув в жуткое создание заклинанием ядовитых брызг, боевым приемом моей родной стихии Земли. Одной капли хватило бы, чтобы прожечь шкуру и плоть любого живого существа. Вот только это живым не было. Оно впитало мою магию, словно губка, и поменяло

цвет. Шерсть у него стала цвета моха, нос красным, точно ягода брусники, а кисточка из перьев на кончике хвоста теперь формой и цветом напоминала голубую орхидею. Осмотрев себя, существо пискнуло еще радостней и снова устремилось ко мне. Пентаграмма его почему-то не сдержала. Я швыряла в него заклинаниями родной стихии, потом «сырыми» импульсами силы, а оно поглощало их, становясь все ярче. Теперь это демонское исчадие даже слегка светилось. Мать-природа, что за монстра я призвала из недр земли? Наконец я догадалась прибегнуть к помощи растений. Крепкие корни травы и кустарников оплели огорченно пискнувшего крысomyша, безжалостно заламывая крылья. Убедившись, что враг надежно обездвижен, я снова взяла учебник, дрожащими руками перелистнула к формуле упокоения, сконцентрировалась, обращаясь к пока еще непривычному дару некромагии, и направила в нежить темный пульсар. Увы, и его постигла та же участь, что и предыдущие заклинания. Зато крысomyш теперь был светящаяся-зеленый в черную крапинку. И смотрел на меня... с обожанием. Да, я могла бы поклясться, что большей преданности в глазах зверей еще не встречала.

– Да пропади ты пропадом! – поежилась я, вновь обращаясь к привычной стихии.

Земля уплотнилась, вспучилась толстыми каменными стенками, и разноцветная нежить провалилась вниз. Растительные пути я так и не сняла. Каменная крышка с глухим стуком запечатала это создание, а после весь своеобразный «склеп» ушел под землю. Сверху я на всякий случай нарисовала пентаграмму, строго по учебнику. Пусть он сегодня меня и подвел, но запечатать неубиваемую нежить по всем правилам все-таки было нелишним. Сконцентрировалась, снова обратилась к темному дару и напитаала пентаграмму силой. Руки до сих пор слегка дрожали, я чувствовала себя вымотанной до предела. Как хорошо, что на мой призыв откликнулось нечто мелкое. А если бы из-под земли выполз какой-нибудь саблезубый тигр? Нет-нет, к демонам эксперименты! Лишь бы еще *это* не высвободилось. Судя по тому, с каким удовольствием оно поглощало мою магию, с него станется прогрызть себе путь через камень. Я представила, как просыпаюсь утром и вижу на подушке этого свежепризванного монстра, и по спине прошел холодок. Да у меня прямо там разрыв сердца случится! Я

уложила ладони на землю, посылая остатки сил. Теперь стенки каменной «гробницы» для крылатой твари по твердости могли соперничать с алмазом и были с метр толщиной каждая. Не выберется!

До вечера я еще раза три ходила проверять цветник и каждый раз с облегчением вздыхала, наблюдая там идеально ровную землю на месте окончательного захоронения поднятой мной неведомой зверушки. Вечером наглухо закрыла все окна, а в своей спальне вдобавок поставила на подоконники и порог сторожевые заклинания и ловушки. Но спала все равно плохо, тревожно вздрагивая от каждого шороха. А когда наконец задремала, мне приснилось, что не в добрый час оживленный мной крылатый крысмыш вырос размером с лошадь, легко разбил каменные оковы и пришел за мной. В этот самый миг у двери что-то загрохотало и рухнуло. Я взвизгнула и подскочила на кровати. Спутанный зеленой гибкой лозой Ксандр извивался на полу.

– Как ты меня перепугал! – выдохнула я, опуская руку.

Сила покалывала кончики пальцев, плясала на ладони крохотными вихрями. А ведь могла бы навредить скелету, если бы швырнула сгустком магии не глядя. С легкой досадой отметила, что снова откликнулся родной дар. Некромагия во мне молчала. И даже змеиные глаза артефакта светились тускло.

– Простите, хозяйка. – Освобожденный Ксандр поднялся, отряхнулся, хрустнул костями, ставя их на места. Опирался он только на одну ногу, второй едва касался пола. – Вы обычно в это время уже просыпаетесь, хотел спросить, что на завтрак готовить. Только постучать попробовал, а меня ваша магия как приложила! Ребра помяла и колено раскрошила.

Последние две фразы Ксандр произнес с явным трагизмом в голосе. Я тут же почувствовала себя виноватой. Ну вот, навредила единственному слуге, еще и ни за что! Теперь придется думать, как исправить. После вчерашнего обращаться к некромантии категорически не хотелось.

– Я не хотела тебе навредить, – честно призналась ему. – Сам сможешь восстановить кость? Я пока не владею силой в достаточной мере, чтобы быть уверенной, что не наврежу еще сильнее.

– Если мне будет дозволено напитаться силой от алтаря в вашей лаборатории, смогу, – церемонно кивнул Ксандр, принимая извинения.

– Дозволяю, – тут же разрешила я. – Сколько угодно.

Повинуясь моей магии, остатки лозы поднялись в воздух, переплелись и сплвились в надежный деревянный посох. Опираясь на него, Ксандр поковылял в лабораторию лирра Крэга. Своей я ее до сих пор не считала, несмотря на долгие часы, проведенные там. Да и дом, в общем-то, тоже. Я была здесь временной гостьей. Ходила по нему, рассматривала обстановку и вещи, нажитые прежним владельцем, читала его книги, но знала, что скоро покину его. Надолго. Как минимум до зимних каникул, если не удастся остаться в общежитии.

Пока Ксандр залечивал нанесенные мной травмы, сбегала к цветнику и обрадованно улыбнулась, увидев, что все осталось в прежнем виде. Крысмыш надежно покоился в своем подземном склепе. Может, как некромант я ничего не стоила, но как маг земли была достаточно умелой.

Тварь не вылезла и на следующий день, и я окончательно успокоилась. Собрала вещи, прихватила с собой несколько книг по некромантии, оставила Ксандра приглядывать за домом и отправилась на ближайший аэробус. От волнения першило в горле. Воспоминания о позоре на распределении были еще свежи. Как примут меня новые сокурсники? Неужели старые знакомые так и продолжают делать вид, будто меня не существует? Справлюсь ли я с двойной нагрузкой? И главное, как встретят меня родители? Я запрещала себе скучать по ним все это время, заполняя его изучением теории некромантии, копанием в цветнике, всем, чем угодно, но сейчас все мысли, которые я так старательно гнала прочь, нахлынули разом, и я тонула в них, не в силах выплыть. Мама знала, во сколько у меня аэробус, знала, во сколько я окажусь возле портала в Шэдо, но захотят ли они с отцом меня встретить? Не постыдятся ли дочери с проклятым даром?

К счастью, эти опасения оказались напрасными. Родители ждали меня в зале для встречающих. Едва выйдя из портала в Санарде, я увидела за прозрачным магическим куполом родные лица. Стальной кулак тревоги, сжимавший сердце, растаял. Я бросилась к ним, с разбегу, как в детстве, влетела в теплые мамины объятия, одновременно обхватив левой рукой папу.

— Ну что ты, родная, все хорошо. — Мама бережно провела ладонями по моим щекам, и лишь тогда я поняла, что плачу.

— Мы тоже скучали, — отец неловко вывернулся из-под моей руки, одернул пиджак, смущенно прокашлялся. — Поехали домой, девочки.

Папа не любил публичного проявления эмоций, особенно такого яркого. Но теплое и привычное «девочки» из его уст успокоило меня окончательно. Жаль, ненадолго. Едва мы вышли из порталного зала, к нам бросилось несколько человек, на одежде которых я с ужасом увидела эмблемы крупнейших столичных газет. И даже городское телевидение здесь было. Зашелестели магкамеры, взмывая в воздух, а в лицо мне ткнулись сразу три диктофона.

– Лирра Деларосо, как вы справляетесь с полученным в наследство даром?

– Удалось ли вам покорить некромагию?

– Почему Крэг Деларосо назначил наследницей именно вас?

– Отправитесь ли вы к Разлому после окончания академии или останетесь в Санарде?

– Как вы отреагировали на новую помолвку вашего бывшего жениха?

– Без комментариев! – рявкнула я, отворачиваясь от настойчиво лезущей ко мне магкамеры.

Репортеры переключились было на отца, но тот пригрозил издательствам иском за вмешательство в частную жизнь, и журналисты отстали. Настроение, едва поднявшееся после встречи с родителями, тут же снова испортилось. Я-то надеялась, что за месяц моего отсутствия в столице скандальное происшествие с неожиданным наследством от некроманта успело забыться, но увы! Похоже, внимание к нашей семье было слишком пристальным.

– М-да, я надеялся, что от идеи с твоим переездом можно отказаться, – проронил отец, когда мы сели во флаер и он взмыл, унося нас подальше от охочих до скандалов репортеров.

– Ничего, поживу в общежитии, – отмахнулась я. – Уже успела привыкнуть к этой мысли. Да и вас будут меньше донимать.

– Сомневаюсь, – вздохнула мама. – Хотя, знаешь, доченька, плюсы в этом тоже есть. За последний месяц в нашу лабораторию обратилось несколько знатных дам, изъявивших желание, чтобы парфюм для них создала именно я.

– Дай угадаю, главные столичные сплетницы? – мрачно уточнила я.

Мама кивнула и продолжила:

– Пользуясь случаем, пытались меня расспросить о тебе. «Ах, любезная лирра Лорин, это такое потрясение! Как бедная девочка с ним справилась?» – тонким голосом передразнила она кого-то из дам.

– А ты? – заинтересовалась я.

– А я отвечаю, что наша девочка справилась прекрасно, и напоминаю им, что мне платят не за пустую болтовню. – Мама улыбнулась и дотронулась до кончика моего носа. – Так что не подведи меня и не вздумай раскисать!

– Постараюсь, – вымученно улыбнулась я в ответ. И вспомнила: – А что там эти журналисты про помолвку Дэймона говорили? Мне в последнее время было не до новостей.

Отец молчал, делая вид, что очень сильно занят управлением и никак не может отвлечься хотя бы на секунду. Мама тяжело вздохнула и отвернулась.

– Мам? – я нахмурилась. – Папа? Что, демоны Разлома подери, происходит?

– Не ругайся! – одернул меня отец. Поджал губы, взглянул на маму: – Лора, скажи ты.

– Неделю назад Григор Асконти объявил о помолвке своего старшего сына с Алайлой Фанберин, – тихо произнесла мама, не глядя на меня.

– С Алей?! – ахнула я.

Разрозненные кусочки картинки наконец-то сложились в единое целое. Алайла не раз пеняла мне, дескать, держать такого мужчину, как Дэймон, на «голодном пайке» опасно: найдет более сговорчивую. И ее шуточки, мол, я бы на твоём месте, Рика, не раздумывая к нему в постель прыгнула, оказывается, были не шутками. И одинаковый загар мне не привиделся. Вот предатели! Алька улыбалась мне и крутила с моим женихом! Хороша подруга, ничего не скажешь. И Дэймон ей под стать. Спал с Алайлой, а потом как ни в чем не бывало приходил ко мне! Мать-природа, какое счастье, что я не успела подарить свою невинность этому... этому двуличному мерзавцу!

Я замерла, осененная внезапной мыслью. Это что же получается: мне стоит быть благодарной лирру Крэгу за своевременное наследство? Если бы не оно, кто знает, как долго еще я жила бы в мире иллюзий. Дар некромантии неожиданно оказался полезным. Хоть в чем-то.

– Рика... – Мама ошибочно истолковала мое молчание как огорчение. – Не расстраивайся, доченька. У тебя таких, как Дэй, еще сотня будет.

– Еще сотня? – возмутилась я. – За что?! Мне одного хватило, больше таких не хочу.

Отец негромко усмехнулся, на ощупь отыскал мою руку и легонько сжал.

– Узнаю свою дочь, – произнес он. – Правильно, Эрика, не стоит огорчаться из-за того, что некоторые люди показали свои истинные лица. Хорошо, что они сделали это сейчас.

– Они друг друга стоят, – хмыкнула я. – Что ж, любви и взаимопонимания им я желать не буду. Пожелаю им равнозначного ответа от мироздания. С той же силой и по тем же местам.

– Моя маленькая злюка, – прокомментировал отец, посмеиваясь. – Твой характер, Лора. Я бы сразу пошумел и забыл. А вы, женщины, затаитесь и ждете момента, чтобы нанести коварный удар.

– Зачем руки марать? – Я поморщилась. – Я подожду. И когда они упадут, я буду рядом. Возможно, даже руку подам, помогая подняться. Что может быть унижительней, чем принять помощь от того, кого ты предал?

– Дочь, я тебя боюсь! – заявил отец. Помолчал немного и добавил: – Похоже, старик действительно не прогадал. Только ты и можешь справиться с его демоновым наследством!

Не сказать, что я полностью разделяла папину уверенность, но изменить что-либо теперь было невозможно. И у меня не оставалось выбора, кроме как действительно справиться.

* * *

О просьбе декана факультета механики и артефакторики до начала семестра заглянуть к нему и продемонстрировать полученный в наследство браслет я вспомнила лишь утром следующего дня. Несколько секунд колебалась, решая – снова «забыть» про обещание или уехать в академию на день раньше. Предпочла второй вариант. Во-первых, сегодня выбор свободных комнат будет больше. Во-вторых, занятия начнутся завтра с раннего утра, и большой вопрос, сумею ли я

выкроить время, чтобы дойти к декану артефакторов. Собрала вещи, позвонила родителям и вызвала городской беспилотный флаер. Ехать на мобиле не хотелось. Открытая стоянка академии и без того была переполнена. Пусть машина остается в гараже.

О своем решении я не пожалела. Комиссия по жилищно-бытовым вопросам начинала работу со следующего дня, поэтому проректор по учебной работе лично проводил меня к коменданту. Тот долго хмурил брови, изучая проекции общежитий для адептов в поиске свободных комнат, что-то прикидывал и в итоге заявил:

– В общежитии вашего факультета, лирра Деларосо, мест нет. Могу предложить общежитие воздушников или огневиков.

– А других вариантов совсем-совсем нет? – я вздохнула так огорченно, что проникся даже проректор.

– Посмотрите, лирр Беннеф, – поторопил он подчиненного.

– Ну разве что подселить к кому-то из старшекурсниц, – с сомнением произнес комендант, вновь утыкаясь в план общежитий.

– Или в преподавательский корпус, – подсказал ему проректор. – Половина комнат в нем пустует.

– Лирр Капрано, это нарушение устава! – возмутился комендант.

– Учитывая ситуацию лирры Деларосо, думаю, мы можем на него пойти, – проректор заговорщицки мне подмигнул. – Я разрешаю.

– Что ж, – протянул лирр Беннеф, разворачивая проекцию преподавательского корпуса, – посмотрим... Как насчет угловой комнаты на втором этаже? Отдельный санузел, утепленные стены и эркер с видом на парк.

– Превосходно, – поспешила согласиться я.

Второй этаж, эркер... Я поставлю туда растения в горшках и кадках и буду наслаждаться личным зеленым уголком! Жаль, пельменное дерево пока придется оставить в оранжерее. Мама ухаживала за растениями в мое отсутствие, но укрепнуть настолько, чтобы перенести переезд на новое место, дерево еще не успело. А вот синюю розу заберу.

– Ваш пропуск, – комендант шлепнул на мое запястье синюю магическую печать, моментально впитавшуюся в кожу. – Ключ. – На стол лег прямоугольник стального цвета с ярко-алой полосой. – Проводите по считывающему устройству, и дверь открывается.

Я поблагодарила и вместе с терпеливо дожидавшимся меня проректором вышла из кабинета коменданта. Столь неожиданное участие лирра Капрано в моей судьбе тревожило. За три прошлых курса я ни разу не замечала за ним такой заботы об адептах. Но все оказалось вполне объяснимо. Проректор недавно приобрел загородный дом, чтобы отдыхать там вместе с семьей. Он не желал платить баснословные деньги модным столичным ландшафтными дизайнерам, но при этом хотел, чтобы участок выглядел не хуже, чем у соседей. Вот и решил принять участие в моей судьбе, а заодно и себе помочь. Разумеется, я не отказала в ответной услуге. Практика – дело полезное. К тому же я прекрасно понимала, что в случае моего отказа лирр Капрано легко может вспомнить о нарушении устава академии, и я отправлюсь жить в теплую компанию «воздушников» во главе с Алайлой. Бывшая подруга радостно воспользовалась возможностью удрать из-под надзора родителей, поэтому жила в общежитии с первого курса. А видеться с ней мне хотелось меньше всего.

Лирр Максимильтян Вундер, декан факультета механики и артефакторики, очень обрадовался, увидев меня в своем кабинете. Вернее, не столько мне, сколько возможности осмотреть столь заинтересовавший его артефакт. Надел перчатки, развернул на столе кусок черного бархата, придвинул стул и предложил мне:

– Присаживайтесь. Руку вот сюда, на ткань.

Несколько минут он просто молча рассматривал браслет – под лупой, через цветные стекла, через какое-то сито из мелкой серебряной проволоки. Затем отложил все это в сторону и восхищенно выдохнул:

– Какая филигранная работа! Какое мастерство! Я потрясен! Как жаль, что нынешние мастера так не умеют... Вы даже не представляете, насколько умело здесь переплетены потоки магии! А как органично артефакт встроился в вашу ауру! Вам повезло, лирра Деларосо, что ваш родственник передал не только свою силу, но и этот великолепнейший артефакт! С ним ваш новый дар никогда не выйдет из-под контроля. Кстати, вы знаете, что это – фетч, притом из высших энергетических сущностей, очень древний?

– Я даже не знаю, кто такие фетчи, – призналась я.

– Знаете, – улыбнулся лирр Вундер. – Фетчи и фильги – высшая ступень развития фамильяров. Но для того, чтобы ваш личный

помощник стал хранителем целого рода, необходим ряд определенных условий. Одно из них – вместилище для будущего фетча. Если оно не придется ему по душе, вы потеряете фамильяра. Немногие маги идут на такой риск. Но я отвлекся. Могу ли я коснуться вашего артефакта?

Браслет ответил за меня. Недовольно сверкнул зелеными глазами и угрожающе зашипел.

– Жаль, жаль, – вздохнул артефактор. – Что ж, не смею вас более задерживать. Благодарю, что не забыли о моей просьбе.

Конечно, не забыла, уважаемый лирр. Декан артефакторов не тот человек, с которым стоит портить отношения. Особенно в моей ситуации. Вслух я эти мысли разумно не озвучивала, попрощалась и вышла за дверь. Взглянула на время на визоре, задумчиво прикусила губу. Я еще успевала отыскать лирра Ойленоре и подробно обсудить с ним детали моего обучения на факультете эльфийской магии. Значит, так и сделаю. А с Кондором Морхеном встретимся завтра. Интуиция подсказывала, что он тоже захочет со мной пообщаться.

* * *

Двумя неделями ранее

Трое мужчин стояли на крепостной стене и вели неторопливую беседу. На горизонте едва заметно дрожала полупрозрачная дымка – магический щит, надежно защищавший границу от слуг Короля-Лича.

– Враг продолжает набирать силу, – с тревогой в голосе заявил самый старший из мужчин. Он коснулся фибулы плаща, выполненной в форме птичьего черепа, и пустые глазницы на миг ярко вспыхнули мертвенно-зеленым. – К границе подтягиваются чудовища Разлома и отряды зомби под предводительством рыцарей смерти.

– Они не смогут разрушить щит, – покачал головой второй из собеседников, обладатель тонких усов и аккуратной полукруглой бороды.

У него тоже был амулет – парные запонки в виде скелетов.

– Пока что – нет, – ответил ему обладатель птичьего черепа. – Но не забывай, что не всех устраивает существующий порядок. Щит слабеет без подпитки силой. А Хранителями в последнее время все чаще становятся случайные люди, далекие от некромантии, которые до

конца жизни тщательно скрывают правду о своем темном наследстве. Не у всех получается, правда.

– Ты про юную Деларосо? – поинтересовался усатый. – Забудь, Норд. Это ничего не меняет. Она не станет Хранительницей.

– Если найдется тот, кто доходчиво объяснит ей последствия отказа и поможет подчинить дар, станет, – веско произнес третий мужчина, до этого молчавший. – Крэг рассказывал мне о своей внучатой троюродной племяннице, восхищался ее целеустремленностью и ответственностью.

– Великолепная новость, Дартон, – хмыкнул усатый. – Значит, она тем более найдет способ отказаться от наследства или скрыть любую информацию о нем. Целеустремленно и ответственно. А у Кондора и без того куча дел, чтоб еще сопли вытирать необученным некроманткам.

– Мы можем обеспечить ей другого наставника, – хитро прищурился в ответ Дартон. – Кажется, один из Хранителей недавно пострадал в стычке с пещерными землеройками. Пусть восстанавливается в спокойной обстановке и передает знания подрастающему поколению некромантов.

– Ты действительно считаешь, что Рэйдан станет уговаривать девчонку смириться с полученным даром? – скептически покачал головой Норд.

– А кто сказал, что мы дадим ему такое поручение? – усмехнулся Дартон. – Пусть все идет своим чередом. Лирра Деларосо получит хорошего наставника, да и остальным адептам будет полезно поработать с опытным практиком до того, как они попадут к границе.

– Это может сработать, – задумчиво произнес усатый. – И лучших вариантов у нас все равно нет.

– Рэйдан вряд ли оценит столь пристальное внимание к состоянию его здоровья, – продолжал сомневаться обладатель фибулы. – Он будет против.

– Твой приказ он оспаривать не станет, – негромко проговорил Дартон. – Ты старший из Хранителей, Норд.

Усатый кивнул, молчаливо соглашаясь с его словами. Норд несколько секунд размышлял, а после махнул рукой.

– Уговорили. Но приказ Рэю передашь ты, Дартон. С этим разобрались? Тогда вернемся к более насущным вопросам.

Он развернул перед собеседниками проекцию карты, и мужчины принялись обсуждать, как лучше отогнать скопившуюся по другую сторону щита нежить. Столь опасное соседство не нравилось никому.

Глава 4

Первый учебный день начался с того, что я обнаружила полное отсутствие черных вещей в своем гардеробе. Не считая мантии, разумеется. Сказать, что я собиралась носить черное, как все некроманты, означало соврать, но я хотя бы в первый день планировала не выделяться больше необходимого. Вот что значит – понадеялась, что в моем ярком гардеробе наверняка найдется и что-то темное, потому не стала покупать новое. Вздохнув, тряхнула головой, сдула упавший на лицо светлый локон. Да какая разница, в общем-то, что я надену? Даже если бы я перекрасилась в черный, это бы не помогло. Все равно будут пялиться, как на неведомую зверушку. Я поежилась при воспоминании об этой самой неведомой зверушке, надежно захороненной в цветнике лирра Крэга, и вытащила из шкафа тунику пыльно-розового цвета с белой вышивкой на рукавах и синие брюки. На ноги надела белые кроссовки: удобные, мягкие и не столь бросающиеся в глаза, как розовые. В качестве украшения, завершающего образ, выбрала серьги с настоящими спелыми розовобокими миниатюрными фейскими яблоками в стазисе и, взяв сумку с визором и пока еще пустыми тетрадами, отправилась искать аудиторию.

Сокурсники на мое приветствие отреагировали вяло. Они всю обсуждали какой-то новый спецкурс, который стоял у нас первым занятием, и сокрушались, что сегодня им пришлось встать пораньше, потому что деканат перенес пары на утро, а вечер освободил для осеннего бала. Лично для меня новыми были абсолютно все дисциплины, потому я даже не пыталась влезть в чужой разговор со своим ценным мнением. Села за стол в третьем ряду, достаточно близко, чтобы слышать и видеть преподавателя, но и в то же время не под самым носом у него. В разговоры однокурсников не вслушивалась, больше размышляла о том, что спецкурс «Практикум по упокоению нежити» вызывает у меня подозрения одним своим названием. Едва прозвенел удар гонга, знаменующий начало пары, будущие некроманты шустро расселись по местам. И даже рядом со мной села какая-то девушка. Но познакомиться с соседкой я не успела, потому

что в аудиторию вошел декан Морхен. За ним следовал молодой маг со свежим багровым шрамом, пересекавшим левую бровь и уходившим к уху. Глаз был не задет лишь каким-то чудом.

– Доброго дня, адепты! – энергично поздоровался декан. – Позвольте представить вам вашего нового преподавателя...

– Рэйдан тер Фоскор! – тихо, на едином выдохе пронеслось по аудитории. – Тот самый!

– Приятно, что вы так хорошо осведомлены, – декан улыбнулся, кивнул молодому некроманту: – Приступайте, лирр Фоскор.

Я, как и остальные, заинтересованно рассматривала нашего нового наставника, но по другим причинам. Представитель древнего рода, сильный маг, не раз проявивший доблесть на границе, Рэйдан тер Фоскор был одним из немногих некромантов, принятых в обществе. Эх, раззнать бы, как ему это удалось... Правда, мне казалось, что лирр Фоскор намного старше.

– Давайте сразу проясним несколько моментов, – произнес Рэйдан тер Фоскор, как только декан покинул аудиторию. Голос у него был звучный и, пожалуй, даже приятный. – Я требователен и не прощаю ошибок. Выкладываясь на моих практических будете в полную силу. Мне не важно, как именно вы будете уничтожать и упокаивать нежить, главное, чтобы ваши заклинания работали. Запомните: монстры за щитом никогда не дадут вам второго шанса, поэтому привыкайте рассчитывать только на себя. Начнем с простого. Встаете, называете свое имя и фамилию и садитесь.

Он что, собирается запомнить всех? А разве это возможно? Хотя заодно и я узнаю, как зовут моих необщительных однокурсников. Не факт, что запомню всех с первого раза, но уже не буду чувствовать себя изгоем в толпе.

Как выяснилось десятью минутами позже, как минимум для одного человека я изгоем не была. Жаль, что им оказался сам преподаватель.

– Лирра Деларосо, подойдите, – велел он. – Становитесь вот сюда. Скажите, вы уже работали с некромантией?

– Немного, – уклончиво ответила я. Пояснила очевидное: – Дар получила недавно и больше изучала теорию.

– Хорошо, – кивнул лирр Фоскор. – Как упокоить зомби?

– Вначале начертить знак Стагнин, а потом применить заклятие упокоения, – ответила я и даже назвала формулу, не вкладывая в слова силу.

Рэйдан тер Фоскор вновь кивнул, не сводя с меня внимательного взгляда, а после внезапно сделал несколько быстрых пассивов руками. Между его ладонями метнулся сгусток тьмы, упал на пол, а через секунду из него возник самый настоящий зомби с налитыми кровью глазами и вывалившимся языком. Он рванулся ко мне, я отскочила назад и, совершенно не задумываясь, призвала силу стихии земли. Растений здесь, к сожалению, не было, разрушать пол я не хотела, потому привычный дар скопировал и усилил единственное, что ему оказалось доступно, – яблоки. На зомби просыпался настоящий яблочный дождь. Ароматные, спелые фрукты завалили мрачное создание с головой, туго спеленали его плодоножками. Следом в зомби полетело заклятие окаменения, а превратившиеся в камни яблоки, продолжавшие щедро сыпаться из-под потолка, разбили монстра на куски. В аудитории повисла гробовая тишина.

– Незачет, – нарушил молчание спокойный голос преподавателя. – Можете возвращаться на место.

– Почему незачет? – обиделась я. – Вы сами сказали, что вам не важно, как именно будет уничтожена нежить. Зомби уничтожен!

Рэйдан тер Фоскор гневно прищурился, глядя на меня. А я уступать не собиралась и смотрела на него с вызовом в глазах. Между прочим, его никто за язык не тянул!

– Для особо одаренных уточняю: нежить должна быть уничтожена при помощи некромагии, – холодно процедил он.

– Вы сказали это только сейчас! – я скрестила руки на груди.

Преподаватель несколько секунд сверлил меня мрачным взглядом, а потом неожиданно согласился:

– Хорошо, на первый раз засчитываю. – Пакостно улыбнулся и добавил: – Присаживайтесь, некромант в яблоках.

В аудитории раздались тихие смешки. Я гордо прошествовала на свое место, опустилась на стул. Руки мелко подрагивали. Ох, как-то я совсем не ожидала, что практика начнется в первый же час семестра! Может, и не стоило спорить с преподавателем, но получить незачет тоже не хотелось!

До конца занятия тер Фоскор успел опросить почти половину курса, затем объявил, что последующие занятия будут проходить на учебном полигоне, а не в аудитории, и для удобства нас поделят на две группы. А я все это время рассматривала самого преподавателя, мысленно подбирая травы, которые позволили бы ему скорее избавиться от шрама. Наверняка он, как большинство мужчин, просто не желал тратить время на поиски целителя ради такого пустяка. А на мой взгляд, уродливая багровая нить, пересекающая бровь и часть виска, ничуть не украшала некроманта. Как многие маги земли, я была неплохой травницей и всегда с удовольствием применяла свои способности на благо окружающих. Даже если те не просили. Родители шутили, что мне следовало поступать в целительский высший колледж, чтобы с полным правом причинять пользу и наносить добро всем больным и покалеченным. Я хотела подойти к некроманту после пары и успела слегка огорчиться, когда после удара гонга, возвестившего о начале перерыва, к преподавательскому столу поспешили более шустрые однокурсники. Но лирр Фоскор, похоже, оставил меня на закуску, потому что объявил:

– Адепты, я вас не задерживаю. А вы, лирра Деларосо, останьтесь на несколько минут.

Однокурсники (и особенно однокурсницы) неохотно потянулись к выходу. Во взглядах некроманток читалась явная зависть. Многие явно были не прочь оказаться на моем месте. Когда мы остались в аудитории одни, Рэйдан тер Фоскор кивнул мне на ближайший стул:

– Присаживайтесь, адептка.

– Разговор будет настолько долгим? – поинтересовалась я.

– Нет. – Губы некроманта тронула едва заметная улыбка. – Эрика, думаю, вы понимаете, что после сегодняшней неподражаемой защиты от зомби будете у меня на особом контроле? Я не угрожаю, просто предупреждаю.

– Я постараюсь применять некромагию, – пообещала я. – Хотя, не стану лгать, родная магия мне намного привычней. Сегодня я растерялась, поэтому отреагировала так, как получилось. В следующий раз буду готова.

– Уверены? – тер Фоскор приподнял левую бровь. – Проверим?

Мать-природа свидетель, я искренне хотела обратиться к унаследованному от деда темному дару! Но когда прямо передо мной

возник очередной зом би, его снова завалило яблоками. Розовобокими, ароматными, спелыми и ровными, как на подбор. В этот раз, правда, просто засыпало, а не разбило на части.

– Что, опять яблоки? – негромко хмыкнул преподаватель. – Я надеялся хотя бы на фруктовое разнообразие...

«Да чтоб тебя в следующий раз арбузами завалило!» – тоскливо подумала я, глядя на пытающегося выбраться из-под завала зомби. Некромант тем временем взмахом ладони развеял едва шевелящееся под кучей фруктов «учебное пособие», наклонился и поднял подкатившееся к ногам яблоко. Протер его вытасненным из кармана платком, с сочным хрустом откусил кусок.

– Отличное яблоко, но бесполезное оружие против нежити, – отметил он. – Вы бы еще сладкими пирогами зомби засыпали. С практикой по моему предмету у вас намечаются явные проблемы. Подумайте, что можно с этим сделать, лирра Деларосо.

– Все-таки незачет? – я опустила голову.

На фразу про пироги даже обижаться не стала: сама виновата. В этот раз магия вновь попыталась сработать по уже знакомому алгоритму, но из-за моих отчаянных попыток в процессе все-таки перенастроиться на второй дар получилось вообще ни то ни се. И некромагию не применила, и привычную силу сбила.

– Сегодня я засчитал вам попытку, – обнадежил меня тер Фоскор. – Но на следующем занятии буду требовать применения исключительно некромагии. Можете идти, лирра, более я вас не задерживаю.

Я замялась на несколько мгновений, подбирая слова, а потом решилась и сказала прямо:

– Лирр Фоскор, я бы хотела создать травяную мазь для вашего шрама. Вы позволите?

– Нет, – коротко и холодно отрезал некромант. Заметив, что я собираюсь возразить, добавил: – Тема закрыта. Я не беру взятки.

– Да я не поэтому! – возмутилась и одновременно обиделась я. – Хотела помочь, а вы... – Смешалась, вспомнив, с кем разговариваю, замолчала, выдохнула: – Извините.

Подхватила сумку и торопливо направилась к выходу из аудитории, но была остановлена спокойным голосом мага:

– Эрика, у вас все равно не получится. Когти пещерных землероек ядовиты и оставляют раны, которые плохо поддаются любому лечению.

А вот это он сказал зря. Теперь мне еще сильнее хотелось попытаться. Как это – у меня да не получится? Тут же наметила себе план действий: поговорить с лиррой Морган, преподающей травничество и зельеварение, и повторно пролистать все доступные в библиотеке книги об эльфийской флоре. Кажется, я видела там что-то интересное. Но для начала следовало заручиться согласием будущего подопытного.

– Можно, я хотя бы попробую? – спросила я, оборачиваясь.

– Зачем вам это?

На сей раз в тоне Рэйдана тер Фоскора слышался интерес. Я задумалась. Не объяснять же ему, что для меня это вызов, испытание способностей, возможно, взятие новой вершины, чтобы доказать себе самой: я могу! Заодно получу эстетическое удовольствие, когда этот уродливый шрам исчезнет с лица преподавателя. Пожала плечами и просто ответила:

– Хочу.

– Очень убедительный аргумент, – усмехнулся некромант. – Пожалуй, возьму его на вооружение.

Я решила расценивать это как согласие и переспрашивать не стала. попрощалась и вышла из аудитории с довольной улыбкой. Настроение, еще недавно паршивое из-за неудачи с упокоением зомби, снова поднялось. Я уже предвкушала, как завтра же вечером займусь травами. Еще и в выходные меня ждало занятие любимым делом: проректор не постеснялся напомнить о нашей договоренности, случайно встретив меня возле учебного корпуса. Жизнь потихоньку налаживалась. Оставалось пережить сегодняшний торжественный вечер в честь начала нового учебного года и постараться не слишком расстроиться, если ни один из бывших знакомых так и не захочет со мной общаться. Впрочем, я все равно была намерена танцевать! В крайнем случае, сама приглашу кого-нибудь. Да хоть лирра Капрано! Или Кондора Морхена. А еще лучше – Рокуэна Ойленоре. Декан факультета эльфийской магии никогда не отказывал желающим с ним потанцевать.

– А ты хитрюга, Деларосо! – вырвал меня из размышлений голос однокурсницы.

Той самой, что сидела рядом со мной на паре тер Фоскора. Кажется, ее звали Хеллин. Погруженная в свои мысли, я даже не заметила, как дошла до нужной аудитории.

– То есть? – непонимающе нахмурилась, глядя на некромантку.

– Ну как же! – недоверчиво фыркнула та. – Как будто ты не специально спорила с лирром Фоскором, чтобы он точно оставил тебя после пары! Тебе теперь все девчонки завидуют! И улыбка такая мечтательная. Ну, шустрая! А мы еще думали – как ты после получения дара... Даже сочувствовали. Небось, отработку назначил?

– Нет, – покачала я головой. – Просто предупредил, что в следующий раз не засчитает.

– Не повезло, – довольно протянула Хеллин. Повернулась к другим некроманткам, собравшимся чуть поодаль, крикнула: – Девчонки, не прокатило!

– Да я рада, что все ограничилось только предупреждением! – попыталась уверить я, поняв, что однокурсницы неожиданно увидели во мне соперницу и препятствие на пути к Рэйдану тер Фоскору.

Он мужчина привлекательный, спору нет, но, демоны Разлома, он же некромант! Как вообще можно было заподозрить, что я могу им заинтересоваться? Вот только Хеллин мне не поверила. Ухмыльнулась и предупредила:

– Мы решили честно за него бороться. Так что без пакостей! А то знаем мы вас, земляных. То корень из земли достанете прямо под ногами, то ботинки травой опутаете. Мы ведь и ответить можем!

– Да я и не собиралась, – честно заявила я. – Мне война ни к чему.

– И нам, – ответила мне подошедшая ближе смуглая девушка со слегка раскосыми глазами. Представилась: – Гелла. Мы уже бросили жребий, в какой очередности будем танцевать с тер Фоскором. Извини, ты последняя.

– Ничего страшного, – совершенно не огорчилась я.

Рэйдан тер Фоскор в моем списке возможных партнеров по танцам на этот вечер вообще не значился. Если однокурсницы так хотят привлечь его внимание – на здоровье!

Оставшиеся две пары, к моему облегчению, оказались теоретическими. Краткая история давней войны с Королем-Личем и

создания щита на границе. Я слушала с интересом, несмотря на монотонное бормотание преподавателя, но в какой-то момент поймала себя на мысли, что ни в одной из прочитанных книг не говорилось, откуда взялся опасный и коварный враг, державший в страхе несколько королевств. И преподаватель, сухощавый старик, похожий на богомола, уже не черноволосый, а седой, тоже обошел вниманием эту тему.

— Простите, а можно вопрос? — уловив паузу в монотонном повествовании, я подняла руку. — А кто такой Король-Лич и почему он на нас напал?

Преподаватель уставился на меня с нескрываемым осуждением во взгляде. Да и однокурсники тоже. Я даже поежилась, оказавшись под прицелом неодобрительных, неласковых взглядов. Нет, а что я такого спросила-то?

— Продолжаем лекцию, — процедил старый некромант, так и не ответив мне.

Спрашивать повторно я не рискнула. Решила, что после пар поинтересуюсь у Хеллин или у Геллы. С остальными однокурсницами общение пока совсем не складывалось.

— Хеллин, погоди минутку, — окликнула я девушку, когда пара закончилась и преподаватель вышел из аудитории. — Может, ты случайно знаешь что-то о Короле-Личе?

— До вечера, — процедила Хеллин, зло подхватывая сумку и быстрым шагом направляясь к выходу.

— А что такого я спросила? — непонимающе бросила я вслед ей.

— Ты издеваешься?! — Хеллин остановилась и резко обернулась. Сжала ладони в кулаки, глядя на меня почти с ненавистью. — Специально, да? Как будто не знаешь, откуда берутся личи!

— Насколько помню, лич — это погибший маг, — ответила я. — И что?

Хеллин испепелила меня взглядом, словно я только что смертельно ее оскорбила.

— Не просто маг, Деларосо! — прошипела она.

— Хелли, идем, успокойся, — произнесла Гелла и потянула подругу за плечо, но та сбросила ее ладонь и подступила ко мне.

— Много веков назад один некромант захотел править миром, — процедила она, глядя мне в глаза. — Решил, что мастера смерти выше

других и заслуживают почета. Он принес сам себя в жертву Тьме, чтобы обрести могущество, и возродился личем. Собрал армию и двинулся к своей цели. Большинство некромантов примкнули к нему. Воинство Тьмы захватывало одно королевство за другим. Смерть собрала отличную жатву, реки и озера стали багровыми от крови. Маги стихий отступали в ужасе, а в королевствах, до которых еще не докатилась война, начали нещадно уничтожать некромантов, чтобы те не примкнули к армии врага. А потом горстка оставшихся мастеров смерти вымолила позволение выступить против Короля-Лича и тем самым искупить вину. А вина их, Деларосо, состояла лишь в том, что они обладали некромагией! – Хеллин уже кричала на меня. – Почти все погибли, сплетая щит. Он останавливает орды нежити, а мы стоим на страже покоя таких, как ты! И до сих пор живем с тяжким грузом вины за то, что один слетевший с катушек маг когда-то объявил войну всему миру и, какая досада, оказался некромантом! Нас сторонятся, называют проклятыми, мечеными Тьмой! Мы – вечные изгои, паршивые овцы, и нет нам места в вашем чистом и уютном мире! Позволяют существовать – уже хорошо!

– Хелли! – побледневшая Гелла трянула ее, словно куклу. – Довольно!

– Ваша удача, счастливые обладатели светлых стихийных сил, что мы дорожим нашим общим домом и помним о своем долге! – закончила Хеллин, вновь сбросив ладонь Геллы со своего плеча. И добавила, с отчетливой горечью и болью: – Но сколько еще нашей крови должно пролиться на границе, чтобы некромантов наконец-то простили за те преступления, которых мы не совершали?

Она резко развернулась и, чуть ссутулившись, зашагала к выходу из опустевшей аудитории. Гелла бросилась следом за ней, на ходу бросив мне:

– Извини. Просто это очень болезненный вопрос.

Я автоматически кивнула, чувствуя себя оглушенной этой жестокой и несправедливой правдой. Я знала, разумеется, что несколько веков назад детей, родившихся с темным даром, безжалостно убивали, что некромантам едва ли с полвека как разрешили поступать в Алендорскую академию, но до сих пор не интересовалась первопричинами столь лютой ненависти. В разное время гонениям так или иначе подвергались все маги, кто-то раньше,

кто-то позже, а поводы в основном были наду манные. Да и в армии Короля-Лича было достаточно представителей всех стихийных сил. Хотя некромантов, конечно, там было больше. Впрочем, понятно, почему в учебниках не упоминается, что и сам наш главный враг – мастер смерти, собравший костяк армии из себе подобных... Иначе некромантов до сих пор бы пытались растерзать при первой возможности – ведь армия Короля-Лича продолжала угрожать спокойствию граждан. Да уж, я просто талант! Задала, казалось бы, безобидный вопрос, а в итоге задела за живое весь курс с лектором во главе. И без того небольшое желание уважить последнюю волю родственника и остаться некромантом после услышанного не просто исчезло, оно ушло в глубокий минус. Я не подписывалась нести ответственность за то, чего не делала! Извините, лирр Крэг, моя жертвенность не выходит за разумные пределы.

Взглянув на время и расписание на визоре, я поняла, что еще успеваю на последнюю пару на факультете эльфийской магии, причем вести ее будет лично Рокуэн Ойленоре. В расписании стояла пометка «практикум». Что ж, надеюсь, там мои яблоки придутся к месту.

Лирр Ойленоре благосклонно кивнул мне, увидев на пороге аудитории. А вот некоторые адепты косились с недоумением. Моя черная мантия факультета некромантии абсолютно не вписывалась в море зеленых одежд. Но задавать лишних вопросов в присутствии обожаемого декана никто не стал.

– Магия – это не наука, – певучим, мелодичным голосом произнес эльф, едва прозвенел гонг. – Это чувство, ваша внутренняя суть. Глубинная память многих поколений ваших предков. Все мы – дети Земли, в каждом течет ее сила. Земля – источник, основа и первопричина всего. И сегодня мы обратимся к этой внутренней сути.

Он сложил ладони чашей, внутри которой тут же образовался зеленый сверкающий шар. Свечение усиливалось, лилось сквозь тонкие изящные пальцы Рокуэна Ойленоре, растекалось по аудитории, словно живая вода. Остро запахло свежей листвой, повеяло нежным ароматом ландышей, раздался тихий, успокаивающий шелест ветра в кронах деревьев.

– Усаживайтесь поудобнее, закрывайте глаза и делайте то, о чем я сейчас буду говорить. – Голос эльфа стал глубоким, размеренным и почти осязаемым. – Сделайте пять медленных вдохов и выдохов.

Почувствуйте, как с каждым выдохом вас покидают напряжение и усталость. Вы расслабляетесь, от кончиков пальцев на ногах до макушки. Ваш разум чист, все печали и тревоги ушли на второй план...

«Легко сказать!» – подумала я, и словно в ответ на это лирр Ойленоре произнес:

– Если разум сопротивляется, заставьте его повиноваться. Остановите мысли, не позволяйте им помешать вам войти в медитативное состояние. Глубокий вдох, медленный выдох.

Я сама не ожидала, что дыхательная гимнастика и ровный, размеренный голос эльфа так воздействуют на меня. Кажется, еще секунду назад мозг закипал от мыслей, а в следующее мгновение я оказалась в странном, практически невесомом состоянии где-то между явью и нереальностью. Здесь не действовали привычные законы и ограничения. И меня в привычном понимании тоже не было. Единственное, что осталось неизменным, это голос Рокуэна Ойленоре. И пространство вокруг мгновенно менялось, повинаясь его словам. Вначале возникло огромное свежеспаханное поле с влажно поблескивающими на солнце комьями чернозема. Затем в землю упала маленькая виноградная косточка. Я ощутила себя внутри ее. Чувствовала, как она набухла, пустила тоненькие, пока ненадежные корни, проклюнулась зеленым ростком. Лоза разрасталась, ствол становился крепче, ветви раскинулись на все поле, а после ушли и за его пределы. Я ощущала, как на виноградных плетях завязываются и наливаются сладостью тяжелые гроздья ягод. Виноградник разрастался, оплетая плотным зеленым ковром плодородную почву. Спелые ягоды падали вниз и давали новые ростки. Старая лоза отмирала и сама превращалась в землю, на которой росли чудесные цветы и высокие деревья. И часть меня была в каждом из них.

Возвращаться в реальность после такой поистине волшебной практики не хотелось. Да и не мне одной, судя по светлым блаженным улыбкам на лицах всех присутствующих. Рокуэн Ойленоре поймал мой взгляд и поманил меня к себе.

– Не стану выдергивать вас из этого состояния, побудьте в нем, сколько получится, – посоветовал он зашевелившимся было адептам. – И запомните ощущение. Это – ваша личная точка силы, неиссякаемый источник, из которого вы в любой момент можете зачерпнуть.

Народ снова расслабился, некоторые даже легли на скамейки. Я бы с удовольствием тоже осталась, слишком уютным и родным оказалось чувство слияния с природой. Но лирр Ойленоре вряд ли позвал меня просто так.

– Я убедил ректора, и с этого дня вы не просто вольный слушатель на моем факультете, лирра Деларосо, – мелодично произнес эльф, едва мы вышли в коридор. – Вы – полноправный адепт с правом свободного посещения занятий. Преподаватели предупреждены, задания будете получать индивидуально, а курировать вас стану лично я. Мантию можете получить у заведующего по хозяйственно-бытовой части, если пожелаете.

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я даже легонько ущипнула себя за руку, дабы убедиться, что мне не послышалось. И версия про соперничество деканов двух факультетов и желание эльфа насолить некроманту уже не казалась мне убедительной. Слишком далеко все зашло. Отец не раз повторял мне одну простую истину: неожиданные чудесные подарки от тех, у кого нет видимых причин их делать, могут слишком дорого обойтись получателю.

– Лирр Ойленоре, я крайне признательна вам, но могу ли узнать причину, по которой вы принимаете столь активное участие в моей судьбе? – прямо спросила я.

– Долг жизни, лирра, – мягко улыбнулся эльф. – Жаль, что я отдаю его лишь после смерти того, кто отвел пылающий серп от моей лозы.

А вот это было полной неожиданностью! Я совершенно перестала что-либо понимать в происходящем. Крэг Деларосо спас Рокуэна Ойленоре и в уплату долга жизни потребовал от него принять меня на факультет эльфийской магии? Выходит, дед уже давно знал, что назначит меня наследницей, но одновременно позаботился о том, чтобы не лишить меня мечты... Мать-природа, и что теперь делать?

Эльф заметил мою растерянность и предложил:

– Лирра Деларосо, позвольте угостить вас кубком травяного сбора с весенним васильковым медом. Напиток утолит жажду тела, а приятная беседа – жажду разума.

Отказаться от такого предложения я просто не могла. Любопытство терзало со страшной силой. Интересно, как лирр Ойленоре познакомился с моим «темным» родственником?

Но об этом эльф рассказывать не стал, как и о том, от чего именно его спас Крэг Деларосо. Заявил, что это слишком личное, заварил обещанный сбор в пузатом глиняном чайнике с растительными узорами, поставил на стол передо мной розетку с тягучим янтарным васильковым медом. Сам сел не напротив, а сбоку. Спросил, понравилась ли мне практика, какие были ощущения, потом поинтересовался об успехах в изучении некромагии. Под его внимательным, участливым взглядом я неожиданно для себя разговорилась. Выплеснула все сомнения, страхи и переживания. Рокуэн Ойленоре слушал меня терпеливо, не перебивая. Когда я выдохлась и, опустошенная, замолчала, немного подождал, и лишь потом заговорил сам.

— Эрика, вы не должны винить себя в произошедшем. Я мало знаю о некромантах, но обычно мастера смерти высшего уровня всегда получают то, чего хотят. А Крэг хотел, чтобы вы стали его наследницей. По каким причинам — ведомо ему одному. Я понимаю ваши чувства; всегда тяжело, когда в момент жизненных испытаний первыми отворачиваются те, кто был ближе всего.

— Если бы этим все ограничилось! — я грустно вздохнула, отодвигая чашку. Вернее, все же кубок, потому что называть это произведение искусства чашкой было кощунством. — От меня же теперь до конца жизни все будут шарахаться, как от заразной.

— А кто заставляет вас признаваться в наличии дара некромантии, любезная лирра? — лукаво прищурился эльф. — Ваша внешность не позволяет даже предположить, что у вас может быть иная сила помимо уважаемых в обществе.

Последние слова он произнес с едва уловимым сарказмом. Впрочем, я уже поняла, что лирр Ойленоре не относился к тем, кто считал некромантов «вторым» сортом.

— Боюсь, весь Санард в курсе моего наследства, — покачала головой я. — Мой отец занимает достаточно высокое положение, чтоб события в нашей семье вызывали интерес у журналистов. Особенно такие скандальные.

— Границы мира шире, чем пределы столицы. — Рокуэн Ойленоре мягко улыбнулся. — А новости здесь забываются едва ли не быстрее, чем появляются.

– Черную мантию мне носить еще два года, – напомнила я. – И в стенах академии о моем втором даре точно никто не забудет.

– Зато точно выясните, кто вам настоящий друг, – спокойно парировал декан факультета эльфийской магии. – К сожалению, таковых никогда не бывает много. А два года вполне достаточный срок, чтобы узнать, кто ценит вас, а кто – возможные преференции от общения с вашей семьей.

Я задумчиво кивнула. Рокуэн Ойленоре не осудил меня за стремление скрывать дар мастера смерти, вдобавок еще и озвучил мои мысли относительно переезда из Санарда в будущем. А его поддержка много значила для меня. До этого я искренне восхищалась лирром Ойленоре как магом, а теперь – еще и как личностью. Разговор с ним действительно успокоил меня, позволил привести в порядок взбудораженное рассказом Хеллин сознание. Ненавязчиво, аккуратно Рокуэн Ойленоре намекнул на то, о чем я и сама уже думала: некромантия в некотором роде оказала мне услугу, беспощадно обрубив некоторые связи. Если бы я узнала о предательстве Дэймона и Алайлы позже, было бы намного больнее. Раз уж все равно я пока вынуждена быть немного некроманткой, можно извлечь из этого пользу. Я продолжала лелеять надежду, что сумею избавиться от «темной» магии, но уже хотя бы не собиралась рубить сплеча.

Глава 5

В комнату я вернулась умиротворенная. Практикум и последующий разговор с Рокуэном Ойленоре помогли мне вспомнить, что в жизни существует достаточно красок помимо черной и нет необходимости падать духом даже тогда, когда весь мир поворачивается спиной. Видит мать-природа, был бы лирр Ойленоре помоложе – точно влюбилась! Хотя, в принципе, эльф и сейчас выглядел очень привлекательно... Я на несколько секунд задумалась, прикидывая шансы заинтересовать его. Воображение сотрудничать отказывалось. Я не воспринимала лирра Ойленоре иначе, чем преподавателя, мудрого старшего наставника. Зато прекрасно представляла, как изойдутся от зависти бывшие подруги, если декан факультета эльфийской магии начнет оказывать мне знаки внимания. Но заводить роман исключительно ради того, чтобы кому-то что-то доказать, я считала непорядочным. Решила, что еще потанцую с лирром Ойленоре сегодня, и тогда окончательно пойму, стоит ли пытаться его очаровать.

Достала из шкафа и разложила на кровати платье, в котором собиралась пойти на вечер. Нежно-розовое, с широким поясом контрастного черного цвета и узкой лентой черного кружева по подолу. Спинка тоже была кружевной. Я купила его еще в начале лета, притом не раздумывая, хотя обычно предпочитала шить на заказ. А это примерила и поняла, что без него не уйду. Вшитые в лиф чашечки приподнимали грудь, создавая красивую ложбинку, длинная широкая юбка струилась волнами, пояс подчеркивал узкую талию. Ну и пусть даже титул королевы этого вечера впервые за три года достанется не мне, главное, что я все равно буду чувствовать себя самой красивой девушкой в академии! А к попыткам бывших знакомых игнорировать меня я почти привыкла.

Однокурсницы-некромантки покосились на мое розовое платье неодобрительно, но промолчали. Они привычно надели черное, хотя, на мой взгляд, той же Гелле великолепно подошел бы алый. Смуглая красавица была бы просто неотразима в ярком платье! Посоветовать, что ли, при случае... Хотя что-то подсказывало, что она пошлет меня

подальше и на этом все закончится. А вот парни посматривали на меня с интересом. Но танцевать с одноклассниками я сегодня не планировала. Все дело было в традиционных на студенческих балах «хрустальных лилиях» – паре десятков заклинаний-ловушек, летающих по залу. Если пара попадала в зону действия заклинания, над ними расцветала прозрачная лилия, а нити магии притягивали партнеров друг к другу и спадали лишь после поцелуя. Засчитывалось и дружеское прикосновение губ к щеке или ладони, но, разумеется, чаще целовались по-настоящему. Допустимые вольности для молодежи. Учитывая более чем прохладное отношение к некромантам в нашей академии, я сомневалась, что хоть кто-то из моих одноклассников умел нормально целоваться, и не хотела быть для них учебным пособием. Поэтому я отыскала взглядом Рокуэна Ойленоре и, едва заиграла музыка, решительно направилась к нему. Но по дороге меня перехватил проректор. Вырос, словно из-под земли, приглашающе протянул ладонь.

– Окажите мне честь, лирра Деларосо, – произнес он.

Как я и думала, лирру Капрано оказалось банально лень приглашать меня в кабинет для беседы. Пользуясь случаем, он выдал несколько ценных указаний в связи с зачислением меня на факультет эльфийской магии вдобавок к некромантии, велел с утра перед парами зайти в деканат ФЭМ и подписать необходимые документы, напомнил о том, что теперь я обязана в срок закрыть обе сессии, в общем – задурил голову. Я даже обрадовалась, когда танец закончился. Отошла к стойке с водой и соками, взяла первый попавшийся бокал с подноса. Отхлебнула и тихо хмыкнула. Яблочный! Везет мне сегодня на этот фрукт.

Рассеянно обвела взглядом зал, на секунду задержалась на демонстративно целующихся под рассыпающейся снопом искр лилией Алайле и Дэймоне. Бывшая подруга сегодня была в обтягивающем голубом платье, едва прикрывавшем попу и подчеркивавшим все изгибы фигуры. Странно, но я совершенно не испытывала ревности. Лишь сожаление, что так сильно ошиблась в людях. Скользнула взглядом дальше и заинтересовалась движением, возникшим возле Рэйдана тер Фоскора. Похоже, танцевать с ним желали не только некромантки. Несколько представительниц других факультетов тоже

вились рядом. Отсюда я с уверенностью могла распознать среди них лишь «огневичек» с волосами всех оттенков рыжего.

– Вот что значит репутация, – негромко произнес кто-то рядом. – Слетелись мотыльки на черное пламя.

Я повернулась на голос и увидела высокую девушку с такими ярко-рыжими волосами, что ее голова казалась объятай огнем. Одногоруппница Дэймона, Фэй. Главная сплетница академии. Если что-то где-то случалось, она узнавала первой. Мы с ней были едва знакомы, и уж тем более я не ожидала, что она первая решит завязать беседу. Интересно, чем ее привлекла моя скромная персона, да еще так, что Фэй не побоялась общения с обладательницей «низшего» дара?

– Ты о чем? – спросила ее.

– Да про этих, которые вьются вокруг тер Фоскора, – усмехнулась та. – О его победах, в том числе любовных, ходят легенды. Как же – герой приграничья, да еще и принятый при дворе, обласканный милостью самого короля. Вот и очередным глупышкам охота узнать: каково это – хотя бы потанцевать с некромантом? Страшно интересно!

Она говорила это с нескрываемым сарказмом, и мне почему-то стало неприятно.

– Я не так хорошо осведомлена о его личности, – вежливо отозвалась я.

– Ну как же, тебе и без того было весело, – хмыкнула Фэй. С интересом окинула меня взглядом, отметила: – А ты неплохо держишься. Смелое решение – подчеркнуть черными деталями, что ты еще и некромантка. Я бы не решилась.

Я промолчала, лишь слегка улыбнулась и кивнула, позволяя собеседнице самой додумать, с чем именно я согласилась. Объяснять, что платье было куплено задолго до злосчастного наследства, свалившегося на мою бедную голову, не хотелось. Меня больше занимал вопрос, почему огневичка вдруг решила со мной пообщаться.

– Надо же, всем отказал! – вновь подала голос Фэй, внимательно наблюдавшая за некромантом. – Правду говорили, значит.

– Что он не танцует? – вяло предположила я.

– Нет. – Рыжая склонилась ко мне и шепнула: – Что он предпочитает иные танцы. Куда более страстные и без свидетелей. Некромант же.

Я поняла, на что она намекает. Несколько раз слышала, что самым простым способом восстановить силы для некромантов был страстный секс. По тем же слухам, довольными в итоге оставались все. Но сколько было правды в этих сплетнях, я не знала и знать не хотела. В конце концов, их могли распускать сами мастера смерти.

– Его право, – пожала плечами я. И спросила прямо: – Фэй, что ты хочешь выяснить у меня?

Сплетница на мгновение растерялась, но тут же взяла себя в руки. В ее глазах загорелся такой азартный интерес, что я пожалела о своем вопросе. Выпустила саламандру в стог сена, ничего не скажешь!

– Эрика, а правда, что Рокуэн Ойленоре лично убеждал ректора зачислить тебя еще и на его факультет? – с придыханием произнесла она, жадно всматриваясь в мое лицо.

Я едва не рассмеялась. Все было так просто! Ни за одного некроманта, обладающего смежным даром, так не боролись. А тут сам лирр Ойленоре вначале на церемонии распределения по факультетам предложил мне стать вольным слушателем, а после окончательно убедил ректора зачислить меня на факультет эльфийской магии. Как Фэй могла пройти мимо такой новости и не выяснить подробности?

– Не спрашивала, – легко соврала я. – Сама узнала только сегодня вечером.

– Может, он так за тобой ухаживает? – азартно предположила главная сплетница академии.

– На распределении лирр Ойленоре сказал, что я достаточно сильный маг земли и ему будет жаль, если такой дар пропадет, – пояснила я. – Думаю, дело в этом.

Фэй поджала губы. Не иначе, рассчитывала, что я успею изголодаться по общению и буду куда более многословна.

– А он тебе нравится? – сделала она еще одну попытку. – Или после разрыва с Дзем ты пока не готова к новым отношениям?

Ага, вот и вторая причина ее интереса ко мне. Что ж, попробую выкрутиться. Сплетни о связи с деканом факультета эльфийской магии мне совершенно ни к чему! По крайней мере, пока я сама не решила, стоит ли пытаться завести с ним роман.

– Лирр Ойленоре великолепен, но я предпочитаю мужчин помоложе, – ответила я ей. – Он же раза в три старше моего отца. А насчет новых отношений – почему бы нет? Лишь бы кандидат оказался

решительным и в меру настойчивым. Дэймон своим поступком убедил меня, что он слабак и трус. Не мужчина, а так, имитатор.

Фэй звонко рассмеялась моей последней фразе и тут же притихла, расплылась в хитрой улыбке, глядя поверх моей головы.

– Не буду мешать решительному мужчине завоевывать твое сердце, – лукаво прощепетала она. – Приятно было поболтать, Эрика.

Она быстро отошла на несколько шагов, взяла еще один бокал с соком. В догадках я терялась недолго. Через несколько мгновений за моим левым плечом раздался негромкий, мелодичный голос Рокуэна Ойленоре:

– Лирра Деларосо, позвольте пригласить вас на танец.

Демоны Разлома, как же не вовремя! Теперь по академии точно поползут слухи, что он всерьез увлечен мною. Впрочем, мою репутацию уже ничем не испортить. Пусть болтают что угодно. Тем более танцевать с лирром Ойленоре было приятно. Заодно я окончательно убедилась, что эльф не привлекает меня как мужчина. Его тонкая прохладная ладонь лежала на моем предплечье, а я не чувствовала и тени волнения. И даже когда над нами раздался легкий хлопок расцветающей «хрустальной лилии» и невидимые нити заклинания обвились вокруг, обездвижив, не смутилась. Лишь заинтересованно подняла голову. Рокуэн Ойленоре мягко улыбнулся и поднес к губам мою ладонь, запечатлев легкий, едва ощутимый поцелуй. Магические путы спали, и мы продолжили танец.

– Лирр Ойленоре, вы всегда целуете лишь руку, – шутливо огорчилась я. – А я так надеялась, что для меня вы сделаете исключение!

Негромкий смех эльфа прозвенел серебристым колокольчиком.

– Куда уж в мои годы целовать юных прекрасных дев? – вздохнул он. – Только и осталось – касаться губами нежных ладоней да вспоминать былые времена.

– Вы к себе несправедливы, – я покачала головой. – Еще дадите фору любому.

– Вы мне льстите, Эрика. – Рокуэн Ойленоре чуть склонил голову. – Время моих страстей давно миновало. Пришла пора делиться мудростью и знаниями.

– И в этом вам тоже нет равных! – искренне уверила я. – Хорошо, что ваши практикумы стоят в расписании с утра и я смогу на них

присутствовать.

– Буду рад вас видеть, – ответил эльф.

И тепло в его голосе дало понять, что фраза не была лишь формальностью. Рокуэн Ойленоре действительно ценил каждого адепта. Как можно было не восхищаться таким преподавателем?

А после него меня неожиданно пригласил декан артефакторов, лирр Вундер, опередив спешащего ко мне долговязого однокурсника, имени которого я так и не запомнила. Я была не против: артефактор избавил меня от необходимости отказывать молодому некроманту. Во время танца мужчина сетовал, что я скрыла браслет на запястье пологом невидимости, и вновь рассыпался в комплиментах неведомому мастеру, создавшему такую потрясающую вещь. Умудрился ни разу не повториться. А напоследок взял с меня слово в свободное время вновь навестить его кафедру, обещал рассказать что-нибудь интересное о фетчах и о взаимодействии с ними.

После этого танца я вновь пошла за соком и возле стойки встретила с Геллой. Некромантка выглядела недовольной.

– Представляешь, тер Фоскор ни с кем не стал танцевать! – возмущенно поделилась она. – Просто «нет», и все, без объяснений. Одно радует: не только нашим отказал, но еще и стихийницам.

– Может, он не любит танцы, – предположила я, вновь отыскав взглядом нашего преподавателя.

Тот как раз направлялся в нашу сторону. Подошел к стойке, налил себе воды из графина.

– А ты не хочешь его пригласить? – спросила Гелла, понизив голос. – Вдруг согласится? Ну, все попробовали, будет справедливо, если и ты попытаешься.

Я даже не сомневалась, что Гелла на самом деле хотела сказать: «Будет справедливо, если он и тебе откажет».

– Не-а, не хочу. – Я покачала головой и внезапно замерла, рассмотрев амулет на рубашке Рэйдана тер Фоскора. Серебряный череп, глазницы которого светились таким же зеленым светом, как и у браслета на моем запястье. – Хотя, знаешь, я передумала.

В такие совпадения я не верила. Оба артефакта, даже на мой неискушенный взгляд, имели одинаковую природу. У кого, как не у обладателя схожей вещи, мне было узнать о ее свойствах? Ради этого я готова была даже потанцевать с некромантом.

Он равнодушно наблюдал, как я подхожу. Ни единой эмоции на лице, словно каменный истукан! Не то что я хотела получить от него комплимент, но и такое откровенное пренебрежение задевало. Я знала, что выгляжу превосходно, что мне идет розовый цвет и это платье, а некромант смотрел на меня, словно я была в наглухо застегнутой мантии, притом размеров на пять больше, чем необходимо.

– Лирр Фоскор, окажите любезность, потанцуйте со мной, – проговорила я, останавливаясь перед ним.

– Лирра Деларосо, я отказал в этой любезности всем вашим однокурсницам и доброму десятку адептов иных факультетов, – прохладным тоном ответил он. – Почему вы считаете, что я должен сделать исключение для вас?

– Мне кажется, нам есть о чем побеседовать, – я провела ладонью над браслетом, снимая полог невидимости.

Рэйдан тер Фоскор бросил лишь один взгляд на мою змейку и проронил:

– Этот разговор интересен лишь вам. Какая мне от него польза?

– Вы получите удовольствие, – уверенно заявила я, вновь скрывая браслет.

– От разговора? – с нескрываемым сомнением уточнил некромант.

– От танца, – я кротко улыбнулась. – Лирр Фоскор, согласитесь, сделайте девушке приятно.

В темных глазах мага быстрой рыбкой мелькнул огонек интереса и чего-то еще, что я разобрать не успела.

– Ваши аргументы, Эрика, слишком убедительны, – усмехнулся он. – Помните, вы сами об этом просили.

Он отставил стакан с недопитой водой и протянул мне руку. Я уверенно вложила в нее свою ладонь и слегка вздрогнула, когда некромант легонько сжал мои пальцы. Отчего-то это простое прикосновение заставило разволноваться, словно девчонку, впервые в жизни танцующую с симпатичным мужчиной. Нет, совершенно очевидно – все это из-за амулета! Я не ожидала, что в академии найдется обладатель схожего с моим артефакта, немного растерялась, а тер Фоскор еще и выразил очевидное нежелание общаться на эту тему. Моя реакция понятна. И других причин быть не может. Не может!

Пока мы шли к центру зала, я почти убедила себя, что неожиданная робость связана исключительно с этим. Заиграла музыка,

широкая горячая ладонь мага легла на мою талию, и я окончательно успокоилась. Вдохнула остро-пряный, прохладный аромат его парфюма, мысленно одобрительно кивнула. Этот запах ему подходил. Тревожащий, будоражащий, заставляющий насторожиться, подчеркивающий опасность того, кому он принадлежал.

Двигался Рэйдан тер Фоскор плавно, уверенно, и я с удовольствием доверилась в танце ему и музыке. Расспрашивать про амулет сразу посчитала неприличным, но, пользуясь моментом, с интересом рассматривала его. Серебряный череп на цепочке, явно старинный. Глазницы светились приглушенно-зеленым. Я могла дать руку на отсечение – артефакт наблюдал за мной и делал собственные выводы. Впрочем, как и его владелец. Я подняла голову, смело выдерживая взгляд мага и изучая его в ответ. Глаза у Рэйдана тер Фоскора оказались темно-синими, прозрачными, словно вечный лед. Или, скорее, флюорит, потому что ободок вокруг радужки был с легким изумрудным оттенком. Под пронзительным взглядом некроманта я неожиданно почувствовала себя дичью, взятой на прицел. И это ощущение мне не понравилось. Но исправить ситуацию я не успела. Маг неожиданно резко крутанул меня в танце, и над нами с тихим хлопком раскрылась очередная «хрустальная лилия». Да что ж за невезение!

Некромант притянул меня вплотную к себе, словно недостаточно было магических пут. Полностью обездвиженная, прижатая к его телу, я чувствовала себя абсолютно беспомощной и слабой. Интуиция подсказывала, что тер Фоскор, в отличие от Рокуэна Ойленоре, вряд ли ограничится прикосновением губ к моей ладони. Но попытаться стоило. А еще я старательно отгоняла от себя мысль, что в магическую ловушку мы попали не случайно.

– Достаточно поцелуя в щеку, чтобы снять магические путы, – проговорила я и даже повернула голову, подставляя щеку, но Рэйдан тер Фоскор лишь усмехнулся.

– Эрика, давайте не будем портить мою репутацию ловеласа, – ответил он. Негромко, но безапелляционно. Склонился ближе, почти касаясь губами моего уха, и шепнул: – Тем более вы сами просили сделать вам приятно. А я не привык отказывать в столь деликатных просьбах.

С-с-сволочь некромантская! Я просила не об этом! Гневно повернула голову, собираясь ответить ему какой-нибудь хлесткой, злой фразой, и слишком поздно сообразила, что сделала это зря. Тер Фоскор не позволил мне увернуться, поймал на вдохе, накрыл мои губы своими. Так же уверенно и бескомпромиссно, как вел меня в танце. О, этот мужчина точно не привык к неподчинению.

Его левая ладонь легла мне на затылок, не позволяя отстраниться и прервать поцелуй. Впрочем, желание вывернуться из стальной хватки мастера смерти длилось всего несколько секунд. А потом я сама обняла тер Фоскора за плечи, покоряясь и принимая ласку его губ. Пила этот поцелуй жадно, словно живую воду, чувствуя, как он разливается теплом по всему телу. Сохранить контроль над собственными эмоциями было непросто. Некромант слишком хорошо целовался, куда лучше просвещенного во всех аспектах отношений Дэймона. Я не могла отказать себе сразу в двух удовольствиях: продемонстрировать бывшему жениху, что не страдаю из-за нашего расставания, и заодно насладиться ощущением собственной привлекательности для такого мужчины, как Рэйдан тер Фоскор. У кого-кого, а у него точно не было недостатка в женщинах, желающих узнать, каково это – быть с некромантом? Я не собиралась вливаться в их ряды, но, чего уж скрывать, столь явная демонстрация его заинтересованности грела душу. Если тер Фоскор хотел проучить меня таким образом, у него не получилось.

Он отстранился сам, бережно придерживая меня за талию. Не иначе опасался, что упаду к его ногам от избытка эмоций. Я оценила сей подарок судьбы и не упустила возможности отомстить:

– Было приятно, вы не солгали. Но не настолько впечатлило, чтобы потерять голову.

– Провоцируете, лирра Деларосо? – вежливо осведомился некромант, вновь увлекая меня за собой в танце.

– Констатирую факт, – мягко исправила я и чуть заметно пожала плечами, мол, извините за прямоту, но уж как есть.

Шпилька цели не достигла. В синих глазах вместо ожидаемой злости плеснулось веселье.

– Учту на будущее, – кивнул тер Фоскор.

– Это излишне, – не одобрила его намерение я. – Вряд ли вы сумеете меня удивить.

– Вы буквально вынуждаете меня попытаться, – усмехнулся мужчина. – Как полагаете, с чего мне начать?

«Раз уж лирр Фоскор так внимателен к моим пожеланиям, самое время перевести разговор на действительно важную тему», – подумала я и охотно подсказала:

– Расскажите об амулете на вашей груди.

– Не в этот раз, лирра Деларосо, – покачал головой некромант. – Танец уже заканчивается.

И в этот самый момент музыка действительно умолкла. Ну что за издевательство?

– Это не последний танец вечера, – намекнула я в ответ.

Красивые губы Рэйдана тер Фоскора изогнулись в пакостной ухмылке.

– Хотите, чтобы над нами расцвела еще одна «хрустальная лилия»? – поинтересовался он.

Святой друид! Так мне не показалось, что мы не случайно попали в магическую ловушку! И как он это устроил? Многие поколения адептов академии пытались научиться находить «хрустальные лилии» до того, как те сработают, но все попытки заканчивались неудачей. Считалось, что предугадать движение этих ловушек невозможно. Но об этом я подумаю позже, а пока...

– Угрожаете? – ответила вопросом на вопрос.

– Что вы, лирра Деларосо, не имею столь вредной привычки, – возразил мужчина. – Всего лишь предупреждаю.

Вот злодей! Сложно рассказать о своем амулете, что ли? А потом некроманты еще удивляются, что к ним относятся не лучшим образом! Ближе надо быть к людям, ближе и отзывчивей! О том, что я на месте тер Фоскора тоже предпочла бы не распространяться о свойствах и особенностях артефакта всяким случайным студенткам, решила не думать. В конце концов, он мужчина, мог бы пойти навстречу девушке.

– Я вас услышала, – тщательно скрывая недовольство, произнесла я. – Благодарю за танец.

– Так понимаю, второго не будет? – с легкой улыбкой уточнил некромант. Получив утвердительный кивок, вздохнул: – Жаль. Но благодарю вас за доставленное *удовольствие*.

Нет, он точно издевается!

– Рада, что развлекла вас беседой, – я попыталась оставить последнее слово за собой.

И тут же получила в ответ насмешливый взгляд и негромкое:

– Я имел в виду не только беседу.

– В таком случае повод для радости еще весомей, – сладким тоном прощепетала я. – Дорогого стоит впечатлить столь опытного мужчину... танцем.

Рэйдан тер Фоскор тихо, коротко рассмеялся, рассматривая меня с каким-то пугающим интересом.

– Вы прелесть, – сообщил он мне. И тут же все испортил, добавив: – Надеюсь, продолжите впечатлять меня и на занятиях.

Вот же хромая кочерыжка! Нашел, когда вспомнить!

– Приложу все усилия, – заверила его.

Ожидала услышать что-нибудь ехидное про фруктовое изобилие, но некромант лишь кивнул и, не иначе как ради разнообразия, промолчал. Проводил к стойке с напитками и тут же потерял ко мне всяческий интерес. Допивать воду не стал. Налил себе сока и вместе с бокалом отошел к выходу из зала.

А я ощутила на себе с десятков ненавидящих женских взглядов. Все стихийницы, которые раньше вились вокруг Рэйдана тер Фоскора, смотрели на меня как на главного врага в своей жизни. Да и некромантки тоже поглядывали в мою сторону без особого тепла.

– Ну ты даешь! – с плохо скрываемой завистью произнесла Гелла, подходя ко мне. – Как тебе удалось его уговорить на танец?

– Словами, – съязвила я. – В большинстве случаев ими можно уговорить любого.

Гелла недовольно прищурилась. Наверняка не поверила и решила, что я скрываю секрет успеха.

– А что за браслет ты ему показала? – любопытствовала она.

– Семейная реликвия. – Я слегка шевельнула пальцами, словно отмахиваясь от вопроса. – Досталась в наследство вместе с даром. Думала, лирр Фоскор что-то знает о подобных артефактах.

Говорить о том, что на груди у некроманта красуется похожий амулет, не стала. Меньше знают – меньше навредят.

– Могла бы и после занятия спросить, – бросила Гелла.

– Не люблю откладывать на потом то, что можно решить сразу, – покачала я головой. – Хотя все равно ничего не узнала. Обидно.

– Ты что, действительно пригласила его только ради разговора?! – недоверчиво переспросила Гелла.

Она переглянулась с подошедшими одноклассницами во главе с Хеллин, словно желая убедиться – не послышалось ли ей. Как будто я сказала что-то крамольное.

– А зачем еще? – с легкой досадой хмыкнула я. – Знала бы, что не ответит, не приглашала.

– Ну у тебя и запросы, – протянула Хеллин. – Это же Рэйдан тер Фоскор!

– Один из немногих некромантов, принятых в обществе, герой приграничья, страж щита, – перечислила я. – И что? Это повод млеть от одного его взгляда?

Судя по лицам некроманток, ответ был однозначно положительным. Ох, не завидую я нашему новому преподавателю! Охоту на него устроят – будь здоров.

– Но это же тер Фоскор! – с негодованием воскликнула одна из девушек, имени которой я еще не запомнила. – А тебе еще и повезло попасть с ним под «хрустальную лилию»!

Остальные некромантки согласно закивали. Любопытно, что бы они сказали, выяснив, что лирр Фоскор вполне сознательно затянул меня в зону срабатывания заклинания. Он всего лишь посчитал поцелуй меньшим злом, чем объяснения.

– Не чувствую себя польщенной этим обстоятельством, – пожала я плечами. Поправила пояс, смахнула с платья несуществующую пылинку и добавила: – Я бы не огорчилась, если бы лилия расцвела над кем-нибудь другим.

Чей-то взгляд, пристальный и пронзительный, обжег почти физически. Я повернула голову, чтобы увидеть, кто так мной заинтересовался, и встретила с прозрачно-темной синью глаз возвратившегося объекта обсуждения. Некромант стоял шагах в двадцати и никак не мог слышать наш разговор. Но, судя по задумчивому прищур, с которым он меня рассматривал, все-таки слышал. Оставалось надеяться, что лирр Фоскор достаточно умен и не подумает, будто я набиваю себе цену и пытаюсь бороться за его внимание таким нехитрым способом.

И некоторое время казалось, что мои чаяния оправдались. Некромант отвернулся и заговорил с приблизившимся к нему

Кондором Морхеном. Мои однокурсницы, будто случайно, тоже начали потихоньку двигаться ближе к нему. А я на всякий случай ушла в противоположную сторону, отклонив по дороге несколько приглашений на танец от adeптов факультета некромантии и от одного воздушника. Остановилась возле колонны, прислонилась к ней спиной, чувствуя, как камень приятно холодит прикрытую кружевом спину.

– Он тобой заинтересовался, – шепнула незаметно подкравшаяся сбоку Фэй. – Так смотрел!

Кто такой «он», уточнять не требовалось. Я вздрогнула от неожиданности и повернулась к ней. Попыталась перевести все в шутку:

– Учítывая, что после этого танца ко мне ринулась толпа некроманток, с которыми лирр Фоскор танцевать отказался, могу понять его беспокойство. Как бы адепткí не растерзали удачливую соперницу.

– Ну да, конечно, – хмыкнула главная сплетница академии. – Темный дар пошел тебе на пользу, Деларосо! Столько завидных мужчин обратили на тебя внимание! И Рокуэн Ойленоре, и тер Фоскор. Твои подруги в выигрыше: глядишь, и им что-то перепадет.

– Место подруги вакантно, – в тон ей ответила я. – Прошлая как раз подобрала моего бывшего, так что я готова завести и нового парня, и новую подругу. Только не обещаю, что соглашусь им делиться.

– А ты стерва, – усмехнулась Фэй. – Не думала, что ты настолько зубастая. Всегда казалась такой милой и нежной сахарной пироженкой.

– Внешность обманчива, – пожала я плечами. – У меня просто не было поводов кусаться.

Пикировка с Фэй отвлекла меня, и я пропустила момент, когда музыка стихла и Алан Танейро, лаборант кафедры зельеварения и бессменный ведущий всех студенческих балов, принялся объявлять лучшие пары этого вечера, по мнению тайного жюри. Свое имя в этот раз я услышать не ожидала. Пусть я и выглядела идеально, но вряд ли кто-то решит поощрить наградой новоявленную некромантку.

Приз за самый жаркий поцелуй достался Дэймону и Алайле, обладательницей звания «Самый романтичный наряд» стала адептка с факультета магии земли, чье платье было словно соткано из тысяч цветочных лепестков. Я слушала вполуха, размышляя о том, что

побуду еще минут десять, а потом уйду. Хватит с меня впечатлений этим вечером.

– А самой красивой и яркой парой этого вечера, по мнению нашего жюри, признаны Эрика Деларосо и Рэйдан тер Фоскор, – неожиданно объявил Алан. – Поприветствуем короля и королеву бала!

Что-о-о? Я не поверила собственным ушам. Да мы всего один раз танцевали! Какая, к демонам, пара? Но легкий ободок магической короны, опустившийся на мои волосы, развеял сомнения. А ненавидящих взглядов вокруг стало больше. Если бы они могли убивать, я уже раз сто скончалась бы в страшных муках. И неожиданная догадка озарила, точно луч весеннего солнца. Вот почему тер Фоскор не желал ни с кем танцевать. Подозревал, что жюри не упустит возможности лишний раз устроить чествование признанному и принятому обществом герою. Вот я удачливая! Пригласила так пригласила!

– Поздравляю, – хихикнула рядом Фэй, наблюдая за подходящим к нам некромантом. В отличие от меня, ее сложившаяся ситуация веселила. – И оставляю с твоим королем.

Демоны Разлома! Мне же опять придется танцевать с Рэйданом тер Фоскором! Традиции, темное пламя их побери! И если против, собственно, танца, я ничего не имела, то перспектива вновь попасть в крепкие путы «хрустальной лилии» не привлекала. Одного поцелуя вполне довольно.

– Окажете мне любезность, лирра Деларосо? – насмешливо осведомился приблизившийся маг.

Я скрипнула зубами. И он, и я прекрасно понимали, что это приглашение – лишь формальность. Некоторые традиции в академии чтились свято.

– Если вы ответите на мой вопрос, – процедила я.

– Могу ответить на целых три вопроса, – проявил неожиданную щедрость и сговорчивость тер Фоскор.

– И без «хрустальной лилии», – выдвинула я следующее условие.

– Как пожелаете, – кивнул некромант. – Но помните: вы всегда можете передумать.

– Меня пугает ваш альтруизм, – покачала я головой, принимая его руку.

– У меня хорошее настроение, и я не прочь им поделиться, – пояснил мужчина. – Цените мою доброту, делюсь я редко.

О, в этом я даже не сомневалась, о чем и заявила собеседнику. В ответ получила ехидный смешок и замечание, что он, вообще-то, некромант и ему по статусу положено нести ближним неприятности, а не радость.

– Расскажите об амулете на вашей груди, лирр Фоскор, – попросила я, пока разговор опять не свернул неизвестно куда.

– Это не вопрос, лирра Деларосо, – в глазах Рэйдана тер Фоскора сверкнули веселые огоньки. – А мы договаривались на три вопроса. Задавайте.

«Вот хитрый жук!» – одновременно разозлилась и восхитилась я. Некромант отыскал великолепный способ выполнить обещание и одновременно не сказать лишнего.

– Чтобы задавать верные вопросы, необходимо обладать хотя бы минимальной информацией о предмете разговора, – вздохнула я.

– Можете спросить, что это такое, – подсказал тер Фоскор.

Череп на его груди мрачно сверкнул зелеными огоньками в пустых глазницах.

– И вы с превеликим удовольствием ответите: артефакт, – продолжила я.

Некромант искренне рассмеялся, даже не пытаясь возразить.

– То есть вопросов не будет? – уточнил он.

– Будут, – мстительно заявила я. – Что мне следует знать об артефакте на моей руке?

– Что он не причинит вам вреда, – ответил тер Фоскор. – И снять его вы сможете лишь в двух случаях.

Я несколько секунд ждала продолжения. Напрасно.

– Пояснять, в каких, вы не собираетесь, – констатировала очевидное.

– Это уже следующий вопрос, – лучезарно улыбнулся некромант, кружа меня в танце.

Какой все-таки поганый характер, а! Не мужчина, а ходячее испытание чужой нервной системы!

– В каких? – решила не упускать шанс узнать хоть что-нибудь.

– Первый – если решите отдать артефакт вашему ребенку, который родится некромантом, второй – при добровольной передаче

дара на особых условиях, – коротко прозвучало в ответ.

Демоны Разлома! Он точно издевается! Одна короткая фраза, а у меня уже минимум четыре новых вопроса! Хорошо, попробуем иначе.

– Странно, что вы не упомянули банальную смерть, – произнесла я.

– Ничего удивительного, – не согласился собеседник. – В этом случае браслет с вашей изящной руки снимет кто-то другой.

– И о том, что я смогу снять этот артефакт, когда полностью подчиню себе дар, вы тоже умолчали, – продолжила я, обрадованная успехом избранной стратегии.

Увы, сегодня явно был не мой вечер! Дважды попадаться на одну уловку Рэйдан тер Фоскор не собирался.

– Хотите спросить почему? – прищурился он.

– Хочу, – не стала отпираться я. – И в то же время хочу узнать про особые условия.

– Это два вопроса, – ухмыльнулся маг. – Отвечу лишь на один.

– Про особые условия, – решила я.

– Вам следует отыскать того, кто добровольно согласится принять темную силу и при этом не будет иметь дара некромагии, – просто ответил тер Фоскор. – Но есть один нюанс.

И вновь замолчал.

– Вы издеваетесь! – прошипела я. – Мало того, что шансов отыскать альтернативно одаренного человека, который по доброй воле согласится стать некромантом, нет, так еще и какие-то дополнительные нюансы имеются!

– Всего один, – мягко поправил маг.

– И какой же? – рискнула я.

– Это уже четвертый вопрос, лирра Деларосо, – укоризненно покачал головой он. В синих глазах мелькнули искорки смеха. – Сожалею.

Сожалеет он, как же. Развлекается и насмехается. Толком не ответил ни на один вопрос. Это злило и вызывало опасное желание любой ценой оставить последнее слово за собой. И лишь нечеловеческим усилием воли я удержалась от намерения продолжить разговор. Язык у тер Фоскора без костей, с него станется предложить мне услышать дополнительные ответы за небольшую уступку, а там и

до второй «хрустальной лилии» недалеко. Не зря ведь сказал, мол, вы можете передумать. А гнилую кочерыжку ему! Не передумаю!

С полминуты мы танцевали в молчании. Я рассматривала артефакт на груди некроманта, упрямо не поднимая взгляд. Зеленоглазый амулет, в отличие от владельца, хотя бы не издевался и не пытался мной манипулировать.

– Браво, Эрика, – негромко произнес Рэйдан тер Фоскор неожиданно серьезным тоном, когда танец подошел к концу. – Вам удалось меня заинтересовать. Поздравляю. Или сочувствую.

Я молча кивнула, от души надеясь, что его интерес касается меня исключительно как личности и он не станет демонстрировать его слишком открыто. Отбиваться от козней романтично настроенных идиотов, охотящихся на этого конкретного некроманта, в мои планы не входило. Тер Фоскор проводил меня обратно к колонне и то ли пообещал, то ли пригрозил:

– Встретимся на занятиях.

А мой взгляд снова, в который раз за вечер, упал на шрам, пересекавший его бровь. Нет, с ним точно надо что-то делать! Я буду не я, если ничего не придумаю! Но сообщать магу об этом благоразумно не стала, лишь кивнула в ответ на угрожающее обещание. Едва некромант успел отойти, я направилась к выходу. Плевать, кто и что подумает о королеве вечера, сбегавшей сразу после танца. Дань традициям отдана, с меня хватит! К тому же завтрашние занятия никто не отменял, и, если память мне не изменяет, пара у Рэйдана тер Фоскора в расписании есть. Вечером. Последняя.

Интуиция подсказывала, что легкого общения и взаимопонимания, как с Рокуэном Ойленоре, с ним ждать не приходится. Да и непослушный дар наверняка опять что-нибудь выкинет.

Глава 6

Второй день учебы начался вполне неплохо. С утра я успела побывать на двух практических парах факультета эльфийской магии. На теоретические, поразмыслив, решила не идти. Были дела поважнее. Взяла у преподавателя список литературы по его предмету и направилась в библиотеку. Стоило забежать еще и за вожденной зеленой мантией, дабы не смущать в дальнейшем преподавателей ФЭМ непривычным для них цветом формы, но и это могло подождать.

Через полчаса в памяти моего визора оказалось более двух сотен книг. И еще штук тридцать старых, бумажных, защищенных магией от копирования и повреждений, лежали на столе. Оценив гору литературы, принесенной по моим запросам духами-библиотекарями, я приуныла. Чтобы доволочь все это до комнаты, требовалась тележка. Или, на худой конец, маг-воздушник. Увы, ни того ни другого рядом со мной не было. Пришлось тащить как есть. Шатаясь под тяжестью учебников, я мысленно проклинала собственную жадность. Кто мешал взять половину, а за остальной вернуться? Правильно, никто. Уложила стопку книг на подоконник, перевела дух, собираясь с силами. И в этот момент учебники, как живые, вспорхнули в воздух и разлетелись под потолком. Я обернулась и увидела Алайлу и еще двух воздушниц курсом старше. Вся троица едва сдерживала смех.

– Ой, что-то я не то сделала, – протянула одна из обладательниц голубых мантий. Та, на кончиках пальцев которой дрожало заклинание, удерживающее мои книги. Кажется, эта девушка была вчера среди желающих танцевать с тер Фоскором. – Так хотела помочь, сделать книги легче, но перестаралась. Извини. Ну, достанешь как-нибудь. Или сами упадут через час-другой.

И воздушницы удалились. Проходящие мимо адепты поглядывали на меня с ехидством и без малейшего сочувствия. Никто не предложил помочь, да я и не ждала. Задумчиво взирала на висящие под потолком книги и искала решение. Как назло, поблизости не было ни одного растения. Не бежать же обратно к духам в библиотеку! Оставлять книги без присмотра тоже не хотелось. Порылась в сумке в надежде

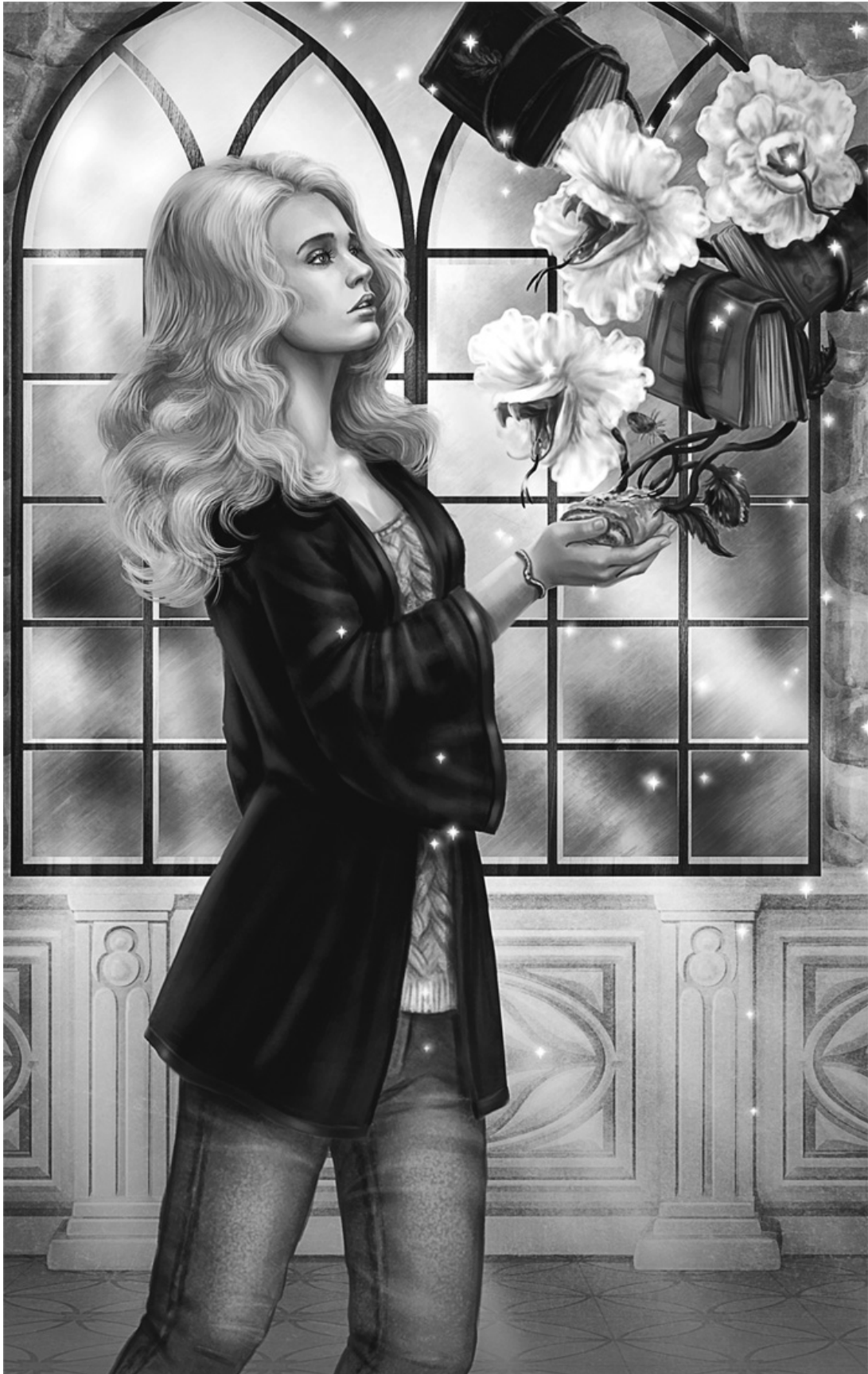
отыскать хоть что-то растительное. Кажется, брала с собой булку с маком.

Увы, подвергшиеся термообработке зерна были целиком и полностью мертвы. Я билась над ними минут десять, но все усилия оказались тщетны. Заклинания не работали. Невидимый браслет на запястье шевельнулся, потеплел, легонько мазанул кончиком хвоста по запястью.

— Чего тебе? — тихо спросила я. — Знаешь, как помочь, — помоги.

Лучше бы промолчала, потому что древний фетч действительно помог. Плюнул в булку каким-то черно-зеленым сгустком, после чего маковые зерна очень даже охотно пошли в рост. Вот только безобидными маками то, что выросло, я бы назвать не рискнула. На гибких зеленых стеблях распустились бутоны с лепестками белее лунного света, а в серединках цветов красовались самые настоящие пасти с тонкими алыми раздвоенными языками и змеиными клыками. И все это шевелилось, извивалось, переплеталось и шелестело. Я застыла в ужасе, когда один из цветов потянулся ко мне и скользнул раздвоенным языком по ладони. Слава матери-природе, через мгновение выяснилось, что растение повиновалось мне беспрекословно. Гибкие зеленые плети легко дотянулись до книг, обвили их, стянули крепче и надежнее, чем любые веревки, и со всем этим цветущим безобразием я поспешила вниз.

Встречные шарахались в стороны и застывали, словно парализованные, провожая меня взглядами, а я перепрыгивала через ступеньку и отчаянно надеялась не встретить по пути никого из преподавательского состава. Подозревала, что даже лирр Ойленоре вряд ли оценит случайно выращенный мной хищный мак со змеиными клыками. И, разумеется, закон всемирного невезения сработал точно как магические весы. Буквально этажом ниже я столкнулась с Кондором Морхеном. Ладно бы еще он был один! Декан поднимался по лестнице и о чем-то беседовал с Рэйданом тер Фоскором и незнакомым мне пока полноватым некромантом с заметной сединой в волосах, но при виде меня все трое умолкли и уставились на наше общее с артефактом создание.

– Адептка Деларосо, что это такое? – первым отмер декан.

– Книги и цветок, – честно ответила я.

– Некроцветок, – поправил меня лирр Морхен. – Притом опасный. Я не могу позволить вам разгуливать с ним по учебному корпусу.

Он кивнул седовласому преподавателю, тот поднял ладони, и маки в ту же секунду вырвались из моих рук, съежились, шустро нырнули в сумку, перетащили ее за мою спину и выставили книги перед нами на манер щита. Один цветок, самый наглый, выглянул из-за края одного из учебников, обшипел некромантов и спрятался обратно. Бедняга! Испугался, маленький.

– Дайте сумку, – потребовал декан.

– Не дам. – Я покачала головой и отступила, едва не споткнувшись о ступеньку. – Растение живое и никому не причинило вреда.

– Это пока, – в голосе лирра Морхена слышались тревожные нотки. – Эрика, медленно поставьте сумку на пол и отойдите. Яд змеиного некромака смертельно опасен!

Я чувствовала, как несколько маковых стеблей обвивают руку до плеча, как прохладные язычки цветов снова скользят по коже ладони, но почему-то совершенно не боялась. Вряд ли завещанный дедом браслет хотел меня убить. А если бы хотел, у него уже было множество возможностей это сделать и без участия ядовитого растения.

– Он меня не тронет, – уверенно произнесла я.

– Вас – не тронет, – неожиданно вмешался тер Фоскор, положив ладонь на плечо декану. – Некромак верен своему хозяину, словно пес. А вот за остальных я бы не поручился. Лирр Морхен прав. Его необходимо уничтожить.

– Но он живой! – Я отступила на несколько шагов. – И слушается меня. Он ведь на вас не напал и вообще испугался!

– Попробовал бы напасть, – усмехнулся тер Фоскор. – Впрочем... Некромак может пригодиться на практических занятиях в качестве наглядного пособия. Думаю, в оранжерее академии найдется лишний защитный купол. Кондор, вы позволите?

Декан сомневался. Переглянулся с седовласым некромантом, тяжело вздохнул и неохотно сдался:

– Под вашу ответственность, Рэйдан. И проведите с лиррой Деларосо серьезную беседу о технике безопасности!

– Непременно, – кивнул тер Фоскор и повернулся ко мне: – Пойдемте в оранжерею, лирра.

Растение моментально поняло, что опасность миновала, гордо вылезло из моей сумки, а распустившиеся цветы дружно обшипели декана Морхена. Но стоило тому недовольно прищуриться, как змеиный некромак тут же снова юркнул в сумку, оставив на виду лишь побеги, удерживающие учебники.

– Мне нужно отнести книги в свою комнату, – негромко произнесла я в спину шагающего впереди тер Фоскора.

– У меня не так много времени, лирра, чтобы разгуливать с вами по всей академии, – отрезал некромант. – Или следует понимать это как приглашение?

Еще чего не хватало! К себе в комнату я его точно приглашать не собиралась. По крайней мере, для того, на что он столь нагло намекал.

– Разве что приглашение лично донести всю литературу, – парировала я и предложила: – Вы можете идти в оранжерею и договариваться насчет купола, а я как раз успею оставить книги и тоже приду. За растением присмотрю, обещаю, оно никого не тронет.

Погладила один из подвернувшихся маков по чашелистнику, и тот едва не замурлыкал от удовольствия. Обвил мою руку гибким зеленым стеблем и уложил пышный цветок в ладонь, спрятав клыки.

– У меня есть встречное предложение, – сообщил маг и потребовал: – Дайте ключ от комнаты.

– Копию сделаете? – съязвила я. – Чтобы не дожидаться приглашения?

Рэйдан тер Фоскор повернулся ко мне, усмехнулся и покачал головой.

– Всего лишь открою направленный портал. Это намного быстрее, не находите? И меньше шума.

«И меньше внимания», – мысленно добавила я. Мой цветок и без того вызывал живой интерес у всех встречных. Еще компании именитого некроманта не хватало для полного счастья! Вернее, как раз хватало. Вот что мешало декану Морхену дать мне в сопровождающие второго своего собеседника? Тер Фоскор тем временем требовательно протянул ладонь за ключом, и мои мысли тут же свернули на другую

тему. Как хорошо, когда у тебя есть порталный амулет... Жаль, что один такой стоит как десяток флаеров, к тому же быстро разряжается. Я бы тоже не отказалась от столь полезной вещи. Вложила в ладонь тер Фоскора ключ и смело шагнула в рамку портала, с другой стороны которой виднелась моя комната. Змеиный некромак сложил уже не пытающиеся улететь книги на стол и послушно спрятался в сумку, едва я его об этом попросила. Даже застегнул ее сам.

– Я немного удивлен, лирра Деларосо, – произнес тер Фоскор, открывая второй портал, в оранжерею. Надо же, какой щедрый! В его голосе звучали отчетливые насмешливые нотки. – Почему вы не вырастили яблоню?

Вот же зараза! Далась ему эта яблоня!

– Берегу силы для практики у вас, лирр Фоскор, – елеиным тоном ответила я.

– Похвально, – отметил некромакт. – Но сегодня бастион из этих несомненно прекрасных фруктов вас не спасет. Я буду требовать применения некромантии.

– Постараюсь выполнить ваши пожелания, – кивнула я. – Разумеется, лишь те, которые касаются учебного процесса.

Какой демон дернул меня за язык? Зачем я это сказала? Сейчас тер Фоскор решит, что я с ним флиртую!

– Не обещайте того, в чем не уверены, – усмехнулся мастер смерти.

К моему облегчению, развивать эту тему дальше он не стал. Мы нашли лирру Трилист, смотрительницу оранжереи, некромакт объяснил ей причину нашего визита и затребовал защитный купол для опасного некроцветка. Смотрительница, обожавшая растения еще сильнее, чем я, разволновалась, обрадовалась и бросилась искать лучшее место для нового жителя оранжереи.

– Какой красавец! – выдохнула лирра Трилист, когда я аккуратно поместила оплетенную тонкими корнями бывшую булку в подготовленный ящик с землей. Замкнула защитный купол и восхитилась, любуясь растением: – Какие цветы!

Змеиный некромакт благосклонно зашелестел листьями и изогнул стебли, демонстрируя себя во всей красе. Кусаться я ему строго запретила, да он, кажется, и не собирался.

– Плотояден, в природе питается мелким зверьем и насекомыми, – коротко сообщил тер Фос кор. – Прикасаться не желательно. Видите капли яда на клыках? Они обжигают точно кислота.

Смотрительница кивнула, заноса информацию в свой визор. А я поежилась, представив, что будет, если этот цветущий куст в когонибудь щедро плюнет. И кусать не придется! Некого будет. Прикоснулась к куполу, жалея, что не могу погладить льнущие ко мне бутоны, и переформулировала приказ, велев растению не причинять вреда окружающим. Змеиный некромак согласно качнул всеми цветами сразу, словно уверяя, что понял, осознал и непременно выполнит. Какой послушный! Напрасно лирр Морхен его уничтожить хотел, не дав ни единого шанса на спасение! А стоило лишь попросить. Со всем можно договориться.

– Все в любом случае не учтете, но эта формулировка мне нравится больше, – произнес Рэйдан тер Фоскор, обращаясь ко мне. – Пойдемте, Эрика. Пока дойдем до учебного корпуса, поговорим с вами о технике безопасности, применении некромагии в людных местах и создании смертельно опасных растений. Лирра Трилист, мое почтение.

Никогда еще путь от оранжереи к учебному корпусу не казался мне настолько долгим! Честное слово, уж лучше бы тер Фоскор продолжал насмехаться и провоцировать. Но сегодня некромант решил продемонстрировать мне еще одну грань своей натуры – редкое занудство. Он шел медленно и при этом виртуозно выедал мне мозг правилами техники безопасности. Нет, разумеется, он был прав относительно необходимости их соблюдения, но можно было рассказать все это кратко! Я и без того прониклась и осознала.

– Лирр Фоскор, у меня пара через пятнадцать минут! – взмолилась я, когда за несколько шагов до вожделенного входа в здание некромант остановился, явно не собираясь отпускать меня.

– Кридс Моро простит вас за опоздание, – заявил в ответ мучитель и продолжил свое черное дело.

Мало того, еще и принялся докапываться с вопросами, проверяя, насколько качественно я усвоила материал. Изверг! Гад! Издевательство длилось минут десять, но я чувствовала себя словно выжатый лимон, с которого содрали кожуру, а потом окунули в кипяток, выжали повторно и в конце еще прокрутили через мясорубку.

– Надеюсь, вы все поняли, – очаровательно улыбнулся мне тер Фоскор. – Если нет, обращайтесь, с удовольствием повторю эту небольшую лекцию в свободное время.

– Благодарю, – несчастно выдохнула я. – Ваша забота безгранична!

– Все для блага адептов, – ответил он. – Не прощаюсь, лирра Деларосо.

У меня не было сил даже кивнуть в ответ. Насвистывая какой-то веселый мотив, тер Фоскор поднялся на крыльцо, обернулся и вежливо поинтересовался:

– Уже не спешите на занятие?

Ехидна приграничная! Выпил все соки, всласть поиздевался, неплохо поднял себе настроение – и все равно мало? Испепелив некроманта гневным взглядом, я в два прыжка взлетела по ступенькам. Откуда только силы взялись? С гордо поднятой головой прошла в любезно придержанную дверь, царственно кивнув в знак благодарности, и, не оборачиваясь, поспешила к лестнице. Подальше от Рэйдана тер Фоскора. И предстоящее вечером практическое занятие пока что совсем не внушало оптимизма. Я понятия не имела, как ответить некроманту на его насмешки, знала только лишь, что бесконечно хочу стереть с его губ эту гадкую довольную ухмылку.

На «Теоретическую монстрологию» к Кридсу Моро я успела. Влетела в аудиторию буквально в последнюю секунду перед началом пары, почти одновременно со звуком гонга, и плюхнулась на первое увиденное свободное место рядом с долговязым худощавым парнем. Преподаватель, тот самый грузный и почти седой некромант, который беседовал с деканом Морхеном и тер Фоскором, лишь неодобрительно покосился на меня, но никак не прокомментировал мое появление.

– Открываем конспекты и записываем, – произнес он. – Тема лекции – водная нечисть. Начнем с кельпи как одного из опаснейших монстров.

Голос у преподавателя оказался необычайно красивый. Глубокий, богатый мягкими полутонами и переливами. А еще он слегка тянул гласные, отчего складывалось ощущение, будто я не на лекции, а на репетиции какого-нибудь знаменитого артиста оперы. Одна беда – опера всегда действовала на меня словно сильнейшее снотворное. Вот и сейчас организм отреагировал предательски. А Кридс Моро еще

вдобавок неторопливо разгуливал взад-вперед перед первыми столами. Размеренно, словно гигантский черный маятник. Я отчаянно боролась со сном, пытаясь сопротивляться магии завораживающего голоса лирра Моро. И с облегчением выдохнула, когда пара наконец-то закончилась. Какое счастье, что следующая лекция у другого преподавателя! От «Теоретической монстрологии» была лишь одна польза – я все-таки придумала, как отомстить за сегодняшние издевательства Рэйдану тер Фоскору. И заключительное занятие этого дня ждала уже не с досадой, а с предвкушением. Шутить изволили со мной, лирр некромант? Отлично, посмотрим, кто будет смеяться последним!

* * *

Предпоследнюю пару я самым наглым образом просачковала. Не просто так – по уважительной причине. На визор пришло уведомление из деканата факультета эльфийской магии с просьбой зайти в ближайшее время, я вспомнила, что собиралась сделать это еще утром, и решила не откладывать. Попросила Геллу предупредить преподавателя, что я задержусь, но некромантка лишь махнула рукой и сказала, что этот лектор все равно никогда никого не отмечает. На зачет пришли – и слава Темному Жнецу. Так что я со спокойной совестью умчалась в деканат ФЭМ, быстро решила все вопросы с секретарем, а когда собиралась уходить, столкнулась в дверях с Рокуэном Ойленоре. Эльф оказался уже в курсе моего шествия со смертельно опасным некроцветком по коридорам академии и не упустил возможности расспросить, как мне удалось его создать. С лирром Ойленоре я проговорила минут двадцать и, выйдя из деканата, решила, что спешить на лекцию смысла нет, а вот забежать в комнату и переодеться я вполне успею. Идти на практикум к Рэйдану тер Фоскору в белоснежных кроссовках и светлых брюках совсем не хотелось. Мало ли, гадость какой степени разложенности он поднимет в этот раз. Все-таки привычка некромантов одеваться во все черное имела под собой веские основания.

Мама еще накануне передала мне магдоставкой две пары темно-синих теплых легинсов и черные джинсы. А вот про обувь я

совершенно забыла. Пересмотрела все, что взяла с собой в общежитие, и сокрушенно вздохнула. Нашлись темно-синие туфли, но идти на полигон на каблуках было слишком даже для меня. Словно наяву, услышала насмешливое от тер Фоскора: «Лирра Деларосо, вы явились на бал или на практикум по упокоению нежити?» Нет уж, лишний повод для издевок я ему давать не собиралась!

Самыми темными из имеющихся оказались пепельно-розовые кожаные кроссовки. Удобные, легкие. «Подойдут, если придется удирать от нежити по всему полигону», – подумала я, зашнуровывая их. Выпрямилась, взглянула на себя в узкое зеркало. Черные джинсы, фиолетовый джемпер, розовые кроссовки... Ай да я, какая яркая представительница некромантов! Застегнула мантию, заколола волосы и открыла карту на визоре. Где там этот полигон?

Думала, что окажусь на нем первой, но обнаружила там почти всех однокурсниц. Девчонки сидели на невысоком ограждении и выглядели немного разочарованными. Тер Фоскор, в отличие от собравшихся, приходить раньше времени не спешил.

– Долго ты в деканате была, – вяло бросила Гелла.

– Лирр Ойленоре немного задержал, – почти не соврала я.

Некромантка кивнула и отвернулась. Прочие однокурсницы тоже не слишком желали со мной общаться. Тихо переговаривались между собой. А вот парней пока видно не было. Странно... Рэйдан тер Фоскор говорил о том, что нас разделят на две группы, но я не ожидала, что разделение пройдет именно таким образом. С другой стороны, может, нашему именитому преподавателю проще работать отдельно с женской и мужской аудиторией. Но теория потерпела крах уже через несколько минут. К полигону начали подтягиваться и парни. Хм, я вчера что-то не так услышала? Занятие опять будет для всего курса?

Сомнения развеял сам мастер смерти, бесшумно шагнувший из портала. На его плечах лежал плащ, словно сотканный из самой Тьмы. Вот это мощь! Впечатлилась не я одна, остальные тоже уставились на преподавателя почти с благоговением. Он же скрестил руки на груди и поинтересовался:

– Не все ознакомились со списками? Мне лишние адепты на занятии не нужны. Разве что в качестве жертв.

Та-а-а-ак, очень интересно! Что за списки и почему я не в курсе?

Тер Фоскор тем временем отыскал взглядом Тэми Риндла, старосту курса, и слегка поднял брови. Правую чуть выше, потому что левая, изуродованная шрамом, подчинялась хуже. Некромант не произнес ни слова, но парень занервничал и торопливо произнес:

– Я собирался ознакомить всех с этой информацией после предыдущей пары, но... но в силу изменившихся обстоятельств не смог это сделать.

Преподаватель молчал, лишь чуть склонил голову к левому плечу.

– Но до этого я показал списки желающим, – продолжил Тэми. – Почти всему курсу.

Тер Фоскор продолжал смотреть на него так же внимательно и бесстрастно. Ох, не завидовала я старосте! Успокаивало лишь одно: я в этих чертовых списках точно была, иначе лирр преподаватель попрощался бы со мной еще несколько часов назад. А он вполне прозрачно намекнул на скорую встречу на практикуме. Тэми мямлил что-то еще под спокойным и холодным взглядом Рэйдана тер Фоскора, но я не вслушивалась. Картинка наконец-то сложилась. Не все девушки оказались довольны, что не попали в первую подгруппу. Похоже, они хотели договориться с нашим именитым мастером смерти и с этой высокой целью прогуляли предыдущую пару. Остальные некромантки забеспокоились, что более наглые конкурентки сумеют убедить тер Фоскора, и не пожелали терять свои места в подгруппе. Вот и сбежали с лекции все вместе.

– Понятно, – тер Фоскор резко взмахнул ладонью, прерывая поток оправданий. – Лишних попрошу удалиться с полигона. У вас минута. Пока что прошу вежливо.

Дважды повторять ему не пришлось. С десяток окончательно погрустневших девушек, в том числе Гелла, потянулись прочь. А я внезапно обеспокоилась. В конце концов, списка первой подгруппы я не видела. Вдруг меня там все-таки нет? А узнать, как некроманты просят невежливо, не хотелось. На всякий случай я сделала несколько шагов к выходу с полигона и остановилась чуть в стороне от сокурсников.

– Лирра Деларосо, можете подойти ближе, я не кусаюсь, – моментально отреагировал преподаватель.

Всколыхнувшаяся было тревога улеглась. Похоже, в списках первой подгруппы мое имя все же значилось.

– Благодарю, отсюда мне тоже прекрасно вас видно и слышно, – вежливо отказалась я от предложенной чести.

А вот мои однокурсницы предложением подойти ближе к своему кумиру охотно воспользовались. Обступили тесным полукругом, готовые ловить каждое слово. Тер Фоскор не стал настаивать, чтобы я тоже присоединилась к их сонму. Сразу перешел к делу.

– Тема сегодняшнего практикума – защитные плетения, – произнес он. – В схватке с нежитью все решает скорость реакции. Кто медленнее – тот и проиграл. Недостаточно быть быстрее самого медленного противника, следует хотя бы на долю секунды опередить самого шустрого. И дополнительная защита в этом поможет. Разумеется, если вы не хотите, чтобы нежить упокоила вас раньше времени. К тому же обездвижить нескольких нападающих разом бывает проблематично, а щиты подарят несколько лишних мгновений до того, как вас начнут жрать. Знак Стагнин слишком прост и ненадежен.

Я прониклась. Вспомнила вчерашнего зомби в аудитории и свою эпичную защиту от него, поежилась. Да это занятие – настоящий подарок! Со скоростью реакции у меня все очень неплохо, вот только первой откликается привычная сила стихии земли. А щит можно сплести заранее. Зная, что он есть, я смогу собраться, успокоиться и использовать проклятую некромагию! Получилось же у меня хоть что-то тогда, в доме бабушки. Пусть и не совсем правильно.

– ...Так выглядит простейшее защитное плетение, – вырвал меня из размышлений голос преподавателя. – С него и начнем.

Ой, кажется, пока я радовалась теме занятия, то пропустила что-то важное! Демоны Разлома, и что теперь делать? Я не успела запомнить символ, вспыхнувший яркими росчерками над головой некроманта. С тер Фоскора станется снова начать практику с меня, подсмотреть у одноклассников не успею... А еще раз облажаться и уж точно заработать первый незачет, притом в самом начале пары, совсем не хотелось.

– Лирр Фоскор, можете повторить? – выпалила я. – Я не запомнила.

Обернувшиеся девчонки одарили меня мрачными взглядами. Да не специально я привлекаю внимание преподавателя, не специально! Оно само так получается!

– Подойдите ближе, Эрика, – любезно предложил некромант.

Ни тени недовольства, ни самоуверенного блеска в глазах, мол «а я вам сразу говорил!». Дождался, пока я подойду, и повторил плетение, не отводя взгляда, будто персонально для меня. Медленные, плавные движения ладоней и пальцев завораживали. В магии земли защита была совершенно другой, более грубой, что ли. А это плетение было красивым. Дрожало вокруг Рэйдана тер Фоскора полупрозрачной сиреневой дымкой.

– Все понятно? – уточнил он, взмахом ладони развеивая плетение. – Прекрасно. – Добавил, обращаясь уже ко всем: – Чем быстрее создадите щит, тем лучше. Пять минут на тренировку, потом будем закреплять полезные навыки.

Неожиданно плетение получилось с первого раза. Не быстро, нет. Я старательно, словно первоклашка, выводящий прямые и наклонные палочки в тетради, повторила движения, и вокруг замерцала легкая сиреневая дымка. Осмотрелась и поняла, что справились не все. Даже у Хеллин не получилось. Я тихо возгордилась собой. Ай да я, ай да умница. Ну и пусть скорость страдает, главное – качество. Но радость длилась недолго.

– Лирра Форинт, актрисой вам не стать, – заметил тер Фоскор, обращаясь к Хеллин. – Вы слишком усердно думали, где допустить ошибку.

– Но у меня действительно не получилось, – с отчетливым сожалением призналась та. – Вы мне поможете?

– Разумеется, – усмехнулся некромант.

Кулон на его груди сверкнул глазами, с плаща за спиной тер Фоскора сорвался темный сгусток, разросся, уплотнился, превратился в женскую голову с длинной косой и огромным ртом с острыми иглами-зубами и бросился на Хеллин. Знак Стагнин на него не подействовал, и вскрикнувшая от испуга девушка моментально создала между собой и чудовищем плотную серую стену.

– Отличная работа, – сдержанно похвалил мастер смерти. – Это плетение в разы сложнее того, которое требовал я. Вот какие чудеса творит проекция обыкновенного пенанггалана. Кстати, кто скажет, что это за создание, получит дополнительный балл.

– Разновидность вампира, ночной демон, – быстро отозвался наш староста. Наверняка жаждал реабилитироваться в глазах

преподавателя. — Пенанггалан — голова темной ведьмы или ведьмака. Пьет кровь, как обычный вампир, не брезгует поедать младенцев. Пока тело пенанггалана живо, то днем его не отличить от обычного человека.

— Вы меня порадовали, Тэми, — кивнул тер Фоскор. — Кому еще помочь справиться с защитными плетениями, мои дорогие адепты? Учтите, иллюзорные монстры больно кусаются.

Я снова почувствовала себя неумехой. Да, прочла несколько книг, вызубрила целые абзацы и порядок начертания основных символов, но те, кто родился с темным даром, с детства учились с ним работать. Они на практике знали и о защитных плетениях, и о том, как поднять и упокоить обратно кого угодно. Да, официально направленная работа со своей магией у некромантов начиналась лишь с третьего курса академии, но на деле они уже давно работали со своей силой! Как, в общем-то, и стихийники. Этот практикум был для них простым и привычным. Только я билась с навязанным даром, пытаюсь перехватить течение чуждой магии, подчинить ее себе.

В следующий раз плетение не получилось. И снова. И опять. Я пыталась сосредоточиться, раз за разом выводя нужную комбинацию, но сиреневая дымка больше не появлялась. А отпущенное на тренировку время между тем истекло. Я злилась и упрямо продолжала бесплодные попытки, пока бесшумно приблизившийся Рэйдан тер Фоскор неожиданно не накрыл мои ладони своими, останавливая. Вздрыгнула, попыталась отдернуть руки, почти испугалась, когда не получилось. Маг лишь молча покачал головой, надавил на мои указательные пальцы, заставляя отвести их назад и чуть согнуть. Лишь после этого отпустил. Убедился, что теперь я все делаю верно и щит исправно получается, и ушел к другим адептам.

В следующие полчаса мы (вернее, я) изучили еще три плетения, уже сложнее. Отработали их, а потом настало время обещанной практики. Нам предлагалось остановить три оживших скелета любым из изученных плетений, а затем уничтожить нежить. Сдавший покидал полигон. И начал лирр Фоскор в этот раз не с меня, а с нашего старосты. Я смотрела, как бодро ожившие мертвецы трусили к Тэми, как тот без труда выставил щит, а после упокоил противников каким-то хитрым заклинанием, моментально превратившим скелеты в серую пыль. И прочие одноклассники легко справились с заданием. Кто-то

возился со скелетами дольше, кто-то меньше, а щиты у всех получились превосходно. Наконец на полигоне остались только я и тер Фоскор.

— Прошу, — некромант щелкнул пальцами, и три свеженьких скелета бодро направились в мою сторону.

Защитное плетение, самое первое, получилось без труда. А вот с успокоением было хуже. Мне не удавалось одновременно удерживать щит и уничтожать костлявых зомби. Как только я начинала выплетать нейтрализующее заклинание, щиты падали и скелеты с прежней скоростью топали ко мне. Когда они прошли половину пути, я ожидаемо разнервничалась, потеряла контроль над ситуацией, и в очередной раз вместо защитного плетения с пальцев сорвалось совсем другое заклинание. Скелеты по колени погрузились в моментально окаменевшую землю, а крепкие корни растений разобрали два из них на части. В третьего зомби прицельно плюнул мой артефакт, и скелет растворился, точно на него плеснули кислотой. Похоже, у фетча закончилось терпение. И я его прекрасно понимала.

Глава 7

Настроение было совсем не радужным. Поворачиваться к преподавателю я откровенно опасалась. В этот раз задание было сформулировано предельно четко, а я опять умудрилась выполнить его на свой лад. Да еще и браслет вмешался.

– И что мне с вами делать, Эрика? – задумчиво поинтересовался тер Фоскор.

«Понять и простить», – подумала я и промолчала. Вряд ли некромант оценил бы это предложение.

– Частично вы справились с заданием, – продолжал маг. – Но упокоить зомби не сумели. Помощь вашего хранителя не считается. Договоритесь, чтобы в дальнейшем он не вмешивался в учебный процесс.

Ясно-понятно: привет, первый незачет. И здравствуйте, обещанные проблемы по практикуму у тер Фоскора. Проходите, устраивайтесь, распаковывайте чемоданы. Вы со мной надолго.

– Сегодня у вас условный зачет, – неожиданно осчастливил меня некромант. – При условии, что в ближайшие выходные вы пересдадите мне эту тему.

Да ладно? С чего такое великодушие? Наверное, вопрос в моих глазах был слишком очевиден, потому что тер Фоскор соизволил пояснить, с ехидной улыбкой на губах:

– Вы меня порадовали уже тем, что в этот раз обошлось без яблокопада. Надо поощрять старания адептов.

Ну все! Сколько можно припоминать мне эти яблоки! Пришло время ответить за насмешки!

– Я берегла яблоко для вас, – нежным голосом произнесла я. Достала из сумки упомянутый фрукт, прихваченный из комнаты. – Зомби вряд ли смогли бы оценить его вкус.

Яблоко было красивым. С прозрачно-желтой тонкой кожицей и нежно-розовым боком. Ароматное, идеально круглое. Оно лежало на моей ладони и, казалось, даже немного светилось от собственной спелости. Некромант несколько секунд рассматривал его, а потом слегка склонил голову и с веселым интересом спросил:

– Мстите, лирра Деларосо?

Реакция была слегка неожиданной. Хотя я и сама не знала, чего ждать в ответ. Но отступать было никак нельзя!

– Как вы могли такое подумать! – возмутилась я и протянула яблоко ближе. – Угощайтесь. Яблочко. Спелое. Сладкое. Из нашего загородного дома.

– Яблочко, значит, – усмехнулся тер Фоскор и ме-е-едленно провел по мне взглядом. – Спелое. Наливное. Сладкое.

Мать-природа, я могла поклясться, что сейчас он говорит совершенно не про яблоко, мирно лежащее на моей ладони! Слишком мягкие, бархатные нотки проскальзывали в его голосе. Попыталась выкинуть эти мысли из головы и кивнула:

– Именно так. Угощайтесь.

– С удовольствием. – Маг взял яблоко, то ли случайно, то ли нет, проведя большим пальцем по ладони. – Люблю яблоки. Тем более такие аппетитные...

На этот раз он смотрел прямо на мою грудь. Я почувствовала, как щекам становится жарко, и порадовалась, что фигура скрыта мантией. Игнорировать столь прозрачный намек было сложно.

– Лирр Фоскор, мы ведь продолжаем говорить о фруктах? – с невинным видом осведомилась я.

– Естественно, – согласился некромант. И после недолгой паузы добавил: – Впрочем, некоторые люди те еще фрукты. Например, вы.

Гад! Как есть гад! Как ловко он жонглирует фразами!

– Лирр Фоскор, еще несколько подобных намеков, и я решу, что вы со мной флиртуете, – предупредила я.

Мастер смерти чуть склонил голову и улыбнулся, будто хорошей шутке.

– А вы этого хотите, Эрика? – уточнил он.

– Боюсь, лирр Фоскор, у меня и без того достаточно проблем, – покачала я головой. – В мои планы не входит вдобавок ко всему отбиваться от ваших разъяренных поклонниц.

– В таком случае постарайтесь не вызывать моего интереса, – посоветовал некромант. – Хотя в вашем случае это практически невозможно.

Мать-природа, как же тяжело общаться с некромантами! Вот и пойми, что он имеет в виду! То ли педагогический интерес, то ли

личный! Я бы предпочла первое, но...

– Вы говорите загадками, – я поежилась, уже жалея, что затеяла этот разговор.

– А вы хотите получить ответы?

Серьезный тон, которым был задан вопрос, заставил меня потерять осторожность.

– Хочу, – кивнула я, совершенно не ожидая того, что за этим последовало.

Тер Фоскор поймал мою ладонь, стремительно наклонился и поцеловал запястье. Один миг прикосновения мужских губ к нежной коже, краткое ощущение чужого горячего дыхания. Я даже отреагировать не успела и не сразу поняла, что произошло. А когда осознание наконец-то накрыло, застыла от негодования, чувствуя, как мгновенно запылали щеки. Слишком откровенным было это послание. Не намек, а заявление: «Хочу тебя». И на шутку оно совершенно не походило!

– Одной загадкой стало меньше, лирра Деларосо? – поинтересовался некромант.

Спокойно, с вежливым интересом. И как ни странно, именно это меня встряхнуло.

– Вы же преподаватель! – возмутилась я.

– Верно, – согласился тер Фоскор. – А еще я мужчина. Если начинаете кого-то дразнить, Эрика, будьте готовы к ответной реакции.

– Вы первый начали! – обиженно заявила я. – Нечего теперь меня обвинять в том, что у вас возникли какие-то... определенные эмоции!

Это заявление лишь развеселило некроманта. Отсмеявшись, он произнес:

– Эрика, это был ответ на ваш вопрос. Констатация факта, а не декларация намерений, если вам будет угодно. Согласитесь, сложно не интересоваться девушкой, в отношении которой испытываешь, как вы изящно выразились, «определенные эмоции». Но пока это моя проблема, а не ваша. Всё, закрыли тему.

С полигона мы вышли вместе. Я бы с удовольствием избежала компании тер Фоскора, на сегодня его было слишком много, но к учебным и жилым корпусам отсюда вела лишь одна дорога. А некромант без труда подстроился под мой быстрый шаг.

– Касательно пересдачи – жду вас в субботу вечером на этом же полигоне, – заявил он, возвращаясь к насущным вопросам.

– Я не смогу в субботу, – запротестовала я, вспомнив о договоренности с проректором. – Меня не будет в академии. Может, воскресенье?

– В воскресенье занят я, – покачал головой тер Фоскор. – А как насчет следующей субботы?

Я погрузилась. На следующие выходные уже успела договориться с лиррой Морган. Зельевар и одна из самых известных травниц столицы с интересом отнеслась к моей идее создать мазь, ускоряющую процесс регенерации, специально для некромантов, и обещала помочь в лаборатории. Но посвящать лирра Фоскора в подробности я не хотела. Вот когда все будет готово, тогда и поговорим.

– Аналогично, – я вздохнула. Несмело предложила: – Воскресенье?

– Увы, – некромант развел руками. С отчетливыми нотками веселья в голосе поинтересовался: – Третья суббота тоже занята?

– Пока нет, – я тоже не удержалась от улыбки.

Диалог и впрямь выходил забавным. Так и подмывало с серьезным видом поинтересоваться планами мага на третье воскресенье, но здравый смысл вовремя поднял голову и уточнил: точно ли мне охота провоцировать тер Фоскора после недавней «констатации факта»?

– Превосходно, – кивнул некромант. – Оставьте ее для отработки по моим практикумам.

А это прозвучало обидно. Я и сама не сомневалась, что успешно заработаю еще четыре полноценных незначета, но можно было хотя бы не так прямо назвать меня бездарью!

– Не верите в мои способности? – прищурилась я.

– Нет, – холодно отрезал тер Фоскор. – Вы не хотите принимать темную магию и не видите причин это делать. Ваше право. А мое – требовать от вас выполнения заданий.

Ах так! Я тоже умею быть честной!

– Да, лирр Фоскор, я ненавижу некромагию и не скрываю, что с удовольствием избавлюсь от этого проклятого дара при первой возможности! – заявила я. – Но пока этой возможности нет, я стараюсь, действительно стараюсь совладать с незнакомой силой!

Конечно, на фоне тех, кто рос с этим даром, я выгляжу глупо. Да и чувствую себя так же! Словно ребенок, которого посадили за руль фляера и сказали – ты участвуешь в гонках, отказаться нельзя, вперед. Все непонятное, незнакомое, поддержки нет, окружающие тыкают пальцами, как в забавную зверушку, и ждут эпичного провала!

Выдохнула, понимая, что еще немного – и накручу себя до некрасивой истерики со слезами. Хватит. Нашла перед кем распинаться.

Рэйдан тер Фоскор выслушал мою тираду внимательно, а потом спросил:

– Предлагаете вас пожалеть?

– Предлагаю не ждать от меня чудес, – тихо проговорила я. – И не разрушать остатки стремления хотя бы попытаться совладать с этим демоновым наследством! Впрочем, можете подсказать, как от него избавиться. Я буду безгранично благодарна.

Я замолчала, чувствуя себя абсолютно опустошенной. Сейчас больше всего хотелось побыстрее оказаться в комнате, заварить себе чай и устроиться в «зеленом уголке», набираясь сил от родной стихии. Ответа от тер Фоскора я не ждала. Скорее, очередной тонкой издевки. Ненавижу некромантию! И некромантов тоже не люблю.

– Я уже говорил: лишиться дара вы можете в двух случаях, – бесстрастно напомнил маг. – Первый – естественная потеря магии в случае вашей окончательной смерти, второй – передача дара желающему, не имеющему темной силы. Этот вариант могут использовать лишь женщины, но, полагаю, он вам тоже не подойдет, даже если отыщется желающий примкнуть к немногочисленным рядам проклятых «мертвячников».

Я вздрогнула. Услышать уничижительное «мертвячники» из уст некроманта было, мягко говоря, неожиданно.

– Пояснить, по какой причине он мне не подойдет, вы, конечно, не станете, – хмыкнула я.

– Почему же, – усмехнулся мужчина. – По вполне естественной причине. Дар отдается вместе с невинностью. Так сказать, небольшая жертва и плата за освобождение. Но для вас эта информация наверняка бесполезна. Адептски не попадают в преподавательское общежитие за красивые глаза.

– А это уже не ваше дело! – прошипела я, до глубины души оскорбленная намеком на мою распущенность. – Завидуйте молча! – Тер Фоскор негромко рассмеялся, ничуть не обидевшись, а я закончила: – И потрудитесь держать свои выводы при себе. Я сама решу, насколько мне подходят озвученные варианты.

Насмешливую улыбку словно ветром сдуло с лица некроманта. В синих глазах сверкнуло удивление пополам с неверием. Он даже приостановился. А я, напротив, ускорила, не желая больше с ним разговаривать. Но кто бы сомневался, что лирр Фоскор нагонит меня в несколько шагов и вновь пойдет рядом.

– Приношу извинения, лирра Деларосо, – неожиданно произнес он.

Я чуть не споткнулась. Да быть такого не может! Что я слышу!

– Решил проверить вашу стрессоустойчивость и слегка увлекся, – продолжал некромант. – Простите, если обидел. Постараюсь быть аккуратнее.

– В качестве извинений приму подробный рассказ о свойствах и особенностях моего артефакта, – выдвинула я условие. – Вы о нем знаете, даже не отрицайте!

– Знаю, – согласился тер Фоскор. – Но настолько я не виноват. Попросите о чем-то более соразмерном, и я непременно выполню вашу просьбу.

Снова сводит все к шуткам. Как будто можно было ожидать другого! А ведь на крохотное мгновение я почти поверила, что можно... И от несовпадения ожиданий стало горько. Какая же я все-таки наивная дурочка.

Некромант правильно истолковал мое молчание. Внезапно заступил дорогу, положил ладони на плечи и без тени насмешки произнес:

– Всем знаниям свое время, Эрика. Есть информация, которая может погубить, если вы не готовы принять ее. А некоторым тайнам лучше оставаться нераскрытыми. Во благо.

Я была не согласна с этим утверждением в отношении конкретно себя, но спорить не стала. Дальше до самого общежития мы шли в молчании. Я успокоилась, но не простила. И, сворачивая на свой этаж, напомнила:

– Лирр Фоскор, за вами долг.

– Обращайтесь, – склонил голову некромант. – Хорошего вечера.

Пока я шла к своей комнате, услышала, как негромко хлопнула дверь этажом выше. Надо же, почти соседи. После увиденной у деда на чердаке лаборатории я думала, что тер Фоскор предпочтет забраться повыше, к самой крыше. А нет! Похоже, он не планировал применять магию в общежитии. Оно и к лучшему. Усмехнулась, подумав, что однокурсницы обзавидуются, если узнают. И наверняка начнут напрашиваться в гости, в надежде случайно повстречаться на лестнице со своим обожаемым Рэйданом тер Фоскором. Хочу ли я видеть их в своей комнате? Однозначно, нет. Не так сильно страдаю от недостатка общения, чтобы пытаться привлечь окружающих любыми способами.

Заварив чай, я уселась на брошенную на пол декоративную подушку рядом с растениями. Настроение после сегодняшнего практикума, вернее, последовавшего за ним разговора, было так себе. По всему выходило, что лишиться дара некромагии мне не грозит. Конечно, можно было утешать себя мыслью, что обязательно найдется сумасшедший мужчина, который спит и видит себя некромантом, я быстренько ему отдамся, и вот она – свобода! Но я знала себя. Этот вариант мне тоже не подходил. А еще я понимала, что вряд ли сумею как следует овладеть вторым даром в столь короткий срок. Слишком поздно он мне достался. Я привыкла решать все задачи с помощью родной стихии земли, и пальцы не хотели выплетать заклинания чужой магии. А при попытке перебороть себя и вовсе выходило ни то, ни это. Я могла сколько угодно изучать теорию, но подсознание не знало, не помнило и не желало запоминать практические навыки. Если бы в запасе было лет пять, еще можно было о чем-то разговаривать. А за семестр впихнуть в себя всю программу от азов и до сложных плетений не смог бы даже гений. Не помогут никакие отработки и дополнительные занятия. Оставалось надеяться лишь на то, что Кондор Морхен тоже это понимает и до отчисления дело все-таки не дойдет. Эх, дедушка Крэг, как не вовремя ты умер!

Рассеянно погладила приветливо колыхнувшийся бутон розы, коснулась браслета. А ведь фетч сегодня подкинул очень неплохую идею! Змеиный некромак ядовит и опасен, но что мне мешает вывести целую поляну живых зубоцветов? И даже зубофруктов. Челюсти помощнее – и никакого яда не потребуется. Представляю выражение лица тер Фоскора, если мои яблоки вначале завалят очередного зомби

с головой, а потом сожрут, аппетитно хрустя косточками. И пусть только попробует сказать, что это не по правилам! Хотя не завидую я мелким воришкам, обносящим чужие сады, если все-таки выведу такое чудо. Да и у хозяев может разрыв сердца приключиться.

Новая идея захватила настолько, что я даже взялась за блокнот и карандаш. Художник из меня был посредственный, но зубастые растения, фрукты и овощи получились вполне узнаваемыми. С особой любовью я вырисовывала хищный арбуз. Полосатый, с наглыми маленькими глазками и зубами в три ряда. Арбуз размахивал листьями, точно крыльями, а внизу от него пыталась удрать стайка условных скелетов вида «палка-палка-палка-с-поперечными-перекладинами-кружочек». Ух, таким как накроет – мало не покажется! По моей задумке, семечки в арбузе тоже были зубастые. Если разбить арбуз, на волю вырвется хищный кусачий рой.

Все это я проговаривала вслух и в какой-то момент поняла, что мой фетч закрыл глаза кончиком хвоста, а вид у него самый несчастный. Погладила серебряное змеиное тело и посоветовала:

– Терпи. Я же терплю. Вот, психологическую разгрузку устроила. Хочешь порисовать со мной?

Если бы артефакт мог, он бы в этот момент застонал. А так он лишь неодобрительно зашипел, удлинил себе хвост и замотал им голову, словно шарфом. Мол, отстань, я в домике! Я набросала еще несколько совершенно невообразимых растительных зубастиков, похихикала с экбалиума элатериума, чаще именуемого «бешеным огурцом». Мало того что зеленые плоды покусуют, так еще и спелые заплюют зубастыми семечками. Отложила блокнот и карандаш, вздохнула. Так, повеселилась, пофантазировала и хватит. Пора браться за дело. Где там мой визор и учебники? На грамотное составление мази уйдет недели три, а ведь еще нужно испытать ее. Вначале в академии, на специально выращенном образце, полностью имитирующем человеческую кожу. Затем, если первые испытания пройдут успешно, то на пациентах городского госпиталя. Госпиталь всегда с удовольствием принимал экспериментальные препараты; разумеется, если их безопасность гарантировали профессора Алендорской академии. Но до этого было еще далеко. Я достала чистую тетрадь, заточила карандаш и села за стол, но очень быстро перебралась обратно на пол. Книги просто не помещались на

столешнице. Я ползала между ними на коленях, листала страницы, делала пометки в тетради, открыла почти сотню вкладок в визоре... Периодически я цыкала на фетча, легонько постукивавшего меня хвостом по запястью. Вынырнула в реальность, когда потерявший терпение артефакт громко зашипел. С удивлением взглянула на миниатюрный огрызок грифеля, оставшийся от карандаша, на испачканную ладонь. А потом на время. Не поверила собственным глазам, посмотрела еще раз и ахнула. Полчаса до начала первой пары! Вот это я увлеклась! Открыла расписание и облегченно выдохнула. Две теоретические пары подряд. А учебники я себе скачала на визор. Значит, у меня есть примерно два с половиной часа здорового сна. Тратить время на уборку не стала. Быстро умылась, поставила будильник, на всякий случай попросила еще и фетча разбудить меня, и отключилась, едва вытянувшись на кровати.

* * *

Остаток недели промчался словно аэроэкспресс. К счастью, неприятных сюрпризов не принес. Не считая того, что в отношениях с одноклассниками лед так и не тронулся. Хеллин все еще обижалась и разговаривала со мной сквозь зубы, а Гелла откровенно завидовала моему «успеху» у Рэйдана тер Фоскора. И на танец он согласился, и плетение поправил, и на практикуме напоследок оставил. Наверняка Хеллин ей рассказала, кто же еще. Успокоилась она только после того, как я предложила поменяться местами в подгруппах. Лично я была не против увидеть преподавателя на два дня позже. Радостная Гелла помчалась в деканат, но вернулась ни с чем. Тер Фоскор категорически отказался вносить изменения в списки. И я не сомневалась: с него станется при встрече пройти на тему моего стремления отдалить наше общение. Хорошо, что пока мне удавалось избегать случайных столкновений с ним в коридорах учебных корпусов и, самое главное, в общежитии.

А на факультете эльфийской магии все ладилось. Я воспользовалась любезным предложением Рокуэна Ойленоре и носила на занятия зеленую мантию. А еще завела вполне приятельские отношения с тройняшками Раяной, Радмилой и Райаном. Первые три

курса мы были в разных подгруппах и знали друг друга лишь зрительно. Брат и сестры были наполовину эльфами, до сих пор предпочитали не принимать чужаков в свой круг, но по им одной ведомой причине решили сделать исключение для меня. Я не возражала. В последнее время я слишком часто становилась исключением, успела почти привыкнуть. Пока мы с Тройкой Ра, как они шутливо себя называли, присматривались друг к другу, но с каждым днем общение становилось все теплей.

Выходные тоже прошли мимо меня. Зато загородный дом лирра Капрано теперь утопал в зелени и цветах, а его участок выглядел даже лучше некоторых соседних. Я выложились по полной программе и по праву гордилась собой. Проректор остался доволен и обещал мне содействие в любых вопросах.

Зато следующая неделя сразу пошла наперекосяк. С утра в понедельник я случайно рассыпала два больших пакета с травами и добавок опрокинула на них чашку с кипятком. Пришлось разложить пострадавшие соцветия и стебли на ткани на столе и оставить сохнуть как есть. Комната благоухала, словно лавка травника. Да и выглядела так же. Потом я зацепилась рукавом блузки за скол на столе в аудитории, и теперь на дорогом шелке красовалась уродливая дыра. А дальше мелкие неудачи посыпались как из рога изобилия. Оторвался наплечный ремень у сумки. Любимый брусничный морс в столовой закончился как раз передо мной. Перебегая из одного учебного корпуса в другой, я наступила в глубокую лужу, оставшуюся после дождя, и целую пару сидела в сырой обуви. К вечеру я была нервной и мечтала лишь о том, чтобы вернуться в комнату и упасть лицом в подушку. Конечно, в таком состоянии некромагия вообще отказалась со мной сотрудничать, и на радость тер Фоскору на костяных гончих просыпался очередной яблочный дождь. Вначале ароматный, из желтых сочных яблок, потом фрукты сменились камнями, а напоследок корни травы утащили осколки костей под землю.

— Это я уже видел, — хмыкнул маг. — Попробуйте меня удивить чем-то новым.

Я попробовала. На поверхность земли поднялась аккуратная каменная плита с намертво вмурованными осколками костей бывших гончих. Показалась и ушла обратно.

– Почти алтарь, – оценил тер Фоскор. – Что ж, добавляем к нашей грядущей субботней встрече еще одну отработку. Продолжайте в том же духе и получите в награду целую ночь на полигоне в моей приятной компании. Вернее, на погосте. С завтрашнего дня практикумы будут проходить там.

– Благодарю, но я предпочитаю проводить ночи в кровати, – поспешила отказаться я от не слишком заманчивой перспективы.

– Это предложение? – усмехнулся некромант.

– Это факт, – отрезала я. – Я по ночам сплю. Одна.

Рэйдан тер Фоскор окинул меня пристальным взглядом, но промолчал. И в общежитие, к своему нескрываемому облегчению, в этот вечер я наконец-то возвращалась в одиночестве. Некромант решил наведаться на погост, а тот находился совсем в другой стороне.

Почти час я возилась с просохшими травами, раскладывала их обратно в свертки. Планировала еще немного почитать, но слишком устала и решила лечь пораньше. Открыла окно, чтобы густой травяной аромат выветрился, взяла сорочку и ушла в душ. От теплой воды меня окончательно разморило. В комнату я вышла в полусонном состоянии. Зевая, подошла к окну, закрыла его, повернулась к кровати и тут же шарахнулась в сторону. На покрывале сидело случайно оживленное мной чудовище, подросшее до размеров тушканчика. Чистило крылышки, приглаживало шерстку, в общем, наводило красоту.

– Ты откуда здесь взялся, исчадие Разлома? – неверяще выдохнула я.

Крысмыш поднял мордочку, громко пискнул, весь засветился и взлетел, устремляясь ко мне. В полете был перехвачен стеблями моих растений, а я, тоненько взвизгнув от ужаса, выскочила в коридор, захлопнув за собой дверь. Как была, в тонкой сорочке и босиком. Ноги моментально заledenели. Магический ключ притянулся в ладонь, но возвращаться в комнату, оккупированную нежитью, у меня не было ни малейшего желания. Я тихо всхлипнула, обхватила себя руками. Что за тварь я подняла, раз она сумела выбраться из надежного каменного саркофага? Еще и до академии добралась. Выследила, нашла. И как с ней теперь справиться, раз камни и растения ее не задержали, а всю мою «сырую» магию это чудовище поглощает?

Выход напрашивался один – идти на третий этаж и искать там Рэйдана тер Фоскора. Учитывая, что я понятия не имела, в какой

комнате он живет, маячила перспектива заодно перебудить всех живущих на третьем этаже преподавателей с других факультетов и идти убивать жуткого крысомыша большой злой компанией. Я встала на цыпочки, чтобы ноги мерзли меньше, и пошла к лестнице. Поднялась на третий этаж, с каждой секундой дрожа все сильнее. Тонкая ткань сорочки совершенно не согревала, а каменные плиты пола вытягивали последние крохи тепла из и без того заледеневших ступней. Я постучала в ближайшую дверь. Тишина. Дернула за ручку – заперто. Снова зябко обхватила себя руками и пошла к следующей двери, но тут на лестнице раздались шаги. Я бросилась обратно, отчаянно надеясь, что это возвращается с погоста тер Фоскор, и на этот раз мне наконец-то повезло. Мы встретились у входа на этаж.

– Как я в-вас ждала! – выдохнула я, стуча зубами. – М-мне нужна в-ваша помощь!

Некромант моментально оценил мой продрогший вид, в доли секунды сорвал с себя плащ, укутал меня в него и лишь после этого спросил:

– Что случилось?

Его голос звучал ровно и спокойно, но в это мгновение не оставалось никаких сомнений – передо мной опытный воин. Я заметила, как он осмотрел коридор, увидела легкое мерцание, охватившее его ладонь, и могла лишь гадать, что за смертоносное заклинание было наготове.

– У меня в комнате нежить, – призналась я. – Неведомая крылатая тварь, похожая на крысу и размером с тушканчика.

Дрожь понемногу проходила. Тьма, из которой был соткан плащ мага, оказалась неожиданно мягкой и теплой. Она струилась по коже, окутывала нежным бархатом. Пробралась даже под ступни. Теперь я стояла не на каменных плитах пола, а на краю плаща.

– Давайте посмотрим на вашу нежить, – кивнул тер Фоскор и неожиданно подхватил меня на руки.

– Отпустите! – зашипела я. – Я сама могу дойти!

– Вы сами попросили о помощи, лирра Деларосо, – напомнил некромант. – Пол холодный, а запасных розовых кроссовок у меня для вас нет. Терпите. Как только дойдем до вашей комнаты, отпущу.

Дверь я открывала с опаской. Но зря. Крысомыша в комнате не наблюдалось. Окна и двери были заперты.

– Он только что был здесь, – растерянно проговорила я, поворачиваясь к тер Фоскору. – Крылатый такой, светящийся. С длинным хвостом.

На губах некроманта появилась столь нелюбимая мной насмешливая улыбка.

– Давайте искать, – с энтузиазмом предложил он. – Что предпочитаете? Кровать, стол, подоконник?

– В смысле? – не поняла я.

– С чего начнем? – уточнил маг, посмеиваясь. – Где будем искать вашу таинственную нежить в первую очередь?

– Не знаю, – я еще раз обвела комнату взглядом. – Сбежал куда-то, исчадие Разлома...

– Или затаился, – предположил некромант.

Я вздрогнула, неосознанно шагнула ближе к нему. Пробормотала:

– Сделайте что-нибудь, пожалуйста. Я боюсь здесь оставаться.

– Понимаю, – кивнул тер Фоскор.

Бережно обнял меня, притянул к себе. Я успокоенно притихла в его объятиях и даже прислонилась лбом к его плечу, но ровно до тех пор, пока некромант не произнес над моей макушкой, понимающе и чуть устало:

– К чему были эти сложности, Эрика? Могли сказать прямо, что передумали спать в одиночестве.

Я выпрямилась так резко, что едва не задела головой его подбородок. Рэйдана тер Фоскора спасла лишь хорошая реакция. Возмущенно вскрикнула:

– По-вашему, я все придумала?!

– Вы все продумали, – мягко поправил маг. – Девушка в беде – беспроницаемый способ заставить мужчину обратить на вас внимание, почувствовать себя защитником, а после получить заслуженную награду.

Последние слова он выдохнул, почти касаясь губами моего виска. И тут же сжал руки на талии, развернулся вместе со мной, прижимая к стене. Плащ из тьмы, струящийся, мягкий, почти невесомый, внезапно сковал тело надежнее цепей, удерживая ладони и не позволяя применить магию.

– Вы все не так поняли! – отчаянно пискнула я, стараясь выпутаться. – Я... я сейчас закричу!

Тер Фоскор и не подумал меня отпустить. Синие глаза насмешливо блеснули.

– Как хорошо вам удастся играть оскорбленную невинность, – протянул он. – Если бы я хуже знал женщин, мог поверить. А кричать вы будете чуть позже. Долго, страстно и неоднократно. Я позабочусь. Но это не страшно: в комнатах хорошая звукоизоляция.

Я забилась в оковах плаща и руках некроманта, по-настоящему испугавшись, а он начал медленно склоняться к моему лицу. И в этот момент под потолком раздался возмущенный писк, и на нас посыпались бело-розовые лепестки.

– Примерно на это я и рассчитывал, пугая вас, – хмыкнул маг, отступая от меня. – Но лепестки, серьезно?

Меня захлестнули противоречивые эмоции. Облегчение, что он и не собирался принуждать меня, и злость, что так сильно испугал. Но высказать возмущение по этому поводу я решила позже. Были более насущные вопросы. Тер Фоскор меня отпустил, а вот я отпускать его передумала, потому что под потолком, злобно попискивая, парил крысомыш. Некромант казался меньшим злом. И знакомым. Я бросилась следом, и вцепилась в его рубашку.

– Спокойно, Эрика, – мягко, словно увещевая ребенка, произнес тер Фоскор. – Это создание не причинит вам вреда.

Он кое-как отцепил меня от своей рубашки, пожертвовав пуговицей, и все-таки отстранился. Крысомыш, продолжая недовольно пищать, тут же опустился мне на плечо. Я замерла, словно мраморная статуя, боясь даже вдохнуть. Прошептала:

– Снимите его с меня!

– А что мне за это будет? – нагло ухмыльнулся тер Фоскор.

Но протянул ладонь и поманил оккупировавшую мое плечо крылатую тварь. Чудовище заорало, словно с него сдирали шкуру, и еще крепче вцепилось в мое плечо. Если бы не плащ, точно поцарапало бы! Я задрожала и всхлипнула от ужаса. Ненавижу некромантов! Наслаждается моим страхом вместо того, чтобы успокоить гадкую нежить!

– Иди сюда, – негромко, но строго приказал тер Фоскор. – Не чувствуешь, что девочка боится тебя, а не меня?

Писк моментально прекратился. Нежить на моем плече озадаченно «тренькнула», а потом моей щеки коснулись мягкие усы и

холодная бусинка носа. Мать-природа, сейчас как укусит! Меня затрясло, словно в лихорадке. Но жуткая тварь неожиданно перелетела на протянутую ладонь некроманта. Очень нехотя и тут же развернулась, явно желая вернуться обратно. Да что, я приворожила эту гадость? Почему крысомыш с таким упорством ко мне лезет? Я шарахнулась обратно, к стене, и прошептала:

– Уничтожьте его, лирр Фоскор! Умоляю!

Крысомыш аж встрепенулся. Посмотрел на меня с неверием и укором, а потом отвернулся, понурился, потускнел и как будто даже стал меньше. Укрылся дрожащими крыльями и свернулся на широкой ладони мага в клубок. Рэйдан тер Фоскор подошел к столу, переложил несчастно дрожащий комок на него и вернулся ко мне. Легонько встряхнул за плечи, заставляя собраться, и произнес, тихо и серьезно:

– Эрика, это существо – ваш фамильяр. Я не стану его уничтожать.

– Кто? – ахнула я. Покосилась на стол. – Но как?

– Поверьте, я тоже хочу это узнать, – хмыкнул некромант. – Но сегодня достаточно с вас потрясений. Поговорим завтра.

Он шагнул к двери, а я бросилась следом. Фамильяр или нет, но выглядело существо жутко. И будь оно хоть сто раз безобидным, я не желала оставаться с ним наедине. В конце концов, как большинство девушек, я банально боялась крыс!

– Давайте поговорим сегодня! – выпалила я, ухватив мага за рукав и посматривая на стол.

Поворачиваться спиной к выбравшемуся из каменного саркофага крысомышу не хотелось. Вдруг опять решит прилететь на плечо.

– Лирра Деларосо, я ценю ваше стремление облегчить душу чистосердечным признанием, но вынужден отказать, – покачал головой тер Фоскор. – Мой преподавательский рабочий день давно закончен, а в профессиональной помощи некроманта вы не нуждаетесь.

– Нуждаюсь! – возразила я. – Очень! Что мне теперь делать с этим... фамильяром?

– Завершить привязку, к примеру, – подсказал тер Фоскор. – Дайте ему имя. Короткое, которым будете звать при других, и полное, известное лишь вам и ему. Рекомендую не затягивать с этим.

– Я *его* боюсь, – шепотом призналась я, кивнув на стол. – Терпеть не могу крыс и мышей, а он и то и другое!

Со стола тут же донесся жалобный, обиженный писк, больше похожий на всхлип.

– Вы просто не умеете их готовить, – усмехнулся некромант. – Крыса в подливке ничуть не хуже курицы. А то и нежнее.

Фу, какая гадость! И так думала не я одна. Оскорбленный крысомыш поднялся на задние лапки, расправил крылья, взмахнул ими, и на тер Фоскора снова посыпались яблоневые лепестки. Похоже, в подливу животное, вернее сказать нежить, совсем не хотело. Некромант в ответ на такое проявление негодования лишь покачал головой и тяжело вздохнул.

– Доброй ночи, Эрика, – пожелал он. – Знакомьтесь с фамильяром, а завтра до начала пар зайдите в мою комнату. Она прямо над вашей. Побеседуем.

Аккуратно снял мою ладонь со своего рукава, открыл дверь. Уже в коридоре смахнул с плеча лепестки. Те рассыпались пылью, не долетев до пола. А тер Фоскор, поймав мой взгляд, издевательски вежливо добавил:

– Цените мою деликатность: я не спрашиваю, лепестки каких цветов это были. Хотя предполагаю.

Легкая улыбка на его губах свидетельствовала, что маг прекрасно знает, что это за цветы. Неудивительно, наше королевство славилось яблоневыми садами и обеспечивало полезными фруктами не только себя, но и соседей. Хорошо, тер Фоскор снова не назвал меня некромантом в яблоках. А ведь мог.

– Доброй ночи, – отозвалась я, тщательно приглушая легкую панику в голосе.

Перспектива остаться наедине с крысомышем не радовала, но и уговаривать Рэйдана тер Фоскора побыть для меня заботливой нянькой, вытереть слезки и утешить, было нельзя. Я не сомневалась, что вместо сочувствия вновь нарвусь на тщательно завуалированную тонкую издевку или очередной пошлый намек. Скорей всего, неприкрытый, как, допустим, очередной поцелуй запястья. Подавила тяжелый вздох. Опять самой разруливать проблемы и бороться со страхами. Что ж, не в первый раз.

И только когда дверь за некромантом закрылась, я сообразила, что до сих пор кутаюсь в его плащ. Неужели забыл забрать? Потянулась к дверной ручке, собираясь окликнуть тер Фоскора, пока он не успел далеко уйти, и тут же вспомнила, что под плащом я в одной сорочке и тонких трусиках. Щеки опалило жаром смущения. Демонов крысомыш! Он виноват, что я выскочила из комнаты в таком виде! Ох... Вот уж точно – прекрасная босоногая дева в беде.

Провела ладонью по черной «ткани» плаща. Тьма ощущалась под пальцами шелковистой, упругой и прохладной. Но почему-то согревала. Полупрозрачные клубы мрака, больше напоминавшие дымку, вились у ног, то и дело проходясь по босым ступням. Пожалуй, не буду пока его снимать. Почему-то плащ придавал мне смелости, словно волшебный предмет из старых сказок. А для разговора с новоявленным фамильяром она ох как пригодится. Вздохнула еще раз и решительно повернулась к столу. Раньше начну – раньше закончу.

– Слушай внимательно... – строго начала я и тут же растерянно умолкла.

Крысомыш уполз к стене, забился между двумя стопками книг и тихо плакал. Из умных бусинок глаз по усатой мордашке катились крупные прозрачные слезы. Да и вообще сейчас он выглядел несчастным и совсем не страшным. Кутался в ставшие полупрозрачными крылья, словно старался спрятаться от мира, а пушистая кисточка-орхидея из легких перышек на кончике хвоста поникла и закрылась в бутон. Я почувствовала укол совести. В учебниках писали, что отвергнутый фамильяр может умереть от горя. Создала на свою голову! Лучше бы съездила в Шэдо и купила кошачий или собачий скелет в лавке учебных пособий. Так нет же, пустила все на самотек! Кто еще мог выкопаться из клумбы в саду, как не дохлая крыса? Спасибо, что не крот.

– Иди сюда, – поманила я случайно обретенного фамильяра и постучала пальцем по краю стола, показывая, куда именно следует прийти. – Только медленно.

В глазах крысомыша вспыхнула надежда. Он послушно перебрался на указанное место и уселся на задние лапки. Полупрозрачные крылья сложил за спиной.

– Держи, – я аккуратно бросила ему собранный в тугой шарик импульс сырой стихийной силы. – Не знаю, чем ты питаешься, но в

прошлый раз моя магия тебя вполне устраивала.

Фамильяр распорядился неожиданным подарком с умом. Отщипывал от сверкающего шара по кусочку и буквально впитывал в себя, словно воду. Крылья снова потемнели, оперение по краям стало нежно-бирюзовым, как и вновь распутившаяся орхидеей кисточка на хвосте. Алый носик взволнованно дергался, принюхиваясь.

– И как тебя назвать? – задумчиво спросила я, рассматривая странное животное. Хотелось что-то особенное, отражающее суть фамильяра и одновременно значимое для меня. Идея пришла внезапно и понравилась сразу: – Нарекаю тебя Нуарес. Арес – при посторонних.

Крысомыш расцвел. В прямом смысле. На мохово-зеленой шерстке распустились фиалки. М-да, кажется, с именем я все-таки серьезно промахнулась. Древний воинственный завоеватель Арес, покоривший полмира и споткнувшийся о наше королевство, перевернулся бы в гробнице, увидев своего «тезку». Ну и ладно, пусть хоть одна нежить несет в мир красоту.

Имя для фамильяра я выбрала со смыслом. «Нуаре» с одного из древних диалектов переводилось как «темная кость». Аресом же, помимо завоевателя, звали старого пса, который во времена моего детства жил у бабушки с дедушкой. Косматый, огромный и злющий зверь со мной превращался в ласковую игрушку. Только мне разрешалось таскать его за хвост и уши, кататься верхом, запрягать в санки зимой. А сколько раз я спасалась в его будке от бабушкиного гнева, и не перечать! И пес ни разу меня не выдал. Дар требовал практики, вот я и испытывала его в бабушкином огороде. А потом сидела, прижимаясь к теплему боку Ареса, и слушала грозное:

– Рика! Опять на грядки влезла? Вот за уши оттаскаю!

Бабушка Розалия, мамина мама, тоже владела стихией земли. Она стала моей первой наставницей. Родители поженились рано, и мама разрывалась между учебой, работой и воспитанием любознательной меня. А папу мы вовсе видели только ранним утром, поздним вечером и иногда – по выходным. Когда выяснилось, что я унаследовала мамин дар, бабушка Розалия и дедушка Маккис предложили ей на время сессий отправлять меня к ним. Как я любила бывать у них, в уютном деревенском доме... И как рыдала, когда восемь лет назад не стало деда. Бабушка сильно сдала после его смерти и через год угасла сама. Арес прожил у нас еще три месяца, а потом удрал от мамы во время

прогулки. Через две недели мы нашли его на погосте. Мертвый пес лежал, вытянувшись на могильной плите с именами хозяев. В память о нем, верном друге и защитнике, я и решила назвать фамильяра. Только теперь, глядя на разноцветного крысомыша, сильно сомневалась, что он сумеет меня защитить. Разве что у нападающих разовьется сильная и внезапная аллергия на цветы. Научить его, что ли, шипами от роз кидаться? Все больше толку.

Повеселевший и получивший имя фамильяр сидел смирно и выжидающе посматривал на меня. А я пыталась уговорить себя взять эту крысу-переростка на руки. Разум сопротивлялся и требовал в ужасе умчаться подальше от хвостатого кошмара. Ай, все равно придется. Лучше сразу. Как там было в учебнике: мы в ответе за тех, кого создали. Закрыла глаза и протянула руку. Нуарес тут же ткнулся в нее холодным носиком. Одной матери-природе ведомо, каких сил мне стоило не отстраниться. Положила подрагивающую ладонь на спинку фамильяра, провела по теплой шерстке, на ощупь действительно напоминающей мягкий мох. Не открывая глаз, проговорила:

– Если при виде тебя первое время буду вскрикивать и чем-нибудь кидаться, не обижайся. Я... я немного побаиваюсь мышей и крыс, но обязательно к тебе привыкну. Просто знай, что я от тебя ни за что не откажусь.

Арес в ответ ласково курлыкнул, обхватил меня лапками за палец, потерялся мордочкой. Умная зверушка. Это радует. Я осторожно взяла фамильяра поперек тельца, перенесла на колени. Открыла глаза. Крысомыш светился обожанием и любовью. Пушистая кисточка хвоста слегка дрожала от эмоций и была ярко-синего цвета. Фамильяр сложил крылья, перевернулся, подставляя для ласки животик. Счастливо пискнул, когда я провела по шерстке ладонью. Страх понемногу уходил, но я не обольщалась. Не факт, что, если завтра это чудо неожиданно вылетит из моего «зеленого уголка», я не запущу в него каким-нибудь заклинанием. Еще пару дней точно буду шархаться, как конь от волка.

– Пошли спать, – устало пробормотала я, почесывая брюшко млеющего крысомыша.

Если в чем лирр Фоскор и был совершенно прав, так в том, что на сегодня мне было достаточно потрясений. А завтрашний день обещал быть ничуть не легче нынешнего.

Глава 8

Тишину кабинета нарушало лишь негромкое пощелкивание кусочков головоломки, которые один за другим становились на место. И с каждым новым щелчком голограмма девушки, кружащейся в танце под неслышимую музыку, скидывала с себя очередной предмет одежды. Сейчас на ней оставались лишь чулки, туфли на высоком каблуке и пеньюар, не столько скрывавший, сколько подчеркивавший совершенное тело танцовщицы. Еще несколько щелчков, и туфли слетели со стройных ног иллюзорной девушки. Чулки последовали за ними. Над голограммой вспыхнул таймер, отводя шестьдесят секунд на поиск верного решения. Девушка танцевала, изгибалась, манила. Но единственный возможный зритель был к ней равнодушен. Тот, кто разгадывал головоломку, сидел спиной к иллюзии. Он получал удовольствие от самого процесса игры и не нуждался в дополнительной мотивации.

Сейчас его руки действовали механически: мысли хозяина кабинета были заняты совсем иным. Одна из сложнейших задач последних лет вот-вот должна была обрести решение. Ему оставалось получить всего три осколка древнего артефакта, чтобы на несколько минут обрушить или хотя бы ослабить щит на одном из участков границы. А остальное сделает армия его короля. Немного жаль, что один из Хранителей в последний момент обманул его и артефакт улизнул из расставленных сетей. Ничего, так даже интересней. Теперь вместо одного осколка он мог получить сразу два. Оставалось лишь продумать план.

Мужчина покачал в руке бокал с коньяком, затянулся сигарой. Щелк! Щелк! Два последних кусочка головоломки встали на место. Иллюзорная девушка повела плечами, стряхивая невесомый пеньюар, и выгнулась в самой откровенной позе перед невидимым зрителем. Мужчина небрежно швырнул собранную головоломку на стол и откинулся в кресле. Пригубил коньяк, прикрыл глаза. Господин будет доволен своим верным слугой. Пришло время всем склониться пред властью Короля-Лича.

Меня разбудили пульсация браслета на запястье и тихое, деликатное попискивание Ареса откуда-то с пола. Новоявленный фамильяр внял предупреждению и не лез ко мне с утра пораньше. Я выключила надрывающийся почем зря будильник, потянулась, собралась с духом и поманила крысомыша к себе. Тот радостно вспорхнул на кровать, боднулся головой в ладонь, выпрашивая ласку. Ревниво покосился на артефакт на моей руке. Тот в ответ лишь насмешливо сверкнул зелеными глазами. Ну хоть кто-то достаточно разумен, чтобы не выяснять отношения.

Быстро умылась, собрала сумку и бросила в нее черную мантию. Хотела в перерыве между занятиями на разных факультетах зайти к лирру Вундеру и подозревала, что не успею потом забежать в комнату. А еще тревожил предстоящий разговор с тер Фоскором. Прошлый опыт научил меня, что беседы с ним простыми не бывают и заканчиваются не в мою пользу. К тому же после вчерашнего мне было неловко. Вот кто его просил нести меня на руках? К смущению примешивались остатки негодования, что он сознательно пугал меня принуждением к близости. И завершало весь этот коктейль воспоминание о чувстве абсолютной защищенности и тепла, которое я испытала в его объятиях. Я не знала, как теперь общаться с магом и делать вид, будто это не я, а кто-то другой дрожал на лестнице в одной сорочке и боялся собственного фамильяра. Ай, чего тянуть. Разговора не избежать. С тяжелым вздохом взяла со стула аккуратно сложенный плащ некроманта и направилась к двери. Крысомыш радостно взвился и закружил вокруг, примериваясь, как бы сесть на плечо. Э, нет, так не пойдет! Тащить необученного фамильяра с собой на пары я не собиралась.

— Ты остаешься здесь, — строгим тоном сообщила я Аресу. — Не буянить, растения не грызть, подкопы не устраивать, на глаза никому не попадаться.

Крысомыш соорудил жалобную мордочку, поднялся на задние лапки. Через несколько секунд понял, что я тверда и непоколебима в принятом решении, и смирился. Упорхнул на кровать и свернулся на покрывале, всем видом демонстрируя послушание. Только я почему-то

совсем не верила этой хитрой морде. Как бы не пришлось вечером ловить его по всей академии.

Тер Фоскор открыл дверь за секунду до того, как я постучала. Ладонь, не встретив ожидаемого сопротивления, по инерции продолжила движение вперед. От неожиданности я потеряла равновесие и непременно упала бы прямо к ногам некроманта, если бы он меня не подхватил. Сильная мужская рука обвила талию, и на мгновение я вновь оказалась тесно прижата к магу. Но он почти сразу отпустил меня и отступил на шаг. Произнес:

– Проходите, лирра Деларосо.

Приглашение звучало словно приказ. Я вошла, с любопытством стреляя взглядом по сторонам. Обстановка могла многое рассказать о хозяине комнаты, но меня ждало разочарование. Тер Фоскор оставил все как было. Даже покрывало на аккуратно застеленной кровати оказалось казенным, с выцветшим штампом «Собственность Королевской Алендорской академии». О том, что комната жилая, свидетельствовал лишь присутствующий в воздухе аромат парфюма некроманта. Похоже, Рэйдан тер Фоскор привык обходиться минимумом вещей.

– Возвращаю ваш плащ, лирр Фоскор, – я протянула мужчине аккуратно сложенную вещь. – И благодарю. За все.

Маг лишь молча отмахнулся. Переложил плащ на кровать и равнодушно кивнул мне на единственный в комнате стул.

– Присаживайтесь.

– Спасибо, не хочу, – отказалась я.

– Лирра Деларосо, разве я спрашивал о вашем желании на этот счет? – осведомился некромант. – Присаживайтесь. Разговор будет долгим.

– Последняя фраза звучит угрожающе, – поежилась я. – Такое чувство, что вы собираетесь меня ругать.

– Это непедагогично, – усмехнулся тер Фоскор. – И, на мой взгляд, совершенно бессмысленно. Я сторонник иных способов разъяснения ошибок. С одним вы уже знакомы.

Я вторично поежилась. О да, еще как знакома! Лекция о технике безопасности была незабываемой. Я прекрасно помнила, что после нее чувствовала себя так, словно меня пропустили под маслодавивильным прессом. Потрясающе действенный метод! Хватает одного раза, чтобы запомнить навсегда и любыми способами избегать повторения.

Тер Фоскор тем временем прислонился к дверному косяку, не иначе чтобы я не сбежала, и велел:

– Рассказывайте о ритуале, в результате которого у вас появился фамилляр. Подробно.

– Все по учебнику, – пожала я плечами. – Пентаграмма, символы, черные свечи. Разве что палец порезала и кровью случайно капнула на жертвенное мясо, но в учебнике не было упоминаний, что ритуал из-за этого может пойти не так.

– Какие свечи вы использовали? – спокойно уточнил Рэйдан тер Фоскор. – Они, случайно, не имели посторонних примесей?

– Восковые, конечно! – возмутилась я. – Как и положено, черные. – После короткой паузы призналась: – Только они действительно пахли травой. Но других у деда в лаборатории не нашлось, а в учебнике ничего не говорилось по поводу запаха свечей.

На губах некроманта возникла знакомая насмешливая улыбка. Кажется, я начинаю догадываться, в какой момент ритуал пошел наперекосяк. Но неужели из-за такой мелочи?

– Лирра Деларосо, вы же маг земли, – укоризненно произнес тер Фоскор. – Поведайте подробно, какой именно травой пахли свечи?

Я прикрыла глаза, погружаясь в воспоминания. Сосредоточилась и медленно начала перечислять:

– Тмин, белая лилия, полынь, жасмин... Кажется, белена, но насчет нее я не уверена. Может, что-то еще. – Открыла глаза и закончила: – Мне как-то не пришло в голову приноживаться.

– Еще там наверняка были наперстянка, рута, вербена и корень болотного аира, – добавил некромант.

– Девять заветных трав, – прошептала я, похолодев.

– А, так вы все-таки знаете о «зелье жизни», – кивнул тер Фоскор. – Похвально. Может, еще и какие-то странные знаки на свечах видели?

– Не видела, – покачала я головой. Упавшим голосом добавила: – Не рассматривала. Но свечей была целая связка; если нужно, я на выходных постараюсь навестить дом деда и привезу их в академию.

– Не нужно, – отказался некромант. – Знаков, которые вы чертили во время ритуала, разумеется, тоже не помните.

– Помню! – оскорбилась я. – Выучила назубок и даже потренировалась в начертании. Нарисовать?

– Сделайте одолжение, – кивнул маг.

Я достала из сумки тетрадь и ручку, на последней странице начертила пентаграмму и все семь символов. По одному на каждый луч и два равноправных – в центре. Рэйдан тер Фоскор несколько секунд хмуро рассматривал этот рисунок, а потом спросил:

– Учебник, в котором вы нашли описание ритуала, тоже остался в доме вашего родственника?

– Нет, он в моей комнате, – ответила я.

– Принесите, – велел преподаватель.

Я умчалась за учебником, шарахнулась от радостно вылетевшего навстречу из куста синих роз Ареса, снова приказала ему оставаться в комнате и вернулась к тер Фоскору. Описание ритуала было на месте и символы совпадали, я проверила. Потому книгу протянула спокойно, точно зная, что хотя бы в этот раз я нигде не накосячила.

Некромант взглянул в раскрытую книгу, приподнял брови, а потом положил учебник передо мной и спросил:

– Рисунки совпадают?

– Полностью! – уверила я.

– Как интересно... – протянул тер Фоскор и неожиданно положил указательные пальцы на мои виски, слегка надавив. – А теперь?

Перед глазами заплясали черные точки, а текст в книге неожиданно начал двоиться и расплываться. И рисунок тоже. Под полупрозрачной картинкой проступали совсем другие линии. В центре был совершенно иной символ, притом один. И в лучах пентаграммы тоже.

– Демоны Разлома! – выдохнула я.

– Да нет, обыкновенное заклятие на крови, – поправил меня некромант, убирая руки. – Иллюзия, рассчитанная на вас. Все остальные видят верный текст. Кто дал вам эту книгу?

– Отец, – растерянно призналась я. – А ему какой-то знакомый... – Потянулась за визором. – Я... я сейчас спрошу, кто это был.

Тер Фоскор молча кивнул. А я не знала, что и думать. Слишком много было вопросов. И первый из них – кому я так сильно насолила? Открыла в визоре список вызовов, нажала на значок с отцовским фото.

– Пап, привет, я на минутку, – произнесла, едва увидев на экране его лицо. – Послушай, кто дал тебе тот учебник по некромантии для меня? Это очень важно!

Отец посмурнел. Тема неожиданно свалившегося на мою голову наследства все еще оставалась болезненной для родителей. Как и воспоминания о вакханалии, устроенной газетчиками и телевизионщиками в первые дни. Отец спрятал меня от жадных до скандалов журналистов, но им с мамой пришлось выдержать настоящую осаду и не раз пригрозить судебными исками любителям «жареного».

– С утра в день вашего распределения по факультетам мне доставили посылку, – ответил он. – От Крэга Деларосо. Там была эта книга и записка. Крэг приносил извинения за доставленные нашей семье неудобства и просил передать тебе эту книгу, но не говорить, от кого она, пока не спросишь. Записку показать не могу, она рассыпалась, едва я успел ее прочитать. Рика, что у тебя произошло?

– Нет-нет, ничего, все в порядке, – торопливо заверила я. – Просто возникли некоторые вопросы по учебе. Все, спасибо тебе, пока. Увидимся на выходных.

Судя по скептическому выражению лица, папа не поверил мне ни на секунду. Но устраивать допрос не стал. Пока что. Попрощался и прервал связь.

– Вы сами все слышали, – повернулась я к некроманту.

– Слышал, – согласился тот. – Теперь все ясно. Книгу я у вас на всякий случай изыму.

Не поняла! А мне он ничего объяснить не желает? Учебник было не жаль – узнавать постфактум, какие еще ритуалы там расписаны совершенно не так, как следует, я не стремилась.

– Очень за вас рада! – ядовито отозвалась я. – А мне ничего не ясно. Что вообще происходит?

– Диалог, – словно само собой разумеющееся, пояснил маг. Спокойным, ровным тоном, будто лекцию читал. – Разговор. Беседа. Обычно взаимодействие двух или более людей с помощью слов называют именно так.

Зараза темномагическая! Прекрасно ведь понял, о чем я спрашиваю!

– Лирр Фоскор! – возмутилась я.

– Внимательно вас слушаю, – отозвался некромант, чуть склонив голову к плечу.

В синих глазах сверкали веселые искорки. Издевается! Опять! Ведет себя так, словно я несмышленный ребенок, которому рано знать некоторые вещи.

– Скажите мне как профессионал: как на самом деле называется проведенный мной ритуал? – попросила я, решив начать с малого.

В принципе, учитывая обитающий в моей комнате результат этого ритуала, догадаться было несложно, но я надеялась, что тер Фоскор не поспешит на подробности. Напрасно. Некромант был краток.

– Призыв фамильяра, – любезно пояснил он. – Еще вопросы?

Ясно-понятно, конструктивного диалога у нас не получится. Выудить из лирра Фоскора нужную информацию сложнее, чем ограбить королевскую сокровищницу.

– Учитывая мои способности к некромагии, странно, что ритуал вообще удался, – задумчиво признала я.

– Ваш родственник об этом позаботился, – усмехнулся маг. – Даже провел всю необходимую подготовку за вас.

– Расскажите, – попросила я. – Я же умру от любопытства!

– Плохая идея – умирать в присутствии некроманта, – покачал головой тер Фоскор. – Попробуйте выяснить интересующую вас информацию без моего участия, лирра Деларосо. У вас получится. – Немного помолчал, ожидая моей реакции, и продолжил: – Что ж, раз вопросов у вас нет, можете быть свободны. Я бы рекомендовал вам заглянуть к целителю-менталисту, пусть снимет остатки воздействия. Но это не обязательно, в течение месяца ментальный след исчезнет сам.

Потрясающе! Одна новость лучше другой! То есть дед подкинул мне бракованный учебник, а вместе с ним – направленное заклинание ментального подчинения, настолько виртуозное, что мои защитные амулеты его пропустили. Вдобавок еще и самоликвидирующееся. Стоп, а почему тер Фоскор так уверен, что оно исчезнет самостоятельно? Тут же спросила об этом и получила в ответ всего одно слово – «диагностика». Вспомнила, как читала, что некромагия позволяет видеть повреждения ауры в результате магических воздействий и в некоторых случаях устранять их, и разозлилась. То есть как сканировать меня без разрешения – это пожалуйста, а как объяснить, во что меня втянул родственник, так сразу желание общаться пропадает?

– Так, может, мне нет нужды тратить время на посещение целителя? – с легкими нотками агрессивности поинтересовалась я. – Раз уж вы так хорошо осведомлены о наличии остаточного флера ментального воздействия и о его свойствах.

– Это просьба? – сухо и как-то совершенно незаинтересованно уточнил тер Фоскор. – Не рекомендую.

– Если вам нетрудно, я все же попрошу, – я мило улыбнулась. – Буду признательна.

– Сомневаюсь, – хмыкнул маг. – Встаньте. Если не передумали, разумеется.

Вот еще! Нечего меня пугать! Я поднялась, смело глядя в его глаза. Некромант приблизился, на ходу формируя в ладонях угольно-черный шарик. Вначале тот показался мне махровым, но потом я рассмотрела множество миниатюрных длинных щупалец с присосками. Фу, какая пакость! Даже собралась озвучить впечатления, но не успела. Тер Фоскор прижал ладони к низу моего живота, буквально впечатывая магический шарик в тело. Тряхнуло так, словно в меня попала молния. По телу – вверх по позвоночнику до самой макушки и вниз, до кончиков пальцев на ногах, словно ураган прошелся. Разрушил преграды, повстречавшиеся на его пути, собрал их осколки и умчался прочь. Я бессильно опустилась обратно на стул. Ноги не держали. Да и вообще чувствовала себя слабее птенца, точно после долгой затяжной болезни.

– Некромантские чистки, лирра Деларосо, крайне жесткие, – произнес Рэйдан тер Фоскор, не сводя с меня взгляда. – И работают за счет энергии того, на кого направлены. Вам не требовалось столь мощное вмешательство, но я считаю, что настойчивость должна быть вознаграждена. Если пожелаете, могу помочь восстановить силы. Это куда приятнее.

И порочная ухмылка, не сходявшая с его губ во время произнесения двух последних фраз, прозрачно намекала, о чем идет речь.

– Даже не мечтайте! – прошипела я.

Ухватила за край стола, кое-как выпрямилась, но тут же с тяжелым вздохом опустилась обратно. Ноги дрожали, а противная слабость не проходила. Тер Фоскор, не спрашивая разрешения, взял мою руку, безвольно лежавшую на столе, легко, без нажима провел

теплыми пальцами по тыльной стороне ладони, по запястью. Я вздрогнула, попыталась вырваться, но потерпела неудачу.

– Закройте глаза, – мягко приказал некромант. – И успокойтесь, я не имею вредной привычки насиловать адептов перед парами. А даже если бы она у меня внезапно появилась, вас от посягательств подобного рода защищает фетч.

Браслет на моем запястье согласно запульсировал. Я все равно собиралась возмущаться и спорить, но внезапно поняла, что от деликатных, ласковых прикосновений к ладони становится легче. Тер Фоскор преподавал суровый урок, выполнив мою глупую и необдуманную просьбу, но намеревался позаботиться и о том, чтобы этот урок не оказался слишком жестоким.

Я закрыла глаза, чутко прислушиваясь к собственным ощущениям. Некромант продолжал чертить невидимые узоры на моей ладони. Неторопливо, едва касаясь кожи. А потом внезапно переплел пальцы с моими и слегка сжал. Я снова вздрогнула, но уже по другой причине. Это было... приятно. Очень. Я понятия не имела, что можно взять за руку так, чтобы по телу пробежала дрожь. А маг продолжал ласкать мою ладонь. Поднял ее выше, согрел дыханием заледеневшие пальцы. Не целуя, нет. *Хотя я бы не отказалась.* Поймала себя на этой мысли и тут же поспешила изгнать ее из головы. Опасное это дело – позволять вольности некроманту. Особенно такому, как Рэйдан тер Фоскор. Совратит и не заметит! Но когда он отпустил мою ладонь, так и не прикоснувшись к ней губами, я испытала легкое сожаление.

– Надеюсь, вы сумели сделать правильные выводы, Эрика, – произнес некромант. – Можете идти. Встретимся на практикуме.

Слабость действительно прошла. Я встала, подошла к двери, но, едва коснувшись ручки, обернулась. Слишком хотелось выяснить еще один нюанс. Мысленно обругала себя за неумение вовремя остановиться, но любопытство было сильнее.

– Лирр Фоскор, могу я задать личный вопрос? – неуверенно спросила я. Получив утвердительный кивок и очередную насмешливую улыбку, тихо продолжила: – А что бы вы сделали, если бы крысомыш не появился в тот момент? Поцеловали меня?

Некромант покачал головой. Саркастическая ухмылка исчезла с его губ.

– Я бы продолжал запугивать вас подробным рассказом о своих порочных фантазиях, Эрика. Молодой фамилляр, у которого еще не установилась прочная связь с хозяином, реагирует исключительно на эмоции своего владельца. К нашему общему счастью, я был вполне убедителен, а вы оказались достаточно впечатлительны, чтобы поверить. Поцелуй в той ситуации стал бы насилием.

Он умолк. Я мысленно согласилась с его словами. Да, одно дело запугивать, имея на то веские причины, и обещать *всякое*, и совсем другое – перейти к конкретным действиям. В том, что некромант говорит искренне, я не сомневалась. А потом задумалась – многие ли на его месте поступили бы так же? Ответ напрашивался неутешительный. И тем привлекательней Рэйдан тер Фоскор выглядел на фоне того же Дэймона. А это уже беспокоило. Я начала воспринимать его не только как преподавателя, но и как интересного мужчину. Да, недостатков у него было немало, один характер чего стоил! Вот только аура спокойной уверенности, окружающая этого мужчину, пьянила сильнее, чем выдержанный коньяк. Пообщавшись с тер Фоскором, я начала понимать, почему женщины так легко теряют голову рядом с ним. Невозможно противостоять такому магнетизму! А это значило, что мне и впрямь следовало как можно меньше общаться с ним вне занятий. Так сказать, во избежание дополнительных проблем.

– Благодарю, что ответили, – произнесла я, снова берясь за дверную ручку.

– До встречи на практикуме, лирра Деларосо, – раздалось мне вслед. – Очень надеюсь увидеть что-то новое в вашем исполнении.

Р-р-р-р!!! И я еще считала его привлекательным? Беру свои мысли обратно! Изверг и ехидна! Мать-природа, дай мне сил! Для начала – хотя бы промолчать. Стиснула зубы и вышла в коридор. Глубоко вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь. Как там сказал тер Фоскор – отыщите ответы сами? Оты щу, непременно. Хотя бы для того, чтобы стереть с его красивого лица снисходительно-насмешливую улыбку. Нашел блондинку! И на провокации больше не поддамся, пусть упражняется в остроумии на ком-нибудь другом. Любая из моих однокурсниц будет счастлива! Да и некоторые стихийницы тоже.

Одно из теоретических занятий по сбору и сушке трав я пропустила, пользуясь правом свободного посещения. Учебники были, конспект обещали дать Три Ра. С чистой совестью я ушла в оранжерею, к некромаку. Возникла одна идея, которую я собиралась проверить в лаборатории совместно с лиррой Морган. Одного упоминания именитой травницы оказалось достаточно, чтобы лирра Трилист согласилась открыть купол.

Цветок как раз завтракал. Белоснежные бутоны вгрызались в куски мяса. Мне показалось, маки стали больше. Растению явно нравилось на новом месте. Заметив меня, некромак оторвался от трапезы, приветливо зашелестел листьями и коснулся окровавленными бутонами защитного купола. Выглядело это жутковато.

– Я тоже рада тебя видеть, – проговорила я, касаясь купола ладонью. Достала прочную стеклянную колбу с плотной крышкой. – Мне нужно несколько капель твоего яда.

Змеиный некромак согласно качнул стеблями и тут же сцедил в сложенный чашечкой лист несколько тягучих, прозрачных капель.

– Как он вас любит, – умилилась лирра Трилист, открывая миниатюрную дверцу в защитном куполе.

Цветок тут же высунул наружу гибкий зеленый стебель, обвил им колбу, утащил к себе, наполнил ее ядом и даже сам закрыл крышку. Вернул мне, но обратно прятаться не спешил. Ласкался, обвивался вокруг запястья, даже про еду забыл.

– Я к тебе завтра приду, – пообещала я, неохотно высвобождая руку. – Будь умницей!

Некромак согласно зашелестел в ответ и медленно убрал побеги.

– Будьте аккуратны с ядом, – попросила смотрительница.

– Я прямо сейчас отнесу его в лабораторию и оставлю в сейфе с опасными препаратами, – уверила я. – Доступ у меня есть.

Лаборатория лирры Морган находилась в дальнем крыле учебного корпуса. И сама преподаватель тоже оказалась на месте. Я сразу же поместила колбу с ядом в сейф, оставила отметку в электронной карте, а потом мы с именитой травницей обсудили мою идею. Лирра Морган согласилась, что это может сработать, и предложила несколько дополнительных способов применения яда и частей некромака в

полезных целях. Как обычно, я увлеклась и совершенно позабыла о времени. И если бы преподаватель сама не собиралась на пару, я могла задержаться в лаборатории хоть до вечера. До начала медитации у Рокуэна Ойленоре оставалось всего десять минут, и, чтобы сократить путь, я решила пойти по боковым лестницам и через этаж огневиков. Решение было так себе, потому что первой, с кем я столкнулась, оказалась Фэй. Она радостно бросилась ко мне, точно мы были лучшими подругами, подхватила под локоть и увлекла к ближайшему подоконнику.

– Слушай, я столько всего выяснила, ты просто упадешь! – сообщила она.

– Давай я упаду чуть позже, потому что опаздываю на пару к лирру Ойленоре, – предложила я, пытаюсь выдернуть руку из цепкой хватки главной сплетницы академии.

– Даже минутки нет? – огорчилась Фэй.

Я покачала головой. Даже если бы время было, выяснять, какие слухи и о ком собрала огневичка и как они касаются меня, я не хотела.

– Ладно, – смирилась Фэй, доставая визор. – Давай свои контакты, я все скину.

Это был самый простой способ отвязаться, поэтому я продиктовала ей данные и добавила в список контактов. Хотя бы для того, чтобы случайно не ответить на звонок. Помчалась дальше, но у самого выхода на боковую лестницу дорогу мне заступил Дэймон.

– Поговорим? – предложил он.

– Не о чем, – процедила я, протискиваясь мимо него. – И я тороплюсь.

– Да ладно тебе дуться, – хмыкнул бывший жених, следуя за мной. – Сама понимаешь, я не мог поступить иначе. Помолвка с некроманткой серьезно ударила бы по бизнесу отца.

– Дэй, меня это не интересует, – отрезала я. – Нашел новую выгодную невесту – молодец.

– Рика, ты чего такая злая? – Дэймон снова обогнал меня на площадке между этажами и поставил руку на перила, мешая пройти. – Я ж по-хорошему к тебе, с интересным предложением. Давай поговорим, не чужие люди.

– Я так не думаю, – покачала я головой. – Нам не о чем разговаривать, лирр Асконти. Позвольте пройти.

Лицо Дэймона на миг исказилось от ярости. Но он тут же взял себя в руки и усмехнулся:

– Все такая же недотрога. Заводишь, детка! Хочу, чтоб ты стала моей любовницей. Темным же необходим регулярный секс, чтобы восполнять силы, все это знают. Я обеспечу. Само собой, исключительно тайные встречи. С меня подарки, в разумных пределах. Уютную квартиру для нас я уже снял. Заодно на деле докажу, что я вовсе не имитатор.

Я слушала его и диву давалась – и вот за это подобие мужчины я собиралась замуж? Верность? Нет, не слышал. И ведь по самодовольной роже видно – он искренне считает, что облагодетельствовал меня своим предложением!

– Все сказал? – холодно уточнила я. – Тогда катись к демонам. А в квартиру Альку отведи. Она будет в восторге.

Попыталась проскочить под его рукой и вскрикнула от боли, когда Дэй ухватил меня за плечо и резко дернул назад.

– Цену набиваешь? – прошипел он, прижимая меня к стене. – Да кому ты вообще нужна со своим темным даром? Соглашайся, пока предлагаю!

Браслет на запястье потеплел, тревожно запульсировал. Я мысленно скомандовала ему «нет!». Еще не хватало, чтобы фетч напал на моего бывшего жениха первым. Я сама справлюсь.

– Да пошел ты! – выдохнула я и резко согнула колено.

Дэймон зашипел от боли, хватаясь за ушибленное место, а я бросилась вниз. Демоны Разлома, вот какого леса он решил, что я сплю и вижу себя его любовницей? Пусть Алайле такие предложения делает! Не вовремя, совсем не вовремя... Ладно, как-нибудь разберусь. Дэймон вроде бы не дурак, должен понять, что я говорила серьезно. Особенно после убедительного аргумента «коленом в пах». А нечего было к стенке меня прижимать, сам виноват. Вот только интуиция подсказывала, что вряд ли все ограничится лишь этим разговором.

Глава 9

К декану артефакторов я в этот день так и не дошла. Рокуэн Ойленоре попросил меня задержаться после медитации. Чуткий и внимательный эльф заметил, что мне с каждым занятием все сложнее расслабиться и погрузиться в стихию, и решил узнать, в чем дело. Мы снова пили чай с медом у него в кабинете. За окном уютно шелестел дождь. Я смотрела в мудрые, глубокие, спокойные, точно лесные озера, глаза Рокуэна Ойленоре, и молчала. Просто не знала, с чего начать, да и стоит ли делиться с ним своими смешными проблемами и несчастьями.

– Еще чаю? – спросил лирр Ойленоре, протягивая руку к пузатому глиняному чайнику.

Я отрицательно качнула головой. Четвертая чашка в меня определенно уже бы не влезла. Я и третью допивала с трудом. Эльф понимающе улыбнулся, наклонился вперед, оперся подбородком на сплетенные пальцы.

– Расскажите, что вас тревожит, Эрика, – мягко предложил он.

Его взгляд был очень теплым, лучистым, наполненным искренним переживанием и желанием помочь.

– Да так, ничего особенного. – Я смутилась и опустила взгляд в еще наполовину полную чашку. Рассеянно понаблюдала за тем, как кружатся в золотисто-прозрачном чае тонкие лепестки васильков, и тихо призналась: – Дар не подчиняется. Я все делаю по-своему.

– Идти своей дорогой – тоже путь, – спокойно заметил Рокуэн Ойленоре. – И искусство.

Какой именно дар мне не подчиняется, было ясно и без уточнения.

– Как бы этот путь не привел меня к отчислению. – Я вздохнула. – Мне поддается теория, но не практика. А отказаться от некромагии или передать ее каким-то способом в моем случае невозможно. – Помолчала немного и тихо добавила: – Эта сила для меня чужая, лирр Ойленоре. Я не знаю, как с ней работать, как вплести поток этой магии в свою жизнь.

— Он вам давно знаком. — Эльф улыбнулся. — В каждом мгновении, в любом предмете и любом живом существе есть частица всех стихий и, несомненно, жизни и смерти. Взгляните. — Он указал мне на миниатюрное мандариновое деревце на подоконнике. — Его корни — в земле, и без нее дерево погибнет. Под корой каждый миг движется сок, питающий ветви и листву, но без полива растение зачахнет. Листья наполняют воздух кислородом, а сухие ветви и листья превосходно горят. Жизнь — само существование и новые бутоны на ветвях, а смерть — неизбежное увядание. Вы знакомы с магией земли, значит, обладаете знаниями и об иных стихиях. Поток — это не однородное полотно, Эрика. Это витой жгут. Вы идете вверх по спирали, стараясь оставаться в пределах известной вам силы, но глубоко внутри себя *знаете* все другие. Достаточно лишь протянуть руку, чтобы почувствовать их, ощутить прохладу воды, легкое прикосновение ветра, теплое дыхание огня. Как зарождается жизнь из виноградной косточки, вы прочувствовали на первой медитации. И к увяданию и перерождению прикоснулись тогда же.

Я потрясенно молчала. Никогда не приходило в голову взглянуть на собственный дар под таким углом. Так вот почему эльфийская магия обладает такой силой, почему Первородные умеют творить то, что кажется невозможным! Мать-природа, сколько же мне еще предстоит научиться! Хотелось засыпать лирра Ойленоре вопросами, но от избытка эмоций и мыслей не удавалось четко сформулировать ни одного. Декан смотрел на меня с доброй, понимающей улыбкой. Потянулся, погладил теплой ладонью по волосам.

— Приходите ко мне сегодня вечером, Эрика, — предложил он. — Проведу для вас индивидуальную медитацию. А потом побеседуем, если у вас еще останутся вопросы.

— В кабинет? — уточнила я.

— В комнату, — чуть качнул головой эльф. — Последний этаж, первая дверь направо. Насколько я знаю, вас поселили в преподавательском корпусе, поэтому отдельный пропуск вам ни к чему.

От Рокуэна Ойленоре я уходила окрыленная и воспрянувшая духом. И настроения не испортили ни придирки седого лирра Дарконе, так и не простившего мне вопроса о Короле-Личе, ни очередной провал на практикуме у тер Фоскора. Яблоко в этот раз не было.

Скелеты просто не сумели восстать из могил целиком. Застыли в окаменевшей земле, злобно сверкая алыми глазами. Некромант молча развевал их и красноречиво взглянул на меня, опираясь на посох.

– Плюс отработка, я в курсе, – со вздохом констатировала я.

– Можете попробовать пересдать сейчас, у меня очень удачно есть свободное время, – предложил преподаватель.

– Вы слишком добры ко мне, лирр Фоскор, – покачала я головой. – Не смею отнимать ваше личное время.

– Ну что вы, лирра Деларосо, – усмехнулся мастер смерти. – Вы его не отнимаете, а скрашиваете. Что же касается доброты – убедили. Побуду злым. Пересдайте сейчас.

Я и моргнуть не успела, как из-под земли бодро восстало новое трио скелетов и ринулось ко мне со скоростью взявшей след охотничьей собаки. Кто бы сомневался, что в этот раз магия вновь среагирует быстрее, чем разум, и скелеты окажутся погребены под кучей краснобоких яблок! Я мысленно выругалась. Ну почему опять яблоки?! Почему не груши, не сливы, да хотя бы не тыквы!

– Я приятно удивлен, – с нескрываемой иронией произнес Рэйдан тер Фоскор. – На сей раз яблоки красные. Какое разнообразие! Нежить при встрече с вами, лирра Деларосо, голодной не останется.

– Но нежить ведь не ест фрукты, – удивленно произнесла я.

– Фрукты – нет, – с ухмылкой подтвердил преподаватель.

Намек был слишком прозрачный. Я обиженно вскинула голову и заявила:

– Между прочим, я прекрасно могу защититься от нежити и без применения вашей некромагии!

– Любой каприз, – спокойно кивнул маг и трижды ударил посохом о землю.

Мне показалось, что зашевелились все могилы разом. Скелеты со злобно горящими алым глазами поползли ко мне, на ходу подбирая руки и ноги. Хватило не всем, потому что некоторые пожадничали, хватая по пять-шесть конечностей сразу и собираясь в некую невообразимо уродливую многорукую многоножку.

Я сконцентрировалась и начала битву с нежитью. Кого-то завалило камнями, кого-то засосало в землю, точно в болото, часть нападающих разобрали на отдельные косточки корни растений и ветви низкорослых кустарников. Но с пятью последними представителями

нежити я справиться почему-то не могла. Они не проваливались в землю, камни не причиняли им вреда, стебли растений проходили сквозь тела. Эта пятерка шла прямо на меня дружной группой, а я отступала, испытывая на них все новые способы остановить. Напрасно. Наконец, уперлась спиной в замшелое надгробие. Нежить приближалась, и тут не выдержал фетч. Из браслета потянулась темная дымка, оформилась в гигантскую кобру с раздутым капюшоном. Змея поднялась передо мной, закрывая от врагов, и разметала их одним мощным ударом хвоста.

– Довольно, – негромко произнес тер Фоскор.

Еще раз стукнул посохом по земле, и последняя пятерка нападавших растаяла клочьями белого тумана. Фетч юркнул обратно в браслет, укоризненно зашипев на меня. Явно ругался.

– Как вы могли заметить, лирра Деларосо, с неупокоенными душами магия земли справиться не в силах, – спокойно заметил некромант. – А они в состоянии выпить из вас жизнь. Будьте осторожней с обещаниями и утверждениями. И верните все как было. Трясина и каменные горки на погосте ни к чему. Как и весьма занимательные костяные украшения на ветвях и в траве. И груда яблок тоже лишняя. Боюсь, ни здешние обитатели, ни ваши коллеги не оценят столь кардинальных изменений в ландшафте.

Мать-природа! Да что ж он постоянно надо мной издевается? Я промолчала, концентрируя в ладонях силу. Вернула погосту прежний вид и, с трудом выдерживая спокойный тон, спросила:

– Теперь я могу быть свободна?

– Разумеется, – кивнул тер Фоскор. – Пойдемте.

У меня на языке вертелось язвительное замечание касательно того, что он специально оставляет меня напоследок, чтобы дойти в приятной компании до самого общежития, но я вовремя вспомнила о принятом утром решении не провоцировать мага. Пока все провокации оборачивались против меня. Некоторое время мы шли молча, но тер Фоскор не был бы собой, если бы в очередной раз не испытал на прочность мои нервы.

– Эрика, скажите, сколько сортов яблок вам известно, – поинтересовался некромант, когда мы почти дошли до общежития. – Назовите максимально конкретную цифру.

– А почему вы интересуетесь? – озадаченно спросила я, на мгновение забыв о том, что злюсь на этого темного насмешника.

– На моей памяти, сегодня был уже третий сорт, – тер Фоскор едва заметно кивнул назад, в сторону погоста. – Хотелось бы знать, сколько еще в запасе.

– Много, – процедила я. – Боюсь соврать, но точно больше семи с половиной тысяч.

– Впечатляет, – сухо прокомментировал он. – Но, как вы сегодня убедились, ваши прогрессивные методы с применением фруктовой

бомбардировки работают не всегда. У вас есть запасной план?

– Плакать, – мрачно ответила я. – Я же девочка, мне можно.

Некромант от неожиданности остановился, точно налетел на невидимую стену. Взглянул на меня и тихо рассмеялся.

– Эрика, вам раз за разом удастся ставить меня в тупик неожиданными аргументами. Одна проблема: нежить вряд ли проймут ваши слезы.

– А вас? – вырвалось у меня.

Я тут же пожалела о заданном вопросе, но гораздо хуже было то, что тер Фоскор на него ответил.

– Меня – да. Как любой нормальный мужчина, я не переношу женских слез. И знаю несколько надежных способов успокоить рыдающих дев. Вы уверены, что хотите с ними познакомиться? Обстоятельно и подробно.

– С рыдающими девами? – попыталась я перевести все в шутку.

– Со способами утешения, – без тени улыбки ответил маг. – Возможно, некоторые вам даже понравятся.

– Предпочту остаться в блаженном неведении, – отказалась я. – Как вы сами заметили, не вовремя обретенное знание может навредить, а некоторым тайнам лучше таковыми и оставаться.

Несколько секунд некромант молчал, а затем вновь негромко рассмеялся и покачал головой:

– Туше, лирра Деларосо. Чистая победа.

Да! Да, демоны Разлома побери! Наконец-то хоть один раунд остался за мной! И в этот раз ничего не омрачило моей радости, потому что в следующее мгновение у тер Фоскора тихо пиликнул визор и раздался голос Кондора Морхена:

– Рэй, зайди ко мне. Жду.

Похоже, на некоторые контакты у мага стоял автоприем. Удобная штука, но не во время занятий. Хотя, если уж так рассуждать, пара давно закончилась. До общежития оставалось пройти метров двадцать, и я немного удивилась, когда некромант продолжил идти рядом со мной. Вежливо придержал дверь, пожелал приятного вечера и только после этого направился в сторону учебного корпуса. В этом жесте не было ни малейшего признака желания произвести впечатление или показаться лучше, чем есть. Для тер Фоскора это было так же естественно, как дышать. Как и в случае с отданным мне плащом. Но

долго размышлять о странном сочетании хорошего воспитания некроманта с язвительностью я не стала. В комнате меня ждал Арес (по крайней мере, я очень на это надеялась), а потом – обещанная медитация у Рокуэна Ойленоре. После сегодняшних откровений о переплетении стихий у меня даже кончики мизинцев покалывало от нетерпения поскорее приобщиться к этим тайнам.

Крысомыш, как ни странно, оказался послушным и действительно ждал меня в комнате. Увидел, радостно пискнул, порхнул навстречу. Хотя я и готовилась к этому, все равно слегка напряглась, когда фамильяр опустился на плечо. Арес выждал несколько секунд, понял, что скидывать его вроде как не собираются, и... натуральным образом расчирикался, точно соловей. Да уж, создала я себе певчего крысомыша из оставленного дедом в палисаднике «костяного набора»! Пересадила фамильяра на стол, погладила по мягкой шерстке, сняла мантию и направилась к двери. Арес перестал выводить радостные трели в мою честь и озадаченно пискнул. Потом взлетел и снова уместился на моем плече. Вцепился тонкими коготками, прильнул всем тельцем, делая вид, что он всегда тут был и улетать с насиженного места не собирается. Я задумалась, потом решила, что лирр Ойленоре не запрещал мне прийти с новообретенным фамильяром. Попросит вернуть Ареса обратно – тогда и отнесу.

Переступив порог комнаты Рокуэна Ойленоре, я вначале не поверила своим глазам. Казалось, что я попала в заповедный лес Первородных. Мягкий рассеянный теплый свет лился откуда-то сверху, ноги утопали в мягкой траве, стены казались сплетенными из тростника и ивовых прутьев, покрытых молодой листвой. Это ж сколько магии сюда пришлось вложить! И сколько ее уходит, чтобы поддерживать все это! В воздухе витал легкий аромат трав и ягод. Возле небольшого столика были подвешены два плетеных кресла с мягкими подушками.

– Не разувайтесь, – мягко, но настойчиво пресек лирр Ойленоре мою попытку снять кроссовки. – Я привык ходить в своем жилище босиком, но для моих гостей это необязательно.

– Мне тоже нравится ощущение травы под ногами, – призналась я.

– В таком случае, более не мешаю, – улыбнулся эльф. – Как вам удобно, Эрика. Чай? Травяной сбор?

– На ваше усмотрение, – решила я.

Лирр Ойленоре действительно не имел ничего против присутствия крысымыша. Отметил его необычный вид и сочетание сразу двух стихий. Притом, по словам эльфа, стихия земли преобладала. Конечно, я столько магии вбухала в Ареса, а он радостно ее поглотил. Мой питомец вначале смиренно сидел на плече, а потом перебрался на колени. Вытянулся на них и притих. Плетеное кресло плавно покачивалось, травяной напиток оставался на языке приятным послевкусием шиповника и малины. Здесь, в комнате Рокуэна Ойленоре, царило вечное лето, полное яркой зелени. Я любила природу в любое время года, но осень и зима всегда приносили с собой неизбежную легкую грусть. Арес дремал на моих коленях, смешно подергивая лапками, а лирр Ойленоре, заметив мой интерес к его жилищу, вполголоса рассказывал о заповедном лесе и традиционных эльфийских домах. Шутливо посетовал, что климатические условия столицы не позволили ему поселиться в парке академии и пришлось обойтись комнатой. Когда я допила травяной сбор и совершенно расслабилась, предложил перейти к медитации. Сразу предупредил, что ощущения могут быть необычные, потому что эта медитация направлена на погружение в поток стихии, а у меня их сразу два.

– Не волнуйтесь, если почувствуете, что поток уносит слишком далеко, – глубоким, бархатным голосом произнес Рокуэн Ойленоре. – Доверьтесь ему. Я удержу вас.

В этом я даже не сомневалась. Устроилась в кресле поуютнее, погладила потревоженного крысымыша и закрыла глаза. Медитация действительно была необычной. Вначале я увидела в родном, зеленом потоке своей стихии отблески трех других. Синевы воды, прозрачная голубизна неба, золотисто-алые искры огня. Это было потрясающе красиво! А когда в изумрудную свежесть зелени вплелись черные бархатные ленты некромагии, меня действительно подхватило и унесло куда-то ввысь. Я действительно *знала* эту силу. Не раз сталкивалась с нею. Особенно – поздней осенью, когда печать тлена и увядания лежала на каждом листе. Но это тоже было по-своему прекрасно. И в смерти чувствовалась новая жизнь. Когда медитация завершилась и размеренный, глубокий голос лирра Ойленоре затих, мне совсем не хотелось открывать глаза. Слишком уютным и

гармоничным было состояние. Но эмоции переполняли, не позволяя остаться в нем. Давно забытое ощущение из детства, когда я впервые летела с родителями на аэробусе, прильнув к окошку, и никак не могла насмотреться на проплывающие внизу города, леса, сады, озера, паутинки дорог. Мир вновь стал необъятным, и я замирала от восторга, готовясь познать его.

– Теперь я понимаю, о чем вы говорили, – прошептала я. – Как маг земли, я каждый день сталкиваюсь с жизнью и смертью. Влить магию и прирастить сломанную ветвь обратно, либо позволить ей зачахнуть. Я даже не задумывалась об этом!

Открыла глаза, потянулась. Эльф смотрел на меня с понимающей, легкой улыбкой. Я смущенно умолкла на полуслове. Это для меня сейчас мир будто заново открылся и распахнулись глаза, а лирр Ойленоре знает все это уже много лет. Как же мне бесконечно повезло, что он лично взялся меня курировать!

– Благодарю вас, *baiste*, – произнесла я.

На Старшей Речи это означало учителя и мастера. Ксантиэль Вертейн, мой наставник по природной магии, в свое время пытался научить меня еще и эльфийскому языку. Скорее, ради забавы, чем всерьез. Но кое-что я помнила до сих пор. Рокуэн Ойленоре склонился вперед, погладил меня по волосам.

– Вы слишком высоко цените меня, – мягко произнес он. – *Oide* вполне достаточно. Я наставник, но до мастера мне еще далеко. Побудьте еще в потоковом состоянии, Эрика, позвольте ему наполнить вас. Я попрошу вас до следующих выходных наблюдать за тем, что и как меняется в окружающем мире. Просто созерцайте и отмечайте для себя. Обсудим позже.

Держа крысomyша в руках, я неторопливо спускалась по лестнице. Мысленно я действительно была еще в потоке, прикасалась к зелено-черной ленте магии, пропускала ее между пальцами. Впервые завещанный Крэгом Деларосо дар не вызывал у меня неприязни и отвращения. Я пока не знала, как применять его против нежити, но вполне представляла, как попытаться объединить со своим, на пользу и во благо. Тем более у меня уже было два удачных примера. Змеиный некромак, созданный с помощью фетча, и дремлющий на руках Арес. Пусть условно, но живое из мертвого.

Рэйдан тер Фоскор коротко грохнул кулаком в дверь кабинета и, не дожидаясь ответа, распахнул ее. Кондор Морхен сидел за столом, держа в ладонях визор.

– Мог бы и порталом воспользоваться, – проворчал он, не отвлекаясь от чтения. Небрежно махнул левой ладонью в сторону шкафа. – Плесни себе чего-нибудь и мне заодно.

– Ты не сказал, что разговор срочный, – ответил Рэйдан.

Он достал из-за стекла два резных кубка из костей вьюжного волка и бутылку из темного стекла. Густое, выдержанное вино окрасило выбеленную кость алым цветом крови. Себе тер Фоскор налил немного, едва ли на четверть кубка. Поинтересовался у собеседника:

– Тебе сколько?

– Краев не видишь? – хмыкнул декан. Принял наполненный кубок, кивнул на кресло напротив: – Садись. Рассказывай, как молодняк.

– Дети, – едва заметно пожал плечами Рэйдан. – Старательные, ответственные, управляемые, зависящие от чужого мнения. Что четвертый курс, что выпускники.

– Плохо, – посмурнел Морхен. – Что будем делать?

– Учить мастерству, – спокойно ответил тер Фоскор. – Остальное сделает граница. Она превосходно выбивает из мозгов чушь и все расставляет по местам. Хочешь – разговаривай с ними сам, я копать в чужих искалеченных душах не нанимался.

– Не поверят, – покачал головой декан. – Пытался. Они слушают, а потом видят совсем другое, ну и... – Он отхлебнул вина, помолчал немного и махнул рукой. – Забыли. Скажи лучше, как успехи лирры Деларосо.

– Магией земли она владеет изумительно, – коротко отозвался Рэйдан.

– И? – поторопил его Кондор Морхен.

– И все.

Декан факультета некромантии недоверчиво прищурился, глядя на собеседника, но тот был спокоен, точно каменная глыба.

– Рэй, она наследница Крэга, – напомнил он. – Хранительница части артефакта и, в будущем, щита.

– Я не был бы столь категоричен, – покачал головой тер Фоскор. – Лирра Деларосо ненавидит некромантию и с удовольствием бы избавилась от этого дара.

– Надеюсь, ты не сказал, при каких условиях она может это сделать, – бросил собеседник.

– Сказал, – опечалил его Рэйдан. – Не вижу причин утаивать эту информацию. Захочет – воспользуется.

– Рэй! – Кондор Морхен ударил кулаком по столу так, что кубки с вином подпрыгнули. – Ты прекрасно знаешь, что творится на границе. За щитом с каждым днем все беспокойнее.

– Знаю, – согласился маг. Коснулся шрама, пересекающего бровь. – И о том, что кто-то ведет охоту на Хранителей, тоже знаю. Именно поэтому я не хочу тащить туда девушку, будь она хоть трижды наследницей артефакта и дара. Это касается не только лирры Деларосо, но и всех адептов. Женщинам не место в смертельной схватке.

– У нас нет выбора, – отрезал декан. – Ни у кого.

– Выбор есть всегда, Кондор, – возразил тер Фоскор. – Мы свой уже сделали.

– А некоторые еще и поплатились за это, – пробормотал собеседник, залпом допивая вино, и привычно одернул рукава рубашки.

Рэйдан сочувственно отвел взгляд. Он знал, что скрывает Кондор Морхен под длинными рукавами и широкими кожаными браслетами. Несколько лет назад после стычки в приграничье нынешний декан факультета некромантии лишился обеих ладоней. Огненный шар взорвался прямо в его руках. Несколько суток целители восстанавливали обожженные кисти по кусочкам, сращивали сосуды и нервные окончания. Они совершили настоящее чудо – вернули некроманту руки. Но не возможность пользоваться магией. Сила больше не лилась с пальцев Кондора Морхена свободным потоком. Ему были доступны лишь редкие крохи магии, да и тех не хватило бы даже на то, чтобы успокоить воробья. Теперь он мог лишь определить наличие темного дара у других, но и эта простая процедура требовала значительных усилий. Продолжать службу на границе Кондор не мог. Как и Эйдар Дарконе, выплеснувший силу до последней капли во время особенно жестокой и массовой атаки щита нежитью. Он был

старше Рэйдана лет на десять, не больше, но выглядел как глубокий старик. Вместе с магией Эйдар лишился и смысла жизни. Преподавал теорию и медленно угасал. Кондор Морхен тем временем немного помолчал и спросил прямо:

– Ты отказываешься обучать лирру Деларосо?

– Нет. – Рэйдан качнул головой и усмехнулся. – Это даже забавно. Но я отказываюсь решать за нее. И тебе не позволю. Сумеет до конца семестра убедить меня в лояльности к полученному дару, возможно, узнает всю правду о своем артефакте. Не сумеет – будет жить спокойно и заниматься любимыми травками и цветочками.

Несколько секунд мужчины мерились тяжелыми взглядами. Кондор Морхен сдался первым. Махнул рукой и процедил:

– Хранитель ты, тебе и решать.

Потянулся за бутылкой, налил себе еще вина.

Рэйдан, так и не притронувшийся к своему кубку, лишь вздохнул и посоветовал:

– Ты бы не увлекался.

– Не учи меня жить! – огрызнулся декан, подаваясь вперед.

Тут же отстранился, вновь одернул рукава рубашки. Шрамов на запястьях и ладонях не было видно, целители постарались на славу, но сам Морхен ни на секунду не забывал о том, что он – бессильный калека. Маг, не способный обратиться к собственному дару. Он сгорбился, придвинул кубок ближе. Не глядя на Рэйдана, глухо произнес:

– Можешь идти.

Тер Фоскор молча поднялся и вышел из кабинета. Он понимал чувства, терзавшие декана факультета некромантии, но ничем не мог ему помочь. Никто бы не смог. Рэйдан не осуждал давнего знакомого за возникшее пристрастие к вину. Каждый заглушал боль как умел. Собираясь направиться в общежитие, но внезапно снова ожил визор. Мастер смерти взглянул на имя звонившего и ответил.

– Здравствуй, Рэй, – прошептал женский голос. – Извини, что поздно. Ты сейчас не занят? Как насчет чашки кофе? Я как раз недалеко от академии, в кафе «Феррум».

Кафе действительно было близко, буквально в пяти минутах ходьбы. Адепты там появлялись редко – ценник был слишком высоким для большинства из них.

– Буду через десять минут, – произнес Рэйдан.

Джейн Марионе, маг воды и владелица сети «Аквейн» – центров релаксации с банями, бассейнами и аквамассажем, – была его любовницей уже третий год. Рэйдан не хранил ей верность, как и она ему, но из всех связей эта оказалась самой продолжительной. Джейн была умна, красива, знала себе цену (притом охотно называла ее достойным, по ее мнению, кандидатам в любовники) и горячо приветствовала отношения без обязательств. Встретились, доставили друг другу удовольствие и разбежались до следующей встречи. До недавних пор некроманта все устраивало, но в последний месяц он начал ловить себя на мысли, что испытывает к Джейн исключительно плотское влечение. Связь превратилась в привычку и перестала приносить иное удовлетворение, помимо краткого физического. К тому же не так давно в красивой голове лирры Марионе поселилась идея о замужестве, и тер Фоскор точно знал, что деловая Джейн среди прочих рассматривает и его кандидатуру. Рэйдан принял решение прекратить эту связь и успел заказать прощальный подарок – дорогой браслет с редкими фиолетовыми бриллиантами, который намеревался вручить Джейн в ближайшее воскресенье. Задержался у ювелира и едва не опоздал на собственный практикум, пришлось открывать портал. Он не знал, о чем Джейн хочет поговорить сегодня, но не видел причин отказывать ей в короткой встрече.

Метрдотель, встретивший некроманта за дверью «Феррума», смерил его высокомерным взглядом и процедил:

– Сожалею, лирр, свободных столиков нет.

– Меня ждут, – холодно ответил мужчина. – Лирра Джейн Марионе.

Выражение лица метрдотеля моментально изменилось. Теперь он взирал на посетителя почти с подобострастием.

– Да-да, разумеется, – засуетился он. – Позвольте ваш плащ. Я провожу вас к столику!

Джейн выбрала угловой столик, отгороженный от основного зала резной шпалерой, увитой гирляндами цветов. Вроде бы на виду, но в то же время в относительном уединении. Как раз в тот момент, когда Рэйдан в сопровождении метрдотеля подходил к столику, официант поставил перед Джейн бутылку дорогого вина со словами:

– Прекрасной лирре от мужчины за центральным столиком.

Джейн, эффектная шатенка с фиалковыми глазами и смелой асимметричной стрижкой, милостиво кивнула, обернулась, в знак благодарности приложила ладони к груди. Она привыкла получать подарки и умела принимать их. Сегодня она была в ярко-синем брючном костюме и ослепительно-белой блузке. Две верхние пуговицы были провокационно расстегнуты, демонстрируя красивую ложбинку между высокими полушариями груди.

– Рада, что ты принял мое приглашение, – мягким, грудным голосом произнесла Джейн, подставляя щеку для поцелуя. – Помню-помню, мы договаривались встретиться в воскресенье, все в силе, но я случайно оказалась в районе академии и подумала – почему бы не выпить кофе в приятной компании?

– Действительно, – согласился некромант, садясь напротив. – Кофе здесь неплохой. О чем ты хотела поговорить, Джейн?

Магиня щелкнула пальцами, активируя купол тишины. Улыбнулась с наигранной искренностью.

– Ты всегда был проникательным, Рэйдан. Я хотела сказать, что мне сделали предложение.

– Поздравляю, – бесстрастно ответил мастер смерти.

– Рано, я еще не дала ответ. – Джейн на миг переплела тонкие пальцы, но тут же разъединила ладони. – Хотела вначале поговорить с тобой.

– Тебе нужно мое благословение? – иронично хмыкнул тер Фоскор. – Что ж, считай, что оно у тебя есть.

Фиалковые глаза полыхнули недовольством.

– Я ждала другой реакции, – уязвлено заметила женщина.

– Сожалею, что твои ожидания не совпали с реальностью, – пожал плечами маг.

Джейн нахмурилась, но тут же взяла себя в руки. Вертикальная морщинка, пересекавшая высокий гладкий лоб, разгладилась.

– Надеюсь, ты понимаешь, что наши отношения придется прекратить, если я приму предложение другого мужчины? – с тщательно отрепетированным сожалением вздохнула она. – Я не хочу изменять будущему супругу.

– Хорошо, что ты сама завела этот разговор, – кивнул Рэйдан. – Не придется ждать воскресенья. Прощальный подарок передам с курьером от ювелирной мастерской.

– Ты меня бросаешь?! – взвилась магиня.

– Строго говоря, это ты меня бросаешь, в связи со скорым замужеством, – поправил некромант. – Но я не в обиде.

Джейн обиженно прикусила нижнюю губу, на несколько мгновений зажмурилась, а потом тихо спросила:

– Почему, Рэй? Нам же хорошо вместе. Мы понимаем друг друга и принимаем такими, какие есть. И... и ты всегда возвращался ко мне, сколько бы романов у тебя ни было. У нас получится хорошая семья.

– Нет, – покачал головой тер Фоскор.

Магиня глубоко вздохнула, подняла на него взгляд. Острый, холодный, точно лед.

– Ты меня не любишь, – утвердительно произнесла она. – Я тебя тоже, но это не важно. Чувства приходят и уходят, а точный расчет еще никого не подвел. Мне плевать, сколько любовниц у тебя будет, пока сведения о них не просочатся в прессу. Подумай, Рэйдан. Кто предложит тебе лучшие условия для брачного договора?

Она смотрела на него, неторопливо постукивая указательным пальцем по краю стола. Холеная, красивая женщина, уверенная в своей правоте. Она действительно была права во всем, кроме одного.

– Это все прекрасно, Дженни, но есть проблема, – произнес маг, не отводя взгляда. – Я больше не хочу тебя.

– Физически? – недоверчиво усмехнулась магиня.

– Психологически, – коротко ответил он.

Джейн вздрогнула и отшатнулась, словно он ее ударил. Вцепилась в край стола побелевшими пальцами и выбросила последний козырь:

– А если я жду от тебя ребенка?

– Если? – уточнил некромант.

– Есть вероятность, – медленно кивнула магиня. – Мне кажется, в прошлый раз я забыла принять пилюлю, а время было как раз подходящее. Но могу сделать это прямо сейчас.

Она раскрыла маленький клатч василькового цвета и достала из него серебристый блистер.

– Шантаж? – Рэйдан вопросительно поднял брови. Покачал головой и серьезно, не сводя взгляда с собеседницы, произнес: – Как хочешь, Джейн. Это твое тело и твое решение. Если ребенок родится, я признаю его и приму участие в воспитании.

– Хладнокровный, как зомби, – горько усмехнулась Джейн, пряча таблетки обратно. – Ничем тебя не проймешь. Прекрасно знаешь, что ничего я не забыла, просто надеялась на... Не важно. Все, довольно об этом. – Она на миг закрыла глаза, глубоко вдохнула и медленно выдохнула. Снова взглянула на него, собранная и деловая. – Жаль, что ты не хочешь на мне жениться. Это был бы взаимовыгодный союз. Надеюсь, останемся друзьями.

– Сомневаюсь, что твой будущий муж одобрит дружбу с бывшим любовником, – хмыкнул некромант. – К чему рушить ваш крепкий деловой союз из-за такой мелочи?

– Ты прав, – кивнула магиня. – Тогда это была наша последняя встреча. Жду курьера в воскресенье.

Маски фальшивых эмоций слетели с нее окончательно. Джейн была разочарована, но лишь тем, что задуманная сделка не состоялась. Досадно, но не смертельно. Испытала на бывшем любовнике несколько приемов, убедилась в их неэффективности и приняла его ответ. Не договорились – и ладно. Она умела принимать отказ. Рэйдан подал ей руку, помогая встать, бросил на стол несколько банкнот. Этого с лихвой хватало, чтобы рассчитаться за две чашки кофе. Джейн тем временем велела тихо появившемуся возле стола официанту:

– Вино доставите мне домой.

Протянула визитку. Перламутрово-голубой прямоугольник исчез в кармане униформы официанта. Рэйдан проводил Джейн к флаеру, коснулся тонких пальцев прощальным поцелуем и, не оглядываясь, направился прочь.

Охранные заклинания академии тускло замерцали, пропуская его. Обжимающаяся на лавочке на центральной аллее парочка насторожилась и подскочила, но, не увидев яркой эмблемы дежурного преподавателя, опустилась обратно. Рэйдан не стал тревожить молодежь и напоминать им о соблюдении распорядка и прошел мимо, сделав вид, будто не заметил. Ночной воздух был приятно свежим. Поднимаясь по лестнице на третий этаж, услышал легкие шаги сверху. Серебряный череп на груди дрогнул, в глазницах на миг сверкнуло зеленое пламя. Амулет откликнулся на оказавшуюся рядом частицу древнего артефакта. Рэйдан приостановился, решив подождать обладательницу браслета и предложить перенести отработку на ближайшие выходные, коль скоро у него освободился воскресный

вечер. Впрочем, это действительно был лишь предлог. Ему нравилось общаться с ней, дразнить и наслаждаться реакцией на свои провокации. И, откровенно говоря, сама девушка ему тоже нравилась. Он до сих пор помнил ягодный вкус ее нежных губ и то, как она отвечала на его поцелуй под «хрустальной лилией». Не отказался бы повторить, причем в более приватной обстановке.

Эрика Деларосо неторопливо спускалась по лестнице. Со счастливой улыбкой, одухотворенным лицом и мечтательным взглядом. Крылатый крысмыш дремал у нее на руках. Увидев Рэйдана, она замедлила шаг и улыбнулась еще шире, искренне, словно ребенок. Просто так, без повода. Было заметно, что девушку переполняют эмоции, она буквально светилась и хотела делиться хорошим настроением с любым, кто попадался по пути. Сейчас повезло ему.

– Вы подружились с фамильяром, – отметил тер Фоскор. – Превосходно.

Крысмыш взлетел на плечо адепки и недовольно пискнул. То ли возмущался, что его разбудили, то ли был не рад встрече с тем, кто накануне так перепугал его обожаемую хозяйку.

– Мы стараемся, – кивнула Эрика. – Арес послушный, я уже почти привыкла к нему и перестала бояться.

– Рад за вас, – произнес некромант. И перешел к делу: – У меня неожиданно освободилось это воскресенье, поэтому можем перенести отработку на него.

Улыбка на губах девушки потускнела, затем Эрика медленно покачала головой:

– Извините, но у меня уже есть планы. Давайте оставим в силе предыдущую договоренность.

– Не возражаю, – согласился он, откровенно любуясь красивой блондинкой. – Доброй ночи, лирра Деларосо.

Эрика кивнула, спустилась на несколько ступенек, обернулась и задала неожиданный вопрос:

– Лирр Фоскор, а есть ли медитации для некромантов?

Теперь все встало на место. Такие же блаженно-счастливые улыбки Рэйдан видел на лицах адептов факультета эльфийской магии после медитаций под руководством их уважаемого декана. Когда учился, из любопытства однажды напросился на занятие к Рокуэну

Ойленоре. Эльф не отказал, но предупредил, что вряд ли молодой некромант сумеет глубоко проникнуться чужой стихией. Так и вышло. Это был занимательный, но малополезный опыт. Но отчего-то мысль о том, что Эрика провела часть вечера наедине с другим мужчиной, неприятно царапнула.

– Управление гневом, – ответил тер Фоскор. – Но что-то мне подсказывает, вы спрашивали не об этом.

– Значит, нету... – вздохнула Эрика. – Жаль. Это было так красиво. Переплетение стихий и чувство, будто все пути внезапно открылись. Выбирай любой и иди, а мир подхватит и поддержит.

– Переплетение стихий? – уточнил Рэйдан, пытаясь отловить смутную догадку, только что промелькнувшую в голове.

– Да, дух захватывало от красоты и мощи. – Девушка снова мечтательно улыбнулась. – Необъятное, неведомое, наполняющее восторгом просто потому, что оно существует. Это невозможно объяснить словами, слишком мало их, чтобы правильно описать впечатления. – Ненадолго замолчала, потом покачала головой и тихо добавила: – Вам все равно не понять.

– Зато я понял кое-что другое, – медленно произнес некромант.

– Рада за вас, – вернула его же фразу лирра Деларосо. Произнесла она это без иронии. Действительно радовалась, что кто-то еще этим поздним осенним вечером получил свою порцию озарения. – Доброй ночи, лирр Фоскор.

Прошла мимо, спустилась на свой этаж. Рэйдан услышал, как негромко хлопнула дверь, ведущая в коридор, и лишь тогда направился к себе. На его губах играла задумчиво-довольная улыбка. Надо же, все оказалось намного проще, чем он думал. Как вовремя эльф решил провести индивидуальную медитацию для Эрики! Кстати, надо бы заглянуть к нему при случае и поблагодарить за неожиданную подсказку.

Глава 10

Утром следующего дня я стояла перед деканатом факультета некромантии и ждала Кондора Морхена. Арес сидел на моем плече. Собственно, как раз по поводу фамильяра я и пришла – хотела выяснить, как его обучать. А еще после вчерашней медитации мне было интересно выяснить, насколько сильный дар мне достался в наследство. Обращаться с этими вопросами к Рэйдану тер Фоскору я не стала ради своего же спокойствия. Некромант и без того слишком пристально рассматривал меня накануне на лестнице, и интерес в его взгляде был крайне далек от исключительно преподавательского.

Секретаря почему-то на месте не было. Сам декан появился минут через двадцать, когда я уже начала подумывать о том, чтобы прийти в другой раз. Взглянул на крысомыша на моем плече, открыл кабинет и кивнул:

– Проходите.

– Лирр Морхен, я по поводу фамильяра...

Договорить не успела. Декан перебил меня и велел:

– Обратитесь к лирре Реджин, спецкурс по фамильярам ведет она. Кафедра некроанималистики.

– Благодарю, – кивнула я. – И у меня есть просьба к вам лично. Скажите, насколько сильный дар мне достался?

– Откуда мне это знать, лирра Деларосо? – резко ответил он.

– Вы определили наличие некромагии на церемонии распределения, – напомнила я. – Уровень силы выясняется таким же образом, если я не ошибаюсь.

Кондор Морхен отчего-то вздрогнул и на миг сжал кулаки, словно моя безобидная фраза задела его за живое. Но голос его остался спокойным и ровным.

– Не ошибаетесь, – подтвердил он. – Но я не могу назвать ваш уровень силы, адептка. Обратитесь с этим вопросом к кому-нибудь другому, из тех, кто ведет практические занятия. Еще что-то?

– Больше ничего, – покачала я головой. – Благодарю.

Вышла из кабинета, задумчиво хмурясь. Ощущение какой-то неправильности происходящего не покидало. Деканы всех факультетов

вели практические занятия. Все, кроме Кондора Морхена. Я решила, что приду на занятия чуть раньше и спрошу у одногруппниц, они наверняка должны быть в курсе. Надеюсь, на этот раз не оттопчу никому любимую мозоль. А пока меня ждала библиотека. Домашние задания никто не отменял, а у меня их и вовсе было в два раза больше. Хорошо, что сегодня с утра первыми в расписании стояли две лекции, а их я могла смело пропустить.

Войдя в библиотеку, я обрадовалась, увидев черноволосую макушку старосты. Прекрасно, сейчас у него все и выясню. Тэми увлеченно что-то конспектировал, не замечая ничего вокруг. Лишь когда я под села к нему, отвлекся, вопросительно взглянул на меня.

– Скажи, почему лирр Морхен не ведет практические занятия? – привычно в лоб задала я интересующий вопрос.

Староста почему-то отвел взгляд и тяжело вздохнул.

– Ну да, ты же не знаешь... – пробормотал он. Помолчал немного и глухо произнес: – Он не может. Травма...

Поочередно провел большими пальцами поперек запястий. Пришла моя очередь опускать глаза. Демоны Разлома... Обе руки сразу! Не позавидуешь декану. Ощущать биение магии внутри и не иметь возможности обратиться к привычной силе. Да я бы с ума сошла! А Тэми решил добить меня окончательно и тихо продолжил:

– Почти все постоянные преподаватели нашего факультета... неполноценные маги. У кого-то, как у лирра Морхена, травмированы руки, кто-то выгорел. Преподавание в Алэндорской академии для них – единственная возможность оставаться полезными. Те, кто ведет у нас практикумы, постоянно меняются. Восстанавливаются после ранений, а потом – обратно на границу. Иногда они возвращаются сюда уже насовсем. Передавать опыт. – Еще немного помолчал и неохотно добавил: – Теоретический.

Сердце тоскливо сжалось. В первую очередь я почему-то подумала про тер Фоскора. Сильный, опытный маг, практик, герой приграничья. Что произошло с ним? Я бы не сказала, что он выглядит нездоровым... Не хотелось, чтобы он возвращался на границу. И одновременно не хотелось, чтобы он остался преподавать в академии по причинам, озвученным Тэми. Стоп, я что – переживаю за лирра Фоскора? Впрочем, неудивительно. Я никому не пожелала бы

подобной судьбы. А Рэйдан тер Фоскор пока что являлся единственным знакомым мне практикующим мастером смерти.

– Спасибо, что пояснил, – поблагодарила я Тэми.

– Не за что, – мотнул головой тот и снова уткнулся в книгу, давая понять, что разговор закончен.

М-да, общительность моих однокурсников поражала. А к выпускному курсу я даже не подходила. Те смотрели на меня злыми волчьими взглядами, точно я была виновата в чем-то жутком. И если неприязнь некроманток еще можно было хоть как-то объяснить – они тоже видели, как я танцевала с тер Фоскором на балу, – то понять, чем я не угодила парням, я не могла. И с младшими курсами была та же история. Ай, какая разница! Мне от их нелюбви ни холодно, ни жарко, а узнавать о ее причинах неинтересно. Я не чемодан с деньгами, чтобы нравиться всем. И, слава Природе, есть с кем общаться. Я пересела за соседний стол и тоже раскрыла конспект. Времени было мало, а заданий – много. А еще я собиралась все-таки зайти к лирру Вундеру. Обещала ведь, а слово нужно держать.

* * *

Лирра Реджин, завкафедрой некроанималистики, долго рассматривала Ареса, а потом покачала головой и с сомнением произнесла:

– Даже не знаю, насколько полезным может быть это создание. Но давайте попробуем. Занятия два раза в неделю до начала пар вас устроят? Всего потребуется шесть встреч.

«Прощай, сон», – мысленно вздохнула я и кивнула.

– Хорошо. – Лирра Реджин сверилась со своим расписанием и сообщила: – Первое занятие у нас завтра, в половине седьмого. Одежда похуже, мантию можно не брать. Малый тренировочный полигон.

Арес довольно пискнул. Похоже, ему очень нравилась перспектива обучаться. А меня несколько беспокоило предупреждение надеть что-то похуже. Это что ж такое будет происходить? Да и нарядов, которые можно было бы отнести к стилю

«обшарпэ» у меня не водилось. Я без сожалений избавлялась от вещей, пришедших в негодность.

Идя по коридору, размышляла – не попросить ли у Кондора Морхена право свободного посещения занятий. Магическую практику я бы посещала, а с теорией прекрасно ознакомилась бы самостоятельно. Семестр едва начался, а я уже понимала, что банально перестану успевать хорошо подготовиться к занятиям, как только семинаров станет больше, чем лекций. Даже если пожертвую сном. Да, пожалуй, я поговорю с деканом. Но не сегодня. После разговора с Тэми я рассматривала всех преподавателей факультета некромантии, гадая, кто из них сохранил хотя бы часть дара. А если пойду к лирру Морхену сегодня, непременно стану таращиться на его руки. Теперь стало понятно, откуда у декана привычка постоянно одергивать манжеты. Подошла к аудитории и поморщилась: еще заперта. До начала пары оставалось минут десять, одnogруппники привычно кучковались возле окон. Я не стала навязывать им свое общество и прислонилась к стене напротив. Достала из сумки визор, открыла чат с мамой.

– Заколебала со своими яркими нарядами! – вырвало меня из мыслей чье-то злобное шипение. – Выпендрейница!

Я оторвалась от переписки, чтобы посмотреть, кто же такой недовольный. Встретилась взглядом с Бриенной, кузиной нашего старосты. Та смотрела на меня почти с ненавистью.

– Да, я про тебя! – повысила голос некромантка. – Сколько еще ты собираешься подчеркивать, что не такая, как мы? Страдалица в розовой кофточке!

– Бри, уймись, – одернула ее Гелла.

– Вот еще! – фыркнула та. – Не уймусь! Бесит своим видом! Чистенькая, беленькая, некромантка по ошибке! Была бы твоя воля, Деларосо, небось, и мантию бы только эльфячью носила!

– Не отказалась бы, – сдержанно ответила я. – Но так как обучаюсь на двух факультетах, то и мантии у меня тоже две.

– А цветастых блузочек, юбок и платьев добрая сотня! – выплюнула Бриенна и потребовала: – Носи черное! Как будто никто не знает, что ты такая же, как все мы!

К моему удивлению, некромантку поддержали. Даже парни согласно закивали.

– Не хочу, – коротко ответила я.

Встретать в конфликт не было ни малейшего желания, но и уступать право носить то, что мне нравится, я не собиралась.

– Как будто мы хотим изо дня в день носить черное!

А это уже Хеллин. Еще одна оскорбленная нашлась.

– Так не носите, – я пожала плечами. – Столько других цветов. Вам, черноволосым, многие будут к лицу.

– Ага, щас! – поджала губы Бри. – Кто нам позволит?

– В смысле? – я непонимающе нахмурилась. – А у кого вы собираетесь спрашивать разрешения? Решили и надели то, что нравится, взрослые же люди.

– Стихийница, – Хеллин произнесла это снисходительно-презрительным тоном, – ты в своем уме? Я уже объясняла тебе, что нам позволяют существовать и быть живым щитом для таких, как ты. А все блага королевства не для нас. Наш удел война и смерть. Попытаешься поднять голову – пнут сапогом под брюхо. Знай свое место, чернь!

Она смотрела на меня так обиженно, будто лично я унижала некромантов много лет подряд. И это неожиданно меня взбесило. Да какого демона я обязана выслушивать идиотские претензии? Арес взволнованно пискнул, и я погладила его, успокаивая.

– Знаете, мои дорогие однокурсники, а ведь вам нравится такое отношение, – процедила я, выпрямляясь. Скрестила руки на груди, повысила голос: – Тихо! Я вас выслушала, теперь моя очередь высказаться! Да, вас все устраивает. Нравится быть жертвами, нравится каяться в том, чего вы не делали. Отличное оправдание собственной трусости! Все это происходит, потому что вы позволяете.

– Да что ты понимаешь? – рявкнула Бриенна, перекрикивая поднявшийся шум. – Никому из нас не нравится происходящее! Никто, слышишь, никто не гордится проклятым темным даром! Нас не спрашивали, хотим ли мы с ним родиться! Что ты вообще знаешь о нас? С детства только и слышишь – нельзя, нельзя, нельзя! Мертвячники, трупятники, зомбятники! Страх, презрение, ненависть отовсюду! Контроль, контроль, контроль, чтобы темный дар, не приведи Жнец, не вырвался наружу. Ты считаешь, это может нравиться? Да мы, демоны тебя раздери, в восторге!

– Меня тоже никто не спрашивал, – негромко произнесла я, до боли сжимая кулаки. Тот самый контроль был уже на грани. Но орать я не хотела. Гам понемногу притих, хотя теперь шум напоминал гудение разъяренных пчел. Вот только меня уже несло и остановиться я была не в состоянии. – Некромагия досталась мне по наследству – получи, прими, смирись. Но я не собираюсь унижаться и делать вид, будто виновата во всех бедах королевства лишь потому, что внезапно стала некроманткой. Не буду врать, эта магия для меня чужая. И некромантов я тоже терпеть не могу, но совсем по другим причинам. Вы мне были безразличны, пока я не узнала вас ближе. И повторю – вы сами виноваты в отношении общества. Вы защитники границы, стражи спокойствия королевства, да вас на руках носить должны и гордиться знакомством! Почему этого не происходит? Да потому, что у вас всех препаскудные характеры и отчаянное желание ничего не делать, но чтобы внезапно все вжух – и само собой рассосалось, все осознали, как были неправы и принялись каяться перед вами, а король лично вручил ценную награду и повелел любить, ценить и уважать каждого мастера смерти. Так не будет, пока вы застыли в состоянии вечной ненависти и обиды. Святой друид, да вам всем чуть больше двадцати, как и мне! Кто и когда вбил вам в головы тот бред, которым вы живете? Кто сказал, что вы в ответе за всех, кто выбрал не ту сторону? В ваших силах изменить все! Сейчас, потому что лучшего времени, чтобы начать, не будет никогда!

Замолчала, переводя дух. Арес давно взлетел с моего плеча и носился под потолком, отчаянно вереща. И нехорошую, вязкую тишину, повисшую в коридоре после моих слов, нарушал только его писк. А я чувствовала усталость и опустошенность.

– Вы можете и дальше лежать на дне, пускать пузыри и сетовать, что вас недооценивают, – тихо проговорила я. – Пытаться быть удобными, позволять вытирать об себя ноги, бояться сказать лишнее слово. Я так не хочу. Если мне нравится розовый цвет, я буду его носить. Если мне нравится магия земли – я продолжу развиваться в этом направлении. И не стану ждать разрешения. Я позволяю себе это. Хочу, могу и смею. А вы... Вы можете и дальше притворяться, что вас не существует, чтобы всем, кроме вас, было легче.

– И что ты предлагаешь? – неожиданно спокойно поинтересовалась Гелла. – Прямо сейчас выйти на улицы и

потребовать равноправия, уважения и признания? Да нас испепелят на месте! А выживших казнят за попытку устроить смуту.

Они так ничего и не поняли... В горле стоял горький ком. Зря я вообще ввязалась в спор, надо было молча уйти. Нет же, помчалась со всех ног в заросли ядовитого борщевика с палкой наперевес, и без последствий теперь выйти не удастся.

– Моя бабушка всегда говорила – если туман с ближайших болот уничтожает посевы, бессмысленно воевать с туманом, – глядя в глаза молодой некромантке, произнесла я. – Начать следует с болота, тогда туман рассеется сам. Чувствуешь разницу?

– Еще скажи, что самый длинный путь начинается с первого неуверенного шага, – насмешливо хмыкнула Хеллин.

– Можешь никуда не идти, – пожала я плечами. – Но тогда и не жалуйся.

Снова повисла тишина. Однокурсники обдумывали мои слова, многие посматривали на меня так, будто хотели упокоить прямо в этом коридоре. Крысомыш устал носиться бешеным буревестником и снова упал ко мне на плечо. На смену опустошенности и апатии пришла нервозность. Я только сейчас поняла, что вполне профессионально прошла сразу по всем больным местам молодых некромантов. Еще и в трусости упрекнула. Мать-природа, да их бы кто угодно оправдал, запусти они в меня парой тройкой проклятий или смертельных порч! Сердце колотилось так бешено, что, казалось, вот-вот проломит ребра. А еще я чувствовала, как на кончиках пальцев пульсирует привычная стихийная сила. Еще немного, и охватит руки зеленым пламенем, требуя выхода.

– Довольно! – раздался властный голос Кондора Морхена.

Вздрогнув, я повернулась и с ужасом увидела в коридоре привлеченный разгоревшимся скандалом преподавательский состав факультета некромантии почти в полном составе. Разве только лирра Дарконе не хватало. Ох, кажется, мне конец. Еще и преподавателей оскорбила. Тех, кто проливал кровь на границе и даже лишился дара. Многие смотрели на меня с бессильной яростью и нескрываемой злостью. И лишь один усмехался. Тер Фоскор. Тот, кого я бы точно не упрекнула в трусости и нерешительности.

Арес испуганно пискнул и шустро юркнул в мою сумку. Как она нравится моим созданиям! Хотя сейчас я и сама бы с удовольствием

последовала примеру фамильяра. Декан приблизился, нервно одернул манжеты рубашки, встал между мной и молодыми некромантами, распорядился:

– Вы сейчас идете в зал для медитаций. В полном составе. Узнаю, что кто-то просачковал – голову откручу! – Повернулся ко мне: – А вы ступайте в мой кабинет и ждите меня там.

Я даже не сомневалась, что разговор выйдет крайне неприятный. И спокойствия это не добавляло! К тому же я не чувствовала за собой вины – однокурсникам сказала правду, пусть и залепила ее в лицо, как пощечину.

– Рекомендую вам во время медитации, уважаемые адепты, подумать над словами лирры Деларосо, – неожиданно произнес Рэйдан тер Фоскор.

– А вы проводите адептку, – тут же отреагировал Кондор Морхен. И моментально переложил на именитого мастера смерти еще и обязанность по пропесочиванию моих мозгов: – И побеседуете с ней.

Я затосковала. Воспоминания о лекции по технике безопасности были еще свежи в памяти. Ох как сильно в этот момент мне тоже захотелось на медитацию! Желательно, к Рокуэну Ойленоре, но согласилась бы и на общую с однокурсниками-некромантами. Но, увы, сбежать было нереально. Тер Фоскор качнул головой, приглашая следовать за ним. Я глубоко вздохнула, поправила ремень сумки. С гордо поднятой головой проследовала мимо прочих преподавателей, прошла в любезно придержанную дверь. Деканат находился этажом выше, но некромант почему-то направился вниз.

– Простите, но деканат в другой стороне, – произнесла я, останавливаясь.

Маг обернулся и милостиво кивнул:

– Прощаю. Следуйте за мной, лирра Деларосо.

– Лирр Морхен сказал идти в его кабинет, – возразила я, не двигаясь с места.

– Лирру Морхену ближайшее время будет не до вас, – уверил тер Фоскор. – А мне он простит небольшую вольность. Беседовать на свежем воздухе приятнее, нежели в душном кабинете. Пойдемте.

– На погост? – уточнила я.

– На погост еще рано, – усмехнулся некромант. – Слишком светло. Всего лишь в парк, лирра Деларосо. Погода нынче чудесная.

С последним утверждением сложно было спорить. Осень баловала последними теплыми деньками, щедро рассыпая конфетти ярких листьев по дорожкам. Нежаркое солнце золотило все, до чего могло дотянуться лучами. Академический парк был у адептов излюбленным местом для прогулок. И прогулов тоже. Ровные дорожки, деревянные лавочки под фонарями, работающими на солнечной энергии, зоны для барбекю, волейбольная площадка, автоматы с бесплатными горячими или холодными напитками, по сезону. Сейчас в парке тоже наверняка былолюдно, стихийники, целители и артефакторы отдыхали после занятий. Не сказать, что я была в восторге от перспективы дать очередной повод для сплетен болтушкам вроде Фэй, которые могли увидеть меня в компании тер Фоскора и сделать неправильные выводы. Но, к моему облегчению, мы пошли в ботанический сад – дальнюю часть парка. Там было куда меньше народу, к тому же немногочисленные гуляющие не обращали на нас никакого внимания. Магия понемногу успокаивалась, кончики пальцев уже не зудели от избытка силы. Похоже, идея некроманта пойти в парк была весьма неплохой.

Солнце было еще высоко, но тени от деревьев уже наливались вязкой и густой чернотой. От них тянуло осенним холодом. Хорошо, мантия была достаточно теплой. Арес выбрался из сумки и уселся на моем плече, приняв меня и слегка щекоча усами щеку. Меня беспокоило только одно – тер Фоскор молчал. Совсем. Шел рядом, размышляя о чем-то, а мое воображение генерировало самые жуткие варианты предстоящей словесной экзекуции. Кончики пальцев снова начало покалывать. Так, довольно. Сейчас накручу себя до срыва!

– Я готова к воспитательной беседе, – произнесла я, останавливаясь.

От нервозности это прозвучало излишне требовательно. Я не придумала, как сгладить резкость фразы, и опустила голову, рассматривая опавшие листья. Встретаться взглядом с некромантом не было сил.

– Вы бы еще глаза закрыли, – с легкой иронией произнес маг.

– Для чего? – насторожилась я.

– Чтобы сходство с перепуганным котенком было абсолютным, – усмехнулся тер Фоскор. – Мол, ругайте, если сердца у вас нет! Неужели я такой страшный?

– Лично вы – нет, – пробормотала я, продолжая рассматривать листья под ногами. – А вот ваши воспитательные методы сложно назвать гуманными.

– Вы меня демонизируете, – хмыкнул некромант.

– У меня хорошая память, – парировала я.

– Злопамятность, – исправил он, тихо посмеиваясь. – Не беспокойтесь, Эрика, сегодняшняя беседа будет совсем иной. Я не люблю повторяться. К тому же, по сути, вы были правы. А вот с формой подачи следовало поработать.

Замечание было мягким, но действенным. Я тут же вспомнила, что и как именно наговорила, и устыдилась. Тер Фоскор обладал редким талантом безошибочно выбирать нужный тон и нужные слова.

– Я не хотела оскорбить или упрекнуть в недостатке смелости и решительности никого из преподавателей, – проговорила я, поднимая взгляд. – Тем более вас.

– Я понимаю, – уверил некромант. – Не стоит извиняться. Как я уже сказал, суть была верной. Но понимаете ли, Эрика, правду и личное мнение можно донести разными способами. Худший – впечатать ее ударом под дых. Неожиданно и болезненно. Поверьте моему опыту, после такого мало кто останется способен на конструктивный диалог. Постарайтесь быть аккуратнее.

Я ждала продолжения. Настроилась выслушать долгий монолог, но тер Фоскор молчал.

– Это все, что вы хотели мне сказать? – несмело уточнила я.

– По этому поводу все, – кивнул маг. – Полагаю, вы достаточно умны, чтобы не повторять таких ошибок в дальнейшем. Если же нет, тем более не вижу смысла вдаваться в подробности.

Арес тихо пискнул, взлетел, покружился над моей головой и умчался вверх, по пути задев ветку молодого дубка и сбив несколько листьев. Порыв ветра подхватил листву, разметал в стороны. Я рассеянно проследила за ее последним полетом. Разговор, которого я так боялась, получился коротким и, если мне не показалось, мастер смерти даже поддержал меня. Это было так неожиданно... Один лист, светло-оранжевый по краям, с желто-зеленой серединкой, спикировал вниз и застрял в смоляно-черных волосах Рэйдана тер Фоскора. Совершенно не задумываясь о том, что делаю, я потянулась за листиком. Почти дотронулась и резко отдернула руку. Щеки

моментально опалило жаром. Некромант, не сводя с меня внимательного взгляда, достал лист из волос и протянул его мне.

– Б-благодарю, – смущенно пробормотала я, принимая «подарок».

– Обращайтесь. – На губах тер Фоскора мелькнула легкая улыбка. – Забавный символизм, не находите? Вы предложили мне яблоко, я вам – дубовый лист.

Увы, я категорически не понимала, на что он намекает. Уделяла внимание магическим свойствам растений и цветов, знала, какая трава, кора или корень излечат хворь, изучала, что и с чем будет гармонировать на участке. Немного разбиралась в языке цветов, а вот с символикой плодов, трав и листвы у меня были проблемы. Да просто потому, что невозможно было охватить весь пласт знаний, накопленных многими поколениями магов до меня. Наверное, озадаченность слишком легко читалась на моем лице, потому что некромант негромко рассмеялся и заявил:

– Хорошо, будем считать это неудачной шуткой.

Он продолжал стоять в шаге от меня. Слишком близко. Так, что я снова могла рассмотреть зеленоватый ободок вокруг темно-синей радужки его глаз. Я отступила назад, увеличивая расстояние между нами, и сразу почувствовала себя увереннее. Мать-природа, да почему я робею рядом с Рэйданом тер Фоскором, когда он так смотрит на меня и молчит? Нервно заправила за ухо выбившийся локон, проговорила:

– Наверное, пора возвращаться в корпус... Скоро следующая пара.

Мастер смерти склонил голову к левому плечу, продолжая рассматривать меня с каким-то пугающим интересом. Под его пристальным, оценивающим взглядом я снова ощутила себя трепетной ланью, застывшей перед голодным тигром. И как-то совсем некстати все немногочисленные прохожие исчезли из пределов видимости.

– Для вас занятия на сегодня окончены, – мягко, но безапелляционно произнес тер Фоскор. – Вашим однокурсникам следует успокоиться, как и некоторым преподавателям. Не беспокойтесь, это никак не скажется на вашей успеваемости.

– То есть на сегодня я свободна? – уточнила я. – Могу идти куда пожелаю?

– Так спешите избавиться от моего общества? – поинтересовался некромант.

– Спешу воспользоваться шансом успеть подготовиться к занятиям и лечь пораньше, – честно призналась я. – Все-таки обучаться на двух факультетах одновременно очень непросто.

– Понимаю, – кивнул маг. – Вы молодец, Эрика. Знаете, чего хотите от жизни, видите цель и идете к ней, несмотря на трудности. Многие на вашем месте давно бы сдались.

Похвала была неожиданной и приятной. Но я не считала свою целеустремленность чем-то особенным. Просто не представляла, как может быть иначе.

– Я не умею сдаваться, лирр Фоскор, – пожала я плечами. – Мой отец любит повторять, что «невозможно», «никогда» и «исключено» – это не приговор. Просто слова. И тем слаще вкус победы.

В темно-синих глазах некроманта мелькнула задумчивость, тут же сменившаяся заинтересованностью.

– Согласен, – медленно произнес он. – То, что дается без усилий, ценится меньше. Всегда.

Я насторожилась. В последних фразах мне чудился двойной смысл. И прозрачный намек тоже. Так, Эрика, довольно искать подвох там, где его нет! И даже если он там есть, не надо. Чем меньше я беседую с Рэйданом тер Фоскором на отвлеченные темы, тем лучше. Мастер смерти помолчал несколько секунд, а потом добавил:

– Что ж, не буду нарушать ваши планы. Можете идти.

Я благодарно улыбнулась, позвала Ареса и быстро, пока некромант не передумал, направилась прочь. Как назло, дорожка была прямой, будто солнечный луч, и я еще долго чувствовала пристальный взгляд тер Фоскора.

Глава 11

Время до выходных, на которые была назначена отработка, пролетело на одном дыхании. Казалось, только что была среда, причем предыдущей недели, и вот уже завтра мне предстояла «веселая» ночь на погосте. Самое смешное, что я прекрасно помнила, что происходило в предыдущие дни, и одновременно сомневалась в правдивости календаря. Слишком много событий, слишком плотное расписание, а в итоге не успела даже моргнуть, как первый месяц осени уже почти закончился.

Надо сказать, я была вполне довольна его итогами. На факультете эльфийской магии у меня все ладилось, практические работы я сдавала одной из первых и неизменно получала высокую оценку преподавателей. А еще у меня появился поклонник. Райан. Полуэльф, как и его сестры, плевать хотел на то, что я некромантка, и метко заявил однажды, что общается с личностью, а не с даром. Правда, я не спешила обнадеживать Райана и давать ему повод надеяться на мою благосклонность. Этот красивый светловолосый юноша с тонкими правильными чертами лица гораздо больше устраивал меня в качестве друга. Но и Райан сдаваться не желал. Дарил букеты из созданных магией цветов, разлетающихся роем пестрых бабочек, и настойчиво приглашал на свидание. Радмила и Раяна не вмешивались, но наблюдали за нашим общением с огромным интересом. Не удивлюсь, если делали ставки, кто сдастся первым – их брат или я.

Вопреки опасениям, и на факультете некромантии все было достаточно спокойно. Я ждала от сокурсников пакостей и обвешалась защитными амулетами с ног до головы, но магических нападений отчего-то не последовало. То ли декан строго-настрога запретил меня трогать, то ли некроманты решили, что злой маг земли вполне может устроить неприятную «ответку». За мелкую гадость можно было считать разве что попытку Бриенны облить меня чернилами леопардовой каракатицы – жутко вонючей и практически невыводимой субстанцией, необходимой для создания приманки для гулей. Некромантка будто бы случайно задела краем мантии колбу с этой дрянью, жидкость выплеснулась на меня и... аккуратно стекла на пол,

не коснувшись одежды, кожи и даже обуви. Я облегченно выдохнула и немного удивилась, потому что ни один из моих амулетов не мог сработать подобным образом. Бриенна скорчила недовольную гримаску, фальшиво извинилась за неловкость и ушла к своему столу. Тэми коротко хохотнул и сказал ей что-то вроде «силенок не хватит такую защиту сломать». Я подумала, может, фетч успел что-то предпринять, тихо поблагодарила его и вдвойне растерялась, потому что браслет коротко прочертил прямую линию на моем запястье, давая понять: он тут ни при чем. Зато мое эмоциональное «выступление» неожиданно окончательно сломало лед отчуждения между мной, Геллой и Хеллин. Теперь девушки сами заговаривали со мной, занимали места на занятиях рядом с собой, а я ждала подвоха и не спешила им доверять. Хотя некоторые детали заставляли меня сомневаться, что девчонки задумали дурное в отношении меня. Хеллин искренне извинилась за свою слишком эмоциональную реакцию и неожиданно предложила помогать мне на практических занятиях, на которых работа велась в парах. Гелла не возражала, даже поддержала подругу. А еще она начала носить яркие серьги. Вначале небольшие, едва заметные в ушах, но за две недели украшения «подросли», и сегодня смуглая некромантка надела изящные и привлекающие внимание серьги в виде желто-оранжево-алых виноградных кистей из сердолика. И браслет к ним в пару. Хеллин тоже решила добавить красок в свой образ. На ее левой руке красовалось тонкое серебряное кольцо с опалами. Я залюбовалась украшениями и искренне восхитилась мастерством ювелира, так умело подчеркнувшего красоту камней.

– Тебе правда нравится? – Хеллин слегка смутилась.

– Я сама с удовольствием бы носила что-то подобное, – призналась я. – Ваш мастер творит потрясающие вещи. Признавайтесь, где вы их купили.

– Нигде... – Хеллин смутилась еще сильнее. – Я немного балуюсь в свободное время. Так, в стол... Ну, кое-что Гельке подарила, а сегодня решила сама выгулять.

– Хель, скрывать такую красоту – это преступление! – возмутилась я. – У тебя талант.

– А толку, – вздохнула некромантка и помрачнела. – Все равно он бесполезен. Рика, давай не будем об этом. Я не хочу надеяться на то,

что не сбудется.

Мне очень хотелось спорить, убеждать, что нужно не баловаться, а заниматься любимым делом всерьез, наслаждаться результатами, заряжаться радостью в глазах тех, кому повезет получить такое восхитительное украшение, но... Эхом в голове раздался нежный мамин голос: *«Не бей по больному, доченька. Никогда не знаешь, какое слово станет последним, войдет раскаленной отравленной иглой под ребра, достанет до сердца, и человек окаменеет, разлетится на тысячу осколков от нестерпимой муки»*. И я промолчала, удержалась. Лишь попросила как-нибудь показать мне украшения. Хеллин пообещала. Позвала меня в гости к ним с Геллой сразу после пар, но я с сожалением отказалась. Вечер у меня был расписан буквально по минутам. В оранжерее меня ждал змеиный некромак, а в комнате в ожидании вечерней прогулки томился Арес. Я не хотела брать ревнивого фамильяра с собой, потому что в прошлый раз он жутко обиделся на ластящееся ко мне растение и исподтишка куснул некромак за зеленый стебель. Упал на землю, забился в конвульсиях, дико перепугал меня, но уже через минуту снова порхал как ни в чем не бывало и злобно повякивал на цветок свысока. Некромак тоже затаил обиду и, дождавшись, пока Арес спустится на мое плечо, моментально сгреб его оттуда и уволок под купол. Я вскрикнула от ужаса, потребовала отдать крысомуша обратно, но цветок и не собирался его есть. Просто напугал, обшипел всеми бутонами сразу, обидно щелкнул промеж ушей стеблем и вернул мне, жалкого, дрожащего и несчастного. А еще я собиралась в лабораторию к лирре Морган; работа над мазью шла успешно, и как раз сегодня мы планировали испытать ее на образце, имитирующем человеческую кожу. Уже одного этого было слишком много для одного вечера, но вдобавок я хотела успеть зайти к Рокуэну Ойленоре. Мысль о зубоцветах и зубофруктах не покидала меня, а кто мог ответить на вопросы лучше, чем любимый наставник? И лирр Вундер ждал на чашку чая. Он работал над монографией, посвященной фильгам и фетчам, и не мог упустить случая выяснить достоверность той или иной информации у самого надежного источника – моего браслета. По его словам, настолько древних артефактов он не встречал. Фетч, поняв, что никто не собирается трогать и изучать лично его, успокоился и сотрудничал вполне охотно. Я приходила в кабинет, лирр Вундер

зачитывал тезисы из будущей работы, а змея на моем запястье либо соглашалась с ними, либо, что бывало чаще, презрительно шипела и рисовала на моем запястье горизонтальную черту. Мне тоже было интересно послушать ученого, пусть я почти не разбиралась в артефактах и процессе их создания. А еще лирр Вундер загорелся идеей создать амулет, полностью блокирующий унаследованный дар некромантии и скрывающий его наличие. По его словам, такая вещь могла стать настоящим чудом для тех, кто, как и я, получил темную магию вопреки собственному желанию. Мне он был уже не нужен: благодаря деду я все-таки обучалась на желаемом факультете эльфийской магии. А выброса темной силы и разрушительных последствий могла не бояться. Фетч не зря вкусил моей крови: теперь он в некотором смысле контролировал мой дар и не позволял сорваться.

Беспокоило меня лишь одно: практические занятия по некромантии в большинстве случаев я все-таки проваливала. Приманки для нежити и нечисти получались лишь потому, что работа над ними велась в тройках и Гелла с Хеллин мне помогали. Я смешивала ингредиенты – как магу земли и немного травнице, мне это было знакомо, – а некромантки вливали силу. Преподаватель, со своей стороны, делал вид, что верит, будто я тоже в этом участвовала. Впрочем, многие наставники закрывали глаза на мои неудачи. Для них я была бесполезным балластом на курсе, избавиться от которого тем не менее было невозможно. Им проще было поставить «некромантке в яблоках» минимально допустимую положительную оценку и не иметь лишней головной боли. Принципиальным был лишь Рэйдан тер Фоскор. Но и он на последних двух практикумах перестал поднимать зомби и прочих мертвых чудищ, когда очередь доходила до меня. Хотя уж лучше бы продолжал это делать. Вместо этого мастер смерти устраивал мне настоящие экзамены. Заставлял чертить пентаграммы и гексаграммы, мучил каверзными вопросами по теории упокоения того или иного вида нежити, а затем требовал идеальных плетений простых заклинаний. В пустоту. Скелетов я, видимо, не заслуживала. С другой стороны, их отсутствие неплохо сказывалось на моих результатах. Заклинания выходили откровенно кривоватые и слабые, но это была хотя бы некромагия. И новых отработок я пока не получила.

Зато тревожил собственный возрастающий интерес к некроманту. Я видела, как тер Фоскор общается с моими однокурсницами, как, несмотря на суровые предупреждения, сдерживает поднятых монстров, чтобы девушки успели с ними справиться. Спокойно, без лишних эмоций разбирает ошибки, притом под звуконепроницаемым куполом. Я уже знала, что некромант редко повышает на кого-то голос. Он и без того умел парой фраз заставить умолкнуть любого. Даже я не всегда находилась, что ответить, что говорить о моих одноклассницах, далеко не столь общительных? Сильный, притягательный мужчина. Настоящий. Состоявшийся. Взрослый. Точно знающий, чего хочет от жизни. Не пытающийся самоутвердиться за счет тех, кто слабее. Я наблюдала за ним и понимала, что еще немного – и пропаду, сгорю в его черном пламени, как мотылек. Как *десятки* мотыльков до меня. А быть «одной из...» в списке его побед совершенно не хотелось.

А еще я подозревала, что Рэйдан тер Фоскор прекрасно знает обо всех эмоциях, которые вызывает у меня. И это, равно как воспоминание о злосчастном поцелуе запястья и совете мага постараться не вызывать его интерес, нервировало. Я твердо решила, что сделаю все возможное, чтобы субботняя отработка стала последней нашей встречей во внеучебное время.

С Рокуэном Ойленоре я заболталась глубоко за полночь. Наставник счел интересными мои фантазии о зубоцветах и зубофруктах, с любопытством пролистал блокнот с зарисовками, задержавшись на арбузе и огурцах, а потом создал трехмерную проекцию растительной клетки. И все, я пропала. Мы ходили вокруг проекции, так и этак прикидывая, как встроить в нее костную ткань, из которой потом вырастут челюсти. Потом я вспомнила про некромак, уже обладающий вполне приличными змеиными клыками, и мы с эльфом направились в оранжерею. Удачно перехватив на выходе лирру Трилист, потревожили цветок. Впрочем, тот вполне охотно пожертвовал мне один лист во благо науки. Рокуэн Ойленоре увел меня в лабораторию, где мы провели еще два интересных часа. Остались бы и дольше – исследовательский интерес настолько захватил меня, что я совсем забыла про сон, но результаты нескольких тестов можно было оценить не раньше, чем через семь часов. Возвращаться в общежитие в компании эльфа было приятно и спокойно. Я увлеченно рассказывала ему о том, насколько ярче и

многограннее стал мир после медитации, сколько открылось тайн и появилось новых идей. Лирр Ойленоре слушал меня внимательно, с доброй светлой улыбкой. У входа в общежитие мы встретились с возвращавшимся откуда-то тер Фоскором. Некромант выглядел усталым. Окинул нас пронзительно острым холодным взглядом, сухо кивнул в знак приветствия и молча ушел вверх по лестнице. Почему-то мне показалось, что он неправильно расценил наше с лирром Ойленоре позднее возвращение. Я тут же отругала себя за эту мысль – да какая разница, что некрмант себе надумал? В конце концов, я свободная девушка, с кем хочу, с тем и гуляю по ночам. И вообще, я за его личной жизнью не слежу! Вот только почему-то настроение все равно испортилось. Я быстро распрощалась с лирром Ойленоре, сославшись на усталость, и ушла в свою комнату.

* * *

Конец недели для Рэйдана тер Фоскора выдался непростым. На окраине столицы подозрительно колебался фон вблизи заброшенного речного пирса, а среди городских нищих ходили слухи о громадной черной лошади, силуэт которой якобы видели у кромки воды. А еще в Санарде уже месяц не находили утопленников. Некромант провел две ночи у пирса, выслеживая кельпи, и сегодня ему наконец-то повезло. Кельпи вышел из реки в сумерках. Прогарцевал вдоль берега, остановился, поднял голову, раздувая чуткие ноздри. Отъевшаяся сильная тварь. Гладкие бока, сквозь которые уже не просвечивали ребра. Спутанная грива почти до земли. Ярko-алые глаза. Два длинных кривых рога. Монстр принялся еще раз, не уловил ничего подозрительного и тихо заржал. В пасти мелькнули острые акулы зубы. На берег на зов выскочил второй кельпи. Кобыла. Судя по круглым бокам, жеребая. Тер Фоскор тихо выругался сквозь зубы. Еще немного, и монстры войдут в полную силу. Счет шел на дни, если не на часы. Но столкнуться сразу с двумя тварями он не ожидал. Уздечка была всего одна. Придется менять план и действовать быстро, очень быстро.

Резкий короткий пасс ладонями, тихо сорвавшаяся с губ формула, и кельпи оказались отрезаны от воды высокой стеной фиолетово-

черного пламени, моментально сомкнувшегося вокруг них. Дикое перепуганно-злое ржание, прыжок в огонь в отчаянной попытке прорваться сквозь магический круг... Плетение задрожало, натянулось, но выстояло. Некромант болезненно поморщился и коснулся амулета на груди. Из серебряного черепа вылетело темное облако, приняло форму пенанггалана. В длинные волосы мертвой головы были вплетены сверкающие лезвия. Пока Рэйдан выплел нейтрализующее заклинание, фетч облетел круг и легко проник сквозь темное пламя. Ржание кельпи стало отчаянным, в нем слышалась боль. Фетч вынырнул из «клетки», довольно скалясь. С лезвий в его волосах медленно сочилась вязкая черная кровь. Подлетел к некроманту, позволяя захватить нить существования кельпи и вплести ее в ловушку. Тер Фоскор швырнул заклинание в магический круг, монстры в нем взвыли, из последних сил пытаясь пробить преграду, а потом на старом пирсе наступила тишина. Повинуясь воле мастера смерти, фиолетово-черное пламя опало, оставив лишь ярко светящийся круг, в котором лежали две черные груды. Они уже не были похожи на лошадей. Заклятье врезалось в них, разрушая принятую форму, возвращая изначальный вид. Жутко воняло мертвечиной и гнилой рыбой. Наконец из горы осклизлых человеческих и рыбьих останков поднялись два лошадиных скелета с горящими ненавистью глазами. Мощные зубастые челюсти клацнули в бессильной злобе. Твари не могли вырваться из зачарованного круга.

Некромант ударил посохом о землю. С намерением яркой молнией сорвался импульс магии. Разделившись надвое, он врезался в лошадиные скелеты. Кости вспыхнули, точно лучины, стекли на пирс оплавившимся воском. Через минуту все было кончено. Останки падали и утопленников, сожженных кельпи, рассыпались серой пылью. Порыв ветра моментально подхватил ее, закружил миниатюрным смерчем и развеял без следа. В круге остались лежать две подковы из черной кости. Оставалось последнее. Рэйдан тер Фоскор шагнул в круг, поднял подковы и сломал их. Черная кость треснула, словно сухие камышовые стебли. Где-то на границе слуха раздалось горестное ржание, а потом все затихло окончательно.

Некромант развеял обломки костей, выдохнул, тяжело оперся на посох. Ребра болезненно ныли. Магическая битва оказалась нелегкой, без фетча он вовсе мог не справиться. Все-таки еще не до конца

восстановился после стычки с землеройками. Надо было не геройствовать, а позвать с собой кого-то еще из практиков. Криво усмехнулся, подумав, что не вовремя расстался с Дженни. Сейчас женское тепло было бы очень кстати. Что ж, придется использовать иные методы восстановления сил.

Открывать портал в академию тер Фоскор не стал. Вызвал флаер с автоматическим пилотированием, выбрал на карте маршрутов столичный погост. Пока флаер летел, легонько коснулся городского некрофона. Теперь все было в норме. Даже слишком, на его взгляд. Но думать о причинах сегодня он уже не хотел. Прибыв на погост, направился к свежим захоронениям. От усталости слегка пошатывало, ребра ныли все сильнее, а рубашка липла к телу. Маг мог сказать, не глядя, что некоторые раны, едва затянувшиеся, вновь начали кровить. Скупыми, профессионально быстрыми движениями начертил пентаграмму между двумя свежими захоронениями, встал в центр и раскинул руки в стороны ладонями вниз. Энергия чужих смертей, страданий, тоски по безвременно ушедшим близким потянулась к рукам. Вначале она напоминала тонкую струйку сероватого дыма, но с каждым мгновением становилась насыщеннее, вилась толстой черной змеей. Наконец некромант отряхнул ладони, длинно выдохнул. Грубая, темная сила вилась внутри, царапала тысячей тупых лезвий. Нарботанный годами щит, надежно сдерживавший эмоции, трещал. Тер Фоскор знал, что сумеет совладать с темной силой, полученной на погосте, подчинить ее себе, и к моменту возвращения в академию ему это почти удалось. Но возле общежития он столкнулся с Эрикой Деларосо и Рокуэном Ойленоре. Адептка что-то увлеченно рассказывала ему, а остроухий с улыбкой внимал. Глухое, тяжелое раздражение поднялось быстрее новообращенного вампира. Кажется, благородный эльф не терял времени зря и приручал белокурую кошечку. Судя по сияющему взгляду девушки, вполне успешно. Язвительное, почти грубое замечание едва не сорвалось с губ. Счастливая улыбка Эрики, адресованная другому мужчине, раскаленным кинжалом впивалась под ребра. Рэйдан молча кивнул на приветствие и торопливо поднялся на свой этаж. А через полминуты с радостью услышал, как хлопнула дверь второго этажа, а на лестнице раздались приближающиеся шаги. Еще через некоторое время послышался легкий стук двери на последнем этаже. Некромант хищно

улыбнулся и вошел в свою комнату. Желание сдерживать собственные эмоции и держаться подальше от яркой, умной, красивой и обладающей острым языком девушки таяло быстрее снега на жаровне. Эрика Деларосо слишком привлекала его. В том числе как женщина. И больше он не собирался оставаться в стороне. А уж тем более уступать древнему эльфу. Противостояние обещало быть интересным.

* * *

На отработку к тер Фоскору я едва не опоздала. С утра, едва позавтракав, помчалась в лабораторию к Рокуэну Ойленоре, потом – к лирре Морган, и у нее осталась до самого вечера. Работа над мазью шла быстрее, чем ожидалось. Я хорошо проработала рецептуру, и теперь оставались лишь незначительные штрихи. На имитации кожи препарат показал великолепные результаты! Яда пещерных землероек в академии не было, поэтому мы решили испытать действие препарата на свежих укусах змеино-го некромака. Раны затягивались в считанные минуты. Шрамы оставались, но бледные и больше напоминавшие точки. А после пяти-шести нанесений мази исчезали и они. Правда, испытывали мы всего на одном образце: цветок случайно сожрал два экспериментальных куска «кожи» из трех, решив, что мы принесли ему угощение, прежде чем я успела объяснить, чего хочу. Третий, изрядно пожеванный, хищный некромак все же отдал.

Проблема была лишь одна, но серьезная – мазь обжигала. Образец буквально дымился, а датчики показывали высокую температуру. Следы от ожога препарат убирал, но испытывать его на живых людях без анестезии было нельзя – пациент мог скончаться от болевого шока. Свежий труп, зато без шрамов, – это было совсем не то, к чему я стремилась. И мы с лиррой Морган бросили все силы на устранение проблемы. Снижали концентрации составляющих, добавляли меньше и больше различных магических эликсиров и в итоге нашли решение. Теперь мазь стала действовать медленнее, но мы сочли допустимым пожертвовать скоростью исцеления ради будущего комфорта пациентов. Профессор похвалила меня, пообещала к понедельнику подготовить сопроводительную записку и всю необходимую информацию для госпиталя и отпустила.

Едва я вышла из лаборатории, браслет на запястье начал пульсировать. «Отработка!» – молнией пронеслось в голове. Я выхватила визор, взглянула на время и со всех ног бросилась к лестнице. У меня оставалось всего десять минут, чтобы добраться до погоста. Хорошо, я с утра бросила в сумку мантию. Как знала, что в общежитие вернуться не успею. Но надевать ее времени уже не было. Видит мать-природа, так быстро я давно не бегала. Хорошо, что дорога к погосту была ровной, иначе я имела все шансы споткнуться. И полная, желтая, точно зрелый сыр, луна светила ярко. Я задержалась у приоткрытых ворот, переводя дух, поежилась. Все-таки погост был не тем местом, которое мне хотелось бы посещать ночами. Да и днем я сюда тоже не рвалась. Торопливо пошла по тропинке, ведущей к центру кладбища. Занятия обычно проходили там. Высокую фигуру Рэйдана тер Фоскора, окутанную темной дымкой, увидела издали.

– Извините, что опоздала, – запыхавшись, выпалила я.

– Мелочи, – шевельнул ладонью некромант. – Красивым девушкам простительно опаздывать.

– На свидания – возможно, – отозвалась я. – А у нас с вами в некотором смысле деловая встреча, в которой запланировано участие нежити.

Вытряхнула из сумки мантию, торопливо застегнула пуговицы. Вот, другое дело! Стало гораздо теплее.

– На встречи с нежитью тоже простительно опаздывать, – усмехнулся тер Фоскор. – Еще лучше, по возможности, вообще не приходить.

– У меня такой возможности не было, – наконец-то отдышавшись, произнесла я. – Помимо нежити, меня здесь ждали еще и вы.

Формулировка получилась так себе, и, конечно, некромант не упустил возможности съязвить.

– Так вы пришли ради меня, лирра Деларосо? – поинтересовался он, опираясь на посох. – Я польщен.

– Я пришла ради зачета, – отрезала я.

– Не заметил, – ехидно парировал маг. – Но раз вы настаиваете на этом варианте, вынужден спросить: где ваша защита?

Святой друид! Забыла напрочь! Виновато опустила голову. Вот и первый минус на отработке.

– У меня несколько защитных амулетов, – тихо проговорила я. – Про плетение в спешке забыла.

– Амулеты могут подвести в самый неподходящий момент, – ровно и спокойно ответил тер Фоскор. – Но хорошо, даю шанс реабилитироваться. У вас десять секунд.

Тело вновь отреагировало быстрее разума. С моих ладоней сорвалось давно отработанное заклинание, распустившееся вокруг розово-голубой сферой. Я мысленно застонала. Опять те же проблемы!

– «Цветок лотоса», если не ошибаюсь, – верно определил название моей защиты тер Фоскор. – Меньше секунды. Неплохо. А теперь продемонстрируйте мне ваш второй дар, лирра Деларосо.

Он легонько стукнул посохом о землю, и из дальней могилы выкопались трое зомби. Медлительные, точно осенние мухи, едва шевелящиеся, они неуверенно встали на ноги и, покачиваясь, пошли в нашу сторону.

Не понимая, в чем подвох, я обернулась к некроманту. Но он стоял с непроницаемым лицом и ждал. Не зомби, конечно. Действий по их нейтрализации. Я сосредоточилась, даже глаза закрыла, вспоминая те красивые защитные плетения. Медленно, боясь ошибиться хоть в мелочах, сотворила заклинание. Открыла глаза и обрадовалась, увидев четкую сиреневую дымку. И без того неторопливые зомби остановились, наткнувшись на непреодолимое для них препятствие.

– Хорошо, – сдержанно похвалил тер Фоскор. – А теперь уничтожьте их. Некромагией.

Увы, с практикой упокоения нежити у меня категорически не складывалось. История повторялась. Щит падал, зомби наступали. Я обновляла защиту, зомби останавливались. Начинала формировать упокаивающее плетение, оно ожидаемо не срабатывало, а щит снова рушился. Я потихоньку отступала, чувствуя, как кончики пальцев начинает покалывать родная магия земли. Еще немного, и из-под земли снова ползут корни и разберут зомби на части. Вздогнула, неожиданно ощутив на плечах ладони тер Фоскора. Мне казалось, некромант стоял справа, а не прямо за моей спиной. Зомби замерли, хоть я ничего для этого не сделала.

– Эрика, не пытайтесь угодить *мне*, – тихо произнес маг, не убирая ладоней. – Позвольте дару проявить себя.

– Не могу, – так же тихо прошептала я. – Я стараюсь, но...

– Давайте попробуем вместе, – мягко предложил некромант, притягивая меня вплотную.

Его руки скользнули по моим, обхватили запястья. Затем чуткие длинные пальцы легли поверх моих, соединили ладони перед грудью. В иной ситуации я бы, наверное, отстранилась, да и теперь чувствовала себя неловко.

– У смерти есть своя мрачная эстетика, – негромко произнес тер Фоскор, щекоча дыханием мое ухо. – Залитый лунным светом погост, старинные надгробия, увитые плющом. А блуждающая среди всего этого нежить портит сию прелестную картину, не так ли?

Я автоматически кивнула, не понимая, к чему он ведет.

– Вы цените красоту, Эрика, – продолжил он. – Так устраните то, что мешает. Это – простое задание. Делаем вот так... – Его пальцы переплелись с моими, потянули ладони за собой. Но почти тут же замерли, и маг с легкой укоризной в голосе поинтересовался: – Силу в плетение тоже я буду вкладывать?

Да какая там сила? Я не могла сосредоточиться на демоновых зомби, потому что меня слишком тревожила близость тер Фоскора. От его голоса над ухом перехватывало дыхание. И очень уж похожей на объятия была поза, в которой мы стояли! Святой друид, да это они и были, пусть даже маг обнял меня без всяких далеко идущих личных намерений. По крайней мере, я на это очень рассчитывала. Постаралась изгнать посторонние мысли из головы и позволить магии беспрепятственно течь к ладоням. Кисти дернулись, пытаюсь начертить знакомые символы, но в этот раз безуспешно.

– Нет, со стихией Земли мы сегодня работать не будем, – негромко произнес некромант, без труда удерживая мои руки. – У нас с вами другая задача. Просто не мешайте дару проявиться.

Он чертил моими ладонями узоры в ночном воздухе, а я замороженно наблюдала, все острее ощущая тепло его тела, дыхание, касающееся моих волос. Темная, странная магия, с которой я не умела работать таким образом, щекотала кожу, но не могла прорваться наружу. И я точно знала, в чем дело.

– Боюсь, что получится, как с Аресом, – тихо прошептала я. Не пыталась отстраниться, наоборот, подалась назад, чтобы тесней прижаться беззащитной спиной к некроманту. – Чем больше я швыряла в него сырой некромагией, тем активней он становился.

– Сегодня рядом с вами я, – просто ответил тер Фоскор.

Без тени насмешки. Без попыток убедить меня в том, что глупо бояться собственной магии. Без манипуляций. Он не просил поверить ему, не обещал, что все получится гладко и с первого раза. Ему это было просто не нужно. Я и так все прекрасно поняла. И доверилась.

Очередной узор, который маг чертил моими безвольными ладонями, неожиданно полыхнул такой же потусторонней зеленью, которой светились глаза моего браслета. Так ярко, что я зажмурилась. А когда открыла глаза, зомби уже не было. Лишь крупные серые хлопья медленно оседали на залитую лунным светом землю.

– Это я сделала? – недоверчиво уточнила я, поворачивая голову к некроманту и даже не задумываясь, насколько провокационно и двусмысленно это выглядит.

– Кто же еще, – по-доброму усмехнулся тер Фоскор. Отпустил мою правую руку, взял прислоненный к одному из надгробий посох. – Предлагаю закрепить успех. – Поднял еще несколько зомби, вновь переплел мои пальцы со своими и посоветовал: – Контролируйте силу. Вы управляете ею, а не наоборот.

На этот раз все получилось быстрее. Некромагия отозвалась охотно, наполнила плетение, точно родниковая вода. Очередные зомби рассыпались светло-серыми искорками. И еще несколько мгновений искры затухали на черной земле, будто небольшие светлячки. Красивое, завораживающее зрелище.

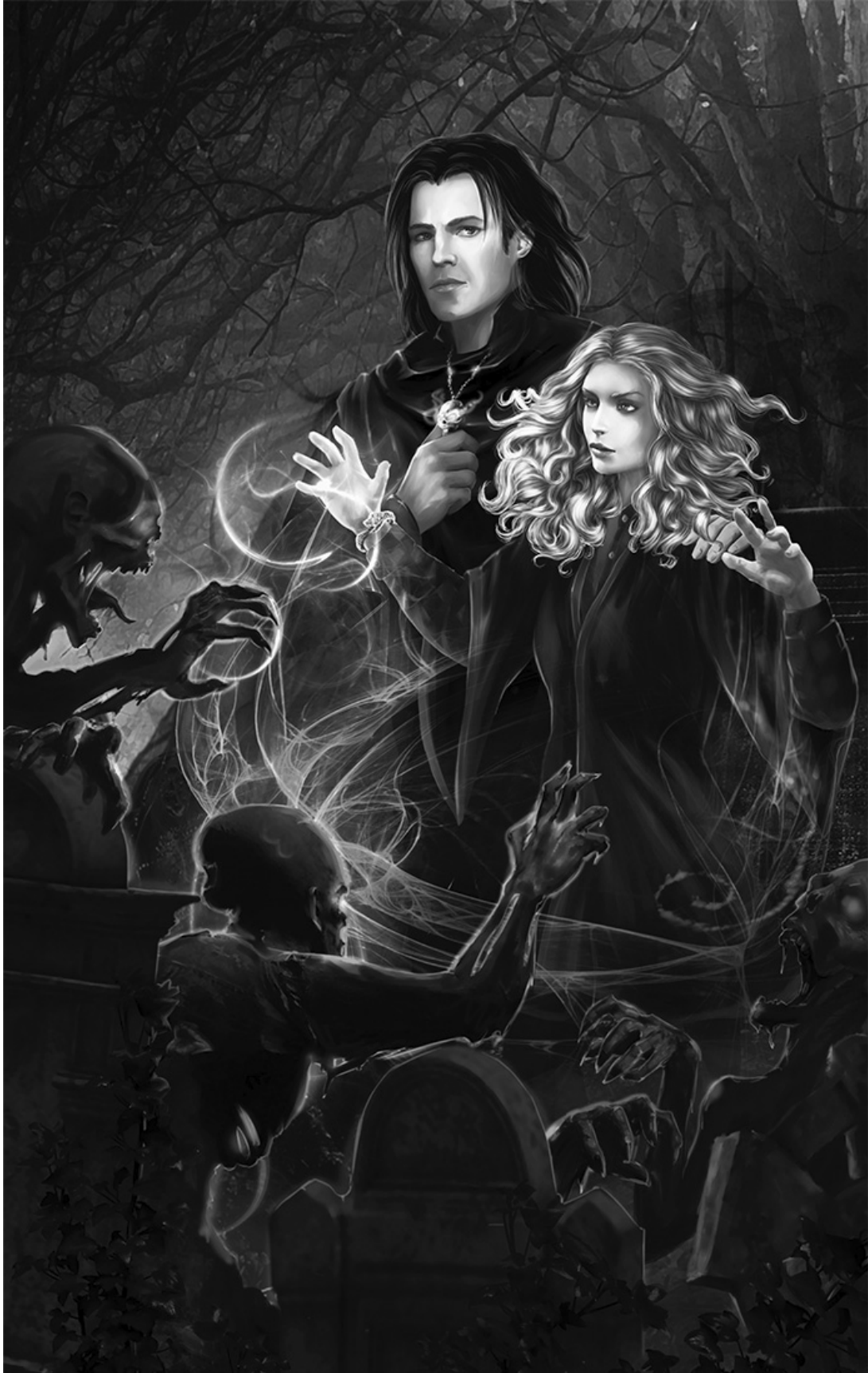
– Усложним задачу, – раздался вкрадчивый шепот мага.

Он продолжал управлять лишь моей левой ладонью. Назвал заклинание, медленно начал рисовать «свою» половину узора. Я старалась успеть за ним и не отследила момент, когда его правая рука легла на мою талию. Легко, не удерживая, не отвлекая. Назвать это лаской было сложно. Да и в самом деле, куда еще он мог положить руку? А вдруг я опять напортачу и придется перехватывать мою кисть?

– А теперь попробуйте самостоятельно, – предложил некромант, убирая руки, когда и в этот раз поднятая им нежить оказалась уничтожена.

Он слегка отстранился, а я тут же шагнула следом. Во-первых, мне так было спокойнее, а во-вторых, теплее. Осенняя ночь была зябкой, а на погосте еще и от камней тянуло холодом. Тер Фоскор понимающе хмыкнул, а затем на мое левое плечо легла его горячая

широкая ладонь. Ни единого слова, ни доли насмешки. Он понял, что мне необходима поддержка, ощущение чужой надежной уверенности за неимением собственной, и дал это. Я сконцентрировалась, остановила очередную тройку оживших мертвецов защитным плетением, даже отодвинула на несколько метров назад, а потом начертила упокаивающий символ. Зомби стекли на землю точно воск. На смену им тут же выползли новые, появились даже неупокоенные духи, но я уже не боялась сделать что-то не так. Била их разученными на практикумах заклинаниями, выплетала узоры из темных лент некромагии и чувствовала на левом плече тепло ладони Рэйдана тер Фоскора. И когда после очередного удачного упокоения предыдущих зомби новая нежить не появилась, я даже немного огорчилась. Опустила руки, стряхнула с пальцев дрожащую сеть защитного заклинания.

– Всё, – негромко произнес некромант. – Отработка по всем предыдущим практикумам у меня засчитана.

Снял ладонь с моего плеча, но сделать шаг в сторону или назад не успел. Я повернулась и порывисто, крепко обняла его. Прошептала:

– Спасибо.

Чуть помедлив, он обнял меня в ответ, провел рукой по спине. Не удерживая, не лапая. Успокаивая. А я тут же смутилась собственной эмоциональности и отстранилась. Щеки горели и наверняка были ярче спелой земляники. Еще бы поцеловала, чтобы уж наверняка выразить признательность и благодарность!

– Обращайтесь, – тер Фоскор едва заметно улыбнулся.

Вопреки моим ожиданиям, он никак не прокомментировал сей эмоциональный порыв. То ли пожалел меня, то ли поленился, то ли, что было вероятнее всего, поберег язвительность для более подходящего случая. Заметил, что я в очередной раз зябко поежилась, снял плащ и накинул мне на плечи.

– Вы замерзнете! – тут же попыталась я вернуть вещь законному владельцу.

– Не беспокойтесь по этому поводу, – покачал головой некромант. И с лукавой улыбкой добавил: – Примите мою заботу, сделайте мне приятно.

Я не нашлась, что возразить. Все заготовленные аргументы рассыпались в прах. Вот ведь темная личность! Использовал мои слова против меня же!

– Убедили, не буду отказывать в столь скромной просьбе, – согласилась я, с удовольствием кутаясь в бархатистое тепло магической вещи.

– Нескромных просьб я пока не озвучивал, – серьезно заметил тер Фоскор.

Я мудро промолчала, решив не ввязываться в диалог, по итогам которого окажусь в заведомо проигрышном положении. Что бы я ни ответила, некромант сумеет обернуть все к собственной пользе. Зато проголодавшийся за день организм решил, что сейчас самое время напомнить о необходимости подкрепиться. Живот громко, настойчиво и заунывно заурчал.

– Извините, – смутилась я и зачем-то пояснила: – Целый день провела в лаборатории, увлеклась и совсем забыла поесть.

– Угостить вас ужином? – поинтересовался маг.

– Благодарю, но нет, до завтрака как-нибудь продержусь, – вежливо отказалась я. – В крайнем случае, закажу что-нибудь магдаставкой. А еще у меня в комнате есть чай и фрукты.

Тер Фоскор отвернулся, опустил голову. Широкие плечи несколько раз вздрогнули от едва сдерживаемого смеха. Я непонимающе смотрела на мага несколько мгновений, а потом обиженно воскликнула:

– Между прочим, не только яблоки! Еще есть груши и один апельсин!

– Это меняет дело, – продолжая посмеиваться, заявил он. – Пойдемте, Эрика, пока вы не упали в голодный обморок.

Как только мы вышли за ворота погоста, ожил мой визор. Я ждала сообщения от мамы, открыла, не взглянув на отправителя, и тут же пожалела. Мне написала Фэй. Визор автоматически открыл ссылку, и на весь экран развернулась огромная статья с заголовком «Покорительница Темного пламени». А что было еще хуже, включилось звуковое превью.

– Рыдайте, благородные лирры! – жизнерадостно раздалось из визора. – Рэйдан тер Фоскор, Темное пламя границы, опалившее немало женских сердец, выбрал единственную. Джейн Марионе продемонстрировала помолвочное кольцо...

Демоны Разлома! Да где же отключается звук на этой вкладке??? Я наконец-то увидела нужную кнопку, нажала на нее и голос журналиста умолк.

– Эрика, если вы так интересуетесь моей личной жизнью, достаточно было спросить, – не упустил возможности издевательски вежливо заявить мой спутник. – Я бы ответил откровенно. – Протянул ладонь, спросил: – Можно ознакомиться?

У меня не то что кончики ушей пылали, казалось – даже волосы от смущения обязаны были стать из белоснежных ярко-алыми. Молча отдала визор некроманту. Тот быстро пролистал статью, просмотрел несколько прикрепленных к ней фотографий. Насмешливо хмыкнул:

– Как оперативно работает столичная пресса.

Почему-то мне стало холодно даже под его плащом. В горле встал горький ком непонятной и оттого еще более болезненной обиды. Тер Фоскор ничего мне не обещал, я сама решила держаться подальше от него, но статья с новостью о его помолвке ранила сильнее ядовитых шипов.

– Поздравляю, – пробормотала я.

– С тем, что место моей постоянной любовницы вакантно? – с усмешкой осведомился маг. – Нет в вас ни капли сочувствия, лирра Деларосо.

– Со скорой женитьбой, – отрезала я.

Он все шутит... Интересно, чему я должна посочувствовать?

– На ком? – с искренним любопытством спросил некромант. Подождал ответа несколько секунд и вздохнул: – Эрика, как вы могли подумать, что я способен надеть на хрупкий женский пальчик такой безвкусный булжник? Я почти оскорблен!

Из всего этого я поняла главное – статья лживая насквозь! Ком в горле растворился, точно лед в кипятке. А следом пришло осознание, что некромант снова надо мной издевается. Да я даже не успела долистать до фотографии кольца его любовницы! И вообще не знала ее имени несколько минут назад. И... и он теперь точно знает, что эта новость меня огорчила! Гадство, иначе не скажешь. Ситуацию следовало срочно спасать.

– Знаете, лирр Фоскор, у меня не было возможности узнать о ваших вкусах касательно украшений! – возмутилась я. – И относительно всего остального тоже!

– Убедили, – как-то подозрительно довольно усмехнулся маг. – Охотно предоставляю вам такую возможность.

Так, стоп! Такой поворот беседы мне категорически не нравился.

– Предлагаете стать вашей любовницей? – прямо спросила я.

– Да, – так же прямо ответил он. – Вы умная, красивая девушка с сильным характером, не боитесь быть откровенной в выражении своих эмоций и чувств. И вы нравитесь мне, Эрика. Не только как личность, но и как женщина.

Эта откровенность прозвучала для меня громом среди ночной тишины. Тер Фоскор тоже мне нравился, глупо было это отрицать, но становиться его любовницей я не желала. Во-первых, как любая нормальная девушка, я хотела быть единственной для своего

избранника. А ожидать верности от мужчины, за которым прочно закрепилась сомнительная слава ловеласа, было странно. Во-вторых, перспектив у этих отношений я не видела. Меньше чем через полгода маг вернется на границу, а я останусь здесь. Стоит ли рвать сердце? И, в-третьих, меня банально возмутил такой деловой подход. Как будто саженец в питомнике выбирает: ровные ветки, чистые листья, молод и полон сил, начнет плодоносить на второй год после посадки, приживется хоть в пустыне. Да, он некромант, циничный, холодный мастер смерти, ему не до романтики, но я-то другая! И если мы не совпадаем во взглядах с самого начала, какой смысл вообще начинать? Все это пронеслось в моих мыслях за одно мгновение, а потом я просто сказала:

– Нет.

Почему-то показалось, что тер Фоскор не удивился. Чуть склонил голову к левому плечу и сдержанно поинтересовался:

– Почему?

Я окончательно уверилась в правильности собственного решения. Мать-природа, он же спокоен, словно собеседование проводит! Еще бы спросил, кем я вижу себя через пять лет.

– Я бы не хотела озвучивать все личные причины, – ответила ему. – Но они никак не связаны с вашим даром.

– В этом я даже не сомневался, – некромант чуть заметно улыбнулся. – Что ж, раз не даете подсказок, придется действовать наугад.

– Мой ответ окончательный, – процедила я.

– Я вас услышал, – кивнул тер Фоскор. – Но окончательные ответы порой меняются быстрее, чем погода в конце зимы. Я попробую вас переубедить.

Что ж, это тоже было ожидаемо. Я бы удивилась, не скажи он чего-то в таком роде.

– Лирр Фоскор, вокруг столько женщин, которые обрадуются вашему предложению, – сделала я еще одну попытку. – Зачем вам я?

Мастер смерти несколько мгновений смотрел мне в глаза. Пристально, серьезно. А потом пожал плечами и просто ответил:

– Хочу.

Святой друид! Какой лесной дух дернул меня в первый же учебный день ввязаться в спор с тер Фоскором? Да пусть бы ходил

себе со своим любимым шрамом, я как-нибудь пережила бы. Зато сейчас он не обезоруживал бы меня моими же аргументами.

– Потому что сопротивляюсь? – хмыкнула я. – Как вы говорили – то, что достается без усилий, ценится меньше?

– Это приятный бонус, Эрика, – усмехнулся маг. – Каждый мужчина – охотник по натуре. И я не исключение.

– То есть если дичь не попадется в ловушки живьем, будете бить на поражение?

Вопрос прозвучал нервно, резко и куда более испуганно, чем мне хотелось бы. Но тер Фоскор ответил не задумываясь:

– Не каждая охота заканчивается успешной поимкой добычи. В этом и есть ее очарование.

Похоже, если я верно все поняла, шансы убедить его, что мое мнение не изменится, все-таки были. Это радовало и обнадеживало. Некромант же после недолгой паузы продолжил:

– Я не принуждаю женщин. Могу соблазнить, но никогда не заставляю. Мне это не интересно.

Невысказанное «готовьтесь, любезная лирра Деларосо, я буду вас соблазнять» повисло в воздухе. И самое паршивое – я ощутила, как по телу прокатилась жаркая волна предвкушения. Тер Фоскор хочет попробовать меня переубедить? Пусть пробует. В любую игру можно играть вдвоем, ведь так? Посмотрим, как умеют ухаживать некроманты! Устояла ведь я перед Дэймоном, почему сейчас что-то должно измениться? Тихий голос разума намекал, что ничего хорошего из этого не выйдет, но азарт оказался сильнее.

– Пробуйте, – позволила я максимально незаинтересованным тоном.

Рэйдан тер Фоскор молча усмехнулся и кивнул. Привычно проводил до моего этажа, пожелал приятного аппетита и ушел к себе. Такое поведение, с моей точки зрения, никак не сочеталось с заявленными намерениями. И это беспокоило гораздо сильнее, чем если бы он попытался хотя бы обнять меня. Я еще долго не могла отделаться от ощущения, что напрасно решила подразнить этого хищника и вдобавок выпустила его из клетки.

Глава 12

Воскресенье я провела вместе с родителями в загородном доме. Волна пристального интереса к нашей семье охочих до скандалов писак наконец-то спала, а ее отголоски мои родные умудрились и вовсе обернуть в свою пользу. У мамы прибавилось постоянных клиенток, да и у отца просевшие было дела вновь пошли на лад. Как раз накануне он заключил очень выгодный контракт. Мы могли больше не скрываться. Родители соскучились по мне, я по ним, к тому же решила позволить себе небольшую передышку и отдохнуть перед очередной непростой неделей. Ареса взяла с собой. Мой фамилляр неожиданно понравился родителям. Маму особенно восхитила кисточка-орхидея на кончике его хвоста. А еще выяснилось, что мой крысомыш обожает рябину. Тронутые первыми ночными заморозками ягоды были сладкими и сочными, и Арес налопался так, что не мог летать. Грузно спланировал в траву, сложил крылья, выбрался на дорожку и дальше важно разгуливал по ней. Папа, как обычно, присутствовал с нами лишь условно. Не выпускал из рук визор, постоянно кому-то отвечал, кого-то ругал, что-то решал, в общем, даже в законный выходной продолжал работать. Мы с мамой укрывали на зиму кусты роз и секретничали. Я рассказала ей про некромак, про то, как жутко испугалась Ареса, когда он прилетел в мою комнату, похвасталась успехами на факультете эльфийской магии. О тер Фоскоре говорила мало, на всякий случай, зато с восхищением и теплотой отзывалась о Рокуэне Ойленоре и его практикумах-медитациях, менявших не только сознание, но и мир вокруг. Только маму было не провести. Она внимательно выслушала мой щебет, а потом с понимающей улыбкой заявила:

– Рэйдан тер Фоскор тебе нравится.

– Ну да, немного, – я слегка смутилась. – Он внимательный, заботливый, уверенный в себе. Взрослый состоявшийся мужчина, который знает, чего хочет от жизни и как этого добиться. Я люблю таких людей. Но у него отвратительный характер, как у любого мастера смерти, которому дар достался с рождения. – Немного помолчала и добавила: – Знаешь, я думаю, что лирр Фоскор меня

заинтересовал абсолютно по другой причине. Он был ранен на границе, у него совершенно жуткий шрам, который меня раздражает с первого дня! Очень неэстетично и наверняка до сих пор болезненно. И мазь, о которой я тебе рассказывала, я делаю для него. Ну и, как любая травница, испытываю к будущему пациенту личный интерес. Это пройдет.

Мама сняла перчатку и ласково потрепала меня по волосам, словно маленькую.

– Солнышко, мы с папой не осудим тебя, даже если не пройдет, – мягко проговорила она. – Примем любой твой выбор. А если не сложится, всегда утешим и поддержим. Что касается характера, так с сильными мужчинами всегда непросто. Поверь мне: я уже двадцать второй год живу с твоим отцом.

Произнося последнюю фразу, мама мне подмигнула, и я не удержалась от улыбки. Да, характер у папы был ого-го! Но от такой важной, безусловной поддержки стало тепло. Я знала, что родители меня любят и ценят, всегда выслушают и поймут, и старалась сделать все от меня зависящее, чтобы они мной гордились.

В академию мы с Аресом вернулись поздно вечером. Папа привез на флаере к самым воротам. Центральная аллея была пустынна, накрапывал мелкий дождик, и я плотнее закуталась в прихваченный из дома бирюзовый плащ. Мысленно я уже была в завтрашнем дне, забирала из лаборатории лирры Морган готовую мазь и разрешения для ее испытаний в городском госпитале. А как только средство покажет реальный результат на пациентах, допустим, ожогового отделения, пойду с ней к некроманту. Просто потому, что хочу! И вообще, что – зря старалась? Из мира грез вырвали пискнувший над ухом Арес и раздавшийся оклик:

– Рика, подожди!

Дэймон! Вот принесла нелегкая! Не мог вернуться в академию позже или раньше. Бывший жених был один, без Алайлы. Догнал меня, дружелюбно улыбнулся:

– Привет. Отлично выглядишь, некромантушка.

– Не запятнай свою кристальную репутацию стихийника общением с «низшей», мистер Совершенство, – хмыкнула я.

– Да ладно тебе. – Дэй пожал плечами. – Ты в академии на особом положении, вон как за тебя сам Ойленоре бодался с ректором. За что

всегда тебя ценил, так это за умение обернуть любую ситуацию себе на пользу.

Комплименты были неожиданными, да и слишком уж мягко бывший жених расстился. В его искренность, особенно после памятного предложения на лестнице, верилось слабо.

– Дэймон, чего ты от меня хочешь? – прямо спросила я. – Давай без рассусоливаний. Четко и по делу.

– Да все того же, – не стал скрывать огневик. – Я хочу тебя. Хотя бы на одну ночь. Взамен все что угодно. Чек на открытую сумму, встреча с его величеством... Будет непросто, но я поговорю с отцом, он устроит. Ну, что там тебе еще может быть интересно? Видишь, как я с тобой откровенен? У меня от тебя крышу сносит, Рика.

– Дэй, я тебя не хочу, – твердо заявила я. – И давай на этом закроем тему. Ты же мужчина, прими отказ достойно!

Во взгляде Дэймона полыхнуло бешенство. Так ярко, что я слегка отшатнулась. Но огневик совладал с собой, сжал кулаки, опустил голову.

– Это твое окончательное решение? – сквозь зубы процедил он.

– Окончательное, – кивнула я.

Дэймон тяжело, медленно выдохнул. Арес на моем плече низко, злобно заурчал. Вернее сказать, начал издавать что-то среднее между клекотом и рычанием. Бывший жених поднял на меня пылающий взгляд и неожиданно шагнул назад.

– Ладно, – он попытался улыбнуться. – Не все вершины сдаются даже таким красавчикам, как я. Обещаю, больше никаких предложений.

– Надеюсь, – серьезно произнесла я. Погладила продолжавшего недовольно бурчать фамильяра. – Прощай.

Дэймон не стал меня преследовать, но я чувствовала, как сверлил спину между лопаток его тяжелый взгляд. Ну, как-нибудь переживет это потрясение. Я не собиралась уступать ему только потому, что он меня пожелал. И вообще, что-то слишком много кандидатов на мое тело развелось в последнее время!

Дэймон проводил хрупкую светловолосую фигурку в бирюзовом плаще пристальным взглядом. Демонова девчонка! Вначале динамила его с сексом, потому что, видите ли, на ФЭМ берут тех, кто чист душой и телом. А потом, когда родственник наградила ее проклятым даром, не притихла, как полагалось грязным «мертвячникам», а, наоборот, продолжила вести себя так, будто ничего не произошло. Танцевала с проректором, с деканами двух факультетов, пригласила на танец неприступного некроманта, чьи заслуги признал лично король. И еще посмела на глазах у него, Дэймона Асконти, сосаться с этим самым некромантом! Мало того, получала от этого поцелуя искреннее удовольствие. Зар-р-раза!

Дэй искренне пытался выкинуть ее из мыслей, но не получалось. Слишком глубоко засела эта заноза. Она посмела отказывать ему так долго, а сейчас и вовсе улизнула. Огневик почти ненавидел Эрику за то, что продолжал ее желать. Пошел на сделку с собственной совестью, наступил на горло отращиванию к некромантам, предложил Рике стать его любовницей, а в ответ получил коленом в пах! Маленькая гордая тварь! Теперь получить ее тело, заставить стонать под собой стало для него делом чести. Огненные демоны Разлома, да он даже в постели с Алькой теперь представлял совсем другое лицо! А самым противным было то, что Эрика абсолютно не переживала по поводу разорванной помолвки. Вычеркнула его из своей жизни и пошла дальше. А должно было случиться наоборот! Это *он* решал, когда и с кем расстаться. Это *его* путь был усыпан осколками девичьих сердец. Сегодня он сделал последнюю попытку договориться мирно. Предложил ей куда больше, чем заслуживала любая некромантка! А в ответ услышал очередной надменный отказ. Что ж, те вершины, что не сдаются, приходится покорять силой.

– Видит великий Огонь, я пытался по-хорошему, – тихо произнес Дэймон, сжимая кулаки. – Теперь будет по-плохому. Ты сама виновата, Деларосо!

* * *

Тонкие, чуткие пальцы сплетали нити силы. Малейшая ошибка – и узор нарушится, придется начинать заново. А так не хотелось...

Оставалось совсем немного, когда очередная разноцветная петля внезапно соскользнула с пальца и повисла в воздухе. Буквально на секунду, но этого было достаточно. Весь труд последнего получаса пошел насмарку. Жесткая канва вспыхнула яркими огоньками и вновь стала кипенно-белоснежной. Мужчина глубоко вздохнул и отложил очередную головоломку в сторону. Ничего страшного, всего лишь досадная мелочь. Главное, чтобы все нити верно переплелись в совсем иной игре. Той, где ставкой служили два амулета с частями древнего артефакта. Пусть их владельцы пока ни о чем не догадывались.

Финал этой партии был еще неясен, и это будоражило, наполняло кровь давно забытым чувством азарта. Ох, как редко в последнее время ему попадались достойные противники! Только Крэг Деларосо порадовал: сумел увести желанный приз из-под носа. Увы, на этом партию пришлось прекратить. Играть с юной глупышкой-наследницей старого некроманта по привычным правилам было бы несправедливо. Но и упустить столь легкую добычу мужчина не мог. Поэтому решил объединить ее со столь кстати оказавшимся рядом Рэйданом тер Фоскором. О, этот противник был ему по нраву! Непредсказуемый, опасный, достойный. Одолеть такого будет вдвойне приятно. Да и шанс на победу у Хранителя имелся. Даже с девчонкой.

Мужчина потянулся в кресле, хрустнул пальцами, разминая кисти. Если все получится, останется добыть последний кусок артефакта и сломать щит. Но об этом думать пока рано, рано... Прежде нужно завершить эту партию. И он непременно выиграет. Не может позволить себе проиграть.

* * *

С утра в понедельник я все-таки сходила к декану Морхену и попросила предоставить мне право свободного посещения занятий. Из всех сил старалась не смотреть на его руки, но взгляд то и дело норовил упасть именно на них. Декан неодобрительно поджал губы, выслушав мою просьбу, но нехотя разрешил.

– Практикумы рекомендую посещать вместе со всеми, – произнес он. – Как вы помните, дополнительных занятий у нас нет,

преподаватели слишком загружены. А на лекции, раз уж вам так не хватает времени, можете не ходить.

Получив подписанное заявление, я отнесла его в ректорат и помчалась к лирре Морган. Впереди у меня был почти что целый свободный день, который я намеревалась провести в городском госпитале.

От души радуясь, что не встретила ни с кем из знакомых, я спешила к воротам академии. И сразу за ними встретила с тер Фоскором. Некромант щурился на неяркое осеннее солнце. Похоже, ждал флаер.

– Доброе утро, лирр Фоскор, – пожелала я.

– Доброе, – согласился маг. – Вас подвезти?

– Благодарю, у меня мобиль, – покачала я головой.

– И вам не жаль времени? – осведомился некромант.

Я понимала, о чем он. Сейчас проехать по городским улицам и не застрять в ползущем со скоростью раненой улитки потоке мобильных было настоящим чудом. Потрачу кучу нервов и ничего в итоге не успею. Да, пожалуй, мне действительно было жаль времени.

– Вы правы, – легко передумала я. – С удовольствием приму ваше предложение.

– Мудрое решение, – отметил тер Фоскор. – Признаться, думал, придется убеждать вас дольше.

– Флаер действительно экономит время, – пожала я плечами. – Какой смысл отрицать очевидное, упорствовать в заблуждениях и создавать себе проблемы на пустом месте? Просто из вредного желания не согласиться только потому, что это предложили вы?

– Некоторые лирры считают, что такое поведение демонстрирует их самостоятельность и независимость, – тер Фоскор усмехнулся.

– Ну да, конечно, – хмыкнула я. – Глупости какие! Если речь и идет о независимости, то разве что от здравого смысла.

Во взгляде некроманта мелькнуло одобрение. Но он никак не прокомментировал мои слова. Стоял в шаге от меня, чуть склонив голову к левому плечу, и смотрел. А я под этим взглядом чувствовала себя странно. Отчего-то перехватывало дыхание, а сердце колотилось, будто после долгого быстрого бега. Как легко и просто мне было со сверстниками или парнями на два-три года старше! Даже с Дэймоном. Я контролировала свои эмоции и желания, а сейчас, утопая в темно-

синей бездне глаз тер Фоскора, впервые не могла справиться с чувствами. А ведь он всего лишь *смотрел* на меня, даже не касался.

Ситуацию спас наконец-то прилетевший флаер. Мастер смерти подал мне руку, помогая подняться в кабину. На секунду задержал мои пальцы в своих, и я тут же вспомнила, как два дня назад он чертил моими ладонями магические узоры, как уютно и надежно было в его объятиях. Нельзя, нельзя его касаться! В голову сразу лезут мысли, которых лучше избегать!

Я устроилась на пассажирском сиденьи, тихо вздохнула, покосившись на водительское. Когда только у меня появится время пройти подаренный родителями курс и получить права на управление флаером? Разве что следующим летом... Каникулы между семестрами слишком короткие.

— Куда вас отвезти? — спросил тер Фоскор, прикладывая ладонь к сканеру и отключая автопилотирование.

— К городскому госпиталю, — ответила ему, не видя причин скрывать, куда направляюсь.

— Надеюсь, не в морг? — усмехнулся некромант.

— Нет, живые люди мне нравятся больше, — покачала я головой. И полюбопытствовала в ответ: — А куда вы спешите с самого утра?

Вопрос прозвучал, пожалуй, слишком лично, но об этом я подумала позже, чем задала его.

— В центральное управление полиции, — просто ответил маг. — Ознакомлюсь со сводкой убийств и подозрительных смертей. Городской некрофон слишком стабилен. Впрочем, вам это вряд ли интересно.

— Интересно, — запротестовала я. — В полиции ведь служат штатные некроманты. Неужели они пропустят что-то важное?

Я даже пропустила столь любимый момент взлета. Повернулась к тер Фоскору, напрочь забыв о чудесном виде Санарда с высоты. Маг едва заметно поднял брови, словно я спросила что-то слишком очевидное, а потом серьезным негромким тоном произнес:

— Все сильные мастера смерти обычно находятся далеко от столицы, Эрика. Мы нужнее там, а не здесь.

Дальше объяснять он не стал, да я и сама все поняла. Скорее всего, в полицию шли те, кто по состоянию здоровья уже не мог продолжать службу на границе, у щита. Их навыков и умений было

достаточно, чтобы распознать опасность, когда та станет явной, но от помощи более сильных некромантов они тоже разумно не отказывались.

— А вы уже достаточно восстановились после травм? — обеспокоенно спросила я.

Тер Фоскор искоса взглянул на меня и улыбнулся. Светлой, открытой улыбкой, такой непривычной на его лице.

— Жить буду, — мягко отозвался он. — Вы переживаете за меня, Эрика?

— Конечно, переживаю! — согласилась я. — В конце семестра зачет по вашему предмету. Хотелось бы сдавать его уже знакомому преподавателю.

— Вы чудо, — тихо рассмеялся некромант. — Хорошо, не буду смущать вас лишними вопросами. Пока что.

Он аккуратно опустил флаер на площадку у центральных ворот госпиталя. Предложил забрать меня во второй половине дня, но я отказалась. Не знала, сколько времени уйдет на заполнение анкет и согласование документов, прежде чем меня с моей мазью допустят к пациентам. Да и допустят ли сегодня в принципе — еще вопрос. Увы, с экспериментальными препаратами иначе не бывало. Я понимала необходимость подобного внимания, но мать-природа, как же злила бюрократия!

Предчувствия и опыт не обманули. Уставшая, нервная и злая, я вышла из госпиталя, когда уже стемнело. Ожоговый корпус, в котором я получила последнюю необходимую подпись, стоял далеко от центрального входа. Я несколько секунд колебалась, потом решила сократить дорогу через парк. Несколько раз казалось, будто за мной кто-то идет, но, оглядываясь, я никого не замечала. Мысленно посетовала на неожиданную мнительность, но на всякий случай ускорила шаг. Вышла к стоянке флаеров и с радостью увидела на ней два свободных. Тут же забронировала один из них через визор, взобралась в теплую кабину и задала конечную точку маршрута — площадь перед академией. Автопилот мягко поднял флаер в воздух. Я отвернулась к окну, рассеянно любуясь на вечерние огни столицы. Пожалуй, день можно было считать удачным. Я успела собрать необходимые подписи у заместителей главного целителя госпиталя, у него самого и у заведующих отделениями. Завтра во второй половине

дня меня ждали в ожоговом отделении. Обещали допустить к пациентам. Я пошла бы с утра, но не хотела пропускать практические занятия на ФЭМ. А на факультете некромантии завтра, как и сегодня, практикум был только у тер Фоскора.

* * *

Оставаясь в тени деревьев, Дэймон наблюдал, как Эрика вышла к площадке для флаеров. Удовлетворенно усмехнулся. Бывшая невеста не изменяла своим привычкам. Она и прежде с удовольствием создавала какие-то растительно-магические примочки для пациентов госпиталя, да и теперь не забыла о своих любимых травках. Дэймон без труда выяснил, что Эрика проводит много времени в лаборатории лирры Морган. А дальше было просто. Нанятый частный детектив, уже не раз выполнявший мелкие поручения деликатного характера, сообщил, когда Эрика появилась в госпитале. И когда вышла за его территорию – тоже.

Дэймон дожидался ее недалеко от площадки для флаеров, кутаясь в непродуваемый плащ. Он жадно обласкал взглядом стройную изящную фигурку. Скоро, очень скоро белокурая гордячка окажется в его власти. О нет, Дэймон вовсе не собирался быть с ней жестоким. Просто хотел получить то, что причиталось ему по праву. И избавиться наконец-то от влечения к бывшей невесте! Впрочем, если Эрика сама потом изъявит желание продолжить близкие отношения, отказывать он не планировал.

Бережно погладил лежащий в кармане флакон с сонным зельем. Две капли на платок, и вырубится даже бык, не то что хрупкая девушка. Очнется уже в уютном любовном гнездышке, на роскошной кровати. Теплая, нежная, беззащитная. Готовая познать его страсть. И наконец-то перестанет строить из себя недотрогу! Дэймон прекрасно помнил, как жарко Эрика отвечала на его поцелуи прежде, и не видел причин, чтобы теперь девушка реагировала на него иначе.

* * *

Практикум по упокоению нежити в этот раз был необычным и сложным. Волей Рэйдана тер Фоскора мы познакомились с лярвами, упырями и драуграми. Причем со всеми разом. Обычных защитных плетений здесь было мало. Драугров следовало порубить на куски и сложить получившийся мертвый пазл в определенной последовательности, упырям – всадить в сердце любой деревянный кол или что-то, что могло сойти за него. А от лярв спасали лишь чистка, огненный защитный круг и амулеты.

Меня некромант, как обычно, оставил напоследок. И неожиданно вместо всех трех видов жути в качестве учебного пособия создал только упыря. Я остановила того защитным плетением, а потом проткнула веткой с ближайшего чахлого куста. Здесь моя магия земли была очень даже уместна! А подходить ближе к страшилищу с алыми глазами я не собиралась.

– Хорошо, – похвалил тер Фоскор. – Начертите защитный круг с верными символами, и на сегодня я буду доволен.

– А лярвы с драуграми? – удивилась я.

– Лирра Деларосо, помнится, вы просили не ждать от вас чудес, – усмехнулся некромант. – Эта нежить вам пока не по силам. А наблюдать, как ее за вас устранил ваш фетч, мне неинтересно. О его возможностях я осведомлен.

По сути, он был прав. Но я все равно обиделась. Интуиция подсказывала, что дело нечисто, – тер Фоскор ничего не делал просто так. Но эмоции снова взяли верх. Чувствуя подвох, я все-таки не удержалась и произнесла:

– Вы можете мне помочь разобраться с этой жуткой нежитью.

– Могу, – согласился мастер смерти и поманил меня к себе.

Демоны Разлома! Я же сама напросилась в его объятия! Но отказываться было уже поздно. Да и выглядело бы это глупо: изъявила желание чему-то научиться, а потом передумала. Не съест же меня тер Фоскор!

Я смело подошла, повернулась. Слегка вздрогнула, когда ладони мага легли на мои плечи, притягивая ближе. Он вновь чертил незнакомые символы моими руками, ровным голосом поясняя над ухом, почему с драугром следует бороться именно так. А я снова бессовестно наслаждалась чувством защищенности в его объятиях. Плохо запомнила, как именно тер Фоскор создал несколько черных

лезвий, сорвавшихся с моих ладоней и разрубивших драугра на несколько кусков. Слишком сложной была вязь символов. И вторая, сложившая куски нежити в аккуратную кучу, оказалась не легче. А вот темно-фиолетовый пульсар, от которого нашинкованный драугр занялся веселым пламенем, я уже умела создавать сама.

– Вы молодец, – негромким, бархатным тоном произнес некромант, а потом неожиданно поцеловал меня в шею.

Легкое прикосновение губ отозвалось волной жара, прокатившейся по всему телу. Я вздрогнула, резко повернулась к тер Фоскору. Хотела возмутиться, но слова застряли в горле, стоило встретиться взглядом с магом. Синяя бездна, в лунном свете кажущаяся почти черной, завораживала, затягивала в свою глубину.

– Что вы творите? – с трудом вернув самообладание, спросила я.

– А что я творю? – любопытствовал он.

Еще и с таким неподдельным интересом в голосе, будто действительно не понимал – чем это я недовольна. Рассчитывает, что я постесняюсь спросить прямо? Зря!

– Целовать меня в шею было обязательно? – уточнила я.

– Вынужден поинтересоваться: вас огорчило то, что я поцеловал в шею, или сам факт поцелуя? – серьезно отозвался маг.

Что за вредная привычка – отвечать вопросом на вопрос! И опять издевается, по глазам вижу! Слишком искренние и честные.

– Сам факт! – отрезала я.

– Не понравилось? – На губах тер Фоскора мелькнула легкая улыбка. – Могу исправиться.

Его правая ладонь так и продолжала лежать на моем плече. Лишь когда он провел указательным пальцем по моей шее, спускаясь к ключице, я наконец-то сообразила сделать шаг назад. Некромант не стал меня удерживать. С той же ласковой улыбкой, глядя мне в глаза, произнес:

– Эрика, я приглашаю вас на ужин.

Никаких невнятных «хочу пригласить»: захотел и пригласил. Но, учитывая откровенное предложение мага стать его любовницей и сегодняшний поцелуй в шею, я догадывалась, кто планируется в качестве «десерта». Не этим вечером, так позже. Нет уж!

– Наши свидания, лирр Фоскор, запланированы деканатом дважды в неделю, – ответила я. – Сегодняшнее уже состоялось, второе –

завтра.

– Вы не даете мне шансов, – укоризненно покачал головой мастер смерти.

– Вы прекрасно предоставляете их себе самостоятельно без лишних вопросов! – парировала я.

– А что еще остается? – усмехнулся он. – Пойдемте, Эрика. Погост не лучшее место для душевных бесед. Хотя, все зависит от цели и методов.

К моему облегчению, по пути в общежитие некромант больше не пытался меня смутить. Сменил тему и даже дал несколько полезных советов, касающихся Ареса. Когда мы дошли до второго этажа, традиционно вежливо пожелал спокойной ночи и ушел к себе. Мне осталось лишь озадаченно хмуриться, размышляя о том, не почудился ли мне вообще легкий поцелуй в шею. Как же сложно общаться с наглухо замороженным мастером смерти! Никаких эмоций, кроме тех, которые он сам хочет показать! Это злило, потому что я прекрасно понимала: я-то для Рэйдана тер Фоскора – как открытая книга! И безумно хотелось сорвать с него эту маску сдержанности, увидеть, какой он настоящий...

Я выдохнула, резко качнула головой, пытаюсь избавиться от опасных мыслей. Не надо срывать с людей маски, вдруг под ними острые ядовитые зубы? И вообще, моя главная задача сейчас – закончить испытания мази, а потом как-то заставить мастера смерти использовать ее по назначению. А это наверняка будет непросто: слишком расплывчатое согласие он дал. Все, хватит думать про этого вредного темного мага!

Я оставила в комнате сумку, подхватила радостно пискнувшего Ареса и вышла на балкон. Крысмыш взвился и исчез в ночи. Я подождала его несколько минут, ежась от ночной осенней прохлады, а потом вернулась в комнату. Мысли упорно кружились вокруг персоны тер Фоскора. Я вздохнула и всерьез задумалась о том, чтобы вместе с Геллой и Хеллин походить на медитации по управлению гневом и контролю сознания. Лишними эти навыки точно не будут. Заодно меньше стану реагировать на провокации со стороны именитого некроманта.

Глава 13

На парах с утра мне не сиделось. Я считала минуты до окончания практикумов, и мыслями давно уже была в госпитале. Едва прозвенел удар гонга, возвещавший об окончании последней пары, я молнией вылетела из аудитории, отмахнувшись от желавшего что-то мне сказать Райана. В общем-то, я прекрасно знала, что он снова попытается позвать меня на свидание. К несчастью полуэльфа, на романтические прогулки с ним у меня не было ни времени, ни желания.

Заскочила в комнату, бросила в сумку черную мантию, переоделась и торопливо направилась к воротам, на ходу заказывая флаер через приложение в визоре. Тот прилетел шустро, точно понимал, что я очень спешу. Уже когда он снижался на площадке возле госпиталя, моя сумка неожиданно зашевелилась и из нее показалась хитрая мордашка Ареса. Крысомыш каким-то образом забрался туда, пока я отвлеклась, смирно сидел почти полчаса и вылез только теперь, как будто понял, что обратно я его уже не потащу.

– Арес! – Я укоризненно покачала головой. – Если меня из-за тебя сейчас не пустят к пациентам, полетишь обратно в академию сам! Притом не на флаере!

Фамильяр тихо пискнул и тут же спрятался обратно. Повезло мне с ним все-таки, такой умный и послушный!

– Я буду занята, – предупредила его. – Не отвлекай, хорошо?

«Сумка» согласно курлыкнула. Кажется, Арес всего лишь хотел быть ближе ко мне. На миг я почувствовала укол совести. Мы с фамильяром побывали на нескольких обучающих занятиях, но я не брала его с собой на пары. Не хотела лишних вопросов, да и отвлекалась бы на него. И ругать крысомыша теперь за то, что он увязался за мной, было неправильно. Но поговорить с ним чуть позже я все-таки собиралась.

В госпитале я снова задержалась надолго. Пока выбрали вместе с заведующим отделением трех пациентов, на которых предстояло испытать мазь, пока он составил для каждого схему лечения, пока я проследила, как дежурные целители делают первые перевязки с

экспериментальным препаратом... В итоге из дверей ожогового корпуса я вышла, когда начало темнеть. Я бы потратила слишком много времени, если бы решила идти к центральным воротам. Не сказать, что мне очень хотелось снова идти через парк, но выбора не было. Я выпустила Ареса из сумки, велела держаться рядом и быстро зашагала по знакомой тропинке.

Под сенью деревьев сумерки казались еще гуще. И вновь возникло чувство, будто за мной кто-то крадется. Вдобавок ко всему небо, хмурившееся серыми тучами с самого утра, не выдержало. Крупные, холодные, тяжелые капли забарабанили по листьям. Я нахохлилась, укуталась в плащ и, уже не оглядываясь, поспешила вперед.

– Аш-ш-ш-ш! – неожиданно громко зашипел браслет на моем запястье.

Заклинание невидимости слетело, точно его и не было. Зеленые глаза серебряной змеи полыхнули ярким светом, а из пасти вылетело темное облачко, тут же принявшее вид громадной кобры с угрожающе раздувшимся капюшоном. В этот же момент кто-то за моей спиной громко упал и болезненно вскрикнул. Я испуганно обернулась и увидела упавшего Дэймона, зажимавшего в руке светлый платок. Призрачная кобра нависла над ним, угрожающе шипя, а Арес, словно хороший сторожевой пес, вцепился миниатюрными зубками в бедро моего бывшего жениха. Вряд ли отважный маленький защитник сумел прокусить ткань брюк, но он пытался!

– Дэймон, кажется, я достаточно ясно попросила тебя не приближаться ко мне! – выпалила я, видя, что он не пострадал при падении. Ну разве что испугался моего хранителя и слегка оцарапал руку о сук. – Что тебе было неясно? Арес, фу! Змея, и ты возвращайся.

Кобра качнулась ко мне, но прятаться обратно в браслет не спешила. И все так же угрожающе раздувала капюшон, неотрывно следя за Дэймоном. Арес еще несколько секунд жевал брючину, злобно пища, а потом отпустил «добычу» и перелетел на мое плечо.

– Твоя нечисть меня укусила! – зло проронил Дэймон, поднимаясь на ноги. – Я этого так не оставляю!

– Фамильяр защищал меня, – парировала я. – Кто знает, с какими целями ты за мной крался?

– Я не крался, – бывший жених потер укушенное бедро. – Случайно оказался рядом с госпиталем, увидел тебя и решил проводить. Подбросить до академии?

Я недоверчиво нахмурилась. В случайность верилось с трудом. Да и не стал бы фетч так реагировать на попытку просто приблизиться. Кобра тем временем зашипела, привлекая мое внимание, а потом распалась полупрозрачным туманом, в котором мелькали уменьшенные, но узнаваемые силуэты. Я в плаще, крадущаяся за мной мужская фигура с платком в руке. Настигает, пытается схватить за плечи, тянет руку с платком к моему лицу, но что-то отбрасывает нападавшего в сторону.

Туман снова собрался в злобную зеленоглазую кобру, а Дэймон, наблюдавший за картинками вместе со мной, рывкнул:

– Наглая ложь!

– Подонок! – прошипела я не хуже кобры, моментально сложив воедино все кусочки этого пазла.

Платок наверняка щедро сбрызнут каким-то сонным зельем, а недалеко от парка ждет личный флаер Дэя. И антимагические наручники, скорее всего, тоже имеются. Самовлюбленный придурок не простил мне отказа и решил изменить мое мнение таким образом. Не побоялся же последствий!

– Ты ничего не докажешь, – хмыкнул Дэймон, поняв, что обмануть меня не вышло.

Платок полыхнул и оставил после себя лишь несколько хлопьев пепла. Быстро же он устранил единственную улику.

– Я и не собираюсь! – холодно произнесла я. – Но если ты еще хоть раз приблизишься ко мне ближе чем на метр, клянусь, пожалеешь!

– Фригидная стерва, – выплюнул бывший жених, глядя на меня с ненавистью. – Холодная, как мороженная рыбина!

– А ты жалкое подобие мужчины. – Я пожала плечами. – Мороженная рыба может оттаять, а вот тебя уже ничего не исправит. Ты отвратителен, Дэймон!

Фетч зашипел, подтверждая, что полностью согласен со мной. Арес грозно пискнул, спускаясь с плеча на запястье. Мохово-зеленая шерстка стала бурой, из нее показались костяные шипы. Выглядело это жутко.

– Только посмей еще раз приблизиться ко мне, – жестко произнесла я, глядя в глаза бывшего жениха. – Считай это последним предупреждением.

Развернулась и пошла в сторону площадки для флаеров.

– Некротварь! – прошипел мне в спину Дэймон в бессильной злобе. – Мало вас сжигали!

Я стиснула зубы. Пусть оскорбляет, я не опущусь до ругани с ним. Не заслуживает. А посмеет еще раз напасть – я тоже церемониться не стану. Как же противно... Казалось, невозможно разочароваться еще сильнее, и вот пожалуйста!

Призрачная кобра нырнула обратно в браслет, лишь когда в небе над площадкой показался вызванный мной флаер. Арес, старательно укрывавший меня крыльями от дождя, первым шмыгнул в кабину. И только когда мы поднялись в воздух, меня внезапно накрыло осознанием: у Дэймона все могло получиться! Если бы не фетч, он напал бы со спины, прижал платок с сонным зельем к моему носу, а очнулась бы я где-нибудь в снятой им квартире и с антимагическими наручниками на запястьях. И пусть даже потом он понес бы наказание за содеянное, мне от этого легче бы не стало! Меня затрясло от ужаса. Я никогда не боялась Дэймона, даже не думала, что могу оказаться жертвой насилия с его стороны. А сейчас буквально задыхалась от запоздалого страха. Мать-природа, и за этого человека я собиралась замуж?! Сколько еще мерзких открытий о тех, кого, как мне казалось, я знаю, ждет впереди?

«А еще с Дэя станется пожаловаться на Ареса», – мелькнуло в голове. От этой мысли по спине пробежал холодок. Я не хотела, чтобы к моему фамильяру предъявляли какие-либо претензии. Он защищал меня! Но если начнутся разбирательства, Ареса могут до выяснения всех обстоятельств запереть в клетку из силовых линий... Плохо обученный, опасный некрофамильяр. А со связями Дэя и его отца моего крысомыша быстро признают подлежащим уничтожению! Даже если вмешается мой отец и разбирательство затянется, Арес может надолго остаться в клетке.

Переживания за судьбу фамильяра плохо сказались на моих магических способностях. Некромантия вновь отказалась давать о себе знать. И символы, которые я чертила в пентаграмме, так и не вспыхнули. А напитать их магией земли было невозможно.

– Довольно, – негромко произнес Рэйдан тер Фоскор, понаблюдав за моими бесплодными попытками. – Что у вас произошло, Эрика?

– Ничего, – соврала я. – Так, некоторые проблемы личного характера.

Фетч тихо и неодобрительно зашипел. Явно ждал, что я не стану геройствовать и поделюсь подробностями случившегося с тем, кто старше, мудрее, сильнее и сможет меня защитить. Но я не хотела влезать в долги перед некромантом. Вот избавлю его от шрама – тогда поговорим.

– Личного характера? – задумчиво переспросил мастер смерти, рассматривая меня. – Не умеете просить о помощи, лирра?

– Не считаю необходимым прибегать к ней, пока контролирую ситуацию, – отрезала я. Немного помолчала, чувствуя себя крайне неудобно, и нехотя добавила: – Если наступит критический момент, непременно обращусь.

– Допустим, я поверил, – кивнул он.

И больше не спрашивал. С одной стороны, я была благодарна, с другой – слегка негодовала. Мог бы проявить настойчивость, раз уж заявил о своем интересе ко мне. Впрочем, поведение некроманта лишний раз подчеркивало – он настроен на отношения без обязательств. А меня это совершенно не устраивало.

В этот раз тер Фоскор не пошел со мной к общежитию, сославшись на дела. Но, словно в опровержение мыслей о безразличии и нежелании вникать в мою жизнь, щедро открыл портал прямо к двери комнаты. Мне оставалось лишь сделать шаг. Еще мастер смерти посоветовал мне отдохнуть и напомнил, что всегда готов выслушать и помочь. Я поблагодарила и шагнула в портал. В мыслях было одно лишь смятение. А еще очень хотелось вот прямо сейчас воспользоваться щедрым предложением некроманта и укрыться в его объятиях от пережитого недавно ужаса. Рэйдану тер Фоскору я верила. Я знала точно: этот мужчина меня не обидит.

* * *

Рэйдан дождался, пока портал закроется, и лишь тогда позволил маске ледяной сдержанности на миг треснуть. Если бы сейчас

некроманта кто-то увидел, то бежал бы в ужасе и долго потом заикался. Черный плащ за спиной взметнулся, точно мрачные крылья, ладони охватило фиолетово-черное пламя, а синие глаза пылали нестерпимо ярким светом. Помимо простого, но действенного щита неделю назад он поставил на Эрику многоуровневую, сложную защиту под названием «Призрачный пес» и запитал ее на себя. Заклинание мирно дремало, пока охраняемому объекту ничего не угрожало. Но при попытке магического или физического нападения моментально просыпалось и рвало ауру обидчика в клочья. Ну и вдобавок обеспечивало немало проблем в той сфере, в которой нападавший желал нанести вред. Защита сработала, Рэйдан чувствовал это. «Призрачный пес» вцепился в него, посмеявшегося так сильно испугать Эрику, и сейчас жрал его.

Некромант ощущал прочную нить, протянувшуюся к нападавшему, и легко мог добавить несколько неприятных сюрпризов от себя, превратив неведомого злодея в слюнявого идиота. И ни один целитель не помог бы. Но Рэйдан предпочитал не убивать и не калечить без крайней необходимости. В том числе морально. Он мог надавить на Эрику и заставить ее рассказать о случившемся, мог выяснить правду у ее фетча. А мог сам разобраться во всем, не заставляя девушку чувствовать себя обязанной.

Он сделал глубокий вдох, задержал дыхание на несколько секунд и медленно, сквозь зубы, выдохнул. Как же хотелось не вмешиваться, позволить мощной и опасной «охранке» выжрать до дна того, кто заставил ее среагировать. Случайно потревожить «Призрачного пса» было невозможно.

Но Рэйдан тер Фоскор не зря был одним из сильнейших мастеров смерти и Хранителем. Темные крылья за спиной вновь опали плащом, темное пламя ушло в кожу, сияние в глазах потухло. Некромант вернул контроль над эмоциями и сокрушенно покачал головой. Слишком резко, слишком сильно он реагировал на все, что касалось Эрики Деларосо. Он хотел обладать ею, но это была жажда не только физической близости. Некромант уже не сомневался, что именно эту девушку желает видеть рядом с собой. Светлая, искренняя, умная и очаровательная Эрика была словно яркая птичка. Что мог сделать Рэйдан, чтобы поймать ее? Много...

Мог привязать ее к себе магией. Это было несложно. Или шантажом, которого от него так ждали другие Хранители. Тер Фоскор давно уже понял, с какой целью его на самом деле направили в Алэндорскую Королевскую академию. У Эрики просто не осталось бы выбора, кроме как принять его страсть.

Мог бы. Но не хотел. Знал, что такая «любовь» горчит, словно испортившееся масло, и убивает обоих. И того, кого принудили, и того, кто принудил. Оставалось лишь приручать. Терпеливо, не спеша. И оберегать от хищников.

Некромант коснулся серебряного черепа на груди, закрыл глаза, нащупывая нить защитного заклинания. Определил, где оно сработало и открыл портал. В парк за одним из корпусов центрального госпиталя. Мелкий осенний дождь за несколько часов успел уничтожить все следы, но пенанггалан, вылетевший из амулета, кое-что обнаружил. Черным сгустком мертвая голова покружила над поляной, приняхиваясь, подхватила обломок ветки и принесла хозяину. Рэйдан не знал, что там – капля крови, слюны или частица кожи, да ему это было и не важно. Главное, теперь он мог принудить того, кто напал на Эрику, явиться к нему. Сегодня же. Зов по туго натянутой нити связи занимал куда больше времени.

Лишние свидетели ему были не нужны, поэтому ритуал вызова он проводил на самом первом городском погосте. Старом, маленьком, давным-давно закрытом для новых захоронений. Некрофон здесь был ровным и стабильным. Дождь, накрапывавший уже несколько часов, словно по заказу прекратился, и из-за темных ночных облаков выглянул яркий диск луны.

Рэйдан привычными, скупыми движениями начертил на относительно ровной площадке символы призыва и принуждения, поместил обломок ветки в центр круга, прошептал формулу. Сила привычно колыхнулась темным озером. «Поводок» дрогнул, натянулся еще сильнее. Где-то там, на другом его конце, глухим, недовольным ворчанием отозвалось потревоженное заклинание, глубоко проникшее в ауру негодяя. «Призрачный пес» не хотел так быстро отпускать свою жертву.

Теперь оставалось лишь немного подождать. Рэйдан помассировал слегка занывшие ребра, недовольно поморщился. Восстановление шло куда медленней, чем он рассчитывал. Да и стычка с кельпи была совсем некстати. Две раны вновь открылись и затягивались неохотно. Мастер смерти присел на ближайший надгробный камень и прикрыл глаза, погружаясь в медитативное состояние. Гнев сейчас был не лучшим помощником.

Меньше чем через полчаса послышался тихий шум приближающегося флаера. Он опустил за воротами погоста, а неловко выбравшийся из кабины человек растерянно огляделся вокруг. Он явно не понимал, что привело его сюда, но сопротивляться не мог. «Призрачный пес» относился к агрессивным защитам и первым делом сминал все щиты того, кто на свою беду его потревожил. А вызов, который использовал тер Фоскор, к тому же работал как отмычка. Некромант узнал юношу, сейчас выглядевшего далеко не так уверенно, как обычно.

– Лирр Асконти, – негромко произнес он, привлекая внимание невольного гостя. – Весьма рад, что вы так спешно прибыли.

Путы заклинания призыва ослабли, возвращая прибывшему свободу воли.

– Что происходит? – тут же злобно прошипел огневик. – И что вы себе позволяете? Я буду на вас жаловаться!

– Жалуйтесь, – равнодушно позволил тер Фоскор. – Хоть это не в ваших интересах. Можете пострадать сильнее, чем ожидаете.

– Вы мне угрожаете? – набычился огневик.

– Предупреждаю, – спокойно исправил его тер Фоскор. – Сегодня вечером вы пытались напасть на Эрику Деларосо.

– Клевета! – тут же заявил собеседник. – Поклеп и наглая ложь! У вас есть доказательства?

– Зачем они мне? – хмыкнул тер Фоскор. – К вашему прискорбию, лирр Асконти, на лирре Деларосо стоит моя защита. Она отреагировала на вашу попытку нападения. К слову, как вы себя чувствуете? Головокружение, слабость, отсутствие аппетита? Может, проблемы в каких-то *иных*, деликатных сферах?

Он догадывался, чего хотел добиться от Эрики ее бывший жених. И предположение оказалось верным. Не знавший отказов молодой, но вполне сформировавшийся мерзавец не сумел смириться, что девушка ускользнула от него, и попытался изменить ситуацию в свою пользу силой. Реакция Дэймона Асконти подтверждала это. Огневик гневно дернулся, машинально прикрыв ладонями пах, и с ненавистью прохрипел:

– Так это ваших рук дело?

– Это откат магической защиты, – качнул головой тер Фоскор. – И сейчас заклинание вгрызается в вашу ауру, точно порча. Впрочем, по сути это так и есть. Вначале – полное бессилие по мужской части, а после некоторые органы за ненадобностью вовсе отсохнут. И ни один целитель вам, лирр Асконти, не поможет.

Судя по тому, как пораженно расширились глаза огневика, опять угадал. Шустрый Асконти-младший успел навестить целителя и не услышал ничего утешительного.

– Снимите с меня эту дрянь! – Дэймон Асконти сорвался на крик. – Я требую!

– А мне какая печаль, чего вы требуете? – усмехнулся некромант. – Я могу заставить проклятие уснуть, но мне нужны весомые причины.

– Деньги? – презрительно скривился огневик. – Сколько?

– К чему мне деньги? – пожал плечами тер Фоскор. – Я не корыстолюбив. Вы не позднее завтрашнего полудня принесете извинения лирре Деларосо и поклянетесь никогда, ни при каких обстоятельствах и никакими способами не пытаться навредить ей, ее родным, друзьям и всему, что ей дорого. Включая фамильяров и растения. Нарушите обещание – проклятие снова проснется и завершит начатое.

– Интересно, с чего вдруг такая забота о Рике? – зло прищурился молодой Асконти. – Для себя ее присмотрели, лирр некромант?

– Мои мотивы вас не касаются, – холодно парировал тер Фоскор. – Решение принято? Я не собираюсь торчать на погосте всю ночь. И ваша судьба, лирр Асконти, мне безразлична.

– Я подам жалобу в королевский суд, и вас заставят снять с меня порчу! – уже не так уверенно заявил Дэймон. – И покарают в соответствии с законом за причинение вреда законопослушным гражданам!

– Подавайте, – согласился Рэйдан. – Судебные разбирательства длятся долго, а время – ваш основной противник. К тому же дела, связанные с некромагией, рассматривает отдельная коллегия. И поверьте, они превосходно знают, в каких случаях срабатывают агрессивные защитные заклинания.

Молодой Асконти помолчал, сжимая и разжимая кулаки. Между пальцами то и дело вспыхивали язычки пламени. Но напасть на некроманта он не пытался. Совсем уж дураком он не был.

– Какую клятву я должен дать? – наконец глухо произнес он.

– На крови, – просто ответил тер Фоскор.

– Давайте сюда ваш нож, – хмуро процедил Дэймон, закатывая рукав.

– Хватит нескольких капель, – произнес некромант, вставая.

С его ладоней сорвалось темно-багряное плетение, развернулось узорной полусферой. Воздух моментально загустел, точно перед грозой. Магия заполнила пространство вокруг. Рэйдан протянул одноразовый ланцет своему собеседнику, велел:

– Капнете кровь в центр полусферы. Что говорить, знаете без меня.

Огневик угрюмо кивнул и уколол палец. На коже тут же выступила алая капля.

– Добровольно клянусь Силой и жизнью, что выполню затребованное, – четко проговорил он, стряхивая кровь в центр полусферы. – Слово мое твердо и нерушимо. Да будет так! Так и есть.

Полусфера тускло замерцала, сжалась до размеров ореховой скорлупки, изогнулась в причудливую завитушку и растаяла в воздухе серой дымкой. Мир услышал и принял клятву.

– Можете идти, лирр Асконти, – позволил Рэйдан. – И не позабудьте о сроках.

Огневик испепелил его злым взглядом, молча кивнул и, засунув руки в карманы плаща, поспешил прочь. Тер Фоскор сосредоточился, посылая магический импульс «Призрачному псу». Переродившаяся в проклятие защита, не успевшая насытиться, снова глухо заворчала, но подчинилась хозяину. Острые когти перестали рвать ауру Дэймона Асконти, тугой черный клубок, пульсировавший в районе паха огневика, ослаб, рассыпался сотней длинных толстых пиявок с пастями, полными зубов-иглок. Хищные черви вплелись в ауру, растворились в ней. Оскаленная морда призрачного пса, клацнув зубами напоследок, тоже рассыпалась узкими лентами. Стянула прорехи в ауре Дэймона Асконти и заснула чутким сном, в любой момент готовая очнуться. Сдерживала ее лишь тонкая нить крови. Порвется она – и рассыпятся ленты, а призрачный пес проснется и вновь вгрызется в ауру, карая и уничтожая врага. Достаточная мотивация для молодого Асконти, чтобы держаться подальше от Эрики Деларосо.

Уже выйдя с погоста, некромант обнаружил на визоре несколько пропущенных вызовов от Кондора Морхена. Отвечать не стал. Если бы у декана был срочный вопрос, он бы оставил сообщение. Но возвратившись в академию, Рэйдан обратил внимание, что в окне кабинета Кондора Морхена горит свет. Длинно неодобрительно вздохнул и решительно направился к учебному корпусу. Декан наверняка опять пытался залить боль от потери дара алкоголем. Свернул к лестнице и был едва не сбит с ног спешившим куда-то Максимильяном Вундером. От столкновения из рук артефактора вылетела коробка с какими-то мелкими железными деталями. Железки обсыпали некроманта, точно салют, и бодро застучали по полу.

– Простите, простите, всех богов ради! – засуетился артефактор, отряхивая мастера смерти. – Я был уверен, что никого не встречу, хотел сократить путь.

– Антимагия? – коротко спросил тер Фоскор, опускаясь на корточки и помогая Вундеру собрать разлетевшиеся детали.

– А? – тот поднял голову. – Да, экспериментальные образцы.

Некромант кивнул. Это объясняло, почему защита пропустила их.

– Странно видеть вас в некромантском крыле, лирр Вундер, – проронил он.

– Не поверите – задумался и свернул не туда, – с коротким смешком признался артефактор. – А потом решил зайти к коллеге Морхену, раз уж меня так удачно к вам занесло. Но он не настроен беседовать. Кстати, лирр Фоскор, не согласитесь ли вы ответить на несколько вопросов о великолепнейшем амулете на вашей груди? Я пишу диссертацию, и мне как раз...

– Не соглашусь, – коротко оборвал его некромант и поднялся. Ссыпал собранные детали в коробку. Заметив, что Вундер собирается возразить, добавил: – Не обсуждается.

Оставив разочарованно вздохнувшего артефактора собирать милые его сердцу железки, Рэйдан торопливо поднялся по лестнице. Сворачивая к кабинету декана, криво усмехнулся, подумав, что сегодня у него вечер безвозмездной помощи слабым и страдающим.

Глава 14

Утро началось с приятной неожиданности. Магпочта принесла конверт с запиской от Дэймона. Бывший жених цветасто и многословно извинялся за вчерашнее, просил не держать на него зла и обиды и клятвенно обещал больше меня не тревожить. Я бы не поверила, если бы к записке не прилагался чек на очень крупную сумму. Родители никогда не ограничивали меня в тратах, но цифра на чеке была внушительной даже по меркам нашей семьи. Извинялся бывший жених с размахом! Принимать чек я, разумеется, не стала. Отправила обратно, в том же конверте, черкнув на обороте записки, что извинения приняты. Понятия не имела, что заставило Дэймона столь радикально изменить тон общения, но была рада этому. Аресу теперь ничего не угрожало.

В честь чудесного настроения и солнечной погоды я решила надеть платье. Тем более практикумов на факультете некромантии сегодня не планировалось. Арес, в свою очередь, вознамерился помочь мне с выбором и, пока я сомневалась между полосатым бело-розовым и голубым полушерстяным платьями, гордо вынес в лапках вешалку с нарядом из темно-синего жаккарда с узором. Мелкие жемчужные пуговицы шли почти до пояса, выполняя скорее декоративную функцию, сам пояс подчеркивал талию, юбка опадала красивыми широкими складками. Арес так старательно удерживал платье на весу, с такой надеждой смотрел на меня, что я не стала спорить. Пусть фамильяру будет приятно.

— Хорошо, — согласилась я, вешая теплые платья обратно. — Надену это.

К нему достала темно-синие туфли на низком удобном каблуке и чулки с контрастной полоской алого кружева. Я питала слабость к подобному белью, пусть даже его никто, кроме меня, не видел. Мама шутила, что оно неплохо отражает мой характер. Видишь то, что доступно взору, не ждешь подвоха и знать не знаешь, что простой шелковый чулок далеко не так прост. От меня тоже никто не ждал ни подвоха, ни глубоких познаний, ни ума, если уж говорить откровенно. Изящная блондинка в розовом, милая глупышка. Как сказала Фэй,

нежная пироженка со сливками. А я просто помнила слова отца: в любом деле проще добиться желаемого, когда конкуренты тебя недооценивают. Вот и поддерживала реноме красивой белокурой куколки.

Райан решил, что я пришла в платье ради него, и засыпал меня комплиментами. Раяна и Радмила тоже похвалили мой наряд. А я и думать забыла, что полуэльф несколько дней назад обмолвился, что очень хочет увидеть меня в платье.

– Почему я не могу быть красивой ради себя? – полушутя возмутилась я. – У меня хорошее настроение, за окном – солнце. Разве это недостаточный повод?

– Безусловно, – согласился Райан, но с таким видом, что было ясно – его не переубедить.

Да я и не пыталась. В конце концов, хочется ему обманываться – пожалуйста. Лишь бы чувствовал тонкую грань, за которой ухаживания становятся навязчивыми. Но пока полуэльф ее не переходил.

Гелла в этот день тоже решила надеть платье. Черное, с темно-синими элементами отделки. Для некромантки это был шаг вперед. Хеллин пришла в черных брюках и блузке шоколадного цвета. Конечно же, той совсем не было видно под мантией. А когда я в шутку посоветовала ей брать пример с Геллы, возмущенно заявила, что она намного смелее и уже носит очень яркие вещи. Когда я усомнилась, расшнуровала ботинок и продемонстрировала мне край веселого оранжевого носочка.

В госпиталь я летела с отличным настроением. И там меня ждали радостные новости. Мазь показала превосходные результаты, заживление шло почти так же быстро, как с использованием чистой целительской магии. Одного из пациентов уже готовили к выписке. А это означало, что я уже сегодня могу прийти к Рэйдану тер Фоскору и выяснить на его шраме, так ли хороша моя разработка, как планировалось. Госпиталь выразил желание выкупить рецепт мази либо приобретать готовую продукцию. А я в очередной раз задумалась о том, что отец был прав, предлагая мне не сосредотачиваться лишь на одном ландшафтном дизайне. Решила обсудить это с ним в ближайшие выходные при личной встрече. Доверять такие разговоры визору не хотелось.

В академию опять вернулась поздно. Выпустила Ареса на вечернюю прогулку, взяла баночку с мазью и помчалась этажом выше. Если бы некроманта не оказалось в комнате, дождалась бы у дверей. Я была настроена решительно. Но тер Фоскор был у себя. Открыл, взглянул на меня с легким удивлением – явно не ждал гостей.

– Добрый вечер, – пожелала я. – Я к вам по очень важному делу.

– Проходите, – мастер смерти посторонился, впуская меня. – Вам повезло, я вернулся полчаса назад и совершенно свободен.

Кончики его волос были чуть влажными, две верхние пуговицы черной рубашки расстегнуты. Привычным черным брюкам маг тоже не изменил. Амулет на его груди заинтересованно сверкнул на меня зелеными глазами.

– Лирр Фоскор, я создала мазь, о которой мы с вами разговаривали после первого занятия, – перешла я к волнующей меня теме и достала баночку с упомянутой мазью.

– Поздравляю, – сухо отреагировал некромант. – А я здесь при чем?

Кто бы сомневался, что шрам без боя он не отдаст! Но и я не собиралась отступать. Не для того тратила столько времени и сил, чтобы сейчас сдаться.

– Я полагала, мы с вами договорились, – осторожно напомнила я. – Все испытания пройдены, результаты впечатляют.

– Весьма рад за вас, но не припомню, чтобы соглашался использовать вашу мазь, – покачал головой тер Фоскор.

– Но и не отказали, – парировала я.

– Лирра Деларосо, у меня хорошая память, – с усмешкой произнес маг. – Вы хотели создать нечто, в теории способное исцелять раны и убирать шрамы, оставленные когтями пещерной землеройки. Кто я такой, чтобы запрещать вам это? О большем речь не шла.

– Не возьмете мазь, – мрачно подытожила я.

– Нет, – покачал головой некромант.

Какой упрямый! Для него же старалась! Видит мать-природа, я не хотела напоминать, но другого выхода не оставалось.

– За вами долг, лирр Фоскор, – произнесла я.

В синих глазах мелькнуло легкое удивление, а потом маг тихо рассмеялся.

– Уверены, что хотите потребовать возмещения морального вреда именно в такой форме? – осведомился он.

– Абсолютно, – кивнула я.

Тер Фоскор несколько мгновений пристально смотрел на меня. Затем, что-то решив, расслабленно улыбнулся.

– Что ж, принято. Но при одном условии. Вы сами будете наносить на меня ваше чудодейственное средство.

Так вот чего он добивался! Три раза ха! Неужели действительно считает, будто я не решусь коснуться шрама на его лице? Но когда некромант начал неторопливо расстегивать рубашку, настал мой черед непонимающе хмуриться.

– Лирр Фоскор, мазь не настолько жидкая, чтобы капнуть на вашу рубашку, – произнесла я. – Не обязательно снимать ее.

– Лирра Деларосо, вы считаете, этот шрам, – маг коснулся кончиком пальца рассеченной брови, – единственный?

Сбросил рубаху, и я прикусила губу, чтобы сдержать вскрик. На груди тер Фоскора красовались алая сеть росчерков острых когтей. Две самые глубокие раны казались совсем свежими, едва-едва затянувшимися, с запекшейся кровью. Бедный, как ему больно, наверное...

– Приступайте, – великодушно позволил некромант. – Покончим с моими долгами.

Я к этому времени уже успела беззастенчиво рассмотреть его, полюбоваться крепким, тренированным телом, тугими связками мышц. Кое-где золотистую кожу помимо свежих алых пересекали снежно-белые линии – следы давно заживших ран. Изучая «фронт работ», я вернулась взглядом к лицу мага и увидела насмешливую улыбку. Именно она вернула меня в чувство. Я вспомнила, зачем вообще пришла сюда, смело шагнула ближе, зачерпнула из баночки прохладную прозрачно-зеленую субстанцию, пахнущую травами и цветами, и легонько, чтобы не причинить лишней боли, коснулась его рассеченной брови. Он едва ощутимо вздрогнул, но не отстранился. И даже прикрыл глаза.

Закончив обрабатывать шрам на лице, я перешла к его торсу. На спине ран не было, все на груди, зато в избытке! Я порадовалась, что взяла баночку побольше, притом что мази уходило немного. Зато точно хватит на весь курс лечения! Осторожно, боясь нажать слишком

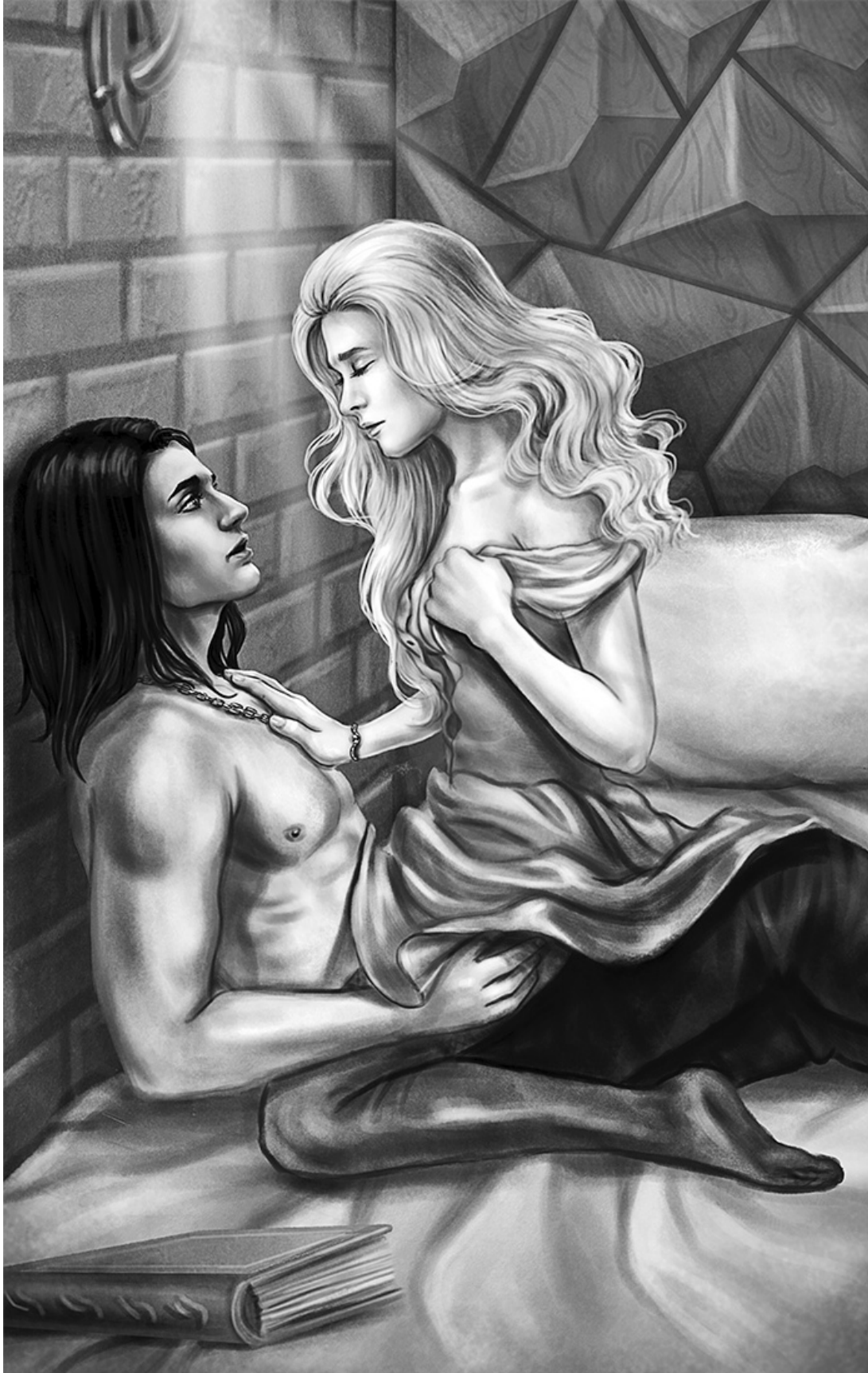
сильно, я втирала целительную субстанцию в горячую кожу мага аккуратными поглаживаниями. Уродливые алые шрамы светлели буквально на глазах. А у меня отчего-то перехватывало дыхание и кружилась голова. То ли от того, что Рэйдан тер Фоскор неожиданно оказался так близко, то ли потому, что прикоснуться к нему было приятно, то ли от всего вместе. И старалась не думать о том, что с каждым мгновением мои осторожные прикосновения все больше напоминали ласку.

Закончив со свежими шрамами, я перешла к старым. Проводила кончиками пальцев по белым линиям, упиваясь тем, как они бледнели, растворялись. Вдыхала цветочно-травяной запах мази, смешавшийся с ароматом парфюма некроманта. Раз за разом касалась крепких, литых мышц, а гладкая кожа мага под моими пальцами становилась все горячее. Я рассеянно отметила это, решив при случае еще немного доработать рецепт. Кажется, мазь все еще обладала слишком согревающим эффектом. Но тер Фоскор пока не дергался и недовольства не выражал. Он вообще застыл, точно мраморная статуя. А я даже не задумывалась об этом, продолжая втирать мазь. Когда мои ладони коснулись его твердого рельефного пресса, он, кажется, вовсе затаил дыхание. Я же, закусив губу от усердия и сосредоточенности, провела по белой ниточке шрама вначале пальцем, а потом, осмелев, всей ладонью. Немного огорчилась, поняв, что это был последний. Придирчиво осмотрела обнаженный торс мастера смерти, выискивая случайно пропущенные следы ранений. Старые шрамы практически исчезли. Новые побледнели, а две глубокие раны, еще минут пятнадцать назад выглядевшие совсем нехорошо, окончательно затянулись. Бугристые, некрасивые, рваные, но уже не опасные.

Мазь кое-где еще не успела окончательно впитаться, и я провела обеими ладонями сразу по груди тер Фоскора, размазывая лекарство. Маг шумно выдохнул, щекоча дыханием мои волосы, и я обеспокоенно подняла голову. Больно? Слишком сильно надавила? Встретилась с жарким, пылающим синим огнем взглядом, и вопрос так и застыл на губах. Только сейчас сообразила, что слишком увлеклась и напрочь забыла, что глажу вовсе не бесчувственную статую. Доигралась! Хотела увидеть его эмоции, не сдерживаемые маской холодной отстраненности, – получи полной мерой!

Мне бы в этот момент отступить, пока некромант еще сдерживался, пока я не оказалась в плену его крепких рук, а я зачем-то, точно очарованная, сама потянулась к нему. Не глядя, поставила баночку с мазью на стол, свободной ладонью погладила тер Фоскора по щеке, и на этом терпение мастера смерти закончилось. Одна сильная рука обвила мою талию, прижимая вплотную, пальцы второй запутались в волосах. С тихим стуком упала на пол раскрывшаяся заколка. Теплые, жесткие губы обожгли мои жадным, требовательным, пьянящим поцелуем. Рухни в этот момент мир вокруг нас – я бы даже не заметила.

Не помнила, в какой момент ноги выскользнули из туфель, когда я оказалась сидящей на коленях Рэйдана тер Фоскора лицом к нему. Горячие ладони прошлись по моей спине, комкая тонкую ткань платья, опустились на бедра. Жаркие, настойчивые поцелуи сменялись нежными, ласковыми, чувственными, отзывавшимися сладким томлением внутри. И не было ничего важнее и необходимей, чем отвечать на чужую, такую манящую страсть, поддаваться искушению, растворяться в тепле и силе этого мужчины. Покориться ему. Я закрыла глаза, запрокинула голову, подставляя шею под касания губ, ловя прикосновения рук уже на обнаженной коже над чулками. Обострившиеся до предела чувства, мой бессвязный тихий полусшепот-полустон, в котором совершенно точно не было просьбы прекратить. Перед глазами за сомкнутыми веками кружили яркие, горячие искры, такие же, как вспыхивали в моем теле под ласками тер Фоскора. Сползало с плеча растянутое платье, а я, уже ничего не боясь, выгибалась навстречу умелым ладоням, жаркому дыханию, откровенным поцелуям.

А потом некромант внезапно вскинул голову, ловя мой шальной, пьяный взгляд. Глаза в глаза. Я нетерпеливо зарылась ладонями в его волосы, гладкие и холодные, будто перья на вороньем крыле, но удивительно мягкие, пытаюсь притянуть обратно. А он неожиданно отстранился, насколько позволяла узкая кровать, оперся спиной на стену и закрыл глаза. Я нервно облизнула губы, дыша так же тяжело и неровно, как маг. А потом... Потом, как ледяной горный ручей, нахлынуло осознание – где я, на ком и как. Жемчужные пуговицы на платье расстегнуты, одно плечо полностью обнажено, ткань на втором едва-едва держится. Юбка задрана до неприличия, а горячие ладони мастера смерти так и лежат на моих бедрах. Тихо ахнула, закрыла пылающее лицо руками. Мать-природа, как меня угораздило? Какое счастье, что хоть кто-то из нас двоих сумел сохранить здравомыслие в этой ситуации! Какое горе, что это была не я!

– Настолько *жаркой* благодарности я не ожидала, – пробормотала я.

– Радуйтесь, что она не оказалась еще и *глубокой*, – усмехнулся тер Фоскор, не открывая глаз.

Я покраснела еще сильнее, верно истолковав намек. Сбежала бы от него подальше, но боялась даже шевельнуться, опасаясь, что платье окончательно сползет с плеч. Дрожащими руками попыталась застегнуть мелкие пуговицы и, когда не вышло, запахнула ткань на груди. И замерла, не зная, что делать дальше, как встать с коленей Рэйдана тер Фоскора, не спровоцировав очередной всплеск его страсти. Твердость, так сказать, намерений я ощущала прекрасно. Снова попыталась справиться с пуговицами. Нащупала дрожащими пальцами одну петельку, вторую... Главное – не думать о том, что руки мага продолжают лежать на моих бедрах, а тело ноет от неудовлетворенного желания.

– Что вы делаете, Эрика? – любопытствовал тер Фоскор, так и не открывая глаз.

– Застегиваю пуговицы на платье, – честно ответила я, стараясь сосредоточиться на этом занятии.

Некромант тихо хмыкнул и уточнил:

– А заниматься этим несомненно важным делом не на моих коленях никак нельзя?

– Вообще-то, вы сами меня на них усадили! – напомнила я. – И пуговицы расстегнули.

– Вы переоцениваете мою выдержку, – констатировал маг. – В отличие от зомби, я не бесчувственный.

– Я заметила, – пробормотала я. – Даже ощутила.

Руки снова задрожали. Тер Фоскор вздохнул, поднял ладони, положил их поверх моих. Умело и быстро застегнул пуговицы до самого верха и лишь после этого открыл глаза. Я тут же опустила взгляд, не смея взглянуть ему в лицо. Одернула платье, насколько сумела. Рассматривая обнаженный торс мага, выдала:

– Старые шрамы почти исчезли, а новые побледнели... Еще несколько раз помазать, и следа не останется.

– Эрика, поверьте, последнее, о чем я сейчас думаю, это мои шрамы, – тихо выдохнул некромант.

Легко приподнял меня за талию и ссадил с колен, поняв, что так точно будет быстрее. Встал, поднял и протянул заклочку. Все с таким спокойным видом, словно его буквально несколько минут назад не сжигал тот же огонь, который до сих пор пылал во мне.

– Вам лучше уйти, – произнес он.

Открыл портал напрямик в мою комнату. Из него тут же выпорхнул Арес, закружил вокруг, недовольно пискнул, поняв, к кому в гости попал, и умчался обратно.

– Да, – тихо согласилась я, не поднимая взгляда.

Это был конец. От моей рассудительности, которой я так гордилось, рядом с Рэйданом тер Фоскором не оставалось и следа. И он теперь об этом отлично знал! А самое ужасное, что даже сейчас я была не против снова ощутить прикосновение его губ и покориться его силе. О причинах такого безоговорочного предательства и тела, и разума даже думать не хотелось! Принесла мазь, ничего не скажешь! Сделала шаг к portalу, позабыв про туфли, но замерла, едва не врезавшись в заступившего дорогу мага.

– Чтобы окончательно закрыть все вопросы, – негромко проговорил он. Поднес мою руку к губам и запечатлел на запястье медленный, чувственный поцелуй. А потом такой же – в середину раскрытой ладони. – Декларация намерений, Эрика.

Как будто у меня могли оставаться сомнения! Не поднимая глаз, я шагнула в портал. Щеки продолжали пылать от стыда, злости и какой-

то непонятной обиды. То ли на себя, то ли на тер Фоскора, то ли на нас обоих вместе. Никогда, никогда раньше я не теряла голову от поцелуев. Впрочем, *так* меня никогда и не целовали. Так, чтобы поцелуи были необходимей воздуха в легких, чтобы задыхалась и таяла, чтобы хотелось еще и еще, и чего-то большего... С ним, с Рэйданом тер Фоскором! С тем, кого называли Темным пламенем, кто, по слухам, менял любовниц едва ли не чаще, чем рубашки. Я просто сошла с ума!

Глубоко вздохнула, опустилась на кровать, обхватив голову руками. Да, сошла. И ничего не могу с собой поделать. Арес опустился рядом со мной, сочувственно курлыкнул, погладил пушистой кисточкой хвоста по руке.

– Я справлюсь, мышик, – пообещала я.

Осталось только понять, с чем именно справляться. И я небезосновательно подозревала, что все-таки с собой. Меня останавливала вовсе не боязнь отдаться некроманту. Пугало, что он, получив желаемое, потеряет ко мне всякий интерес. А бегать за тер Фоскором и выпрашивать ласку, точно бродячая собачонка, я не собиралась. Достаточно уважала себя, чтобы не навязываться.

Свернувшись клубочком на кровати, прижав к себе недовольно трепыхнувшегося фамильяра, словно мягкую игрушку. Я окончательно запуталась в собственных чувствах и ощущениях и не знала, как вести себя дальше с мастером смерти. Наткнулась взглядом на неведомым образом оказавшиеся в моей комнате забытые туфли и вздохнула. Заботливый, внимательный... Губы все еще горели от поцелуев некроманта. Вот только мне мало было лишь его страсти. Я хотела Рэйдана тер Фоскора полностью. В своей жизни. Рядом с собой. И знала, что желаю практически невозможного.

* * *

У него почти все было готово. Оставалось лишь активировать ловушку и ждать, когда связанное заклинание сработает. Фетчи не станут помехой – единожды найденная брешь в защите исправно пропускала его колдовство. А потом придет время для заключительной партии в этой игре. И даже если он проиграет...

Маг ухмыльнулся, подкинул на ладони серебряную сферу с насыщенно-черным камнем внутри. Если он проиграет, очередной очаг Разлома станет ближе к щиту. Слишком мощная сила была заключена в этом миниатюрном камне. Нивелировать последствия удара «Мертвого кулака» можно было лишь одним способом. А значит, даже проиграв, он лишит Грань одного из Хранителей и сведет последнюю партию своей жизни вничью. На губах мужчины зазмеилась предвкушающая улыбка.

Но пока следовало позаботиться еще об одном деле. Чтобы пропажу двух обладателей частей артефакта заметили не сразу, было необходимо обеспечить появление в столице опасной нежити. Жаль, очень жаль, что тер Фоскор, даже раненый, оказался достаточно силен, чтобы справиться с двумя кельпи... И вдвойне неприятно было то, что молодой Хранитель, точно охотничий пес, чуял затаившуюся опасность и вынюхивал ее по столичным погостам и злачным местам. Того и гляди – отыщет! Мужчина прекрасно знал, что Рэйдана тер Фоскора настораживал слишком спокойный некрофон Санарда, но не хотел жертвовать ни одной из заготовок костяных драконов. Хватит того, что лишился кельпи. Тянуть дальше было нельзя. В ближайшее время двум обладателям столь необходимых ему артефактов предстояло исчезнуть за щитом. Навсегда.

* * *

Два следующих дня я старательно избегала встреч с Рэйданом тер Фоскором. Даже попросила фетча предупреждать заранее о его появлении на моем пути. Серебряная змея на запястье очень по-человечески закатила глаза, неодобрительно зашипела, но начертила хвостом плюс. И честно сигнализировала о том, что маг близко. Несколько раз я едва не опоздала на практические занятия, потому что некроманту вздумалось побеседовать с будущими коллегами посреди коридора. Я искренне надеялась, что тер Фоскору не придет в голову явиться ко мне в комнату. По крайней мере, пока я окончательно не решу, что делать дальше.

— Рика! — выдернул меня из мыслей шепот Геллы и чувствительный толчок локтем. — Ну сколько тебя можно звать!

Представляешь, у тер Фоскора почти исчез шрам на лице! Мы с Хелькой сегодня случайно встретились с ним, когда на пары шли, даже не поняли сразу, что изменилось. А потом Хелли говорит мне – так шрама нет, только тоненькая светлая ниточка осталась от него!

Я кивнула и улыбнулась, довольная собой. Меня очень интересовало, сумеет ли мазь окончательно устранить шрамы, оставленные когтями пещерных землероек. А лично увидеть это я пока не могла. Память тут же подкинула яркие картинки о том, как я наносила целительную субстанцию на следы когтей на груди некроманта... и о том, что последовало дальше. Мать-природа, я не хочу об этом думать! Щеки снова полыхнули алее рябин, и я торопливо склонилась над ретортой на маленькой горелке, якобы проверяя, как там наше лабораторное зелье.

– Аккуратно, не обожгись! – обеспокоилась Хеллин. – Ты вся красная!

– Да, пожалуй, – согласилась я, обмахиваясь ладонью. – Жарковато.

Мысленно порадовалась, что удалось списать румянец на вполне безобидную причину. Рассказывать девушкам правду я точно не хотела. Тем более учитывая, что они по-прежнему млели от тер Фоскора и старались привлечь его внимание. Окажись на моем месте кто-то из них, точно бы не смутились, не растерялись и вообще – мастер смерти от них не отбился бы! Гелла накануне все уши прожужжала нам с Хеллин, что тер Фоскор сказал, что ей идет алая лента в волосах. Как в старой шутке – он сделал всего один комплимент, а она мысленно сыграла свадьбу и родила семерых детей. А еще я поняла, что ревную. И это тоже мало способствовало душевному равновесию.

Чтобы отвлечься, вместо последних двух теоретических пар я пошла гулять с Аресом в парк. Встретилась там с Тремя Ра. Раяна и Радмила, хохоча, обсыпали друг дружку золотой листвой, а Райан снимал сестер на визор. Заметив меня, полуэльфийки, с охапками листьев наперевес, бросились ко мне, и теперь осеннее золото обсыпало меня, будто конфетти. Крысомыш подключился к общему веселью, взлетел и с радостным писком засыпал нас вдобавок еще и лепестками вереска.

– Необычная у тебя зверушка, – с улыбкой отметила Раяна, рассматривая Ареса. – Второго такого не отыскать.

– Это точно, – согласилась я.

– А что он умеет? – заинтересовалась Радмила.

– Обсыпать лепестками, – хихикнула я. – Арес просто красивый.

О том, что после краткого курса под руководством лирры Реджин мой фамилляр научился устраивать еще и камнепад, решила не говорить. Не то что я не доверяла новым друзьям, просто не хотела вдаваться в подробности. Радмила полюбовалась на моего «просто красивого» фамилляра и сменила тему:

– Слышала, что в столице появилась какая-то новая тварь? На днях напала на Дэймона Асконти в парке. Куснула и удрала в кусты. А у парня в ноге начали расти шипы. Целители почти два часа чистили рану. Ваши преподаватели с некромагического ничего об этом не говорили?

– Не слышала, – покачала я головой. – А с Дэймоном мы после разрыва помолвки не общаемся.

Покосилась на Ареса. Надо же, а кое-кто крылатый и с кисточкой на хвосте полон сюрпризов!

– Рада, я тебе сразу сказала, что это не нежить была! – хмыкнула Раяна. – Как будто огневики разбираются! Налетел, небось, сам на что-то колючее, а потом свалил все на случайно пробежавшую белку.

– А разве в городских парках растет что-то настолько опасное? – усомнился Райан.

– Кто знает, где он шатался, – пожала плечами Раяна. Наклонилась за очередным красивым листом, полюбовалась на пышный разноцветный букет в руках и подбросила его вверх, так, чтобы вся листва полетела на брата. – Не зевай!

Я погуляла с «тремя Ра» еще полчаса, а потом засобиравлась обратно в общежитие. Возникло несколько идей по поводу зубоцветов, и я очень хотела обсудить их с Рокуэном Ойленоре. Райан вызвался меня проводить и не желал слышать отказ. Заявил, что я мешаю ему быть галантным. Когда мы оказались на центральной аллее парка, попытался меня обнять, но я увернулась.

– Эрика, я тебе совсем не нравлюсь? – огорченно вздохнул полуэльф.

– Как друг – нравишься, – твердо ответила я. – Не больше. В моих мыслях другой мужчина.

Райан опустил голову. Черты красивого лица исказила грусть.

– Если у тебя не получится с ним, я буду ждать, – тихо проговорил он. – Но желаю твоему сердцу не разбиться.

– А я желаю тебе отыскать ту, чье сердце будет биться в унисон с твоим, – ответила я. – Ты этого заслуживаешь.

Райан молча, грустно улыбнулся в ответ. Проводил меня до общежития и поспешил обратно к сестрам. А браслет на моей руке неожиданно запульсировал. Слишком поздно. Я не успевала добежать до второго этажа, да и на первом скрыться было негде. Оставалось надеяться, что некромант куда-то торопится и пройдет мимо. Но надежды ожидаемо не оправдались.

– Доброго дня, Эрика, – вежливо склонил голову тер Фоскор, останавливаясь на площадке моего этажа и дожидаясь, пока я поднимусь.

Арес недовольно пискнул и опустился на перила.

– Добрый день, – отозвалась я, рассматривая и впрямь едва заметную ниточку шрама. – Рада видеть вас в добром здравии.

Темно-синие глаза мага насмешливо сверкнули, на красивых губах мелькнула улыбка.

– У меня есть замечания как раз по этому поводу, любезная лирра Деларосо, – серьезно произнес он.

– Мазь щиплет? Жжет? – обеспокоилась я.

– Нет, с этим все в порядке, – успокоил меня некромант, приближаясь вплотную. Я отступила, прижимаясь к дверному косяку, а он поставил руку чуть выше моей головы и вкрадчиво добавил: – Вы пренебрегаете нашей договоренностью. Уже два дня я сам наношу вашу чудодейственную мазь на шрамы.

– И прекрасно с этим справляетесь, – выпалила я. – И вообще, не припомню, чтобы обещала, что лично буду ежедневно обрабатывать ваши раны.

Улыбка тер Фоскора стала еще шире.

– Мы не оговаривали сроки, – сообщил он. – За вами долг, Эрика.

Мать-природа, почему от его голоса и его улыбки по телу пробегает дрожь?

– Это может плохо кончиться, – произнесла я.

Маг согнул руку в локте, приблизившись к моему лицу. Издевается, клянусь пельменным деревом, издевается! Видит, как я на него реагирую, и наслаждается моим смущением!

– Почему же плохо? – уточнил он. В синих глазах мелькали искры смеха. – Наоборот, это может кончиться очень хорошо.

– Как для кого, – выдохнула я.

– Вот и выясним, для кого и как, – усмехнулся некромант. – В счет долга я хочу ужин. Завтра вечером.

– Заказать вам доставку из ресторана? – тут же отреагировала я.

Тер Фоскор рассмеялся и покачал головой:

– Ужин в вашем обществе, лирра Деларосо. Только вы и я.

Последнюю фразу он произнес приглушенным тоном, от которого у меня на миг перехватило дыхание. Память опять некстати подсунула картинки наших поцелуев, губы моментально заныли и пересохли.

– А послезавтра меня проклянут все адептки факультета некромантии и часть стихийниц, – хмуро заявила я. – Притом всерьез.

– Пусть вас не беспокоят такие мелочи, – ответил маг, щекоча дыханием мою щеку. И наконец-то отстранился, добавил как-то буднично, словно само собой разумеющееся: – На вас моя защита.

Я моментально вспомнила и неудачную попытку Бриенны облить меня, и то, как Дэймона отшвырнула прочь невидимая сила. И еще несколько мелких неприятностей, которые обошли меня стороной по непонятным причинам. А еще стало понятно, благодаря кому мой бывший жених так быстро сменил тон и оставил меня в покое.

– Кажется, я действительно в долгу перед вами, лирр Фоскор, – проговорила я. – И очень признательна вам за заботу.

– Это мелочи, Эрика, – отмахнулся некромант. – Защита – это моя инициатива, никоим образом не обременяющая вас. А вот пренебрежением к себе как к пациенту я крайне возмущен. Что вы решили насчет ужина?

– Что с вами невозможно спорить! – сдалась я. – Убедили. Но исключительно ужин, ничего больше.

– Как пожелаете, – кивнул мастер смерти. И с ехидной улыбкой добавил: – Но вы всегда можете передумать.

Темный до мозга костей! Как же я была права насчет паскудного некромантского характера! С другой стороны, такие шутки помогали

мне собраться и не давали окончательно утонуть в бездне синих глаз мага.

– Хорошего дня вам! – процедила я, нащупывая дверную ручку.

Крысмыш первым шмыгнул в приоткрывшуюся дверь, коротко и раздраженно вякнув на тер Фоскора. Арес до сих пор не забыл, как некромант перепугал меня тогда, в моей комнате, и относился к нему настороженно. Не нападал, но не упускал случая выразить свое недовольство писком. Зато фетч и не думал вмешиваться! Видимо, считал, что Рэйдан тер Фоскор не представляет для меня никакой угрозы.

Зайдя в комнату, я разулась, уселась на подушку в «зеленом уголке». Приветливый шелест листьев, качнувшихся мне навстречу, успокаивал. Что ж, пусть будет как будет. Хватит загадывать вперед, домысливать и накручивать себя! Далеко не всегда есть время подготовиться к переменам, иногда единственным мерилom правильности происходящего остаются внутренние ощущения. И в этом тоже была своего рода магия. Я понятия не имела, куда приведет меня этот путь и приведет ли куда-то вообще, но точно чувствовала: *мне уже не страшно*. Я ничего не знала о том, что принесет мне эта осень, но понимала: безумно, до дрожи, до мурашек хочу прожить ее в любви. Потому что так будет *правильно*.

Глава 15

Утро началось с волшебного букета, разлетевшегося десятками ярких бабочек, медленно таявших в воздухе. Я полюбовалась ими и вздохнула: кажется, Райан все-таки оказался непонятливым и продолжал надеяться на взаимность. На миг мелькнула мысль, что он тут ни при чем, но я тут же ее отбросила. Только полуэльф дарил мне такие цветы. Арес недовольно бурчал и гонялся за тающими бабочками. То ли возмущался, что они несъедобные, то ли негодовал, что его столь нагло разбудили.

Пока крысмыш уничтожал остатки букета, я неторопливо собиралась на занятия. Удобная темно-зеленая полушерстяная юбка по щиколотку, блузка из оливкового льна с голубой вышивкой, темно-синие кожаные ботинки и синяя же сумка. Завершала образ зеленая мантия факультета эльфийской магии. Черную некромантскую я на всякий случай бросила в сумку, хотя сегодня по плану были только лекции, вместо которых я планировала пойти в библиотеку. Ареса, поразмыслив, тоже взяла с собой. Фамильяр любил дремать в сумке на второй мантии, вел себя тихо и абсолютно не мешал. К тому же сегодня крысмыш был особенно ласковым и лънул ко мне, не желая расставаться ни на минуту.

Время промчалось быстро. Два последних практических на ФЭМ закончились к половине четвертого после полудня. Радмила и Раяна вели себя так же приветливо, как всегда; Райан немного грустил и старался не встречаться со мной взглядом. Я решила не упрекать его за присланный букет и вообще не напоминать о нем.

Направляясь в библиотеку, услышала двумя пролетами выше голос Фэй. Сталкиваться с рыжеволосой сплетницей не хотелось, поэтому я прошла к боковой лестнице, располагавшейся чуть дальше. Адепты и преподаватели редко пользовались ею, как раз из-за удаленности от центрального входа. По ней ходили разве что те, кому необходимо было попасть в угловые аудитории. Ну или те, кто, как и я сейчас, желал избежать встречи с кем-то. Сейчас там было пусто и тихо. Я задержалась на площадке между вторым и третьим этажами возле окна, залюбовавшись осенней природой. Солнце золотило

лучами верхушки деревьев, ветер радостно кружил опавшую листву. Браслет на запястье едва ощутимо запульсировал, но я лишь легонько погладила его. Больше я не собиралась бегать. Ни от Рэйдана тер Фоскора, ни от себя.

Некромант куда-то спешил, но, увидев меня, приостановился. Арес, заслышав его шаги, выбрался из сумки и заполз ко мне на плечо, цепляясь тонкими коготками за мантию. Всем своим видом крысомыш показывал, что он тут главный и не позволит всяким там именитым магам трогать обожаемую хозяйку!

– Прогуливаете пары? – поинтересовался тер Фоскор.

– Пользуюсь плюсами свободного посещения, – ответила я. – И иду в библиотеку. Медленно. Со стороны кажется, будто я люблю осенней природой.

Мастер смерти улыбнулся, оценив мою шутку. Спустился ко мне на площадку, хотел сказать что-то еще, но тут под нашими ногами неожиданно раскрылась темная бездна. Доля секунды – и вот уже над головами схлопнулся портал, а мы вместо академии оказались посреди какого-то поля, словно изрытого гигантскими кабанами. Тер Фоскор прижал меня к себе и тихо, сквозь зубы, выругался, помянув демонов и прочих тварей. Арес, успевший спрятаться обратно в излюбленное укрытие, пискнул из моей сумки жалобно и испуганно, а фетч как-то странно зашипел, точно извинялся. Но за что?

Кулон на груди некроманта светился целиком. И вершину его магического посоха тоже охватило светло-фиолетовое свечение. А взгляд синих глаз стал хищным и напряженным.

– Что-то не так? – с легким испугом спросила я, даже не пытаясь отстраниться.

– Всё, – тихо ответил некромант. – Эрика, сейчас вы прячетесь за мою спину и ставите сплошной щит-сферу. Любой. Самый крепкий из возможных. Дёржите его и ни во что не вмешиваетесь. Понятно?

Он говорил жестко, отрывисто, не сводя взгляда с чего-то за моей спиной. Прислушавшись, я уловила тихий шорох, будто множество змей ползти где-то неподалеку. Не стала задавать лишних вопросов, кивнула. Мастер смерти тут же отпустил меня и шагнул вперед, а я развернула «Цветок лотоса», усиленный «Горным хрусталем». Знакомый, отработанный до автоматизма, надежный щит. Пусть и грубоватый. С любопытством обернулась и едва сдержала вскрик

ужаса, увидев надвигавшееся на нас чудовище. Громадная жаба размером с автобус, покрытая жирно блестящей чешуей, неторопливо перебирала лапами, подбираясь на расстояние прыжка. Огромные фасеточные глаза точно у стрекозы, множество шевелящихся отростков вокруг шеи. И нетерпеливо мелькающий в пасти язык. Утробно квакнув, жаба прыгнула и тут же была сбита черно-фиолетовым пульсаром. Перевернувшись, мелькнув склизким светлым животом, обиженно заревела и начала подбираться с другой стороны. А к ней навстречу скользили моя кобра и что-то вроде той летающей головы, которую тер Фоскор демонстрировал на втором практикуме. Только эта была раза в три больше, с вплетенными в пряди волос черными лезвиями. Сам некромант что-то тихо шептал, одновременно выплетая сложное заклинание. Между его ладонями формировалось нечто, напоминающее клетку без дверей. Что-то сильно ударило снизу, из-под земли, так, что я едва устояла на ногах. Раз, другой. Щиты выдержали, а я, разозлившись на невидимую тварь, которой тут только и не хватало вдобавок к жабе, создала под щитом острый каменный шип, растущий вниз. Что-то завизжало так, что я едва не оглохла, земля в десяти метрах от нас, за краем щитов, встала дыбом, и наружу вырвалась тварь, больше всего напоминающая гигантскую бледную пиявку. Огромный зубастый рот хищно открывался, кольчатое тело сжималось и разжималось. Из колото-рваной раны на теле твари сочилась густая черная кровь. Там, куда она падала, трава с шипением растворялась. Еще и кислотная! Арес, выбравшийся из моей сумки, решил заключить пакт перемирия с тер Фоскором, завис над его плечом и оттуда прицельно плюнул в подземного червя какими-то черными сгустками. Червь злобно зашипел в ответ: чем бы ни плевался мой крысолов, оно явно было неприятным для противника. Жаба тем временем гонялась за фетчами, стараясь поймать липким языком, покрытым наростами-шипами, то кобру, то летающую голову. К нам она пока потеряла интерес. Я помнила, что тер Фоскор велел мне держать щиты и не вмешиваться, но как было не вмешаться, когда тварей оказалось целых две. Начала формировать камнепад, но была остановлена строгим:

– Эрика!

При этом некромант даже не обернулся. Глаза у него на спине, что ли? В этот момент его фетч неожиданно сам влетел в широко

открытый жабий рот, рубанув лезвиями по языку. Жаба утробно булькнула и сглотнула. Я все-таки испуганно вскрикнула, но тут тварь буквально взорвалась изнутри, словно в ней заработал пропеллер. Ошметки шкуры с чешуей долетели даже до нас, а мастер смерти наконец-то завершил свое плетение и швырнул его в червя. «Клетка» плотно облепила тело твари, прутья замерцали алым. Червь снова завопил, пронзительно, высоко, так что я даже уши зажала, и снова ушел под землю. Второе плетение полетело в останки жабы, моментально занявшиеся голубым пламенем с вонючим, жирным, черным дымом.

– К лесу! – коротко скомандовал маг, хватая меня за руку. – Щиты держать!

Лес едва виднелся на горизонте. Бежать по полю было тяжело, даже с учетом удобных ботинок. Еще и юбка мешала, путалась в ногах. Я собрала ее свободной рукой, подняла, насколько могла. Кобра держалась рядом со мной, но в браслет не пряталась. Пенангалан, с лезвий в волосах которого капала кровь жабы, тоже летел рядом.

До леса мы добраться не успели. Земля впереди вздыбилась и наружу выбрались сразу два червя. Еще один появился позади. Тер Фоскор резко дернул меня вправо, едва не вывихнув руку, одновременно ударив по всем червям пульсарами.

– Двигаемся! – рыкнул он на меня и снова потащил за собой.

Не зря, потому что там, где мы были несколько секунд назад, несколько метров земли провалилось, а внизу мелькнула еще одна громадная пасть. Клацнула впустую и закрылась. Я от ужаса замерла, точно кролик, но маг снова дернул меня, и боль в запястье моментально привела в чувство. Теперь я даже не смотрела, куда мы вообще бежим, сосредоточилась только на том, чтобы не упасть. Некромант тащил меня то вправо, то влево, дергал, будто игрушку на ниточке. Я жадно хватала воздух ртом и держала демоновы щиты уже из последних сил. А их постоянно кто-то пытался проломить! И когда тер Фоскор неожиданно меня наконец-то отпустил, упала на колени, пытаюсь отдышаться. Перед глазами все плыло, левая рука болела. На плечо опустился Арес, лизнул меня прохладным шершавым язычком в щеку, тихо пискнул. А следом за второе плечо ухватила тяжелая рука, заставляя подняться, стальной хваткой обвила талию.

– Щиты можно опустить, – словно сквозь вату донеслось до меня. – Идем.

Мне никуда не хотелось идти, хотелось вытянуться и умереть прямо здесь! Но мое мнение некроманта, похоже, не волновало. Поняв, что я едва держусь на ногах, он просто взвалил меня на плечо и понес, придерживая за попу. Я запротестовала, вяло дернулась и тут же получила легкий шлепок и приказ:

– Тихо! Мы в этом лесу не одни.

Пришлось замолчать и покорно повиснуть на плече мастера смерти. Ближе познакомиться еще и с оби тателями леса мне совсем не хотелось. Полевых хватило с лихвой!

* * *

Осенние холодные сумерки опускались быстро. Нахихлившись и закутавшись в обе мантии, я сидела на плаще тер Фоскора на охапке свежих веток в какой-то расщелине между двумя огромными валунами и нехотя жевала горсть недозрелой брусники, притащенной сердобольным и заботливым Аресом. Некромант с привычным отстраненно-спокойным выражением лица чертил защитные символы вокруг нашего импровизированного убежища. Фетчи давно уже спрятались обратно в амулеты.

– Лирр Фоскор, – хрипло позвала я, – а вы не можете перенести нас обратно?

– Отсюда нет, – коротко ответил маг и вернулся к своему занятию. Впрочем, через несколько мгновений сжалился и пояснил: – За щитом очень нестабильное пространство. Неизвестно, куда откроется портал. Или вовсе схлопнется в процессе перемещения, если не повезет. Здесь недалеко когда-то был город, а в нем – развалины храма всех богов. Там пространство осталось стабильным.

– Вы бывали здесь? – вяло любопытствовала я.

– Лично я – нет, – отозвался маг. – Видел карту. И хватит уже мне «выкать», мы не в тех условиях. Рэй и на «ты».

Я замолчала и опустила голову. Да уж... Условия и впрямь были так себе. А учитывая, что некромант наверняка потратил много сил в бою с жуткими червями, похоже, вопрос о том, стану ли я его

любовницей, решил сам собой. Без тер Фоскора мне не выжить, а ему необходимо восстановить силы. Моя «зеленая» магия вряд ли остановит чудовищ так же успешно, как его. Некромант же из меня посредственный, да и как остановить тварей, с которыми мы тут можем столкнуться, я не знаю. И фетч с фамильяром не спасут. Только от этих мыслей в горле встал горький комок. Как-то совсем не так я представляла себе первую ночь с мужчиной. Точно не в диком лесу за Гранью и не на охапке веток. И то, что лирр Фоскор... Рэйдан мне нравился, мало что меняло. Меня тянуло к нему, я им восхищалась; пожалуй, это вполне можно было назвать влюбленностью, если не чем-то бóльшим, но я была не готова к такому быстрому развитию событий. Хотя кто меня сейчас спрашивал.

Некромант закончил ставить защиту и подошел ко мне. Я протянула ему букет из семи веточек с розоватыми ягодами брусники. Арес принес штук двенадцать, бóльшую часть я оставила магу. Хоть какая-никакая, а еда.

— Не нужно, — покачал головой мастер смерти. — Див скоро вернется с охоты.

Надо же, а я даже не заметила, как он туда отправился. Пенанггалан, как по заказу, бесшумно пролетел над валунами и уронил к ногам хозяина полосатую тушку кабаненка. Уже выпотрошенную и обезглавленную. Меня передернуло. Опасный у тер Фоскора фетч! Некромант поднял несколько отложенных в сторону длинных палок, две рогатины воткнул друг напротив друга, насадил тушку на третью палку и уложил ее на рогатины. Летающая голова тем временем притащила неплохую кучу хвороста, обмотав его прядями волос. Я почувствовала укол совести. Сидела тут, дрожала, отчаянно жалела себя, пока все остальные, даже Арес, что-то делали. Кобра, оказывается, тоже давно выползла из браслета и патрулировала территорию.

— У меня в сумке есть бутылка воды, — тихо проговорила я. — Немного, всего четверть литра, но хоть что-то.

— Хорошо, — кивнул маг. — Ночью выпадет роса, будет неплохо, если ты придумаешь, в какие листья ее собрать.

— Я могу сделать еще и каменную чашу в земле, — предложила я.

— Делай, — согласился некрмант.

От жареного поросенка я отказалась. Кусок не лез в горло. С трудом сделала глоток воды. Знала бы – взяла с собой флакончик с обезболивающим зельем. Ну или хотя бы мяты и душицы по дороге нарвала, должны ведь они быть в этом лесу. От волнения и пережитого ужаса кружилась голова. А когда маг, по ужинав, накинул на плечи плащ, опустился на охапку веток, привалившись к камню спиной, и поманил меня к себе, внутри все оборвалось. Села к нему на колени, напряженная, словно сжатая до предела пружина.

– Не бойся, – мягко шепнул он и погладил меня по волосам. А в следующий миг я поняла, что он неверно истолковал причину моего волнения, потому что добавил: – Пока что здесь безопасно. Спи.

Я даже растерялась от неожиданности и одновременно – подлого, неуместного сейчас радостного облегчения: ура-ура, просто спать! Жестокая шутка? Но некромант заботливо накинул на меня полу плаща и обнял поверх него. Неужели пожалел и решил ради моего спокойствия пренебречь безопасностью? Это было неправильно! Переживу я без романтики, главное ведь не где, а с кем. В целом я не возражала против близости с Рэем. Если бы еще не сегодня... Ай, сколько можно бояться!

– Рэйдан, – тихо позвала я, радуясь, что темнота скрывает запунцовевшие щеки, – ты ведь потратил много магии, сражаясь с теми тварями, на поле? И сейчас тоже... В общем, если тебе нужно восстановить силы, я не возражаю.

Умолкла, злясь на внезапное косноязычие.

– Будем целоваться? – с легким любопытством уточнил некромант.

– Тебе ведь этого мало... – Не договорив, я уткнулась лицом в его рубашку и глухо закончила: – Это и в моих интересах.

– Ребенок, – шумно вздохнул тер Фоскор над моей головой. – Ты серьезно считаешь, что я прямо сейчас разложу тебя на этом плаще? Эрика, наказание мое светловолосое, для восстановления сил достаточно любого физического контакта. Главное – эмоции. Секс, безусловно, крайне приятный, но не единственный способ. Между прочим, я тебя сейчас обнимаю и вполне неплохо себя чувствую. Не нужно жертв.

Я не поверила. Слишком часто слышала иное. Попыталась еще раз.

– Все равно у нас с тобой будет близость. Какая разница, сейчас или позже?

– Ты заслуживаешь большего, чем охапка веток и плащ, – просто ответил некромант. – А еще ты меня не хочешь. Не физически, нет. Морально. Иначе я бы не остановился два дня назад и успешно соблазнил тебя. – Он погладил меня по плечу и продолжил чуть иронично: – Но я услышал и принял твое предложение. Вернемся в Санард – не отвертись.

Снова шутит! И успокаивает.

– Если бы секс был единственным способом восстановить силы, я бы тебе об этом сказал, – немного помолчав, добавил маг. – Как ты сегодня убедилась, я достаточно четко озвучиваю требования и настаиваю на их выполнении в целях нашей общей безопасности.

Откровенно. И убедительно. На этот раз я не нашлась, что возразить. Тоже немного помолчала, собираясь с духом, а потом призналась:

– Ты прав, Рэйдан. Я не хочу быть твоей любовницей. А вот стать твоей девушкой не против.

– Первое из второго не следует? – усмехнулся мастер смерти над моей головой. – Я не согласен держаться за руку и иногда срывать поцелуи.

– Следует, – признала я. – Дело в отношении. Не хочу быть очередной однодневкой. Ты мне небезразличен.

Фух, я это сказала! И закрыла глаза в ожидании реакции.

– Ты мне нравишься, я тебе нравлюсь, – задумчиво подытожил Рэйдан. – Почему тогда ты хочешь быть моей девушкой, а не невестой?

– Надо начинать с малого, – отозвалась я, вызвав тихий смех некроманта.

– Договорились, – отозвался он. – Спи, девушка. Или скрепим договор жарким поцелуем?

– Как хочешь, – прошептала я, поднимая голову.

Не сомневалась, что он – хочет. И не ошиблась. Но вопреки его словам, поцелуй был восхитительно нежным, в меру сладким, долгим и чувственным. Чуть острым, когда некромант легонько прикусил мою нижнюю губу. Тело моментально отозвалось жаром, заныла ставшая неожиданно чувствительной грудь. Я потянулась к Рэйдану, словно цветок к солнцу, желая более страстных и глубоких поцелуев, таких,

как два дня назад в его комнате. Но большего он мне не позволил, без труда удерживая на коленях и не давая лишний раз шевельнуться. Томительно легкая, почти мучительная ласка. Нежная, едва ощутимая и безумно возбуждающая. Я задыхалась, таяла в его объятиях, совершенно потеряв счет времени. Тихо потрескивал хворост в костре, отблески пламени освещали лицо мага. Он был рядом, сильный, притягательный, надежный. И несмотря на жуткую ситуацию, в которой мы оказались, я не боялась. Верила, он справится, потому что иначе быть просто не могло!

– Достаточно, а то увлекаемся, – тихо прошептал он, отстранившись.

Я чувствовала, как стучало его сердце под моей ладонью. Но страх уже успел смениться игривым, томным настроением.

– Разве это плохо? – мурлыкнула я и шевельнулась, устраиваясь на нем поудобнее.

Заодно потерялась бедром о внушительную выпуклость.

– Испытываешь мое терпение, Эрика, – мягко, но серьезно предупредил Рэйдан. – И провоцируешь.

– Нельзя провоцировать? – огорченно вздохнула я.

Но на всякий случай замерла, положила голову на плечо мага. Не хотелось его раздражать.

– Можно, – спокойно ответил он. – Сейчас даже безнаказанно. А вот потом я припомню тебе каждую мелочь. И заставлю платить контрибуцию.

От его тона вновь перехватило дыхание и что-то сладко сжалось внутри.

– Варвар, – фыркнула я.

– Некромант, – с тихим смехом поправил он. – С паскудным эгоцентричным характером.

Прислушался к чему-то в ночи, склонил голову, легонько поцеловал меня в кончик носа. Где-то вдалеке взвыл волк, ему ответил второй, а после к ним присоединился целый нестройный хор. Я поежилась. Как-то сразу вспомнилось, что мы за щитом, на землях Короля-Лича, и одному ему известно, какие твари тут шастают. Широкая горячая ладонь прошла по моей спине, успокаивая.

– По-моему, самое время рассказать мне о том, что это такое. – Я подняла выше руку с браслетом и потрогала его, чтобы у вредного

мага не возникло соблазна сказать: «Рука».

– Артефакт, – ухмыльнулся некромант. – Ничего не изменилось.

– Тебе бы все шутить, – возмущенно проворчала я. – А если мы отсюда никогда не выберемся, так и погибну в неведении.

– Это знание может тебе дорого обойтись, Рика, – негромко проронил Рэйдан. – Какую цену ты готова заплатить?

– Не совсем поняла, о чем ты. – Я приподнялась, чтобы лучше видеть его лицо.

– Ценой знания может стать вся твоя прежняя жизнь, – терпеливо пояснил мастер смерти. – И все мечты и планы. Ты к этому готова? Обратного пути не будет.

Я замолчала и задумалась. Меня безумно терзало любопытство, но отказаться от родителей, факультета эльфийской магии и, будем откровенны, попыток соединить магию земли с некромантией я была не готова. Вдруг придется жертвовать этим всем? И от Рэйдана я тоже не хотела отказываться. Мало ли, он имел в виду и себя? Стоило ли мое любопытство этого всего? Я полагала, что нет.

– Не уверена, – искренне призналась ему.

– Тогда не расскажу, – констатировал некромант.

– А как мы вообще здесь оказались? – запоздало сообразила я, с чего вообще стоило начинать расспросы. – Почему не отреагировали фетчи, твоя защита, что это был за портал?

– Умеешь ты задавать вопросы, – произнес маг.

И по интонации было не понять – то ли похвалил, то ли обругал. Я терпеливо ждала, когда он продолжит.

– Когда Король-Лич собирал свое войско, в самом сердце своего королевства он создал темный источник. – Рэй говорил медленно, словно раздумывал над каждым словом. – Сейчас его называют Разломом. Он питает всю нежить, и именно на дне этого источника лежит филактерия с сердцем Короля-Лича. Достать ее невозможно: вокруг источника метровое кольцо из антимагического металла, а одна капля воды способна иссушить живую плоть. Фетчи и фамильяры тоже не помогут. Темная вода действует на них... необычно. Лишает памяти и воли. Уничтожить Разлом и Короля-Лича нельзя, его войско регулярно пополняется, поэтому оставалось только одно: отрезать зараженные земли. Был создан щит. Наша Грань, как его периодически называют. Артефакт, с помощью которого можно вновь обрушить или

серьезно повредить Грань, разделили на девятьсот девяносто девять частей. Их вмуrowали в амулеты, которые передали самым сильным некромантам, создателям щита. Для помощи и охраны подселили в них фетчей. Обладателей подобных амулетов начали называть Хранителями. Девять королевств граничат со щитом, изначально было по сто одиннадцать Хранителей в каждом.

– То есть Крэг Деларосо был Хранителем? – уточнила я очевидное. – И ты тоже Хранитель?

– Да, – кивнул Рэйдан и продолжил. – Небольшие прорывы, которые бывают вблизи Грани, мы – я имею в виду не только Хранителей – устраняем быстро. Но всегда есть... сочувствующие противнику. И кое-кто желает, чтобы Грань рухнула. А для этого нужен ключ. И этот неизвестный пытается его собрать. Убивая Хранителей.

– И мы... – у меня пересохло горло. – Если Крэг завещал амулет мне, то часть артефакта у меня.

– Да, – снова кивнул Рэйдан. Безжалостно, не пытаюсь приукрасить и даже смягчить действительность. – Крэга Деларосо убили. А теперь хотят убить нас.

– Кто? – спросила я, лихорадочно перебирая тех, кто знал о моем наследстве.

Подозреваемых было слишком много: вся столица. Журналисты, благодаря Дэймону с Алайлой, целый месяц обсуждали эту скандальную новость. А в академии я обычно скрывала браслет. Из некромантов о нем знали очень немногие. Декан Морхен? Он калека без дара... Может ли дар вернуться в посмертии? Кто же его знает. Спросила у Рэйдана и получила в ответ задумчивое молчание. Он понял, почему я об этом спрашиваю.

– Иногда в посмертии дар действительно возвращается, – ответил он наконец. – Королю-Личу служит несколько таких поднятых магов. Но Кондор люто ненавидит нежить. У него личные причины. Он не предатель. А еще среди сочувствующих есть те, кто, как и ты, получил некромагию в наследство. Либо принял его от невинной девушки, желающей избавиться от жуткого дара, переданного кем-то из родственников. Только он не некромант. Он... – Маг умолк на секунду, сдерживая рвущееся с губ слово покрепче, и заменил его почти приличным: – Он некрогад.

– И предателем может быть кто угодно, – упавшим голосом закончила я. – И, скорее всего, он проник в академию.

– Учитывая, что ты практически ни с кем не общалась за ее пределами, да, – согласился некромант. – И этот таинственный кто-то сумел обойти мою защиту, обмануть фетчей и неплохо осведомлен о твоём даре. Связанное заклятие, скорее всего, было на тебе. И поставлено не далее, как сегодня, иначе нас с тобой забросило бы за Грань еще вчера. Кто мог коснуться тебя сегодня? Или дать какую-то вещь?

– Нет! – похолодев, непослушными губами произнесла я.

Рокуэн Ойленоре подозвал меня на одном из перерывов, дал свой визор и продемонстрировал на нем трехмерную модель ДНК будущего зубо цвета. И Райан прислал букет с утра, а потом смотрел на меня, как будто прощался, и избегал прямого взгляда... Я не хотела подозревать никого из них! Не понимала, для чего им это нужно!

– Визор вряд ли, – выслушав меня, реабилитировал декана ФЭМ тер Фоскор. – Букет – более вероятен. К тому же твой фамильяр был им недоволен.

Умостившийся на вершине валуна Арес, услышав, что говорят о нем, тихо пискнул, давая понять, что он здесь, бдит и стережет покой.

– Но зачем это Райану? – растерянно спросила я.

– Мотивы могут быть самыми неожиданными, – Рэйдан легонько поглаживал меня по бедру. – Стремление к власти, обида на кого-то или что-то, желание доказать, что ты особенный. Думаю, мы скоро узнаем нашего противника в лицо.

– Он придет забирать артефакты.

Я не спрашивала, утверждала. Других причин быть не могло. Раз предателю нужны части ключа, значит, он явится за ними. Зомби слишком тупы, чтобы исполнить поручение. Некромант снова кивнул, подтверждая верность моих умозаключений. Ясно-понятно, завтра нас будут убивать.

– А развалины того города, с храмом, они далеко? – спросила я.

– Если карта была точной, к вечеру воскресенья будем на месте, – ответил мастер смерти.

Ага, значит активно уничтожать нас будут не только завтра, но и послезавтра. Не очень радостная перспектива. Вот ведь сволочная сволочь этот предатель! Не мог подождать, пока я научусь справляться

с новоприобретенным даром как следует! Нет, некрогадом он точно стал гораздо раньше, чем получил темный дар!

– Учитывая все, что ты рассказал, мы имеем дело с монстром, – подытожила я. – Не тем, который с острыми клыками, щупальцами и прочим набором ночного кошмара, а самым опасным: хладнокровным магом, идущим к цели по головам и трупам. Умный, расчетливый, хитрый и безжалостный. Отличный набор для слуги Короля-Лича. Только знаешь, Рэй, я против того, чтобы города нашего Алэндора заполнила нежить! И вообще, у меня много планов на эту осень!

– Значит, будем спасать мир, – с мягкой иронией отозвался некромант. – Что еще остается?

О да, из нас получилась отличная команда: мастер смерти, почти дипломированный маг земли с примесью темной силы, два древних фетча и фамильяр с неизученными свойствами против всех.

– У нас есть все шансы! – зло усмехнулась я. – Деларосо не умеют сдаваться! Полагаю, тер Фоскоры тоже.

Ну и в дрянную же историю втянул меня дед! Впрочем... Сейчас меня захватил кураж и было почти весело: подумаешь, нет ни малейшей надежды два дня идти по землям Короля-Лича и остаться живыми и невредимыми! Если бы шансы на это были, я первая назвала бы такую прогулку самоубийством. Но когда у тебя на руках нет ни единого козыря, терять в этой игре уже нечего, кроме жизни. А значит, и ограничений тоже нет. Сейчас я ощущала себя живой как никогда, смотрела на мир широко раскрытыми глазами, впитывая его всеми чувствами. И окончательно прекратила сомневаться. Правду все-таки говорили легенды про особенности некромагии. Ледяная плотина самоконтроля сдерживает влюбленность и страсть до поры, но уж если отпустит на волю... Это чистое, незамутненное сумасшествие. И, кажется, я уже сошла с ума от собственных эмоций.

Глава 16

В объятиях Рэйдана, под его плащом, мне прекрасно спалось даже на охапке веток. И ночью никто нас не тревожил. Все хищники и монстры либо спали, либо охотились где-то далеко. Некромант разбудил меня, едва занялась утренняя заря, мазнула алым по краю небес. Мы быстро позавтракали, я собрала скопившуюся за ночь и утро росу в импровизированную надежную чашу с крышкой из соединенных магией листьев. Без воды нам пришлось бы плохо, а где мы окажемся к вечеру, сложно было даже предполагать. Когда мы отошли от места нашей импровизированной ночевки, я спросила Рэйдана, почему вчера он запретил мне вмешиваться в бой. Зря, конечно, потому что после пояснений чувствовала себя нашкодившим ребенком. Если бы я не ранила земляного червя каменным шипом, он выбрался на поверхность куда позже и не привлек бы криком собратьев. И это нам еще очень повезло, что жаба на Голодной пустоши была всего одна. Заодно сам собой отпал вопрос, почему Рэй так уверен, что где-то неподалеку остатки города. Маг пояснил, что Голодная пустошь обозначалась на всех картах, бывших в распоряжении Хранителей, алым цветом. Смертельно опасная зона. Ее было невозможно перепутать ни с чем.

Фетчи каким-то образом договорились между собой, потому что моя кобра шуршала в траве чуть позади нас, а пенанггалан летел впереди. Арес оставлять меня не захотел и порхал над головой, время от времени опускаясь на плечо. Некромант шел уверенно, словно у него был компас. Визор здесь, увы, не работал. Слишком далеко мы оказались от границы. Идти было тяжело. Особенно мне. Все-таки юбка была не самой лучшей одеждой для прогулки. Несколько раз в небе над нами проплывали силуэты громадных птиц. Наверняка хищных. Две из них долго сопровождали нас, примериваясь, как бы напасть, но им мешали деревья. Тер Фоскор не обращал на птиц ни малейшего внимания, а я нервно дергалась каждый раз, когда на землю падала гигантская крылатая тень.

К полудню мы вышли на старую дорогу. Сквозь густой зеленый мох были видны камни мостовой. Кое-где до сих пор зияли глубокие

ямы. Я обрадовалась было, что мы пойдем по ней, но некромант снова потащил меня в лес. Очень хотелось возмутиться. Останавливало лишь понимание, что мастер смерти наверняка имеет веские причины поступать именно так.

– Дорога ведет не туда, куда нам нужно? – сдувая с лица паутинку, спросила я.

– Здесь шли бои, – коротко отозвался Рэйдан. – И далеко не все погибшие мирно почили в своих могилах. Чем дальше мы будем держаться от дороги, тем лучше.

В его правоте я убедилась очень скоро. В какой-то момент пенанггалан и кобра метнулись ближе к нам, Арес предупреждающе пискнул, а усыпанный листьями холм впереди угрожающе зашевелился. Рэйдан, не сбавляя скорости, направил на него наверх посоха и произнес формулу упокоения. С посоха сорвалось темно-фиолетовое облачко, в котором сверкали миниатюрные молнии, накрыло подозрительный холм точно сеткой. Высунувшаяся было наружу костлявая рука без трех пальцев замерла и осыпалась серой пылью.

– Терпеть не могу могильники, – негромко сообщил мне маг, не оборачиваясь. – Беспокойные в них обитатели.

Я поежилась, в который раз убедившись, что он не зря с утра снова напомнил мне про щиты. В том, что он тоже не пренебрег защитой, сомнений не было. И она нам пригодилась в ближайшее время. Просто внезапно откуда-то сбоку метнулась серая ветка, попыталась ухватить меня поперек талии, но напоролась на щиты и с треском сломалась. Тут же потянулись другие, закрыли небо, оплетая мои щиты и выискивая в них прорехи. И эти жуткие растения мне не подчинялись! Я попыталась бросить в них одним из изученных некромагических заклинаний, но оно совершенно не подействовало. Мой фетч плюнул в них зеленым светящимся сгустком, несколько обожженных ветвей отдернулось, зато остальные сдавили щиты еще крепче. Уничтожить их сумел только тер Фоскор очередным незнакомым мне плетением – безумно сложным и завораживающе красивым. А вот действовало оно не очень красиво. Черно-фиолетовым жирным дымом расплзлось по ветвям, и те начали растворяться, оплывая густой противной серой слизью с трупным запахом. Меня едва не стошнило от омерзения. Хорошо, что ни одна

капля этой гадости не попала на одежду или на кожу! Пытаясь спастись от вони, я уткнулась носом в мягкий бок вовремя приземлившегося на плечо Ареса. Крысомыш вкусно пах сухой травой и прелыми листьями.

— Что это было? — не вынимая носа из шерсти Ареса, поинтересовалась я, когда мы наконец-то отошли подальше от древесной мерзопакости.

— Кровяники — деревья-убийцы, — пояснил некромант. — Растут на местах кровавых битв, если не провести ритуал очищения. Здесь его проводить было некому. На нас напало молодое, неопытное дерево. Старые стреляют градом мелких шишек, каждая чешуйка на которых изогнута, словно стальной крюк. Глубоко впиваются в тело, и достать их, не вырвав клочок кожи, невозможно. Раны болезненные и затягиваются долго.

— Ты говоришь об этом так спокойно, словно мы на развлекательной прогулке, — поежилась я.

— У меня есть основания полагать, что серьезной опасности мы не встретим, пока не дойдем до города. — Маг не оборачивался, но я слышала в его голосе улыбку. — Так что да, считай это прогулкой, Эрика. Вряд ли развлекательной, но познавательной — вполне. Где бы еще ты увидела кровяник в природе?

— Я бы прекрасно пережила без этого нового и волнующего опыта, — буркнула я. — Ты думаешь, в городе будет больше всякой пакости?

— И это тоже, — согласился Рэйдан.

Пояснять, что еще он имеет в виду, некромант не стал. Я догадалась сама. Часа через два, когда мы остановились на краткий привал. Вспомнила ночной разговор и наконец-то сообразила, что наш враг желает получить амулеты и вряд ли хочет бегать по лесам в их поисках, если нас сожрут раньше.

— Рэй, почему мы идем в этот город, если ты уверен, что там ловушка? — прямо спросила я.

— Агл ближайший к нам, — просто ответил мастер смерти. — До развалин Снойле, соседнего города, мы не доберемся. Там болото. И с его обитателями сложно будет справиться даже мне.

— А другие города? — не сдавалась я. — Всего два на всю округу?

– Болото окружает Голодную пустошь и лес с трех сторон, – пояснил Рэйдан. – Единственный путь – к тому, что осталось от Агла. Ни обойти, ни свернуть.

Мне очень хотелось забыть о том, что я воспитанная, благородная лирра Деларосо, и выругаться витиеватым, многоэтажным забористым выражением, случайно услышанным как-то от отца. У него как раз сорвалась очень выгодная сделка, причем по вине Асконти-старшего, и папа, не подозревая о том, что я только что вошла в его кабинет, стоя лицом к окну, так виртуозно ругнулся, что у меня даже уши покраснели. Я молнией выскочила за дверь, умудрившись остаться незамеченной, но каждое слово отпечаталось в памяти.

– Рэй, а ведь этот мерзавец с нами играет! – медленно произнесла я, осененная внезапной догадкой. – Двигает, точно фигурки по доске, и ведет к намеченной цели!

– Умница, – по-доброму усмехнулся некромант, подтверждая мою догадку. – Но Агл устраивает и меня в качестве поля битвы. Почему бы не сыграть по правилам противника, если они тебе выгодны?

Я лишь кивнула, от всей души надеясь, что я в этой партии хотя бы не являюсь балластом для Рэйдана. Сильный игрок хорош сам по себе, но когда он в одной команде со слабым, вероятность проигрыша возрастает. Я была хорошим магом земли, факт. Но мои навыки и умения за Гранью стоили чуть больше, чем ничего. Без Рэя я погибла бы в первые же минуты. Либо в пасти жабы, либо, что вероятнее, в пасти подземного червя. Могла ли я противопоставить хоть что-то нашему таинственному противнику? Кто знает. Вздохнула, тряхнула головой, отбрасывая прочь грустные мысли. Какой резон сейчас гадать о том, что мне неизвестно? Буду импровизировать!

* * *

До вечера мы столкнулись с парочкой одиноких скелетов и какой-то громадной кошкой с золотистой шерстью с тонкими темными полосами и длинными ушами, как у зайца. Правда она, в отличие от скелетов, поспешила убраться подальше, едва завидев грозно замерцавшее наверху посоха в руках некроманта. Моя кобра устремилась было за ней, но почти сразу вернулась.

– Зигр уже далеко удрал, – произнес Рэйдан, не дожидаясь вопроса. – Ему не нравится магия. Слишком болезненно действует на него.

– Ты ведь не запустил в него ни одним заклинанием, – удивилась я.

– Ему достаточно ощутить магические колебания в окружающем пространстве, – усмехнулся некромант. – Самый безопасный хищник для любого одаренного.

А потом смешанный лес как-то неожиданно перешел в сосновый бор. Высокие, толстые сосны уходили высоко вверх. Травы под ними не было, лишь жесткий ковер из опавших игл. Мастер смерти выглядел настороженным. Фетчам здесь тоже не нравилось, они жались ближе к нам. Арес и вовсе спрятался в мою сумку, и оттуда торчала только его любопытная мордочка. Неестественная, глухая тишина давила на уши, прижимала к земле. Этот бор был каким-то неправильным, неживым. Я набрала в грудь воздуха, чтобы спросить у Рэйдана хоть что-то, разбить это гнетущее, жуткое молчание, но некромант обернулся и приложил палец к губам. Я едва не поперхнулась вдохом, с трудом удержалась от кашля.

– Иди за мной, желательно по моим следам, – прошептал на ухо Рэйдан. – И води себя тихо.

Стало еще тревожней. Я не понимала, что происходит, чего ждать, как готовиться. На всякий случай добавила дополнительный слой в щиты. Голова слегка закружилась от резкого понижения уровня силы. Ох, надеюсь, этот жуткий лес скоро закончится! Я так долго не выдержу. Старалась идти след в след за мастером смерти, но получалось это не всегда. Иглы пружинили под ногами. Время от времени тер Фос кор кидал вперед какие-то заклинания, светло-серой дымкой расплывавшиеся в прозрачном воздухе.

Щиты не помогли. В какой-то момент из-под земли, точно лезвия мечей, выстрелили тонкие серебристо-голубые травинки, зазвенели, сталкиваясь друг с другом, легко скользнули по щиколоткам. Кожу точно обожгло. Я попыталась вскрикнуть, но не успела, потому что тер Фоскор подхватил меня и, легко удерживая одной рукой, зажал рот свободной ладонью. Я почувствовала, как его плащ взметнулся, обвил зудящие щиколотки. Выпорхнувший из сумки Арес изменил цвет шерстки, оброс древесными трехгранными шипами, точно еж. Даже

кисточка на хвосте превратилась в маленькую шипованную булаву. Крысомыш прокатился по траве, точно небольшая косилка. Что не прибил, то погрыз. Он совершенно не боялся этих растений, которые, как и кровяник, были глухи к моей магии. Фетч Рэйдана тоже не отставал. Косил траву лезвиями в волосах, а моя кобра двигалась по траве широкими бросками, прибивая ее к земле. К счастью, полоса травы скоро закончилась. Рэйдан донес меня до небольшого пригорка, осторожно опустил на землю. Присел на корточки, бесцеремонно поднял мою юбку почти до колена, тут же отпустил ткань и встал. Молча качнул головой, приказывая идти за ним. И продолжил швырять вперед клочья серой дымки.

Бор закончился примерно через минут двадцать быстрой ходьбы. Я устала, перед глазами все плыло, а ноги подгибались. Наконец мы пересекли пересохшее русло реки и снова вошли в смешанный лес. И тут же некромант обернулся ко мне. Бросил плащ на землю и едва слышно приказал:

– Садись.

Протянул тут же безжалостно сорванную с ближайшего куста ветку, добавил:

– Сожми ее в зубах и постарайся не кричать. Будет больно.

Между его ладонями клубилось темным шаром и сверкало светло-серебристыми искрами какое-то заклинание. Некромант встал на колени рядом со мной, сдвинул вверх ткань юбки, сейчас обладавшей неровными рваными краями с бахромой. Я уже на этом этапе едва сдержала вскрик, потому что мои ноги от щиколотки и почти до середины лодыжек были покрыты тонкой сеточкой кровавых царапин. Поврежденная кожа вздулась, отек поднимался выше. А потом маг разделил дрожащее в ладонях заклинание на две равные части и втер их в мои ноги. Я впилась зубами в ветку так, что едва не перекусила ее пополам. Боль вспыхнула перед глазами алыми пятнами. Удалось ли мне удержаться от вскрика, я не знала. Царапины моментально перестали зудеть и ныть. И боль быстро отступила, на смену ей пришли отрешенность и сонливость. Я прикрыла глаза, но тут же была безжалостно вздернута на ноги.

– Молодец, – шепнул маг мне на ухо. – Идем.

Я никуда не хотела идти, но сил на то, чтобы спорить, уже не было. Тихо всхлипнула и побрела за ним, опираясь на его твердую

ладонь. Но с каждым шагом становилось легче. Метров через триста я с ужасом вспомнила про щиты. Проверила и облегченно вздохнула. На подсознательном уровне я продолжала их держать.

– Пришла в себя? – спросил Рэй, оборачиваясь. – Хорошо. Извини, других способов обезвредить яд не было. Трава лезвника ядовита и, что очень неприятно, обладает антимагией. А в таких лесах часто обитает синий бородавочник. Мерзкая, опасная, плохо убиваемая дрянь. Ковер из сосновых игл гасит звук шагов, а крик мог его привлечь.

– Ты сам в порядке? – тихо спросила я.

Я приподняла юбку, изучая пострадавшие ноги. Отек спал. Чулки, конечно, были уничтожены и все в засохшей крови.

– Царапины заживут быстро, – произнес маг, будто не услышав моего вопроса. – Следов не останется.

– Рэй, – настойчиво повторила я, – ты в порядке?

– Да, – кивнул некромант. – Боевому обмундированию лезвник не страшен.

– Так ты отпугивал бородавочника теми заклинаниями, похожими на серый дым? – поинтересовалась я.

Вместе с улучшившимся самочувствием во мне снова проснулось любопытство.

– Пауков-звероловов, – коротко ответил маг. – Их паутину сложно заметить, но это заклинание прекрасно ее обнаруживает. Нам повезло, все ловушки были на других тропах.

Ага, понятно, почему он не взял меня на руки, едва мы зашли в этот бор. Мало ли, где и на какой высоте могли развесить сети очередные опасные твари. Бррр, какое же жуткое место – владения Короля-Лича! Все пытается тебя либо просто убить, либо вдобавок еще и сожрать.

Через час мы обнаружили родник. Фетчи тщательно изучили его, лишь потом подпустили нас. Я сделала два глотка кристально чистой, холодной воды и спустилась к тонкому ручейку, весело журчащему по камням. Смывать засохшую кровь с ног. Рэй лишь покачал головой, наблюдая за мной, но ничего не сказал.

На опушку леса мы вышли часа через полтора. Ночевали в какой-то пещере в скалах. У входа в нее валялись выбеленные ветром, солнцем и дождями кости каких-то мелких зверей, в самой пещере

было сухо и тепло. Ее бывшего обитателя то ли кто-то съел, то ли он ушел куда-то в другое место, но сейчас от него не осталось даже запаха. Рэйдан снова начертил защитные символы, не только у входа, но и на полу, стенах и низком потолке. Пенанггалан заботливо приволок охапку веток для костра, но разводить огонь на ночь некромант не стал. Сел, привалившись к стене, и кивком поманил меня к себе. Я настолько устала и вымоталась за день, что уснула в его объятиях почти моментально.

К развалинам Агла мы подошли к полудню следующего дня. От каменных домов остались лишь кучи булыжников, лишь кое-где торчали остатки отдельных стен. Вопреки ожиданиям, нежити и дикого зверья здесь было не так уж много. Да и те, кто был, не спешили нападать. Прятались в развалинах и близко не подходили.

– Их время – ночь, – пояснил мне Рэйдан. – До этого времени они будут лишь наблюдать.

Храм всех богов когда-то находился на центральной площади. Время и армия Короля-Лича не пощадили его. От когда-то высокого, величественного здания остался лишь полуобрушенный каменный скелет. Кое-где перекрытия еще сохранились, но в целом храм был уничтожен.

Сквозь чудом уцелевшую центральную арку входа ярко светило заходящее солнце. Оно озаряло камни, упрямо цепляющиеся за них тонкими корнями деревья и темную фигуру, стоящую прямо в центре арки.

Я прищурилась, стараясь узнать ее обладателя. На кончиках пальцев уже дрожала магия. Арес злобно пискнул и устремился к незнакомцу, но налетел на невидимую стену.

– Добро пожаловать, друзья мои, – произнес маг, делая шаг навстречу.

Голос его был мне слишком знаком. Но этого мужчину я бы заподозрила в последнюю очередь. Зажмурилась, помотала головой. Но нет, это был все еще он. Максимильтян Вундер. Декан факультета артефакторов. Безобидный и увлеченный своим делом, чтоб его демоны Разлома сожрали, ученый!

– Рад видеть вас в добром здравии, – вежливо продолжал артефактор.

Фетчи почему-то даже не пытались на него напасть. Они словно не видели предателя. Я попыталась направить ветку растения на Вундера, но и та не сумела проникнуть сквозь его защиту.

– Ай-ай, лирра Деларосо! – упрекнул меня артефактор, подкручивая усы. – И это вместо благодарности!

Он сделал еще несколько шагов в нашу сторону, и тут Рэйдан внезапно схватил меня за талию и подбросил вверх. Запястья обвились жесткие пряди волос пенанггалана, и через несколько мгновений я оказалась за аркой. Мертвая голова выплонула в мою ладонь кристалл переноса, зеленоглазая кобра юркнула в браслет, а за спиной открылся портал, в который я благополучно рухнула. Успела лишь увидеть, как исказилось гневом лицо обернувшегося артефактора, как он рванулся в мою сторону и... Портал схлопнулся, а я больно ударилась спиной и локтями о пол своей комнаты. Вскочила, раскрыла ладонь и застонала от разочарования. Кристалл был прозрачным. Разрядился! Медлить было нельзя. Я вскочила и как была, в драной юбке и двух мантиях, помчалась к Рокуэну Ойленоре, отчаянно надеясь, что эльф у себя в комнате. Там, за Гранью, оставались Рэйдан тер Фоскор, мой фамильяр и предатель Вундер, замышлявший впустить в Алендор войну и смерть.

* * *

– Ну и чего ты этим добился, – с ехидным смешком поинтересовался артефактор, легко отбивая атаку некроманта.

– Ты ее не получишь! – зло, сквозь зубы, выдохнул тот. – Не дотянешься!

– Мальчишка, – хмыкнул Вундер. – Я все предусмотрел. Даже это. Никуда наследница Крэга от меня не денется. Занятная девчушка, к слову...

Он действительно был готов к такому повороту событий и не поленился добавить в связанное заклинание еще одну особенность. Хрупкая нежная наследница Крэга Деларосо снова окажется здесь буквально через полчаса. Ничто и никто ее не удержит.

– Ты ее не получишь! – холодно повторил некромант.

С усилием свел ладони и резко раскрыл их. Вундер покачнулся. Это заклинание было ему незнакомо. Надежные, крепкие щиты рушились один за другим. Силен молодой Хранитель! Хороший противник! Но что он может противопоставить ему, артефактору? Вундер потянулся за антимагическим амулетом, но не успел – был сбит с ног ловкой подсечкой посоха. И моментально получил удар под дых, так что перед глазами замелькали звездочки, а потом по голове. Некромант не разменивался на магию. Лупил по старинке, физически, не жалея и не давая опомниться. Удары сыпались один за другим. Кровь из рассеченной брови заливала глаза, капала из носа. Вундер упал, закрывая локтями голову, болезненно крикнул от сильного удара в живот тяжелым ботинком. Какая несправедливость! Его, заслуженного ученого, сильного мага, избивают, как последнего бродягу! Сознание расплывалось, в голове темнело. Последним усилием артефактор перевернулся на спину. Увидел, как коротко, резко замахивается посохом стоящий над ним тер Фоскор, и рванул с груди серебристую сферу. Получи, щенок! Тебе меня не переиграть! Успел еще усмехнуться разбитыми губами, ощутив, как рванулась наружу сила, как «Мертвый кулак» врезался в пространство, кроша его на осколки. Пусть попробует остановить его, заткнуть прореху в ткани мира собственной магией, отдав силу до последней капли. А потом почувствовал сильный удар в висок, от которого в голове что-то хрустнуло. И наступила темнота.

Глава 17

Рокуэн Ойленоре, открыв дверь, уставился на меня с удивлением и почти ужасом.

– Эрика, что с вами произошло? – только и вымолвил всегда спокойный эльф.

– Беда! – выпалила я, протискиваясь мимо эльфа. – Лирр Ойленоре, пожалуйста, позовите Кондора Морхена, а я пока начну рассказывать.

Декан некромантов, взъерошенный, усталый, в грязной одежде, с глубокими тенями под глазами, вывалился из портала буквально через мгновение.

– Что за спешка, остроухий? – буркнул он и увидел меня: – Лирра Деларосо? Что произошло? Где вы были?

Я сбивчиво, торопливо рассказала им о предательстве Максимильяна Вундера, о том, что он давно уже ведет охоту на Хранителей и собирается обрушить щит на границе. О том, как он забросил нас с тер Фоскором далеко за Грань и что Рэйдан остался там без артефакта переноса. Оба декана переглянулись, причем какими-то странными взглядами. Морхен при этом облегченно вздохнул. Кажется, мой рассказ его порадовал. Но о причинах такой реакции мне мужчины говорить не стали.

– Без этого кристалла Грань бы вас не пропустила. – Кондор Морхен повертел разрядившийся амулет в ладонях и протянул обратно мне. – Куда вас забросило, говорите?

Ответить я не успела. Упала в очередной портал, схлопнувшийся прежде, чем кто-то из деканов успел среагировать и поймать меня. Выпала из него в разрушенном храме Агла за аркой, больно ударив колено о камень. Хотя отсутствовала я не более двадцати минут, погода резко поменялась. Небо затянули серые тучи, поднялся ветер. Я поднялась и, слегка прихрамывая, поковыляла к выходу из храма. На площади было тихо, и это пугало.

Рэйдан стоял на коленях, низко склонив голову, спиной к развалинам храма. Ветер трепал его черный плащ. Пенанггалан и даже мой Арес жались к нему, а Вундера нигде видно не было.

– Рэй! – крикнула я и бросилась к нему.

Он никак не отреагировал, даже не обернулся. Я подбежала к нему и ахнула от ужаса. Черные волосы некроманта теперь стали абсолютно белоснежными, светлее, чем мои. Магия покинула его. Я упала рядом на колени, забыв о боли, и схватила мага за руку. В небе над нами гроыхнуло, упала одна тяжелая холодная капля, затем другая. Рэйдан поднял на меня прозрачно-светлые глаза, криво усмехнулся:

– Прекрасная погода, не так ли?

Мать-природа, после случившегося он еще находит силы шутить! Я бы... Даже думать не хочу, как чувствовала бы себя на его месте, а он делает вид, словно ничего не произошло!

– Как... Почему?.. – непослушными губами произнесла я.

Слова застревали в горле, точно осколки острого стекла.

– Прореху в ткани мироздания можно закрыть лишь собственным даром, – тихо произнес маг. Вгляделся в мои расширенные от ужаса глаза и добавил: – Не волнуйся, Эрика. От этого не умирают.

Ну конечно! Как будто тех, кто лишился магии, не чувствует течения ее потоков, не может снова прикоснуться к этой силе, кто ощущает лишь холодную бездушную пустоту там, где раньше билось яркое живое тепло, можно назвать живыми! Я потрясенно молчала, не в силах смириться с произошедшим, не понимая, как быть дальше. Тер Фоскор тяжело поднялся, опираясь на посох, протянул мне ладонь.

– Пора выбираться отсюда, – произнес он. – Скоро ночь. Тварей, которые гнездились поблизости, прибило отдачей, но на их место скоро придут другие. Кристалл при тебе?

– Д-да, но он разряжен, – пробормотала я, протягивая ему светлый камень.

– На один раз еще хватит, – уверил меня маг.

Тяжело ступая, направился к арке. Я встала перед ним, озаренная внезапной мыслью. Он говорил, что я могу отдать свой темный дар тому, у кого его нет. Так пусть забирает, если это возможно! Спросила с отчаянной надеждой:

– Рэй, я могу отдать свой дар некромагии тебе?

– Нет, – мотнул головой он.

– Мжш-ш-шна, – скрипуче просипел пенанггалан.

– Тебя кто спрашивал?! – рыкнул на него мастер смерти.

– Мж-ж-на, – уверенно повторила мертвая голова, утвердительно качая подбородком. – Счас-ш-ш... час-с-ш-ш-ш... время-с-ш-ш...

Все, что я поняла из шипения ссохшихся связок, так это то, что времени оставалось немного. Решать надо было сейчас.

– Даже не думай! – строго заявил мне тер Фоскор.

– Рэй, так будет лучше для всех! – я умоляюще смотрела на него. – Забирай, мне не жаль! Хороший маг земли и хороший некромант по отдельности лучше, чем хороший маг земли и плохой некромант в одном! Ты Хранитель, герой приграничья, ты знаешь, как обращаться с этой силой и... и можешь научить кого угодно! Прошу тебя, возьми темный дар. – И тихо добавила, не отводя взгляда: – И меня в придачу.

Рэйдан несколько долгих мгновений смотрел в мои глаза, а потом наклонился и поцеловал. Пока мягко, не удерживая, давая возможность передумать и отстраниться. Но я все для себя уже решила. Так было правильно, так было справедливо. Разве что фетча немного жаль, я успела привыкнуть к своей серебряной змейке, но... У меня останется *мой* дар. И Крэг Деларосо наверняка не был бы против. Я ответила на поцелуй со всем жаром, обхватила некроманта за широкие плечи, прижимаясь ближе, насколько это было возможно. Секунда, другая, и уже его ладонь легла на мой затылок, удерживая и не позволяя отстраниться. Мы целовались как безумные, не обращая внимания на усиливающийся дождь, на порывы ветра. Жадно, страстно, до дрожи. Не знаю, что чувствовал он, а у меня в буквальном смысле темнело в глазах и сводило пальцы от желания прикоснуться к нему, к золотисто-смуглой коже, без всех этих мешающих тряпок, включая магический плащ! И чтобы Рэй тоже касался меня в ответ, без всяких преград.

Продолжая целоваться, мы прошли под аркой, и маг на несколько мгновений оторвался от моих губ, осмотрелся вокруг. Подхватил меня под ягодицы, поднимая, и шагнул куда-то вбок, под защиту уцелевшего перекрытия. Тут даже камней на полу было меньше. Рэйдан снова вернулся к моим губам, а я обвила поясницу некроманта ногами, вжимаясь сильнее и, держась одной рукой за его плечи, второй отчаянно, суматошно пыталась выдернуть из-под ремня рубаху. Маг свободной рукой сорвал с себя плащ, бросил его на какой-то каменный выступ и усадил меня туда. Что-то упало на пол, жалобно звякнув.

Некромант на мгновение отстранился, прижался лбом к моему лбу, спросил хрипло, тяжело дыша:

– Не передумала? Последний шанс отказаться.

– Даже не думай! – с удовольствием вернула я ему его фразу.

Рэйдан усмехнулся и снова накрыл мои губы поцелуем. Застежки обеих мантий легко поддались его умелым пальцам, следом настал черед блузки, которую он просто потянул вверх. Его рубашка к этому времени черной лужицей валялась где-то на полу, и я, едва не всхлипывая от наслаждения, касалась гладкой, горячей кожи. Захолодило обнаженную, слишком чувствительную грудь, но ее тут же согрели умелые губы. Я выгнулась навстречу этому откровенному поцелую, не смущаясь, не сомневаясь и не жалея. Ловила, запоминала прикосновения пальцев и губ к шее, ключицам, плечам, животу. Тихо щелкнула пряжка ремня, а потом Рэй обхватил мои запястья одной ладонью, прижал над головой к холодному камню. Я обхватила его ногами за поясницу, скрестила лодыжки. На миг стало страшно: слишком маленькой и хрупкой я казалась по сравнению с Рэйданом.

– Отдаешь темную силу добровольно и без сожалений? – сквозь зубы выдохнул некромант.

– Да, – шепнула я и затаила дыхание.

Тихо вскрикнула, скорее от неожиданных, незнакомых ощущений, чем от боли, когда он подался вперед, одним плавным, глубоким движением разрушая остатки моего страха. Негромкий, размеренный шепот мага отражался от полуразрушенных стен храма, звучал в каждой клеточке моего тела. Плескался внутри, скручивался в тугую черную спираль внизу живота навязанный темный дар, перетекая из моего тела в другое. Рэй увеличивал темп, двигался резкими, сильными толчками, каждый из которых разливался по телу сладким наслаждением. О боли я давно уже позабыла. Впивалась ногтями в плечи некроманта, стонала, захлебываясь от эмоций и чувств, не умоляя – требуя продолжать, не останавливаться! Пока мир не вспыхнул перед глазами радужным водоворотом, не разлетелся сияющими искрами и удовольствие не накрыло с головой. Кажется, мой протяжный, довольный стон совпал с прерывистым, громким выдохом Рэя.

Уткнувшись лбом в горячее плечо некроманта, я обнимала его ослабевшими руками, все еще вздрагивая от отголосков волн

наслаждения. Теплое дыхание мага щекотало мой висок. Было хорошо-о-о... Настолько, что даже шевелиться не хотелось. И почему-то клонило в сон.

– Как ты, маленькая? – тихо спросил Рэйдан, отстраняясь.

Накинул на мои обнаженные плечи сползший плащ, потянул вниз юбку, прикрывая бедра. Я вяло шевельнулась и честно призналась:

– Превосходно. Только спать хочется...

В полумраке было не видно, изменилось ли что-то, но мне показалось, что волосы Рэйдана снова потемнели.

– Последствия передачи дара, – мягко пояснил мастер смерти.

Снял меня с каменного выступа, поправил и застегнул одежду. Наклонился за своей рубашкой.

– А теперь точно – обратно, – произнес он. Прижал меня к себе, тихо шепнул в макушку: – Ты мое чудо.

У меня уже слипались веки. Я прижалась щекой к его груди и все-таки провалилась в вязкую, бархатную дрему. Урывками, точно о ком-то чужом, не о себе, помнила вспышку портала, журчание теплой воды, осторожные прикосновения ладоней к телу, пушистую мягкость полотенца и прохладную гладкость сорочки.

Проснувшись я в своей комнате. Одна. Ну, как одна: с фетчем на запястье и Аресом на изголовье кровати. Собственно, крысомыш меня и разбудил. Радостно пискнул и вручил букетик из мяты и душицы. Села, пытаюсь понять, сон это был или все-таки нет. Тело отозвалось сладкой истомой и легким потягиванием в деликатных местах. И ушибленное колено побаливало. Щеки опалило запоздалым румянцем. Ох, как мне только вчера хватило смелости буквально требовать у Рэйдана, чтобы он... скажем так, забрал себе мою некромагию.

– Тебя тоже нужно отдать? – спросила я у наблюдавшего за мной браслета.

Правое запястье тоже почему-то слегка ныло, хотя никаких повреждений я на нем не видела. Фетч возмущенно зашипел и покрутил кончиком хвоста возле головы. Шикнул на Ареса, тот мигом подхватил и принес мой визор, и кобра бодро отстучала в нем кончиком хвоста: «Я наследство рода. Перейду только близкому по крови. Снять уже можешь, передать – нет».

– Я рада, – искренне призналась я, решив не ругать своевольный артефакт за то, что он только сейчас демонстрирует мне некоторые

свои таланты. И снимать его тоже не хотелось. – А ничего, что во мне больше нет темного дара? Нет же?

Прислушалась к себе, мысленно потянулась внутренним взором. Некромагия действительно покинула меня. Осталась только родная, привычная с детства зелень. Только я теперь различала в ней отблески всех стихий. В том числе темной.

Кобра отвечать на глупый вопрос не стала. Ткнула хвостом в значок непрочитанного сообщения и снова замерла на запястье. Я открыла текст. Рэйдан писал, что срочные дела требуют его присутствия во дворце, и обещал найти меня, как только освободится. Постскрипtum заставил меня улыбнуться: «Нет, мы не расстались. Даже не надейся теперь от меня избавиться». Да я и не подумала об этом. Слишком доверяла ему и не сомневалась. А потом увидела, что визор переведен в беззвучный режим и на нем уже больше трех сотен пропущенных вызовов и сообщений от родителей. Ахнула, понимая, что напрочь позабыла о них за собственными переживаниями. Бедные, как же они за меня волновались! Тут же набрала, успокоила, насколько сумела, выслушала справедливое негодование и пообещала все рассказать при встрече.

Академия гудела, точно раздраженный улей. Временно отменили занятия, но ввели комендантский час и в город никого не выпускали. В Санарде неизвестно откуда появилось три костяных дракона. Для их уничтожения срочно были вызваны мастера смерти из приграничья. Твари не успели натворить серьезных разрушений, но несколько человек пострадало. Слава матери-природе, никого из близких мне людей среди них не оказалось.

Преподаватели были заняты по горло, выловить кого-то из них не представлялось возможным. Зато по академии ползли странные слухи, каким-то образом связанные со мной и тер Фоскором. Вот только меня в них посвящать никто не спешил. А после обеда меня вызвали к ректору. Тот был не один. В его кабинете сидел мужчина средних лет с невыразительной, серой внешностью. Собственно, по ней можно было безошибочно определить род его занятий, даже если бы он не был в темно-синем мундире королевских дознавателей.

– Эрика Деларосо? – негромко осведомился он. – Я хотел бы задать вам несколько важных вопросов. С вашего согласия, разумеется.

Цепкий, выворачивающий душу взгляд черных глаз. Менталист! Притом не из последних. И зачем же я ему?

Вначале думала, что он хочет расспросить меня о Максимильяне Вундере, но оказалось, что предатель-артефактор устроил еще одну гадость. Он грамотно подставил Рэйдана! К примеру, костяные драконы несли прикосновение его ауры. И меня, согласно этой версии, некромант уволок за Грань, чтобы принести в жертву и открыть очередной темный источник ближе к щиту. Выслушав это, я исполнилась праведного возмущения и собралась честно поведать дознавателю, как все было на самом деле. Не успела. В ректорский кабинет без стука ворвался тер Фоскор. Привычно темноволосый, синеглазый и очень, очень злой.

– Все подозрения сняты, – коротко сообщил он ректору и повернулся к дознавателю: – Лирр Тэйн, кажется, мы еще утром договорились, что вы не станете вмешивать в это дело мою жену.

Чего-о-о? Это кто тут его жена?! Когда мы успели? Я с трудом удержалась от возмущенного возгласа. Тихо, Эрика, тихо. Сидим и молчим, словно все идет по плану. Мало ли, какие дурацкие бывают планы.

– Мы просто разговаривали, – холодно, неискренне, одними губами улыбнулся дознаватель.

– Прекрасно, – кивнул тер Фоскор. – Разговор окончен. У вашего ведомства, как и у прочих, претензий и вопросов ко мне больше нет. Эрика, идем. Мое почтение, лирр ректор.

Рэй вытащил меня в коридор и тут же открыл портал в свою комнату. Умный мужчина. Понимает, что после таких заявлений я не постесняюсь устроить ему допрос хоть в коридоре! Заряженный кристалл мерцал насыщенным алым цветом.

– Спрашивай, – миролюбиво позволил мне некромант.

– Напомни, когда мы успели заключить брак, – попросила я, стараясь выдержать максимально спокойный тон.

– Вчера, – охотно пояснил мне тер Фоскор. – В храме. Если еще подробнее, на малом алтаре Ладмиры, покровительницы семьи. Так сказать, что пожертвовали, то и получили, притом сразу.

– То есть мы... – жалобно и растерянно пробормотала я, моментально растеряв весь запал. – И тот каменный выступ...

А сбросили мы наверняка чудом уцелевшее блюдо для брачных браслетов. Хорошо, что Рэй вообще не усадил меня прямиком в него! Кто бы мог подумать, что боги не оставили вниманием разрушенный храм. Ох, еще легко отделались! Ведь даже помолвочных колец у нас не было. Богиня могла разгневаться и жестоко покарать за подобный разврат на ее алтаре!

Некромант молча кивнул. Протянул правую руку, закатал рукав рубашки. На запястье мерцал золотистый узор из переплетенных букв Р и Э. А я у себя такого не видела! Хотя... Запястье с утра тревожило подозрительными ощущениями.

– Ну-ка покажи, что ты там прячешь! – потребовала я у своего фетча.

Браслет потеплел, и рядом с ним на моем запястье проступил точно такой узор. Мать-природа! Нет, я точно придушу эту кобру, когда она в следующий раз вылезет из браслета! Такое скрывать! И Аресу мох на боках в кучеряшки завью! Спелись! Вскинула встревоженный взгляд на Рэйдана. Как *он* отреагировал на такие изменения в жизни? Я-то была не против... Всколыхнувшийся было страх тут же утих. Рэй мною откровенно любовался, больше не скрывая собственных эмоций. Кажется, и его тоже все устраивало.

– Божественный союз невозможно разорвать, – тихо произнесла я, глядя в синие глаза некроманта.

– Я тебе еще утром написал, что ты от меня теперь не избавишься, – подозрительно ласково улыбнулся он. И напомнил, едва не щурясь от удовольствия: – Сама предложила вчера взять дар и тебя в придачу.

– И ты как честный мужчина решил использовать формулировку в максимально широком трактовании, – в тон ему добавила я.

Губы так и норовили разехаться в счастливой улыбке. На душе почему-то было спокойно, а в сердце жило ощущение *правильности* происходящего. Да, вряд ли мне будет легко и просто с Рэйданом. Характеры непростые у обоих. Но мы справимся, в этом я не сомневалась. И... и, кажется, я люблю его.

– Разумеется, – важно кивнул некромант. – Не мог упустить перспективного мага земли и талантливую травницу. Кто будет заботливо лечить мои раны и убирать шрамы? Жалею лишь об одном: так и не увижу еще семь с лишним тысяч яблокопадов на погосте.

Зар-р-р-раза темная! И этой ехидне я только что мысленно призналась в любви? Я гневно испепелила его взглядом и отвернулась. Напрасно, потому что новоиспеченный супруг, не стесняясь, нагло расхохотался. И душа моя затребовала отмщения!

Знаю, что приличные жены не пытаются убить мужей подушкой, но ничего другого мне под руку в тот момент не попало. Впрочем, конкретно мой супруг оказался живучим и ловким, легко уворачивался от ударов, а когда я выдохлась и потеряла бдительность, взял меня в плен вместе с подушкой. Пришлось переходить к переговорам, обсуждать условия моей полной капитуляции и платить контрибуцию победителю. На этот раз – неоднократно.

Уютно устроившись на широкой груди Рэйдана, я слушала стук его сердца и водила кончиком указательного пальца по золотисто-смуглой коже, рисуя на ней невидимые узоры. И да, искренне радовалась, что белые полосы шрамов уже совершенно исчезли. Пожалуй, действительно стоит запустить мазь в массовое производство. На некромантов она точно действует превосходно. Отец наверняка поможет. Ох, как они с мамой отреагируют на новость о моем скоропалительном замужестве? Папе точно нужно сообщать подобное исключительно после бутылки коньяка. Причем выпить ее следует мне.

– Рэй, а почему дар изменил твою внешность обратно? – спросила я, поднимая голову.

– Сила вернулась, – пояснил он. – Див, хоть его никто не спрашивал, – тут некромант слегка повысил голос, – верно сказал про ограничения во времени.

Серебряный череп глазами не сверкал и вообще притворялся, что уродился глухим и немым. Как и мой браслет. Змея тоже болталась на запястье, точно обычное украшение. Я ждала дальнейших пояснений. Рэйдан сложил руки за головой и продолжил:

– После выгорания силу можно влить обратно в течение часа. Потом наступают необратимые изменения, разрушаются магические каналы. Магия утекает из них, точно вода через сито. Сколько ни лей – проку мало.

– И ты молчал! – я легонько стукнула его кулачком по груди. – А если бы я опоздала?

– Мне не нужны подобные жертвы, Эрика, – мягко улыбнулся некромант. И добавил тоном, от которого по моему телу прокатилась волна сладкой дрожи: – Я хотел не магию, а тебя. Целиком. И получил.

Смутил. Хотя мне казалось, после всего, что у нас было, смущаться уже некуда! Опустила глаза, моментально позабыв все слова. Слишком откровенным вышло это признание. И слишком оно совпадало с моим личным ощущением. Я ведь тоже хотела Рэйдана целиком. И сейчас, услышав в его словах отражение собственных мыслей, растерялась. А следом затопило волной тихой, светлой радости и понимания, что в главном мы все-таки совпадаем.

Оставался еще один вопрос, не такой уж важный, но интересный. Я так и не нашла времени покопаться в книгах в поисках символики фруктов, ягод и деревьев. Отвлекали другие, более важные дела. А любопытство терзало. Я хотела понять, в чем же заключалась шутка.

– Что ты имел в виду, когда сказал о забавном символизме обмена яблока на дубовый лист? – спросила я. – Тогда, в парке.

– Это из ведьминских гримуаров. – На губах некроманта появилась задумчивая улыбка. – Яблоко символ жизни и продолжения рода. А предложить кому-то этот плод означает признаться в любви. С дубовым листом все еще проще. Защита. Второе, менее известное значение, это мужская сила. Полагаю, догадываешься, в каком аспекте.

О да, я прекрасно догадывалась! С другой стороны, обменять любовь на защиту – не самая плохая сделка. И я в итоге получила намного больше, чем могла ожидать. Заботу, внимание и уверенность, что Рэй действительно будет рядом со мной. Всегда. Поддерживая, но не пытаясь прибрать к рукам, сломать, сделать удобной для себя. И это было куда важнее красивых, но пустых жестов и сотни фальшивых слов.

Эпилог

Я медленно шла вдоль серебристо мерцающей пленки щита, ведя по нему ладонью. Рэйдан бесшумно, как это умели одни некроманты, шагал рядом, а чуть позади ступали Рокуэн Ойленоре, Три Ра, Гелла и несколько высокопоставленных королевских чинов. За Гранью шелестели, извивались и тянулись ветвями к нам жуткие на первый взгляд растения. Высокие заросли подсолнухов с акульими зубами, виноград, на каждой ягоде которого тоже был хищный рот. Деревья с цепкими ветвями и зубастыми плодами. В том числе яблони. Пока совсем молодые саженцы. Мы побоялись слишком резко растить их с помощью магии. Но они и так справлялись со своими задачами. Наши зубастые растения всеми фибрами своей зеленой души ненавидели нежить, монстров и прочие порождения мертвых владений Короля-Лича. А те, надо отдать им должное, оказались достаточно сообразительными и уже две недели как не появлялась возле экспериментального участка Грани. Разве что только редкие зомби и скелеты, за неимением мозгов неспособные думать, периодически подходили слишком близко к зеленому воинству.

– Одобряю, – негромко произнес один из чиновников. Кто-то из ведомства иностранных дел. Сам его глава был здесь двумя неделями раньше. – Разведка у соседей работает быстро, они уже интересуются возможностью приобрести несколько образцов для укрепления своей части щита. Что вы по этому поводу думаете, уважаемые? Сможем обеспечить не только себя, но и соседей?

– Все вопросы к лирре тер Фоскор как главе научно-экспериментального центра, – мелодичным, звонким голосом ответила Раяна. – Скажет – сделаем. Международный патент будет готов со дня на день.

Да, мы собирались быть монополистами и не скрывали этого. А я, неожиданно для себя, еще до получения диплома стала главой научно-экспериментального центра. Все остальные самым наглým образом отказались. Лирр Ойленоре заявил, что алендорское законодательство запрещает занимать сразу две руководящие должности, а он не может оставить милых его сердцу адептов. Да и за моим некромаком в

академии тоже кто-то должен присматривать, помимо лирры Трилист. Гелла и Три Ра дружно прикинулись идиотами, прекрасно выполняющими распоряжения начальства, но совершенно не способными мыслить самостоятельно. Хеллин была занята своей ювелирной мастерской и буквально задыхалась под горой заказов. Ее «Каменные сказки» пришлись по душе не только столичным модницам. А еще они с Райаном начали встречаться. Присматривались друг к другу, ходили вокруг да около и месяц назад наконец-то решились. Судя по сияющим счастьем глазам обоих, не напрасно.

Рэйдан прямо заявил, что он мастер смерти и воин, а не управленец, и настойчиво попросил исключить его кандидатуру из списка возможных руководителей. Я не настаивала, у мужа и без того было дел по горло. Недавно наконец-то удалось отыскать похищенные Максимильяном Вундером части артефакта, пробудить заснувших фетчей, и теперь Хранители были заняты поиском и обучением наиболее сильных и достойных молодых некромагов, чтобы передать амулеты им. Вернее, искали другие Хранители, а обучал Рэй. Теперь, выяснив, насколько важной была подпитка Грани, я понимала, почему Рэйдан не спешил об этом рассказывать, пока темный дар был еще при мне. Он практически сразу уверился, что чувство долга во мне окажется сильнее и я пожертвую всем личным ради безопасности и общего блага королевства. Буду старательно выполнять то, что требуется от Хранителя... и ненавидеть некромагию, лишившую меня мечты и смысла жизни. Потому отшучивался, переводил тему разговора и присматривался ко мне, не торопя и не заставляя впустить некромантию в жизнь. Понимала и восхищалась мужем еще сильнее за то, что он не стал меня ломать. Меньшее, что я могла сделать в ответ, это отвязаться от него с просьбами возглавить наше научно-экспериментальное учреждение.

Попыталась уговорить папу принять молодой центр под крыло, но и он не поддался на уговоры. Заявил, что это мое детище, мне его и растить. Обещал помощь и поддержку и слово сдержал. Научил делегировать обязанности и перекладывать процесс переговоров и согласований на специально обученных людей. Так что у меня оставалось достаточно времени и на семью, и на личное участие в разработке целительных травяных отваров, эликсиров и мазей для биомедицинского отделения центра, а также выращивание совершенно

невозможных ранее зубоцветов. Мы почти получили хищный арбуз. Пока он еще не умел кусаться семечками, но это был вопрос нескольких недель. В ДНК всех растений была встроена защита, благодаря которой зубоцветы и зубофрукты не расценивали живых людей как добычу. Животных и фамильяров, на ауре которых был знак принадлежности владельцу, тоже. Я улыбнулась, неожиданно подумав, что в какой-то мере все же занимаюсь ландшафтным дизайном. Любая магия – это хаос и искусство одновременно, все зависит лишь от цели. По моему мнению, зубастые растения за щитом смотрелись очень симпатично и прекрасно вписывались в ландшафт.

– Если это необходимо Алендору – обеспечим, – повернулась я к чиновнику.

Тот удовлетворенно кивнул, а идущий рядом с ним казначей добавил:

– Можете рассчитывать на поддержку со стороны королевства, в том числе финансовую.

Домой мы с Рэйданом возвращались уже в сумерках. В небе разгорались первые звезды, пахло цветами и прохладной вечерней росой. Шли медленно, в уютном молчании. Я прильнула к мужу, наслаждаясь такими важными и драгоценными мгновениями спокойствия. В Алендоре наступали новые времена. Полные надежд, радости, мирных планов. Менялось отношение к мастерам смерти. Темный дар уже не считался проклятием, и с каждым месяцем отношение к тем, кто хранил границы королевства, становилось все уважительнее. Их наконец-то признали равными, не на словах, на деле. И меня это бесконечно радовало.

– Твои родители приглашали на ужин, – мягко напомнил Рэйдан. – Пойдем? С удовольствием помогу тебе выбрать платье.

От искушающих ноток в его голосе сердце забилося чаще, а щекам стало жарко от откровенных мыслей, моментально ворвавшимся в голову. Мы оба прекрасно знали, чем заканчивается совместный выбор платья. Моя одежда летела в одну сторону, его – в другую, и в итоге мы бессовестно опаздывали. Третий год женаты, а никак не можем насытиться друг другом.

– У меня есть идея получше, – мурлыкнула я и потерлась об мужа бедром, с удовольствием слушая, как меняется его дыхание, становится тяжелым, учащенным. – Родители нас поймут. Хочу быть

этим вечером с тобой. Отправим Ареса и фетчей охранять дом, чтобы никто не тревожил...

– Устала? – понимающе спросил Рэй.

– Немного, – кивнула я. – Но это нормально. Ничего, скоро возьму перерыв в работе.

– Где-то я это уже слышал, – хмыкнул мой любимый некромант. – Кажется, после церемонии вручения дипломов, полгода назад.

– Теперь уже точно, – улыбнулась я. – Примерно через полгода у меня будет гарантированный алендорским законодательством перерыв в работе. Все, как мы с тобой договаривались: ровно год после окончания академии.

Рэйдан остановился, несколько мгновений всматривался в мое лицо, а потом склонился к губам и ласково поцеловал. Его ладонь скользнула на мой живот, пока еще совсем плоский, замерла на нем. И я едва не расплакалась от этой нежности, от света, которым вспыхнули глаза мужа в этот момент.

Пусть Рэй не был романтиком в привычном смысле этого слова, для меня он стал тем самым идеальным мужчиной, родным и бесконечно нужным. Он не говорил мне о своей любви, да это и не требовалось. Я это знала, ощущала каждый день, каждую секунду. *Сейчас*. Он обнимал меня, и перехватывало горло от произнесенных слов, от того, что даже я не знала, не умела высказать то, что чувствую. Потому что любовь – это не про слова и не про мысли. Она про поступки. Про уютную тишину вдвоем. Про внутренний свет, которого всегда больше, чем внутренней тьмы. Про то, что мы вместе. Рядом. Навсегда.

Вдох – и Рэй подхватывает меня на руки. Пляшут под закрытыми веками огненные искры. Выдох – и становится тепло, не столько от жара тела, сколько от жара наших сердец.

Как же мудро поступил дед, завещав мне не только свой артефакт, но и дар. Он изменил всю мою жизнь, прошел по ней градом, безжалостно уничтожив все нежизнеспособное. Но в итоге я обрела нечто намного большее и ценное. Умение не жалеть напрасно ни себя, ни затраченных усилий, потому что всё – не зря. Настоящих, верных друзей. Любимое дело. И счастье с лучшим мужчиной в мире.